

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Е. Локшин

**Евреи в отечественной истории.
Очерки по истории и культуре евреев
Российской империи, Советского Союза
и Российской Федерации.
Конец XVIII — начало XXI века**

Часть 2

МОСКВА
ИВ РАН
2021

ББК 63.3(29=Евр)+63.52

Л 73

Ответственный редактор:

Д. А. Марьясис

Рецензенты:

д. и. н. А. Е. Иванов, д. и. н. З. И. Перегудова

Утверждено к печати

Издательской комиссией Ученого совета

Института востоковедения РАН

Локшин А. Е.

Л73

Евреи в отечественной истории. Очерки по истории и культуре евреев в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации. Конец XVIII — начало XXI веков : в 2 ч. Ч. 2. / Отв. ред. Д. А. Марьясис; Ин-т востоковедения РАН. — М.: ИВ РАН, 2021. — 328 с., [16] с. ил.

ISBN 978-5-907384-87-3 (общий)

ISBN 978-5-907384-89-7 (Ч. 2)

Монография посвящена основным событиям и явлениям в истории и культуре российских евреев за период более чем двести пятьдесят лет. Автор рассматривает политику властей по отношению к евреям, религиозную и общинную жизнь российского еврейства, деятельность национальных политических партий и взгляды их лидеров. Большое внимание уделено образованию и еврейской культуре. Обсуждаются также демографические и социально-экономические процессы среди еврейского населения, его аккультурация и интеграция в российское и советское общество.

Актуальность монографии в немалой мере обусловлена вниманием к процессам национальной идентичности евреев в современной России, деятельности и развитию еврейских организаций, возникших за последние десятилетия.

Один из выводов, к которым приходит автор, состоит в том, что жизнь российских евреев, несмотря на сокращение их численности и мнения ряда авторов о грядущем исчезновении в России еврейской общины, не только продолжается, но и становится более многогранной и насыщенной. В монографии одиннадцать глав-очерков, введение, заключение, библиография и указатель имен.

Книга может быть рекомендована специалистам в области межнациональных отношений, студентам и аспирантам, изучающим историю и культуру российского еврейства, она также может представлять интерес для широкого круга читателей.

При оформлении обложки использован рисунок Григория Ингера «Молитва» (1990-е годы).

© Локшин А. Е., 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Часть II

ОЧЕРК VII

После Холокоста. Евреи в Советском Союзе

в 1945–1953 годах	6
1. Рост государственного и бытового антисемитизма	6
2. Религиозный подъем. Оживление национальной жизни	22
3. Советский Союз и становление Государства Израиль	26
4. Реакция евреев на создание Государства Израиль	29
5. Дело С. Михоэлса — Аллилуевых. Убийство С. Михоэлса	33
6. Дело Еврейского антифашистского комитета	39
7. Репрессии против еврейской культуры и борьба с «космополитизмом»	42
8. Ликвидация ЕАК. Казнь выдающихся деятелей еврейской культуры	55
9. «Дело врачей»	66

ОЧЕРК VIII

Советские евреи в 1953–1967 годах

1. Реакция населения на «дело врачей»	79
2. Начало восстановления еврейской культуры	87
3. Положение иудаизма	97
4. Ослабление политики государственного антисемитизма	112

ОЧЕРК IX

Евреи в Советском Союзе

в период 1967–1985 годов	117
---------------------------------------	------------

1. Еврейское национальное движение после Шестидневной войны	118
2. Государственная политика по отношению к евреям и новый виток антисемитизма	149

ОЧЕРК X

Евреи в период перестройки и гласности.

1985—1991 годы	169
1. Государственная политика в отношении евреев в начале правления М. Горбачева.....	170
2. Изменения в эмиграционном законодательстве. Эмиграция.....	176
3. Государственный антисиионизм и антисемитизм в обществе	179
4. Еврейская культурная и общинная жизнь. Возникновение и официальное признание еврейских общественных организаций	183
5. Еврейская периодическая печать	188
6. Еврейская общественно-политическая активность	209

ОЧЕРК XI

Евреи в России на исходе XX — в начале

XXI века.....	222
1. Демографическая ситуация в еврейской общине в России	223
2. Возникновение и деятельность новых еврейских организаций и общин.....	235
3. Еврейское образование и культура. Периодическая печать и издательское дело	249
4. Отношение государства и общества. Реакция еврейского населения.....	268
5. Социодемографические тенденции в жизни евреев в конце XX — первые десятилетия XXI столетий.....	281

Заключение.....	291
Библиография	301
Указатель имен.....	327
Summary	346

Очерк VII

ПОСЛЕ ХОЛОКОСТА. ЕВРЕИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В 1945–1953 ГОДАХ

Решалась судьба спасенных Советской Армией евреев. Над которыми в десятую годовщину народной сталинградской победы Сталин поднял вырванный из рук Гитлера меч уничтожения.

Василий Гроссман. 1960

1. Рост государственного и бытового антисемитизма

Победа в Великой Отечественной войне означала для советских людей прежде всего ликвидацию смертельной опасности порабощения и геноцида. В годы войны народ-победитель осознал свои силы и достоинство, свое право на лучшую жизнь и свободу. Оказавшись в последний год войны в европейских странах миллионы солдат и офицеров увидели другую жизнь, не только более обеспеченную, несмотря на все невзгоды войны, но и более свободную. В обществе наступила пора каких-то неопределенных надежд на будущее, ожиданий «послабления», на то, что власть с большим доверием будет относиться к народу. Однако большинству этих надежд не суждено было сбыться. Война способствовала консервации политической и экономической системы. Культ Сталина достиг апогея. 24 мая 1945 года, выступая на торжественном приеме по случаю победы над гитлеровской Германией, устроенном в Кремле для командующих войсками Красной армии, Сталин закончил свою речь достаточно неожиданной здравицей: «Я, как представитель Советского Правительства, хотел бы поднять тост за здоровье нашего Советского народа

и, прежде всего, русского народа. Я пью, прежде всего, за здоровье русского народа потому, что он является наиболее выдающейся нацией из всех наций, входящих в состав Советского Союза»¹.

Писатель Владимир Тендряков в повести «Охота» точно описал изменения атмосферы, последовавшей вслед за этим сталинским тостом. «Все русское стало вдруг вызывать возвышенно болезненную гордость, даже русская матерщина. Что не по-русски, что напоминает чужеземное — все враждебно. Папиросы-гвоздики «Норд» стали «Севером», французская булка превращается в московскую булку, в Ленинграде исчезает улица Эдисона... Кстати, почему это считают, что Эдисон изобрел электрическую лампочку? Ложь! Инсинуация! Выпад против русского приоритета! Электрическую лампочку изобрел Яблочков! И самолет не братья Райт, а Можайский. И паровую машину не Уатт, а Ползунов. И уже, конечно, Маркони не имеет права считаться изобретателем радио... Россия — родина закона сохранения вещества и хлебного кваса, социализма и блинов, классового самосознания и лаптей с онучами... Мы были победителями. А нет более уязвимых людей, чем победители. Одержать победу и не ощутить самодовольства. Ощутить самодовольство и не проникнуться враждебной подозрительностью: а так ли тебя принимают, как ты заслуживаешь?»².

В первые послевоенные годы этническое деление общества, постепенно заменившее классовое, ресурсы которого были исчерпаны к концу 1930-х годов, наряду с системой государственного террора стало важным инструментом поддержания стабильности в многонациональном государстве. Кроме того, оно во многом определяло и социальный статус граждан. В подвергшейся пересмотру советской доктрине русскому народу отныне во многих аспектах отводилась роль авангарда — «рабочего класса», а так называемые «республиканские нации» выполняли роль трудового крестьянства, во всем стремящегося походить на «гегемона», в то время как репрессированные

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1948. С. 196–197.

² Тендряков В. Охота // Неизданное. М., 1995. С. 99–100.

народы, использовавшиеся в качестве коллективного образа врага, заменили «буржуазию».

Положение евреев в новой политико-идеологической ситуации было неоднозначным. После войны у евреев Советского Союза обострилось не только чувство принадлежности к своему гонимому народу, но и чувство гордости за его вклад в победу над нацизмом, который приговорил этот народ к тотальному уничтожению. В то же время евреи на себе ощущали усилившийся в послевоенные годы бытовой антисемитизм, обретавший все более отчетливо выраженные формы политики государственного антисемитизма. Об атмосфере, в которой оказались евреи послевоенной Украины, свидетельствует письмо группы демобилизованных из Красной армии киевских евреев-участников войны, направленное в сентябре 1945 года на имя И. Сталина, Л. Берии и П. Поспелова (редактора газеты «Правда»). В нем, в частности, говорилось: «Здесь свирепствует еще невиданный в нашей советской действительности антисемитизм. Слово «жид» или «бей жидов» — излюбленный лозунг немецких фашистов, украинских националистов и царских черносотенцев — со всей сочностью раздается на улицах столицы Украины, в трамваях, в троллейбусах, в магазинах, на базарах и даже в некоторых советских учреждениях. В несколько иной, более завуалированной форме это имеет место в партийном аппарате, вплоть до ЦК КПУ (б). Все это в конечном итоге и привело к еврейскому погрому, который недавно имел место в г. Киеве». В письме евреев-фронтовиков сообщалось, что в «первом в условиях советской власти» еврейском погроме «за один только день было избито до 100 евреев», 36 из них доставлены в тяжелом состоянии в киевские больницы, где 5 умерли в тот же день. «Попутно пострадали несколько русских, которые своей внешностью были похожи на евреев, и погромщики избивали их наряду с евреями»³.

Рост бытового антисемитизма отмечался не только на Украине, но и на других, ранее захваченных нацистами территориях, что,

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 310. Л. 49–50. Опубликовано в кн.: Государственный антисемитизм в СССР. 1938–1953. С. 65–72.

с одной стороны, было обусловлено остаточным воздействием антисемитской пропаганды во время оккупации, с другой — трудностями военного времени, особенно в местах концентрированного проживания евреев в эвакуации. Примерно в одно время с протестом евреев из Киева поступило в ЦК и аналогичное коллективное послание из города Рубцовска Алтайского края. В нем подробно описывались несколько антисемитских эксцессов, в том числе и тот, что произошел 8 июля 1945 года во время футбольного матча на местном стадионе. При этом обращалось внимание на то, что в провоцировании антиеврейских беспорядков существенную роль играло бездействие городских властей⁴. Масштабы обывденной юдофобии социальных низов были бы, несомненно, значительно меньшими, если бы по закону сообщающихся сосудов она не поддерживалась политикой государственного антисемитизма политических верхов.

Сохранились устные и документальные свидетельства антисемитских высказываний ответственных советских государственных и партийных деятелей, в том числе Н. Хрущева, совмещавшего в то время пост первого секретаря ЦК Коммунистической партии Украины и председателя республиканского Совета министров. Так, в начале 1947 года в телефонной беседе с первым секретарем ЦК Коммунистической партии Узбекистана У. Юсуповым Хрущев, требуя приостановить поток возвращавшихся из эвакуации евреев, заявил, что они «слетаются на Украину, как вороны»⁵.

О послевоенном антисемитизме писал и А. Солженицын: «Наибольший возвратный поток беженцев тёк на Украину — но именно там встретил наиболее неприязненное отношение населения. Особенно к возвратному начальству и владельцам завидных квартир; тут добавилась ещё и накаленность недавней гитлеровской пропаганды на оккупированных землях. Руководивший Украиной Н. С. Хрущёв не только ничего не говорил в публичных речах и молча обходил судьбу евреев за годы оккупации, но и выдерживал секретную

⁴ Там же. Л. 47–48. Опубликовано в кн.: Государственный антисемитизм. С. 72–74.

⁵ Цит. по: Судоплатов П. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М., 1996. С. 347.

инструкцию по Украине: не принимать евреев на ответственные должности. По рассказу старой коммунистки-еврейки Ружа-Годес, прожившей всю гитлеровскую оккупацию как полька Хельминская, а с приходом желанных коммунистов не принимаемой на работу как еврейка, Н. С. Хрущёв со свойственной ему частенько прямой объяснил: «Евреи в прошлом совершили немало грехов против украинского народа. Народ ненавидит их за это. На нашей Украине нам не нужны евреи... (им) было бы лучше не возвращаться сюда. Лучше бы они поехали в Биробиджан... Здесь Украина. И мы не заинтересованы в том, чтобы украинский народ толковал возвращение советской власти как возвращение евреев»⁶.

Официальный антисемитизм для граждан Советского Союза еще не превратился в неотъемлемую часть советской политической реальности. Немало евреев, часто это были вчерашние фронтовики, считали своим долгом фиксировать проявления антисемитизма и публично протестовать против этого явления.

В первые послевоенные годы советские евреи направляли обращения и петиции главным образом не в ЦК партии и не в правительство, а в Еврейский антифашистский комитет, в котором, по словам еврейского поэта И. Керлера, они видели «своего представителя... единственный еврейский адрес»⁷. И. Эренбург отмечал в воспоминаниях, что в «Еврейский антифашистский комитет и лично к его председателю С. Михоэлсу обращались с просьбами тысячи — в их глазах он оставался мудрым ребе, защитником обиженных»⁸.

Письма в Еврейский антифашистский комитет содержали не только просьбы о помощи и покровительстве в решении личных проблем. Многие авторы смело поднимали вопросы общественно-политического значения. Просили Комитет взять на себя заботу по увековечению памяти евреев — жертв фашизма. Об этом,

⁶ Хрущев и еврейский вопрос // Социалистический вестник. Нью Йорк, 1961. № 1. С. 19.

⁷ Цит. по: Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948. Документированная история. М., 1996. С. 90.

⁸ Эренбург И. Люди, годы, жизнь / Подг. Фрезинским Б. М., 2005. Т. 3. С. 323.

в частности, шла речь в письме дважды Героя Советского Союза полковника Д. Драгунского. Требовали издавать литературу, организовать публичные лекции и доклады, а также открыть музей или постоянно действующую выставку, которая была бы посвящена участию евреев в Великой Отечественной войне. Экспозиция музея могла бы сыграть свою роль в борьбе с антисемитизмом и распространении «информации об истинном положении вещей» (из письма Я. Кантора). Многие авторы писем критически относились к политике ассимиляции. Предлагали выпускать «периодическое издание на русском языке, в котором обучать еврейской письменности, излагать все интересующие еврея, от узко национальных до международных вопросов, объединить этим еврейскую молодежь, разбудить в ней еврейское самосознание, тягу к еврейскому языку, культуре, к судьбе еврейства» (из письма А. Лифшица)⁹.

В свою очередь, для властей эти настроения давали дополнительный повод для ужесточения политики государственного антисемитизма, которая привела к гибели Еврейского антифашистского комитета и беспрецедентной антисемитской кампании. Причины разгрома ЕАКа были обусловлены рядом обстоятельств. Комитет постепенно превратился в признанный советским еврейством общинный центр, самым фактом своего существования нарушавший монополию тоталитарного режима. Еврейский антифашистский комитет стал центром национальной солидарности с зарубежными, в частности с американскими, евреями. Наконец, режим в усвоенном вчерашними жителями черты оседлости интернационализме, в который многие из них искренне верили, видел не меньшую опасность, чем в еврейском национализме. Еврейский антифашистский комитет стал подвергаться критике и обвинениям в «политически вредной» деятельности фактически со времени его создания. Весной 1945 года заместитель министра иностранных дел, начальник Совинформбюро и один из инициаторов создания ЕАК С. Лозовский для проверки работы Комитета и материалов, направляемых им в другие страны, был вынужден учредить

⁹ Еврейский антифашистский комитет в СССР. С. 114.

специальную комиссию, отчет о работе которой был заслушан 22 мая на заседании Совинформбюро. Отмечая «серьезные успехи» Еврейского антифашистского комитета в популяризации Советского Союза и Красной армии за рубежом, в привлечении к ним симпатий широких масс, а также в организации кампании по сбору средств и т.д., члены комиссии обращали внимание на недостатки: «Статьи, посылаемые Еврейским комитетом, посвящены главным образом деятельности евреев, их участию в Отечественной войне. Жизнь Советского Союза показана как бы сквозь призму участия в ней евреев. Это облегчает проникновение статей в еврейскую печать и в какой-то степени оправдано, но комиссия считает, что это не может быть общей установкой в работе»¹⁰.

Выступивший в прениях бывший дипломат А. Трояновский, в годы войны работавший в Совинформбюро, упрекнул Еврейский антифашистский комитет в том, что в посланных им за рубеж статьях не нашли отражения такие события, как юбилей Л. Мечникова и смерть А. Щербакова. Заместитель наркома госконтроля РСФСР С. Брегман, с 1944 г. член президиума ЕАК, обвинил комитет в отсутствии политической бдительности и попустительстве «в отношении некоторых неустойчивых людей, которые колеблются, шатаются», выделив входивших в комитет И. Нусинова и особенно П. Маркиша. Брегман назвал Маркиша «зарвавшимся человеком», который позволяет себе «выступать в антипартийном духе» и «делать поклеп на советскую действительность». В качестве примера антисоветских заявлений Брегман привел выступление Маркиша на президиуме Еврейского антифашистского комитета, где он критиковал отказы украинских властей прописывать вернувшихся из эвакуации евреев. Выступившие на совещании И. Фефер и С. Михоэлс в категорической форме отвергли предъявленные Еврейскому антифашистскому комитету обвинения. С. Лозовский пытался оправдываться, обещая «...обострить идеологическую борьбу с реакционными элементами в США и Англии, которые умаляют роль СССР в победе».

¹⁰ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Евреи в Советском Союзе в 1945–1953 гг. / История еврейского народа в России. С. 559–560.

Во второй половине 1945 года статьи, распространяемые ЕАК за рубежом, все чаще стали подвергаться критике за «мелкоеврейскую тематику» и «отсутствие тем, отражающих текущую жизнь Советского Союза». «У читателя этих статей должно остаться общее впечатление, что жизнь Советского Союза крайне бледна, и если есть что-либо интересное и важное — это деятельность отдельных евреев», — отмечал Трояновский, продолжая тему, поднятую им на майском совещании Совинформбюро.

Однако в партийных органах к Еврейскому антифашистскому комитету и к его руководителям накопились гораздо более серьезные претензии. 25 декабря 1945 года заместитель председателя Комиссии партийного контроля при ЦК М. Шкирятов и заместитель начальника Управления кадров ЦК Е. Андреев направили на имя Г. Маленкова следующее донесение: «...отдельные высказывания Михоэлса и Фефера показывают, что они неправильно намечают дальнейшую работу Комитета, считая, что в его задачи должны входить также вопросы культурно-воспитательной работы среди еврейского населения Советского Союза (печать, издательства, клубы и т.д.). По нашему мнению, такие намерения работников Комитета превратят эту организацию в какой-то Комиссариат по еврейским делам, они политически вредны и являются искажением тех задач, которые были определены при создании Еврейского антифашистского комитета. К числу подобных извращений нужно отнести и такие факты, когда в Комитет в ряде случаев обращаются советские граждане еврейской национальности с жалобами по жилищным вопросам, с заявлениями, что к ним неправильно относятся те или иные советские или хозяйственные органы, и отдельные работники Комитета ведут с ними разговоры по этим вопросам, дают им отдельные разъяснения». Наше глубокое убеждение: «Еврейский антифашистский комитет нельзя оставлять в том состоянии, в котором он находится в данное время... Если будет признано необходимым его дальнейшее существование, то нужно определить круг его деятельности, укрепить его руководство, подобрав для этого твердых политических руководителей, или же распустить эту организацию,

как исчерпавшую задачи, возложенные на нее в годы Отечественной войны...»¹¹.

Летом 1946 года сотрудники Министерства госбезопасности СССР изъяли хранившиеся в ЕАК архивы и текущую документацию и доставили их в ЦК для тщательного изучения. Заместитель начальника отдела внешней политики ЦК А. Панюшкин сразу после изъятия документов вызвал к себе Михоэлса и Фефера. Он сообщил им, что «есть мнение закрыть ЕАК». Михоэлс ответил, что «фашизм еще не исчез и с ним нужно бороться», поэтому закрытие Еврейского Антифашистского Комитета было бы преждевременным»¹². Возможно, на этом этапе определенная заинтересованность властей в сохранении контактов с американскими еврейскими организациями, в том числе благотворительными, сыграла свою роль, и Еврейский антифашистский комитет продолжил существование. В целях усиления контроля в августе 1946 года было решено вывести Еврейский антифашистский комитет из структуры Совинформбюро и передать его в ведение отдела внешней политики ЦК, который возглавлял М. Суслов. Формально это решение соответствовало предложению С. Лозовского, который еще в июле 1945 года в записке в ЦК считал возможным передать все пять комитетов, находившихся в составе Совинформбюро, под непосредственный контроль ЦК партии.

Менялось и отношение к евреям-жертвам Холокоста. Известный певец Михаил Александрович вспоминал: «В 1945 году Сталин разрешил московским евреям организовать траурный молебен в синагоге. Меня пригласили петь «Эль Мале Рахамим» (Заупокойную) и некоторые другие псалмы. Богослужение носило вполне официальный характер и проходило чуть ли не как правительственное мероприятие. В синагогу явились представители военного руководства, пришла жена Молотова Полина Жемчужина, почтили своим присутствием представители ЦК партии и Совета министров. Был

¹¹ Цит по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 561.

¹² Цит. по: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 365–366.

представлен дипломатический корпус, присутствовали все иностранные корреспонденты... Съехалась и вся еврейская элита Москвы, а также артисты Большого и других театров... Двадцать тысяч человек собралось на поминальную службу, синагога же вмещает не более тысячи шестисот. Остальные стояли на улице — служба транслировалась по радио. Движение транспорта в районе синагоги закрыли, дежурила конная милиция. Передать, что творилось в синагоге, каково было восприятие молящихся, я не берусь. Не хватает слов. Женщины падали в обморок, бились в истерике, многих выносили на улицу, где предусмотрительно поджидали машины скорой помощи. Не выдерживали и мужчины. Рыдания заглушали службу. Я сам закончил молитву почти без пения, задыхаясь от слез. Трагическая проникновенная музыка и горестные слова кадиша выражали ту безмерную скорбь, которой переполнены были сердца собравшихся... Мы оплакивали не только своих близких. Мы оплакивали свой народ»¹³. Траурная молитва была повторена в синагоге и в 1946 году, но в 1947 году ее проведение было признано нецелесообразным и запрещено. «Я получил, — завершал свой рассказ Александрович, — письмо из Комитета по делам искусств, гласившее, что мне, заслуженному артисту РСФСР, негоже выступать в синагоге. Занавес опустился. Вместе с ним опустилась холодная война... И зазвучали иные песни»¹⁴.

В конце сентября 1946 года на стол Суслова легла «Справка о деятельности Антифашистского еврейского комитета», составленная комиссией ЦК, занимавшейся проверкой Комитета. В «Справке» повторялись уже выдвигавшиеся в записке М. Шкирятова и Е. Андреева «обвинения» в том, что Комитет превратился «в главного уполномоченного по делам еврейского населения». Недовольство партийных деятелей вызывала международная деятельность Еврейского антифашистского комитета, в частности, телеграмма протеста, направленная польскому правительству в связи с антисемитскими выступлениями в Кракове, а также

¹³ Александрович М. Я помню. Мюнхен, 1985. С. 126–127.

¹⁴ Там же. С. 128.

попытки Еврейского антифашистского комитета выступить в роли посредника между зарубежными еврейскими организациями и советскими властями.

По-видимому, с октября 1946 года Министерство государственной безопасности начало готовить против руководителей ЕАК «шпионское дело». МГБ направило в ЦК ВКП (б) и Совет министров записку «О националистических проявлениях некоторых работников Еврейского антифашистского комитета». 19 ноября 1946 года Суслов представил в секретариат ЦК составленную по результатам проверки записку, а 26 ноября направил этот документ Сталину и другим членам Политбюро. Фактически повторяя аргументы и выводы комиссии, Суслов сделал идеологические выводы: «...Деятельность Еврейского антифашистского комитета, как на заграницу, так и внутри СССР, приобретает все более сионистско-националистический характер и потому является политически вредной и нетерпимой... Отдел внешней политики ЦК ВКП(б) считает дальнейшее существование Еврейского антифашистского комитета в СССР нецелесообразным и политически вредным и вносит ...предложение о его ликвидации»¹⁵.

Казалось, что на этот раз судьба ЕАК предрешена: в декабре 1946 года его архив был вновь (второй раз за полгода) конфискован Министерством государственной безопасности. Михоэлсу и Феферу поручили подготовить текст сообщения о закрытии «Еврейского антифашистского комитета» в связи с тем, что он «считает свои задачи исчерпанными».

7 января 1947 года Александров и Суслов послали на рассмотрение заместителю председателя Совмина В. Молотову и секретарю ЦК А. Кузнецову проект ЦК ВКП (б) о закрытии ЕАК. Однако после того, как с материалами ознакомился И. Сталин, делу был дан обратный ход. В начале февраля 1947 года конфискованный архив вернули, а подготовившему роспуск ЕАК Суслову пришлось уведомить Фефера, что Комитет может продолжать свою работу.

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 868. Л. 127. Опубликовано: Государственный антисемитизм в СССР. С. 84–91.

Несмотря на открытые и часто поощряемые сверху проявления антисемитизма, было бы явным преувеличением рассматривать официальную политику первых послевоенных лет по отношению к Еврейскому антифашистскому комитету и еврейству в целом как цепь направленных и заранее продуманных антиеврейских акций. Скорее всего, колебания партийной линии были связаны с внешнеполитическим курсом Советского Союза на Ближнем Востоке.

Первые попытки прекратить деятельность Еврейского антифашистского комитета, несомненно, были частью кампании, направленной против «безыдейности», «упадничества» в литературе и искусстве и борьбой с «низкопоклонством перед Западом», развернутыми после опубликованного 14 августа 1946 года постановления «О журналах «Звезда» и «Ленинград». 7 октября 1946 года заведующий отделом Управления кадров ЦК М. Щербаков направил в Секретариат ЦК обширную записку «О националистических и религиозно-мистических тенденциях в советской еврейской литературе». В ней тема, заданная постановлением ЦК, рассматривается с учетом «национальной специфики»: «...В трактовке судьбы еврейского народа сказываются настроения глубокой скорби, безысходности, трагической обреченности, религиозной мистики. Это особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время в творчестве еврейских поэтов и писателей — П. Маркиша, И. Фефера, Д. Бергельсона, Э. Фининберга, Д. Гофштейна и других...»¹⁶. Предметом особой тревоги автора записки стала проповедуемая некоторыми писателями (в частности, И. Фефером, Д. Бергельсоном, Д. Гофштейном, М. Талалаевским) «идея воссоединения еврейства в одном государстве», равно как и «чувство единства всех частей еврейского народа во всем мире», выражаемое на страницах газеты, органа ЕАК «Эйникайт».

В свою очередь, М. Сулов в Записке в Отдел внешней политики ЦК и Секретариат ЦК ВКП(б), которая была разослана И. В. Сталину, В. М. Молотову, Л. П. Берии и другим членам Политбюро, отмечал, что «деятельность Еврейского антифашистского комитета...

¹⁶ Государственный антисемитизм в СССР. С. 91–92.

приобретает все более сионистско-националистический характер и потому является политически вредной и нетерпимой...». Он указывал, что «за последний период среди некоторой части еврейского населения, главным образом еврейской интеллигенции, наблюдается оживление сионистско-националистических настроений». Суслов обращал внимание на поведение слушателей — «главным образом из евреев» — на лекции «К проблеме о Палестине», прочитанной в Политехническом музее востоковедом В. Луцким, который подготовил информационный обзор записок, поданных ему после прочитанной лекции. «Значительная часть записок, — отмечал Суслов, — свидетельствует о сионистских, а иногда антисоветских настроениях их авторов»¹⁷. В представленных выводах Отдел внешней политики ЦК ВКП (б) предлагал «дальнейшее существование Еврейского антифашистского комитета в СССР нецелесообразным и политически вредным» и вносил «предложение по его ликвидации»¹⁸.

Однако принятое в верхах принципиальное решение о политической поддержке Советским Союзом целей сионизма на международной арене на время предотвратило закрытие Еврейского антифашистского комитета и до некоторой степени ослабило волну государственного антисемитизма. В феврале—мае 1947 года деятельность Комитета несколько раз даже получила одобрение со стороны партийных чиновников.

В записке, посланной в апреле 1947 года на имя А. Жданова, начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Г. Александров, отрицая обвинения, высказанные в упомянутом выше письме М. Щербакова, отмечал, что «написанные в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период произведения советских еврейских писателей в подавляющем большинстве своем проникнуты идеями советского патриотизма и носят патриотический характер»¹⁹. В записке Александрова, выдержанной в примирительных тонах,

¹⁷ Там же. С. 90.

¹⁸ Там же. С. 91.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 459. Л. 32. Опубликовано: Государственный антисемитизм в СССР. С. 96–97.

также указывалось на тот факт, что московское собрание еврейских писателей обсудило постановление о журналах «Звезда» и «Ленинград» и приняло меры по искоренению недостатков и улучшению политико-воспитательной работы, а «редакционный аппарат Еврейского антифашистского комитета был в 1946 году укреплен рядом квалифицированных редакторов-коммунистов». Ему было предложено «предъявлять более строгие требования к идейному и художественному качеству посылаемых за границу произведений советских еврейских писателей»²⁰.

Летом 1947 года отдел внешней политики и Агитпроп ЦК совместными усилиями пытались приспособить Еврейский антифашистский комитет к жесткому политико-идеологическому курсу, заданному постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград». В июле того же года были подготовлены проекты реорганизации Комитета, причем особо подчеркивалось, что «ЕАК взял несвойственную ему функцию работы среди еврейского населения Советского Союза», от которой должен немедленно отказаться, сосредоточив свою деятельность на пропаганде и контрпропаганде на другие страны (в том числе на антиссионистской пропаганде). В числе прочего предполагалось, что Еврейский антифашистский комитет использует «связи с зарубежными еврейскими учеными, общественно-политическими и культурными деятелями для получения от них полезной для советского государства научно-технической и политической информации»²¹. Тогда же Комитет был «укреплен» кадрами, подходящими для исполнения новых задач, в частности, в середине 1947 года на должность заместителя секретаря комитета был назначен Г. Хейфец, бывший резидент советской разведки, до этого успешно занимавшийся атомным шпионажем в США. В свою очередь, руководители Еврейского антифашистского комитета стремились убедить своих кураторов в ЦК в необходимости расширять контакты с зарубежными прокоммунистическими еврейскими

²⁰ Там же.

²¹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Евреи в Советском Союзе в 1945–1953 гг. / История евреев в России. С. 565.

кругами. Однако все их начинания — от предложения об организации массовых митингов в поддержку Советского Союза до приглашения еврейских коммунистов из-за рубежа на празднование 30-летия Октябрьской революции — не получали поддержки.

Не дали результата и попытки Еврейского антифашистского комитета убедить партийное руководство издать «Черную книгу» на русском языке. Окончательный вариант рукописи, прошедший цензуру Главлита, был готов еще осенью 1945 года и передан в издательство «Дер эмес». В начале 1946 года копии рукописи были посланы в десять стран, включая США, Францию, Англию, Италию. Однако ожидавшееся в том же году издание на русском языке было задержано. Агитпроп, в чьем ведении находились издательства, потребовал санкции А. Жданова — секретаря ЦК по идеологии. Ходатайства, подписанные С. Михоэлсом, И. Фефером, В. Гроссманом и И. Эренбургом, были посланы на имя А. Жданова, который поручил разбирательство Г. Александрову. В 1947 году Г. Александров доложил А. Жданову об идеологической нецелесообразности издания книги, обвинив при этом Еврейский антифашистский комитет в якобы тайной передаче рукописи за границу. В августе по требованию Главлита готовый набор книги был рассыпан.

После того, как в сентябре 1947 года Александров был заменен Сусловым на посту главы Агитпропа, Михоэлс вновь, на этот раз единолично, обратился к А. Жданову. Он писал: «Наши враги всеми силами пытаются скрыть от общественного мнения заслуги Советской Армии и СССР в спасении миллионов жизней советских людей, в том числе и евреев. «Черная книга» дает правильное представление о событиях, и появление её сыграло бы роль контрпропагандистского документа в борьбе с реакцией... По нашему мнению, «Черная книга» должна напомнить миру об опасности фашизма, представители которого продолжают черное дело Гитлера в США, Англии и др. странах»²². Однако в начале октября 1947 года по заключению Управления пропаганды и агитации ЦК было признано, что книга «содержит серьезные политические ошибки» и не может быть издана.

²² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 216–218.

Во второй половине 1947 года в Еврейском антифашистском комитете прошли открытые партсобрания и заседание президиума. На них, по мнению некоторых авторов мемуаров, Фефер и Хейфец, активно сотрудничавшие с органами госбезопасности (о первом из вышеназванных имеются лишь подозрения — А.Л.) занимаются самобичеванием, требуют развернуть кампанию по разоблачению «ренегатов» и «мерзавцев» — еврейских писателей-беженцев, репатриировавшихся в Польшу после войны, критикуют Еврейский антифашистский комитет за «национальную ограниченность» и призывают к политической и идеологической бдительности. Впрочем, академик Лина Штерн на заседании президиума 5 октября 1947 года говорила не о бдительности, а о ставшей очевидной тенденции замалчивать вклад евреев в советское общество и дискриминации сотрудников-евреев в редактируемом ею научном журнале²³.

В 1947 году началось массовое увольнение евреев, которые в годы войны работали на оборону, внесли значительный вклад в победу. Были уволены директора крупнейших военных заводов, продемонстрировавшие в годы войны свою компетентность и профессионализм, награжденные самыми высшими орденами и почетными званиями, генералы Давид Бидинский, Лев Гонор, Абрам Быховский и многие другие. Жертвы этих гонений, как пишут исследователи, на верхах исчислялись сотнями, в среднем звене — тысячами, а в «низах» их подсчитать невозможно²⁴. Драматичной была судьба Исаака Зальцмана — наркома танковой промышленности, директора крупнейшего уральского завода: он был уволен, с трудом смог устроиться на крохотном провинциальном заводе, откуда его вскоре также уволили. Скрывая свои прежние заслуги, трудился рядовым рабочим, нашел работу в строительной конторе, занимаясь ремонтом квартир. Только в период «оттепели» стал директором механического завода²⁵.

²³ Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 566.

²⁴ Мининберг Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945). Очерки. М., 1995. С. 415.

²⁵ Там же. С. 418–419.

2. Религиозный подъем. Оживление национальной жизни

Оживление религиозной жизни, наблюдавшееся в Советском Союзе в военные и первые послевоенные годы, коснулось и еврейского населения. В государственный орган, ведавший всеми конфессиями, кроме православной, — Совет по делам религиозных культов в 1944—1948 годах были поданы сотни ходатайств евреев, желавших зарегистрировать свои общины. Только в 1946—1947 годах в Москву ежегодно поступало около двухсот подобных обращений (за 1945 год сведений нет). Несомненно, их было намного больше: остальные ходатайства были отклонены органами власти на местах, которые должны были рассматривать их до того, как послать для окончательного утверждения в Москву. Во второй половине 1947 года в Советском Союзе было зарегистрировано 190 еврейских религиозных общин, из них 79 на Украине, 38 в РСФСР, 31 в Грузии, 14 в Молдавии и 10 в Узбекистане. Еще 18 общин действовали в других республиках страны. Помимо этого по данным, полученным Советом по делам религиозных культов, существовало большое число миньянов (т.е. групп из по меньшей мере 10 взрослых мужчин, необходимых для совершения публичного богослужения), собиравшихся на молитвы в частных домах, и молитвенных групп, собиравшихся только по праздникам. В 1944—1948 годах в городах Украины действовало до 70—80 миньянов, в Белоруссии в 13 населенных пунктах — 20—30. Число зарегистрированных синагог в те годы продолжало расти²⁶.

Религиозные круги в западных областях страны занимались нелегальной эмиграцией придерживавшихся традиционного образа жизни евреев, в основном последователей любавичских хасидов. Причастные к этому лица подвергались репрессиям, однако вряд ли можно рассматривать эти репрессии как часть организованной кампании

²⁶ Рои Я. Евреи Советского Союза. 1944–1964 гг. / История еврейского народа в России. От революций 1917 года до распада Советского Союза. Иерусалим, М., 2017. С. 278–279.

против иудаизма. Так, в феврале—марте 1946 года во Львове власти арестовали 11 человек, занимавшихся организацией нелегальной переправки, а в марте следующего года по тому же обвинению был арестован председатель львовской религиозной общины Л. Серебряный. Тем не менее уже после его ареста в июле 1947 года Львовский облисполком удовлетворил ходатайство верующих о регистрации в городе синагоги.

Со второй половины 1947 года власти начали вести более жесткий курс в отношении всего, что касалось религии, причем не только иудаизма. Председатель Совета по делам религиозных культов И. Полянский отмечал «высокую активность, проявляющуюся в организации новых общин, в тенденции к возрождению общинно-кагального строя и превращению синагоги в центр «еврейской общности». Он потребовал от подчиненных «с особой внимательностью и повышенной требовательностью подходить к каждому случаю открытия новых синагог, считая существующее их количество предельным»²⁷.

В первые послевоенные годы в Советском Союзе усилились и сионистские настроения. Немало переживших Катастрофу евреев, прежде всего уроженцев присоединенных Советским Союзом западных территорий, искали любую возможность вырваться из страны и добраться до Палестины / *Эрец-Исраэль*. В 1945–1946 годах в западных регионах Советского Союза действовала подпольная организация «*Бриха*» («Побег»), созданная в Польше в январе 1945 года группой евреев-партизан из стран Восточной Европы, в прошлом членов движения *халуцим*, с целью организации отправки уцелевших после Катастрофы евреев в *Эрец-Исраэль*. В скором времени активисты этой организации установили связь с членами подпольной организации «*Мерказ га-гола*» (Центр по делам диаспоры), состоявшей из солдат Еврейской бригады в Италии, которые помогли им наладить нелегальный въезд в *Эрец-Исраэль*. Этот процесс направляла созданная в конце 1938 года руководством еврейской общины в Палестине (*ишув*) организация *Мосад*

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 438. Л. 216–218.

ле-алия-бет, которую возглавил Ш. Авигур. Центры организации во Львове, Вильнюсе, Риге отправляли по фиктивным польским документам евреев группами за границу на грузовиках (иногда прибегая к помощи контрабандистов), содействовали поиску еврейских детей, спасшихся во время войны в монастырях и в христианских семьях, и отправке их в *Эрец-Исраэль*. «Бриха» переправила в Палестину тысячи советских евреев.

В 1946 году многие активисты «Брихи»: С. Иоффе, Я. Янкелович (Янай), Э. Зайдин, З. Кроль — были арестованы, а в 1947 году Особым совещанием при Министерстве государственной безопасности приговорены к длительным срокам заключения (7—25 лет). В результате эта организация прекратила существование.

В 1947—1951 годах за попытки нелегального перехода советской границы или содействие таким попыткам были приговорены к длительным срокам заключения (как правило, 10—25 лет) сотни евреев, пытавшихся покинуть Советский Союз и добраться до *Эрец-Исраэль*. Созданному во Львове в 1946 году нелегальному комитету удалось организовать выезд тысяч любавичских хасидов. Десятки тысяч евреев, бывших до 1939 года польскими гражданами, уехали в 1945—1949 годах в Польшу в рамках соглашения о репатриации между Польшей и СССР. Сотни евреев, служивших в Советской армии, бежали из советской зоны оккупации Германии в западные зоны. Большинство из них выехало в Палестину.

В 1945 году несколько еврейских подростков в возрасте 15—16 лет (в их числе М. Спивак, М. Гельфонд, В. Керчман, А. Ходорковский), объединившиеся в группу, которую они называли «Эйникайт», раздавали в синагоге Жмеринки листовки, содержавшие лозунг «Наш дом — в Палестине». В 1946 году членам группы удалось распространить листовки в Киеве и Виннице (в 1948—1949 годах эти молодые люди, к тому времени достигшие совершеннолетия, были арестованы и приговорены к длительным срокам заключения).

В донесении, направленном министром государственной безопасности Украины генералом С. Савченко на имя Л. Кагановича, в то время первого секретаря ЦК КП (б) Украины, сообщалось:

«МГБ УССР вскрыты и частично ликвидированы во Львове и Черновцах сионистские переправочные пункты, через которые нелегально переправлялась за границу еврейская молодежь и кадровые сионисты. Через эти же пункты в СССР проникали, имея при себе крупные денежные суммы, сионистские эмиссары»²⁸.

После войны в Советском Союзе сохранялись островки еврейской культуры. Работали 5 еврейских театров (накануне войны их было 17) — в Москве, Черновцах, Одессе, Минске и Биробиджане. Московское издательство «*Дер эмес*» — единственное еврейское издательство в послевоенные годы — продолжало выпускать литературу на идише: в 1946 году было издано 18 наименований книг, в 1947 году — 40, а в 1948 году — 41. Однако осенью того же года издательство было закрыто. Помимо книг в 1946–1948 годах на идише издавались альманахи литературно-художественного и общественно-политического содержания — «*Геймланд*» в Москве, «*Штерн*» в Киеве, «*Биробиджан*» в Еврейской автономной области. В 1946 году при Еврейском антифашистском комитете удалось организовать историческую комиссию. После войны был открыт Еврейский музей в Вильнюсе, в Тбилиси продолжал действовать Историко-этнографический музей грузинского еврейства, после возвращения из эвакуации в Киеве возобновил работу при Академии наук УССР Кабинет еврейской культуры.

Позволив сохранить небольшие островки еврейской культуры, власти строго следили за тем, чтобы они не расширяли сферу своей деятельности. Так, после войны в Советском Союзе функционировали лишь две начальные школы (в Вильнюсе и Каунасе), преподавание в которых велось на идише, кроме того, в двух школах Еврейской автономной области идиш и еврейская литература изучались в качестве обязательных предметов.

Основываясь на советском варианте доктрины национального самоопределения, многие евреи, и в их числе деятели Еврейского антифашистского комитета, искали решение проблемы советских евреев в обретении ими «советско-еврейской государственности».

²⁸ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 569.

После войны еврейское население Биробиджана увеличилось на треть и к концу 1948 года составляло 30 тысяч человек, достигнув максимума за всю историю области. В декабре 1945 года первый секретарь обкома партии Еврейской автономной области А. Бахмутский и председатель облисполкома М. Зильберштейн обратились к И. Сталину с просьбой оказать области социально-экономическую поддержку, а также преобразовать ее в автономную республику. Осенью 1946 года об этом говорил и Фефер. Однако эти ожидания на получение статуса автономной республики не оправдались. Тем не менее помощь Еврейской автономной области была оказана незамедлительно. 26 января 1946 года принято постановление Совета народных комиссаров РСФСР «О мероприятиях по укреплению и дальнейшему развитию хозяйства Еврейской автономной области». А 4 апреля — подготовленное Агитпропом решение секретариата ЦК «О мерах помощи обкому ВКП (б) Еврейской автономной области в организации массово-политической и культурно-просветительной работы среди населения», в соответствии с которым было создано областное газетно-книжное издательство. Областная газета на идише «*Биробиджанер штерн*» стала выходить три раза в неделю вместо одного, а газета на русском «Биробиджанская звезда» увеличила тираж и объем.

3. Советский Союз и становление Государства Израиль

Отношение к идеологии сионизма в советском руководстве оставалось традиционно враждебным. Однако официальная позиция советских властей в вопросе о Палестине была неоднозначной. Отказ британского правительства удовлетворить неоднократные просьбы президента США Г. Трумэна об увеличении квоты на въезд евреев в Палестину предоставил Советскому Союзу шанс использовать возникшие во второй половине 1945 года трения между США и Великобританией для игры на противоречиях между ними и одновременно — для укрепления своих позиций в ближневосточном регионе, где роль Советского Союза была еще не столь значительна.

По-видимому, в 1946 году политическая линия Советского Союза в отношении Палестины еще не сформировалась, и в высшем руководстве существовали серьезные разногласия по этому вопросу. В упомянутой записке о работе Еврейского антифашистского комитета М. Суслов особо подчеркивал ущерб, который наносит пропагандистская деятельность Комитета в Палестине, «создавая неправильное представление у арабского населения об отношении СССР к палестинской проблеме». Одновременно прежде всего в кругах внешнеполитического ведомства сложился и другой подход, который получил поддержку И. Сталина. П. Судоплатов, в то время один из высокопоставленных сотрудников органов безопасности, вспоминал: «В апреле 1946 г. заместители министра иностранных дел Деканозов и Вышинский направили служебную записку правительству... В этом документе они предлагали проводить политику благоприятного отношения к созданию еврейского государства в Палестине... Расчет заключался в том, чтобы усилить советскую позицию на Ближнем Востоке и вместе с тем подорвать британское влияние в арабских странах, противившихся появлению нового государства... Мне с самого начала было ясно, что, помогая, казалось бы, евреям, на самом деле мы ставили своей задачей создание собственной агентурной сети внутри сионистской политической и военной структуры... Помощник Молотова Ветров, позднее наш посол в Дании, пересказывал мне слова И. Сталина: «Давайте согласимся с образованием Израиля. Это будет как шило в заднице для арабских государств и заставит их повернуться спиной к Британии. В конечном счете, британское влияние будет полностью подорвано в Египте, Сирии, Турции и Ираке»²⁹.

На сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 мая 1947 года советский представитель А. Громыко впервые от имени советского правительства признал право евреев на независимое государство, поддержав план раздела Палестины. Остановившись в прочувствованной речи на трагедии еврейского народа и необходимости оказать помощь евреям, уцелевшим после Катастрофы, А. Громыко

²⁹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 571.

заявил: «Еврейский народ перенес в последней войне исключительные бедствия и страдания. Эти бедствия и страдания, без преувеличения, не поддаются описанию. Их трудно выразить рядами сухих цифр о жертвах, понесенных еврейским народом от фашистских оккупантов. На территориях, где господствовали гитлеровцы, евреи подверглись почти полному физическому истреблению. Общее число погибшего от рук фашистских палачей еврейского населения определяется приблизительно в 6 миллионов человек. Только около полутора миллионов евреев в Западной Европе пережили войну... Огромное количество уцелевшего еврейского населения Европы оказалось лишенным родины, крова и средств существования... Пора не на словах, а на деле оказать этим людям помощь». Громыко заявил, что в любом решении ООН должны учитываться «законные интересы и арабов, и евреев»³⁰.

Впоследствии Советский Союз сыграл исключительно важную роль в принятии 29 ноября 1947 года резолюции ООН № 181 о разделе Палестины на два независимых государства. Выступая с речью в ООН в день принятия резолюции о разделе Палестины, А. Громыко отметил, что «еврейский народ был связан с Палестиной на протяжении длительного исторического периода времени... не лишне напомнить и сейчас о том, что в результате войны, навязанной гитлеровской Германией, евреи как народ потерпели больше, чем какой-либо другой народ»³¹.

Когда же по инициативе США и Великобритании в конце 1947 года было введено международное эмбарго на поставки вооружения на Ближний Восток, Советский Союз сыграл решающую роль в создании нелегального канала для доставки евреям Палестины оружия из Чехословакии. Партии оружия переправлялись морским путем и по воздуху. До мая 1948 года в Палестину было доставлено более 24 тыс. винтовок, 54 млн патронов, 5000 легких и 200 средних пулеметов, несколько десятков самолетов. Транспортировка оружия

³⁰ Цит. по: Советско-израильские отношения. Сборник документов. М., 2000. Т. 1. Книга 1. 1941 – май 1949. С. 215.

³¹ Там же. С. 269.

уже созданному Государству Израиль продолжалась до начала 1949 года. Вопрос о поставках оружия являлся важнейшей темой тайных контактов представителей Еврейского агентства с советскими дипломатами в США³². В союзной Чехословакии советские инструкторы готовили для Израиля военных специалистов. Спустя десятилетия подтвердились слухи о том, что в обстановке строжайшей конспирации отправлялись в помощь Израилю для борьбы «с британским империализмом и арабской реакцией» еврей-офицеры Советской армии. Всего было отправлено около 8 тысяч кадровых советских военных еврейского происхождения³³.

4. Реакция советских евреев на создание Государства Израиль. Отношение к ней властей

Советский Союз стал первой страной, признавшей Государство Израиль де-юре. 18 мая 1948 года в газете «Известия» было опубликовано послание министра иностранных дел В. М. Молотова министру иностранных дел Израиля М. Шертоку: «...Настоящим сообщаю, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик приняло решение об официальном признании Государства Израиль и его Временного Правительства. Советское Правительство надеется, что создание еврейским народом своего суверенного государства послужит делу мира и безопасности в Палестине и на Ближнем Востоке и выражает уверенность в успешном развитии дружественных отношений между СССР и Государством Израиль.

Министр иностранных дел СССР
В. Молотов»³⁴.

³² Там же. С. 276, 280, 281, 287. См. также: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Новая версия. Ч. 2. На фоне холодной войны. М., 2015. С. 201–204.

³³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 18. Д. 445. Лл. 54–55. ГА РФ. Ф. 8114. Оп. 1. Д. 8, 20, 54, 58, 1055 и др.

³⁴ Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1. 1941–1953. Кн. 1. 1941 – май 1949. М., 2000. С. 305.

Создание Государства Израиль вызвало у многих евреев Советского Союза подъем национальных чувств. Еврейское государство воспринималось ими как средство избавления еврейского народа от страданий и как доказательство «нормальности» еврейской нации.

Еврейский антифашистский комитет направил приветственную телеграмму президенту Израиля Х. Вейцману. В московской синагоге, а также в синагогах других городов по случаю образования Государства Израиль прошли благодарственные молебны, на которые пришли тысячи евреев.

3 сентября 1948 года центральные советские газеты сообщили: «2 сентября в Москву прибыли Чрезвычайный Посланник и Полномочный министр государства Израиль в СССР г-жа Г. Мейерсон и персонал миссии». Первого посла Израиля в СССР знали под именем Голда Мейерсон (Меир). 7 сентября посла молодого государства принял министр иностранных дел В. М. Молотов. Три дня спустя Г. Мейерсон вручила верительные грамоты заместителю Председателя Президиума Верховного Совета СССР И. А. Власову. 11 сентября Голда Меир посетила Московскую хоральную синагогу, а 16 сентября — Государственный еврейский театр (ГОСЕТ). 4 октября Меир и другие сотрудники израильской миссии посетили московскую синагогу на *Рош-ха-Шана* (Новый год), а затем 13 октября — на *Йом-Кипур* (Судный день). Председатель Совета по делам религиозных культов И. Полянский сообщал Молотову: «4 октября, в день религиозного праздника Рош-ха-шана (Новый год), г-жа Мейерсон вместе с другими членами посольства ...посетили синагогу. Когда она входила в синагогу, то многочисленная толпа, как в здании, так и на улице, приветствовала ее аплодисментами, которые раввин Шлифер пытался прекратить под предлогом того, что такие формы приветствия не могут иметь место в синагоге — молитвенном помещении. Некоторые лица высказали недовольство этим, заявив: «Мы тысячи лет ждали этого события, как вы можете запретить нам проявлять свои чувства». В синагоге и около нее утром 4 октября было, по приблизительному подсчету, до 10 тысяч человек»³⁵.

³⁵ Там же. С. 399–400.

Подобная демонстрация вряд ли могла понравиться властям. В эти же месяцы рабочие, служащие, представители творческой интеллигенции и даже заключенные обращались в Еврейский антифашистский комитет и предлагали организовать сбор средств на закупку вооружения для израильской армии. Другие сами хотели поехать добровольцами и сражаться в Палестине.

В Еврейский антифашистский комитет обратились полковник Д. Драгунский и инженер И. Рогачевский. Они предлагали сформировать специальную еврейскую дивизию для отправки на Ближний Восток. Еврейский антифашистский комитет и другие инстанции получали письма, содержащие просьбы (а иногда и весьма энергичные требования) советских евреев оказать им содействие в эмиграции в Израиль.

В Центральном комитете партии и Министерстве государственной безопасности неожиданные и нежелательные для советского режима проявления евреями национальных чувств не могли остаться незамеченными. «С целью выявления националистических элементов и враждебных элементов вообще» отдел внешней политики ЦК поручил Хейфецу и Феферу предоставить списки (с адресами и телефонами) всех граждан, когда-либо письменно или устно обращавшихся в Еврейский антифашистский комитет с выражением поддержки Израилю. Позднее на основании этих списков органы госбезопасности производили аресты «еврейских националистов».

Отношение советских евреев к Израилю, нашедшее выражение в их письмах и обращениях, дважды становилось главной темой заседаний президиума Еврейского антифашистского комитета. На первом таком заседании обсуждалось письмо группы евреев города Жмеринки в газету «Правда». В письме, машинописная копия которого была переправлена редакцией в Еврейский антифашистский комитет, содержалась просьба к правительству разрешить «выехать всем жителям-евреям г. Жмеринки на родину в Израиль». Указывалось, что письмо обсуждали «более 500 человек» (фактически все еврейское население послевоенной Жмеринки).

От их имени письмо подписали девять человек (в полученной копии имена подписавших указаны не были). В Жмеринке существовала подпольная молодежная организация «Эйникайт», однако ее члены не писали подобного письма. Э. Вольф и другие члены группы, ознакомившись в 1990-е годы с копией письма, выразили сомнение в его подлинности.

21 сентября 1948 года в «Правде» появилась статья И. Эренбурга «По поводу одного письма». Она написана по заданию Сталина и была лично им просмотрена накануне публикации. Статья была написана в форме ответа на письмо, якобы полученное от Александра Р., студента-еврея из Мюнхена, в котором тот вопрошал: «Можно ли видеть в нем [Государстве Израиль — А.Л.] разрешение так называемого еврейского вопроса?». Эренбург давал разъяснение: советские евреи «считают советскую страну своей родиной и все они горды тем, что они граждане той страны, где нет больше эксплуатации человека человеком... Гражданина социалистического общества никогда не сможет прельстить судьба людей, влачащих ярмо капиталистической эксплуатации»³⁶.

В «Эйникайт» статья И. Эренбурга была сразу же перепечатана, а вслед за ней последовали и другие подобные материалы, развивавшие поднятую тему. В частности, 25 сентября опубликована редакционная статья, а затем 19 октября и статья главного редактора газеты Г. Жица.

В конце 1952 года при канцелярии премьер-министра Израиля была создана организация «Натив» («Путь»), которая действовала под «вывеской» «*Лишкат ха-Кешер*» («Бюро по связям с евреями Советского Союза и Восточной Европы»). Эта спецслужба занималась установлением неформальных связей, прежде всего с советскими евреями, сбором информации об их положении, пропагандой иммиграции.

³⁶ Правда. 1948. 21 сентября. См. также: Советско-израильские отношения. С. 375–376.

5. Дело С. Михоэлса — Аллилуевых. Убийство С. Михоэлса

Большинство исследователей и мемуаристов (включая дочь Сталина Светлану Аллилуеву) считают, что в антиеврейской политике Сталина немаловажную роль сыграла и его прогрессирующая с годами юдофобия. «Использование Сталиным антисемитизма и космополитизма в своих политических махинациях, всегда ему свойственных, обернулось развязыванием рук для тех руководителей, которые таили в душе ненависть к еврейскому населению. Для Сталина антисемитизм был орудием для достижения цели, но в руках его подчиненных он стал принципом государственной кадровой политики»³⁷, — отмечал П. Судоплатов.

Занявший в 1946 году пост министра в Министерстве государственной безопасности В. Абакумов умело манипулировал фобиями Сталина, которые не являлись особым секретом. Именно он предложил версию о сионистско-американском заговоре, сведя в одном сюжете сразу два объекта его подозрений — евреев (в лице Еврейского антифашистского комитета) и родственников его второй жены Надежды Аллилуевой. Заметим, что Сталин не чурался устранения не только соперников, но и соратников, а равно и любых других «нежелательных свидетелей», включая родственников и приближенных. В основу этой версии легло предположение о том, что Аллилуевы якобы через Еврейский антифашистский комитет и непосредственно через Михоэлса собирали сведения для получения интересующей американскую разведку информации о личной жизни вождя.

Аресты тех, кому отводилась роль «заговорщиков», начались в декабре 1947 года. Первой жертвой, арестованной 10 декабря, стала невестка покойной жены Сталина Евгения Аллилуева. Ее обвинили в том, что она устраивала у себя дома «антисоветские собрания», на которых распространялась «гнусная клевета» о Сталине. Несколько дней спустя Министерство государственной безопасности

³⁷ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 574.

арестовало знакомого Е. Аллилуевой — старшего научного сотрудника Института экономики АН СССР И. Гольдштейна. После интенсивных допросов и жестоких избиений он «сознался», будто Еврейский антифашистский комитет являлся шпионским центром еврейских националистов, а С. Михоэлс приказал ему добыть с помощью Аллилуевых порочащую Сталина информацию. И. Гольдштейна заставили также показать, что будто «в Еврейском антифашистском комитете проводится националистическая работа, направленная на разжигание у еврейского населения чувства обособленности еврейства и популяризацию идеи об особом еврейском народе».

Абакумову и его подручным удалось вырвать у Гольдштейна имя старшего научного сотрудника Института мировой литературы АН СССР, члена Еврейского антифашистского комитета Э. Гринберга. Гольдштейн показал, что Гринберг познакомил его с Михоэлсом, а «Лозовский, Фефер, Маркиш и другие, под прикрытием ЕАК, занимаются антисоветской, националистической деятельностью, поддерживают тесную связь с реакционными еврейскими кругами за границей и проводят шпионскую работу»³⁸.

В декабре 1947 — январе 1948 годов по делу Михоэлса — Аллилуевых были арестованы многие члены семьи Аллилуевых. Среди них театровед Л. Шатуновская, ее муж физик Л. Тумерман, жена заместителя министра вооруженных сил А. Хрулева Э. Горелик, коллега, соавтор и близкий друг Гольдштейна Р. Левина и даже супруги Угер (соседи Аллилуевых по коммунальной квартире).

«Именно с арестов Аллилуевых, Гольдштейна, Гринберга, Левиной политический сыск, осуществлявшийся МГБ, приобрел ярко выраженный антисемитский характер», — подчеркивает Г. Костырченко³⁹. Арестованный после смерти Сталина М. Рюмин, бывший начальник следственной части по особо важным делам Министерства государственной безопасности, признал в июне 1953 года: «С конца 1947 г. в работе следственной части по особо важным делам начала отчетливо проявляться исходившая от Абакумова...

³⁸ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 575–576.

³⁹ Костырченко Г. Тайная политика Сталина. С. 387.

тенденция рассматривать лиц еврейской национальности потенциальными врагами советского государства. Эта установка приводила к необоснованным арестам лиц еврейской национальности по обвинению в антисоветской националистической деятельности и американском шпионаже»⁴⁰.

Дочь Михоэлса Наталья считала, что непосредственным поводом для принятия Сталиным решения об убийстве ее отца стали события, связанные с реакцией советских евреев на выступление Громыко в Организации Объединенных Наций в ноябре 1947 года. «В конце 1947 года произошло одно серьезное событие, которому по недомыслию мы не придали должного значения. В Москве, в зале Политехнического музея, отмечалась юбилейная дата «дедушки еврейской литературы» Менделя Мойхер-Сфорима. Свое выступление Михоэлс начал так: «Вениамин, отправившись в путешествие на поиски Земли обетованной, спрашивает на пути крестьянина: «Куды дорога на Эрец Исроэл?». И вот недавно с трибуны Организации Объединенных Наций товарищ Громыко дал нам ответ на этот вопрос!» Боже, что происходило с залом на этот неприкрытый призыв Михоэлса! Раздался буквально шквал рукоплесканий. Люди подскакивали со своих мест, отец же стоял бледный, неподвижный, потрясенный такой реакцией зала. Овации длились, наверное, минут десять. Но отец знал, что это выступление ему даром не пройдет. Через неделю он был командирован в Минск, откуда уже не вернулся...»⁴¹.

Гринберг, арестованный в конце декабря 1947 года, сначала отказался подтвердить показания И. Гольдштейна, но затем под воздействием пыток «признался» в инкриминируемых ему преступлениях и сообщил следователям все, что они желали от него услышать. 9 января 1948 года И. Гольдштейн подписал протокол допроса, в котором содержалось следующее «признание»:

⁴⁰ Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 387. Также см.: Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета / Отв. ред. Наумов В. М., 1994. С. 308–309.

⁴¹ Михоэлс-Вовси Н. Мой отец Соломон Михоэлс. Тель-Авив, 1984. С. 242–243.

«Михоэлс дал мне задание сблизиться с Аллилуевой, добиться личного знакомства с Григорием Морозовым...»⁴². Морозов в 1944–1947 годах — муж дочери Сталина Светланы, к которому Сталин питал недоброе чувство. Сталин как-то посетовал своей дочери: «Сионисты подбросили и тебе твоего первого муженька... Сионизмом заражено все старшее поколение, а они и молодежь учат...»⁴³. «Надо подмечать все мелочи, — якобы говорил Михоэлс, — не упускать из виду всех деталей взаимоотношений Светланы и Григория. На основе вашей информации мы сможем разработать правильный план действий и информировать наших друзей в США, поскольку они интересуются этими вопросами». На следующий день показания Гольдштейна с «доказательствами» связи С. Михоэлса с американской разведкой были представлены Сталину. 7 января С. Михоэлс в качестве члена комитета по Сталинским премиям выехал в командировку в Минск для отбора спектаклей, выдвигаемых на соискание премии.

По свидетельствам очевидцев, Михоэлс покидал Москву в подавленном состоянии. Незадолго до поездки артист получил анонимные записки с оскорблениями и угрозами. В поездке С. Михоэлса сопровождал театральный критик В. Голубов-Потапов, бывший минчанин, агент Министерства государственной безопасности. 12 января около 8 вечера они покинули гостиницу и пошли пешком. За ужином они говорили, что собираются в гости к знакомому Голубова.

Утром 13 января обезображенные трупы Михоэлса и Голубова-Потапова были обнаружены рабочими на одной из глухих улиц города. Министр внутренних дел С. Круглов сообщил советскому руководству, что «по данным осмотра места происшествия и первичному заключению экспертов, смерть Михоэлса и Голубова-Потапова последовала в результате наезда автомашины, которая настигла их...»⁴⁴. Грузовик, что совершил наезд, согласно заключению

⁴² Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 384.

⁴³ Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М., 1991. С. 143.

⁴⁴ Государственный антисемитизм в СССР. С. 106.

экспертов Главного управления милиции МВД СССР, не был найден, а установить личность водителя «пока не представилось возможным».

Наиболее полным источником информации о том, как развивались события, служит рассекреченная записка Л. Берии в Президиум ЦК КПСС от 2 апреля 1953 года: «В процессе проверки материалов на Михоэlsa выяснилось, что... бывшим заместителем министра госбезопасности СССР Огольцовым, совместно с бывшим министром госбезопасности Белорусской ССР Цанава, по поручению бывшего Министра Государственной Безопасности Абакумова, была проведена незаконная операция по физической ликвидации Михоэlsa. В связи с этим Министерством внутренних дел СССР был допрошен Абакумов, и получены объяснения Огольцова и Цанава. Об обстоятельствах проведения этой преступной операции Абакумов показал: «Насколько я помню, в 1948 году Глава Советского правительства И. В. Сталин дал мне срочное задание — быстро организовать работниками МГБ СССР ликвидацию Михоэlsa, поручив это специальным лицам. Тогда было известно, что Михоэлс, а вместе с ним и его друг, фамилию которого не помню, прибыли в Минск. Когда об этом было доложено И. В. Сталину, он сразу же дал указание именно в Минске и провести ликвидацию Михоэlsa под видом несчастного случая, т.е. чтобы Михоэлс и его спутник погибли, попав под машину ...»⁴⁵.

Ученица Михоэlsa — актриса Мария Котлярова вспоминала: «Многотысячная толпа, обомлевшая, ошеломленная неожиданным известием о гибели Михоэlsa, стояла в длинной очереди из четырех или пяти рядов, чтобы попрощаться со своим кумиром и в последний раз увидеть дорогого им человека. Люди медленно и молча двигались... Они прижимались друг к другу от внутреннего холода безутешного горя и сильного январского мороза. Шеренги двигались от площади Пушкина в театр на Малую Бронную. Напротив театра, на крыше двухэтажного старого дома, сгорбленный от горя

⁴⁵ Цит. по: Государственный антисемитизм в СССР. С. 117–118.

и холода скрипач, не уставая играл реквием... Прощание затягивалось до поздней ночи... После его похорон наступило полное затишье»⁴⁶.

Хоронили С. М. Михоэлса со всеми почестями, предусмотренными для деятелей подобного ранга. «Правда» поместила длинный некролог, в котором С. Михоэлс был охарактеризован как «активный строитель советской художественной культуры» и «крупный общественный деятель». В Государственном еврейском театре (ГОСЕТ) состоялась гражданская панихида. Театру было присвоено имя его погибшего руководителя, в феврале и мае прошли многолюдные вечера памяти великого артиста. В издательстве «Дер Эмес» на идиш и русском языках вышли книги о Михоэлсе, в которых он назван «национальной гордостью еврейского народа, освобожденного Великой Октябрьской социалистической революцией от векового бесправия и гнета»⁴⁷. В печатном органе Еврейского антифашистского комитета — газете «Эйникайт» был опубликован пространный, на всю газетную полосу, некролог «Михоэлс», написанный И. Фефером⁴⁸. В нем несколько раз в разных вариантах повторялись слова «несчастный случай», «нелепая случайность», «под тяжелыми колесами грузовой машины». В сознание читателя настойчиво внедрялась мысль, что имело место случайное дорожное происшествие. Хотя некролог был опубликован 5 февраля, его полный текст по каналам ТАСС и Совинформбюро распространен на Западе еще 14 января, то есть уже на второй день после смерти Михоэлса.

Дело о «заговоре» Аллилуевых — Михоэлса было приостановлено, и в 1948 году без публичной огласки мнимые участники «заговора» были осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы.

⁴⁶ Котлярова М. Плечо Михоэлса. Воспоминания актрисы ГОСЕТа. Самара, 2002. С. 96–97.

⁴⁷ Гринвальд Я. Михоэлс. Краткий критико-биографический очерк. М., 1948. С. 3.

⁴⁸ Эйникайт. 1948. 5 февраля.

На волне кратковременной и, как показали дальнейшие события, ничем не оправданной эйфории прошли вечера памяти Михоэlsa. Один из таких вечеров состоялся вскоре после провозглашения независимости Израиля. Выступали крупнейшие деятели еврейской и русской культуры: тенор Иван Козловский, писатель, генерал-лейтенант Алексей Игнатъев, руководитель Центрального театра кукол Сергей Образцов, поэты Перец Маркиш, Ицик Фефер и другие. Илья Эренбург, который исключительно чутко реагировал на любые повороты государственной политики, сказал: «Сейчас, когда мы вспоминаем творчество большого советского трагика Соломона Михоэlsa, где-то далеко рвутся бомбы и снаряды: то евреи молодого государства защищают свои города и села от английских наемников... Я никогда не разделял идей сионизма, но сейчас речь идет не об идеях, а о живых людях... О чем всю жизнь говорил Михоэлс? О дружбе советского народа и евреев всего мира, настоящих евреев, не отщепенцев, которые преданы золотому тельцу Америки, не еврейских фашистов, есть и такие, но еврейских тружеников. Поговорим о людях труда и доблести. Ответ Вячеслава Михайловича Молотова на просьбу о признании нового государства Израиль наполнил надеждой и радостью сердца защитников Палестины. Я убежден, что в старом квартале Иерусалима, в катакомбах, где сейчас идут бои, образ Соломона Михайловича Михоэlsa, большого советского гражданина, большого художника, большого человека, вдохновляет людей на подвиги»⁴⁹.

6. Дело Еврейского антифашистского комитета

Тем временем сотрудники Министерства государственной безопасности начали готовить новую масштабную провокацию — «дело об американско-сионистском центре в Советском Союзе, сформировавшемся под прикрытием Еврейского антифашистского комитета». Роль главного сиониста-заговорщика отныне отводилась

⁴⁹ Театр, 1990. № 4. С. 34–35.

С. Лозовскому, бывшему руководителю Совинформбюро, смещенному с поста еще в июне 1947 года.

Пока следователи Министерства государственной безопасности занимались фабрикацией материалов о шпионской деятельности руководителей ЕАК, в ЦК искали возможности «оздоровления обстановки в Еврейском антифашистском комитете и превращения его в работоспособный орган по сплочению демократических сил за рубежом»⁵⁰. С этой целью в марте 1948 года Управление кадров ЦК направило секретарям ЦК А. Кузнецову и М. Суслову предложения «об изменении персонального состава ЕАК». Управление кадров предлагало выбрать председателя комитета из четырех кандидатур: С. Маршак, Я. Крейзер, Б. Иофан, Б. Збарский. При чем лишь Крейзер на тот момент был членом президиума Еврейского антифашистского комитета. Было рекомендовано вывести из состава президиума 11 человек, в том числе И. Фефера, Л. Штерн, С. Брегмана, Д. Бергельсона, Л. Квитко. Предлагалось «ввести дополнительно» 24 человека. В их числе, помимо упомянутых выше, Д. Драгунского, М. Строговича, Э. Гилельса, Д. Ойстраха, М. Плисецкую, Б. Горбатова, И. Дунаевского, М. Блантера и других⁵¹. Это были видные деятели еврейского происхождения, в значительной степени ассимилированные и не работавшие в еврейской культуре.

16 сентября 1948 года в Киеве был произведен арест поэта, члена президиума ЕАК Д. Гофштейна (незадолго до ареста он направил Голде Меир телеграмму о необходимости возрождения иврита в СССР), а 20 ноября 1948 года Политбюро ЦК ВКП (б) приняло строго секретное постановление: «...Министерству Государственной Безопасности СССР немедленно распустить Еврейский антифашистский комитет, так как, как показывают факты, этот Комитет является центром антисоветской пропаганды и регулярно поставяет антисоветскую информацию

⁵⁰ См.: Еврейский антифашистский комитет в СССР. 1941–1948. Документированная история. С. 350.

⁵¹ Еврейский антифашистский комитет. С. 350–352.

органам иностранной разведки. В соответствии с этим органы печати этого Комитета закрыть, дела Комитета забрать. Пока никого не арестовывать»⁵².

Аресты в Москве начались 5 недель спустя. В декабре 1948 — январе 1949 года было арестовано 15 человек, впоследствии осужденных по так называемому «делу Еврейского антифашистского комитета». 24 декабря арестовали И. Фефера и В. Зускина. С. Лозовский был арестован 26 января. Незадолго до ареста, 13 января, его вызвали к Г. Маленкову для объяснений по поводу намерений Еврейского антифашистского комитета превратить Крым в еврейскую республику и собственной роли в подготовке «крымского письма». 18 января Политбюро ЦК постановило: «исключить Лозовского С. А. из состава членов ЦК ВКП (б) и из членов партии» за то, что он «сговаривался за спиной ЦК ВКП (б) с антифашистским еврейским комитетом о том, как выполнить план американских капиталистических кругов по созданию в Крыму еврейского государства...», а также «неоднократно принимал американских корреспондентов Гольдберга, Новика, являющихся американскими разведчиками, широко снабжая их секретными материалами о состоянии оборонной промышленности СССР...»⁵³. Член Компартии США Пол Новик редактировал коммунистическую газету, левый журналист и общественный деятель, зять Шолом-Алейхема Б. Гольдберг действительно был агентом разведки, но не американской, а советской. С помощью пыток и угроз у арестованных, вначале отрицавших абсурдные обвинения, удалось вырвать признание. Дольше всех держался главный врач клинической больницы имени Боткина, член президиума ЕАК Б. Шимелиович, давший признательные показания лишь в марте 1949 года после, как он пояснил позднее в заявлении руководству Министерства государственной безопасности, «методического... избияния в течение месяца ежедневно». В дальнейшем Шимелиович отказался от показаний, данных под пытками.

⁵² Там же. С. 371–372.

⁵³ См.: Государственный антисемитизм в СССР. С. 154–155.

В первые месяцы 1949 года Министерство государственной безопасности провело аресты писателей Ш. Галкина, И. Добрушина, Ш. Персова и других, журналистов, редакторов М. Айзенштадт-Железновой, С. Хайкина, С. Рабиновича, Г. Жица и других лиц, имевших прямое или косвенное отношение к Еврейскому антифашистскому комитету и газете «Эйникайт». Были также арестованы директор издательства «Дер эмес» Л. Стронгин и главный редактор М. Беленький. Полина Жемчужина (Перл Карповская) — жена В. Молотова, занимавшая пост начальника Главка текстильно-галантерейной промышленности, была исключена из партии, а 29 января 1949 года арестована и обвинена в «преступной связи с еврейскими националистами». В начале марта был освобожден от должности министра иностранных дел и сам В. Молотов. 29 декабря 1949 года Особым совещанием при Министерстве государственной безопасности П. Жемчужина была приговорена к 5 годам ссылки.

В справке Комитета партийного контроля, подготовленной в 1988 году для комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, приводятся данные о числе репрессированных в связи с «делом ЕАК». В общей сложности «были арестованы и привлечены к уголовной ответственности по обвинению в шпионаже и антисоветской националистической деятельности... 110 человек»⁵⁴.

7. Репрессии против еврейской культуры и борьба с «космополитизмом»

С разгрома Еврейского антифашистского комитета в конце 1948 года началось организованное сверху искоренение еврейской культуры, общественных организаций, других национальных институций. Радикально усилился государственный антисемитизм,

⁵⁴ См.: В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. С. 40.

который начал принимать формы массированных и универсальных кампаний. Советские евреи все больше превращались в глазах И. Сталина в «пятую колонну» сионизма — потенциальных противников режима. Сталин решил ускорить процесс ассимиляции, которая в условиях советской власти происходила естественным образом. Репрессии были направлены, прежде всего, против национально-интеллектуальной элиты еврейства, которая не только хранила и развивала культуру и самобытность, но и влияла на соплеменников.

3 января 1949 года ЦК партии разослал в обкомы, крайкомы и ЦК союзных республик закрытое письмо с сообщением о ликвидации Еврейского антифашистского комитета и о решении правительства арестовать «уличенных в шпионаже» лиц, имевших связи с этой организацией. После этого письма по всей стране началась цепная реакция ликвидации еврейских культурных и научных учреждений и арестов тех, кто имел к ним отношение.

В феврале 1949 года прекратились передачи московского международного радио на идише. В Еврейской автономной области были закрыты синагога, издательство и полностью прекращено преподавание еврейского языка и литературы в школах. В июне 1949 года Сталин подписал протокол заседания Политбюро ЦК «Об ошибках секретаря обкома Еврейской автономной области Хабаровского края т. Бахмутского А. Н. и председателя облисполкома т. Левитина М. Е.». Указывалось, что руководители партийной и исполнительной власти «допустили серьезные политические ошибки в идеологической работе и хозяйственном строительстве» и «примиренчески относятся к фактам проявления буржуазного национализма, в результате чего в областной газете *«Биробиджанер Штерн»*, литературно-художественном альманахе *«Биробиджан»*, областном радиокомитете и других идеологических учреждениях области длительное время орудовала группа националистов, пропагандировавших в области сионистско-националистические взгляды... Тов. Бахмутский в своих печатных и устных выступлениях... утверждал, что Еврейская область строится и будет построена только руками евреев, и пропагандируя прожектёрские планы

о преобразовании области в союзную республику, о необходимости распространения печатных изданий области среди всех евреев Советского Союза...». ЦК ВКП (б) постановил снять «Бахмутского А. Н. с поста первого секретаря обкома ВКП (б) Еврейской автономной области и Левитина М. Е. с поста председателя облисполкома...»⁵⁵.

В августе 1949 года была проведена чистка среди работников Управления образования и культуры. МГБ «вскрыло» в ЕАО разветвленное «сионистское подполье», среди прочего занимающееся «шпионажем». В 1950–1951 годах в Биробиджане были арестованы и вскоре осуждены А. Бахмутский, М. Левитин, М. Зильберштейн, предшественник Левитина на посту председателя облисполкома, редактор литературного альманаха Х. Мальтинский, ответственные работники газеты «Биробиджанер Штерн» Н. Фридман и М. Фрадкин и другие. Наряду с обвинениями в измене Родине, антисоветской пропаганде, буржуазном национализме некоторым из них, в частности А. Бахмутскому, ставилось в вину и потворство космополитизму.

Ликвидация учреждений еврейской культуры, аресты еврейских писателей, работников культуры проходили по всей стране. В Киеве были арестованы ответственный секретарь альманаха «Дер штерн» З. Аксельрод, директор Кабинета еврейской культуры Э. Спивак, писатель М. Талалаевский. Закрылись Еврейский музей в Вильнюсе, краеведческий музей в Биробиджане, Историко-этнографический музей грузинского еврейства в Тбилиси. Началась ликвидация еврейских театров. Комиссия ЦК партии в справке о Государственном еврейском театре (ГОСЕТе) указывала: «Репертуар театра крайне неудовлетворителен по идейно-художественному качеству и ограничен узкими рамками национальной тематики». В марте 1949 года был закрыт Белорусский государственный еврейский театр. В Постановлении расформирование его творческого состава обосновывали отсутствием в репертуаре значительных современных пьес, ограниченным числом зрителей, а главное, невыполнением финансового

⁵⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 438. Л. 31–33.

плана (в то время как в Белоруссии, так и во всем Союзе не было ни одного коллектива, который выполнял этот план).

В феврале 1949 года закрылось Московское государственное еврейское театральное училище имени С. Михоэлса, в сентябре 1949 года — театр имени Шолом-Алейхема в Черновцах, в октябре — Биробиджанский государственный еврейский театр имени Л. Кагановича. 1 декабря 1949 года в Москве был закрыт Государственный еврейский театр. Отныне в Советском Союзе не осталось еврейских театров. Актриса ГОСЕТа М. Котлярова вспоминала: «Декорации вывезли неизвестно куда. Костюмы по разным подвалам, а уникальную театральную библиотеку жгли на костре во дворе театра несколько дней подряд... Библиотека была действительно огромная и бесценная. И, конечно, за один день такую «работу» не сделаешь — сожжение книг продолжалось несколько дней.. К вечеру «герои» (т.е. те, кто жег книги — А.Л.) уставали... и тогда они брали у дворника шланг и тушили костер. На другой день все началось сначала»⁵⁶.

Не ограничиваясь репрессиями против евреев, так или иначе связанных со своей культурой, власти приступили к чистке ассимилированной еврейской интеллигенции.

Сигналом к развертыванию кампании по борьбе с «космополитизмом» стала редакционная статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков»⁵⁷. Решение о ее публикации принималось на проходившем под председательством Г. Маленкова заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 24 января. В подготовке статьи участвовали Д. Заславский, В. Кожевников, А. Софронов, К. Симонов, А. Фадеев, а окончательный вариант просмотрел Л. Малюгин. Статью отредактировал И. Сталин. Семь театральных критиков: А. Борщаговский, Г. Бояджиев, Л. Малюгин, А. Гурвич, Е. Холодов, Я. Варшавский, И. Юзовский, пять из которых были евреями, объявили «носителями

⁵⁶ Котлярова М. Плечо Михоэлса. Воспоминания актрисы ГОСЕТа. Самара, 2002. С. 105.

⁵⁷ Правда. 1949. 28 января.

глубоко отвратительного для советского человека, враждебного ему безродного космополитизма». «Какое представление может быть у А. Гурвича о национальном характере русского советского человека?» — вопрошали авторы статьи. Появление статьи было воспринято как сигнал — в каждой республике, области, городе, в каждом творческом коллективе, редакции, издательстве «выявляли» и клеймили «безродных космополитов» в собственной среде. 31 января возглавляемая Д. Шепиловым газета «Культура и жизнь» разъяснила читателям, что критик-антипатриот, пишущий под псевдонимом Холодов, на самом деле носит фамилию Меерович. За этой публикацией последовала волна «срывания масок» с евреев, прятавшихся за русскими псевдонимами. Достигнув своего апогея, пропагандистская акция становилась все более всеобъемлющей.

«Охота на «космополитов» поделила советскую интеллигенцию — архитекторов, литературоведов, философов, историков, журналистов, деятелей искусства, работников государственных и общественных учреждений, преподавателей и студентов вузов и техникумов на «гонителей» и «гонимых», — пишет Г. Костырченко. Немало было тех, кто ради карьеры, сохранения обретенного общественного статуса и материального достатка готовы были пойти на сделку с совестью. Чтобы остаться на плаву, они, примкнув к стану победителей, помогали им творить расправу»⁵⁸. Так, главный редактор «Нового мира» писатель К. Симонов, обвиненный своими литературными противниками в покровительстве «критикам-космополитам», выступил 18 февраля на собрании драматургов и критиков Москвы с «самооправданием»: «Нельзя, говоря о космополитизме, ограничить его вредоносную деятельность только сферой искусства или науки», — заявил он, призывая к расширению кампании.

Один из наиболее активных борцов с «космополитизмом», заместитель заведующего Агитпропом профессор Ф. Головенченко, выступая перед партактивом подмосковного города

⁵⁸ Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. С. 134.

Подольска, высказался о борьбе с «буржуазными космополитами» следующим образом: «Вот мы говорим — космополитизм. А что это такое, если сказать по-простому, по-рабочему? Это значит, что всякие мойши и абрамы захотели занять наши места!»⁵⁹

С апреля 1949 года, достигнув высшего накала, кампания борьбы с «космополитами» стала затухать. Наиболее ярые «борцы с космополитизмом» даже заплатились за свое усердие — например, был удален из Агитпропа и вскоре переведен на педагогическую работу (в качестве декана литературного факультета в педагогическом институте) Головенченко. Напротив, едва не угодивший в «космополиты» И. Эренбург, имя которого называлось в числе кандидатов на арест, был послан в Париж на Всемирный конгресс сторонников мира, чтобы, среди прочего, на собственном примере доказать «несостоятельность» распространяемых «буржуазной пропагандой слухов» об антисемитизме в СССР.

Впрочем, кампания борьбы с «космополитами» периодически вспыхивала вплоть до смерти Сталина. По подсчетам израильского исследователя Б. Пинкуса, в 1948–1953 годах евреи составили 71% всех представителей интеллигенции, ставших жертвами этой кампании⁶⁰.

И. Сталин запустил механизм тотальной чистки, который бесперебойно работал во всех областях — журналистике, литературе, кино, музыке, театральном и цирковом искусстве, гуманитарных и общественных дисциплинах, естественных науках, медицине, промышленности, армии, органах безопасности, партийно-бюрократическом аппарате среднего и низшего звена.

Согласно данным Г. Костырченко, в меньшей степени чистки и репрессии 1948–1953 годов затронули крайне немногочисленный круг евреев, удержавшихся после войны в высших эшелонах власти. Второй, гораздо более многочисленной, группой евреев,

⁵⁹ Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 416.

⁶⁰ Pinkus B. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. Cambridge, 1988. P. 97.

не затронутых чисткой, стали физики и химики, участвовавшие в «атомном проекте», который курировал Л. Берия.

В начале 1950 года органы безопасности «обнаружили» «еврейскую националистическую вредительскую группу» на Московском автомобильном заводе имени Сталина (ЗИС). Из 48 человек, арестованных по делу ЗИСа, 42 были евреями. Главой группы был объявлен заместитель директора завода А. Эйдинов, которому вместе с еще 9 обвиняемыми на закрытом заседании военной коллегии Верховного суда Советского Союза был вынесен смертный приговор (среди приговоренных к высшей мере была женщина — Л. Беленькая).

Еще одна «еврейская вредительская группа» была «раскрыта» на Кузнецком металлургическом комбинате в Сталинске (ныне город Новокузнецк) Кемеровской области. В ноябре 1949 года властям стало известно о том, что на квартире пенсионера И. Рапопорта регулярно собираются евреи для молитвы и изучения Торы. В процессе следствия выяснилось, что ряд евреев, занимавших на комбинате руководящие должности, тайно жертвовали еврейской религиозной общине деньги, которые шли нуждающимся соплеменникам (в том числе семьям заключенных). В апреле 1950 года хозяин квартиры и семь сотрудников комбината во главе с заместителем директора Я. Минцем были арестованы и отправлены в Москву, где ими занялась следственная часть по особо важным делам Министерства государственной безопасности. На суде, состоявшемся 18 сентября 1952 года, обвиняемым инкриминировались националистическая деятельность, вредительство, антисоветская агитация. Кроме того, бывший главный прокатчик комбината С. Либерман и бывший заместитель начальника производственного отдела С. Лещинер были обвинены в шпионаже, передаче представителям Еврейского антифашистского комитета статьи о комбинате, содержащей «секретные сведения». Суд вынес четверем подсудимым смертный приговор, который был приведен в исполнение немедленно⁶¹.

⁶¹ См.: Генина Е. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.). Кемерово, 2009. Глава 3. Дело КМК (1959–1953 гг.). С. 121–159.

Самым известным и самым кровавым из всех антиеврейских процессов стал суд по делу Еврейского антифашистского комитета. Громкий процесс, по которому должно было проходить 30 обвиняемых, Министерство государственной безопасности намеревалось провести еще в 1950 году. Однако следствие шло не столь гладко, как предполагалось вначале: одни (Б. Шимелиович, С. Лозовский, П. Жемчужина) упорно не «сознавались» в инкриминируемых им преступлениях, другие (Л. Штерн, С. Брегман, П. Маркиш) отказались от данных под пытками показаний. Кроме того, основным направлением работы Министерства государственной безопасности в то время была фабрикация «Ленинградского дела» (по которому проходили почти 2 тысячи обвиняемых), а также «дела ЗИСа».

Число обвиняемых, проходивших по делу Еврейского антифашистского комитета, было решено сократить до 15, а следствия по делу некоторых из них (в том числе Жемчужиной) были выделены в отдельные производства. В марте 1950 года обвиняемым даже сообщили об окончании следствия и дали возможность ознакомиться с делами.

Летом 1951 года началась массовая чистка в Министерстве государственной безопасности, в результате которой с помощью удачной интриги, проведенной старшим следователем следственной части по особо важным делам МГБ СССР М. Рюминым, был смещен с должности и арестован министр государственной безопасности В. Абакумов. На этом посту его сменил ставленник Маленкова С. Игнатьев, который с подачи Рюмина, ставшего его заместителем, направил Берии и Маленкову записку о необходимости срочного возобновления дела ЕАК. Среди прочего министр писал, что арестованные по этому делу уже больше года не допрашиваются, хотя сообщенные ими ранее сведения «представляют значительный интерес с точки зрения ... шпионской и националистической деятельности обвиняемых». Ссылаясь на необходимость полного раскрытия шпионских связей «еврейских националистов» с американцами, Игнатьев доказывал важность срочного возобновления следствия⁶².

⁶² Цит. по: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. С. 465.

19 января 1952 года следствие было возобновлено. М. Рюмин, курировавший работу следственной бригады, намеревался получить санкцию на арест всех лиц (всего 213 человек, в том числе писатели И. Эренбург, В. Гроссман, С. Маршак, А. Вергелис, а также профессор Б. Збарский), в той или иной связи фигурировавших в протоколах допросов по этому делу. Грандиозный замысел Рюмина объединить в единый шпионский заговор практически всех значительных представителей еврейской интеллигенции не был поддержан Сталиным. Из всего списка были арестованы и осуждены лишь Б. Збарский и Г. Хейфец.

С 22 марта 1952 года обвиняемым была предоставлена возможность ознакомиться с материалами следствия, составившими 42 тома, а 31 марта Рюмин утвердил обвинительное заключение, квалифицировавшее деятельность арестованных по нескольким пунктам 58-й статьи УК РСФСР (шпионаж и пропаганда еврейского буржуазного национализма). Трудно себе представить, как могли эти измученные люди, обессиленные долгим тюремным заключением, изнурительными допросами, всего за восемь дней прочитать 42 пухлых тома. Однако, как показал ход судебного процесса, они досконально изучили все материалы — и не только те, что касались их лично, но и других участников процесса. 3 апреля министр госбезопасности С. Игнатьев направил Сталину обвинительное заключение (копии Маленкову и Берии). Послание министра содержало предварительно согласованное со Сталиным предложение вынести смертный приговор всем подсудимым, за исключением Лины Штерн, которую предлагалось «сослать в отдаленный район сроком на 10 лет».

Закрытый судебный процесс длился более двух месяцев, с 8 мая по 18 июля 1952 года. «Дело ЕАК» рассматривала в закрытом судебном процессе без участия представителей государственного обвинения и защиты Военная коллегия Верховного суда СССР под председательством генерал-лейтенанта юстиции А. Чепцова. Подсудимым вменялись в вину связи с «еврейскими националистическими организациями Америки», передача им «секретных сведений

об экономике СССР», постановка вопроса «о заселении Крыма и создании там еврейской республики», издание «Черной книги».

Нет возможности полностью восстановить всю картину пыток и истязаний, которым подверглись арестованные, попав в застенки Лубянки. Однако есть как свидетельства самих жертв, так и признания их палачей, которые позволяют в какой-то мере представить картину мучений, выпавших на долю всех привлеченных по «делу ЕАК». Б. А. Шимелиович в письме на имя председателя Военной коллегии Верховного суда СССР 6 июня 1951 года писал, что в первый же день ареста по указанию министра Абакумова следователь полковник Шишков и еще несколько сотрудников избили его прямо в приемной министра. Каждый из них старался ударить Шимелиовича по лицу, били резиновой палкой, носком сапога по бедренным костям. Побой продолжались и в последующее время нахождения Шимелиовича в тюрьме. Они усиливались в связи с тем, что он отказывался подписать «признательные» показания. Спустя месяц Шимелиовича на допросы в кабинет следователя приносили на носилках. Однако и после этого истязания и избиения продолжались.

Все заключенные подвергались также ежедневным ночным допросам, различного рода наказаниям, помещению в карцер и в холодные камеры.

П. Д. Маркиш подвергался допросам по два-три раза в сутки. Его допрашивали днем с 11–12 и до 17 часов, затем вновь вызывали на допрос в половине двенадцатого ночи. В кабинете следователя он обычно находился до 5 часов утра. Это допросы продолжались месяцами вплоть до полного истощения. В карцере Маркиш провел в общей сложности 16 дней.

Есть свидетельства тяжких избиений С. А. Лозовского, которому на момент ареста был 71 год, Л. С. Штерн (также 71 год). И. С. Ватенбергу было 62, Д. Н. Гофштейну – 59.

В 1950 году Лозовский, И. С. Юзефович, В. Л. Зускин отказались от своих показаний. Шимелиович не признавал себя в чем-либо виновным.

Даже по самым суровым критериям сталинского судопроизводства, не отличавшегося ни гуманизмом, ни вниманием к доказанности вины, состряпанные Рюминым обвинения явно не «дотягивали» до смертного приговора. К тому же в ходе судебного разбирательства все подсудимые, за исключением Фефера и Эмили Теуминой, отрицали свою вину полностью (Лозовский, Маркиш, Шимелиович, Штерн, Брегман) или частично, приводя убедительные доказательства абсурдности выдвинутых против них обвинений. К концу процесса все подсудимые, включая Фефера, который поначалу вел себя как свидетель обвинения, отказались от данных ими на следствии показаний.

Председатель суда Чепцов попытался отправить развалившееся дело на следствие. Его обращения к Генеральному прокурору, Председателю Верховного суда, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю КПК при ЦК КПСС и другим высокопоставленным лицам не дали результата. Тогда судья добился аудиенции у Маленкова, принявшего его в присутствии Рюмина и Игнатьева. Маленков, оставив доводы Чепцова в пользу следствия без ответа (впоследствии Маленков подтвердил, что докладывал Сталину о просьбе Чепцова), заявил ему: «Что же, вы хотите нас на колени поставить перед этими преступниками? Ведь приговор по этому делу апробирован народом, этим делом Политбюро ЦК занималось три раза, выполняйте решение Политбюро!»⁶³

18 июля 1952 года военная коллегия под председательством Чепцова приговорила к смертной казни С. Лозовского, И. Фефера, И. Юзефовича, Б. Шимелиовича, Л. Квитко, Д. Гофштейна, В. Зускина, П. Маркиша, Д. Бергельсона, Л. Тальми, Э. Теумину, Ч. Ватенберг-Островскую, И. Ватенберга⁶⁴.

Два последних имени из этого расстрельного списка близки к моей семье. Чайка (Хайка) — двоюродная сестра моей тещи. Они родились на Украине: Илья Семенович в 1887 году в г. Станиславе,

⁶³ Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 472.

⁶⁴ Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. М., 1994. С. 381.

а Чайка Семеновна — в 1901 году в местечке Звенигородка, оба вместе со своими семьями эмигрировали, а в Америке поженились. Илья Семенович был видным деятелем партии Поалей-Цион, а с 1921 года — членом Коммунистической партии Америки. Трижды они приезжали в Советский Союз от ИКОРА («Идише Колонизация ин Ратн Фарбанд» — Еврейская колонизация в Советском Союзе), а затем в 1933 году приехали на постоянное место жительства, приняв впоследствии советское гражданство. Работали переводчиками Совинформбюро. Илья Семенович до ареста в январе 1949 года занимал должность старшего контрольного редактора Государственного издательства литературы на иностранных языках. В 1942 году он был привлечен к работе в ЕАК, а Чайка Семеновна даже не была членом этой организации, работала переводчиком в ЕАК и в том же издательстве. Перед вынесением приговора Ватенберг-Островская заявила: «Я ...хочу сказать суду, что все «мои показания» на предварительном следствии были плодом творчества следователя и не соответствуют действительности»⁶⁵.

На допросы по их делу вызывали и мать моей тещи Эстер Баскис — старую религиозную женщину, которой угрожали похоронами не на еврейском кладбище. Не зная о приговоре и о том, что он приведен в исполнение, семья носила в Лефортовскую тюрьму передачи вплоть до сообщения в 1955 году об их участи.

Академика Лину Штерн приговорили к трем с половиной годам заключения с последующей ссылкой на пять лет. Дело Брегмана было отложено в связи с болезнью подсудимого (незадолго до вынесения приговора его с тяжелым сердечным приступом поместили в тюремную больницу, где он через несколько месяцев скончался). Ходатайства о помиловании, посланные осужденными в Президиум Верховного Совета СССР, решением Политбюро ЦК 7 августа 1952 года были отклонены, и 12 августа приговор был приведен в исполнение⁶⁶.

Ныне их условная братская могила наряду с другими жертвами политических репрессий, чье место убийства неизвестно, находится

⁶⁵ Там же. С. 373.

⁶⁶ Неправедный суд. С. 384.

в Москве на кладбище Донского монастыря. 12 августа, в годовщину расстрела 13 выдающихся еврейских общественных деятелей, еврейские общины, деятели культуры и родственники казненных в России, Соединенных Штатах, Израиле, Великобритании и других странах отмечают эту скорбную дату. Она вошла в историю как «ночь убитых поэтов».

«27 ноября (1955 года — А.Л.) меня вызвали в Военную коллегию Верховного суда, — вспоминала вдова П. Маркиша. — В приемной я встретила с женами или вдовами? Бергельсона, Квитко, Гофштейна, Лозовского, Шемилиовича. Там же была старая, сгорбленная Лина Штерн — единственная в ту пору в СССР женщина-академик. Меня принял генерал Борисоглебский. Стены голого и холодного, как прозекторская, кабинета украшали портреты в аляповатых казенных рамках: Ленин и Сталин.

— Вы, наверное, догадываетесь, зачем я пригласил вас... — сказал генерал.

— Нет, — сказала я, — я пришла выслушать вас.

— Могу сообщить вам, — сказал генерал, — что ваш муж реабилитирован.

— Где он?

— Ваш муж расстрелян врагами народа, — сказал генерал привычную для него фразу и придвинул мне стакан воды...

— Когда он погиб? — сказала я.

— Где-то в августе пятьдесят второго, — на миг задумался генерал.

— Я хочу знать точную дату.

— Но зачем вам это? — спросил генерал с некоторой досадой в голосе.

— Это нужно мне и моим детям. Где его могила?

— У него нет могилы.

— Я хочу знать точную дату гибели моего мужа, — настойчиво повторила я. Тогда генерал позвонил по телефону, и на его звонок явился офицер, неся тоненькую папку, на которой было написано: «Маркиш Перец Давидович».

— Двенадцатого августа 1952 года, — сказал генерал, заглянув в папку... После реабилитации убитых писателей... создавались комиссии по литературному наследию... я оставила службу... занялась архивом... планами будущих публикаций. Часто я приглашала уцелевших друзей Маркиша — для консультаций... Во время одного из таких совещаний раздался телефонный звонок. «Говорят из финансового отдела КГБ. За нами должок остался. — Какой должок? ...Вам еще причитается за зубы. — Какие зубы? — За золотые коронки. Я закричала не своим голосом... я была в обмороке. ...Впоследствии, когда я слышала или читала о том, что не надо, дескать, ворошить беды прошлого, беречь старые раны, что лучше поставить крест и забыть, я всегда говорила себе: «Зубы!»⁶⁷

8. «Дело врачей»

Апогеем политики государственного антисемитизма явилось «дело врачей». 18 ноября 1950 года был произведен санкционированный Абакумовым и утвержденный Сталиным арест профессора-терапевта Я. Этингера. В 1949 году он был уволен вместе с академиком Л. Штерн и другими профессорами из Второго московского мединститута. Я. Этингер, регулярно посещавший заседания Еврейского антифашистского комитета и знакомый со многими его деятелями, был назван на одном из допросов И. Фефером в числе предводителей группы «еврейских буржуазных националистов», «окопавшихся» в медицине. Помимо «буржуазного национализма» Этингеру, чьи откровенные разговоры с близкими людьми прослушивались, вменялись в вину «клеветнические измышления» в адрес Маленкова и Щербакова и слушание антисоветских передач «Голоса Америки» и Би-би-си.

Вначале Этингер отказался признать свою вину и назвать «соучастников». По указанию Рюмина он был подвергнут пыткам и умер в Лефортовской тюрьме от инфаркта. Незадолго до этого

⁶⁷ Маркиш Э. Столь долгое возвращение... Воспоминания. Тель-Авив, 1989. С. 312–313, 315–317.

следователи заставили Этингера «сознаться» в том, что профессора Б. Збарский, М. Вовси, В. Левит, М. Певзнер, И. Фаерман и другие были его сообщниками по антисоветской клеветнической националистической деятельности. Кроме того, Рюмин, проявляя инициативу, заставил Этингера «признаться» в использовании «заведомо неправильных», «вредительских» методов лечения секретаря ЦК А. Щербакова, приведших его к смерти в 1945 году.

Однако Абакумов не поддержал показавшуюся ему опасной авантюру подчиненного. В адресованном Сталину доносе на Абакумова Рюмин сообщил, что министр госбезопасности умышленно «заглушил дело террориста Этингера», скрыв сообщенные тем факты «о вредительском лечении» Щербакова и доведя до смерти самого «врача-вредителя». По следам доноса 11 июля 1951 года было принято постановление Политбюро «О неблагоприятном положении в Министерстве государственной безопасности СССР», за которым последовала чистка всех подразделений министерства. В ее ходе были уволены все сотрудники-евреи, многие из которых затем арестованы. В постановлении, в частности, говорилось: «...Министр госбезопасности т. Абакумов, получив показания Этингера о его террористической деятельности... признал показания Этингера надуманными, заявил, что «это дело не заслуживает внимания, заведет МГБ в дебри», и прекратил дальнейшее следствие по этому делу. При этом т. Абакумов, пренебрегая предостережением врачей МГБ, поместил серьезно больного арестованного Этингера в заведомо опасные для его здоровья условия (в сырую и холодную камеру), вследствие чего 2 марта 1951 г. Этингер умер в тюрьме... Абакумов помешал ЦК выявить безусловно существующую законспирированную группу врачей, выполняющих задание иностранных агентов по террористической деятельности против руководителей партии и правительства»⁶⁸.

Среди прочих мер постановление предусматривало «обязать МГБ возобновить следствие по делу о террористической деятельности Этингера», для раскрытия которой была немедленно создана

⁶⁸ Цит. по: Костырченко Г. Тайная политика Сталина. С. 634.

специальная следственная группа, начавшая проверку всего медицинского персонала лечебно-санитарного управления Кремля. Первой из группы врачей 16 июля 1951 года была арестована врач С. Карпай, до 1950 года заведовавшая кабинетом функциональной диагностики Кремлевской больницы. В течение нескольких месяцев она категорически отрицала обвинения во «вредительских» методах лечения А. Жданова и М. Калинина. В записке, которую 2 апреля 1952 года Игнатьев отправил Сталину под грифом «совершенно секретно», министр расписался в бессилии органов заставить эту женщину дать признательные показания и предложил: «Дело Карпай... направить на рассмотрение Особого совещания при МГБ СССР и осудить Карпай на 10 лет тюремного заключения»⁶⁹.

Более удачным оказалось следствие по делу М. Лихачева, одного из высокопоставленных сотрудников МГБ при Абакумове, который в апреле 1952 года «вспомнил» во всех подробностях сведения о методах «неправильного лечения» Щербакова, якобы сообщенные Этингером и «утаенные» от партии его бывшим шефом Абакумовым. Для придания большей убедительности этим «сведениям» сотрудники госбезопасности заручились экспертными заключениями о том, что действия кремлевских врачей были направлены на умерщвление Щербакова и Жданова. В качестве специалистов-экспертов была привлечена группа медиков, в том числе врач-электрокардиолог Кремлевской больницы Л. Тимашук, которой предстояло сыграть роль одной из главных «разоблачителей» заговора «врачей-вредителей».

В конце сентября 1952 года, после того как И. Сталин ознакомился с материалами допросов и результатами медицинской экспертизы, начались аресты участников «террористического заговора» врачей. В сентябре-ноябре были арестованы профессор А. Бусалов и доктора Г. Майоров и А. Федоров, профессор П. Егоров, профессора В. Виноградов, В. Василенко, М. Вовси, Б. Коган. В декабре арестовали профессоров А. Гринштейна, А. Фельдмана, Я. Темкина. В начале 1953 года были арестованы профессора Э. Гельштейн,

⁶⁹ Государственный антисемитизм в СССР. С. 454.

В. Зеленин, Я. Рапопорт. Чтобы заставить арестованных дать признательные показания, к ним применяли изощренные методы пыток. Однако Сталину, регулярно изучавшему протоколы допросов, по-видимому, показалось недостаточным служебное рвение Рюмина. 14 ноября 1952 года заместителя министра МГБ перевели на скромную должность счетовода в Министерство госконтроля СССР, а его функции и полномочия получил первый заместитель министра госбезопасности С. Гоглидзе, который с одобрения Сталина попытался придать делу еще больший размах. Уже 15 ноября профессора Василенко под пытками заставили признаться в том, что он занимался заведомо неправильным лечением Жданова, Менжинского, Куйбышева, Горького и др. Он показал: «Когда в июле 1948 г. я оказался у кровати больного Жданова, я невольно опять вспомнил о Плетневеве, о том, как он занимался умерщвлением. И я решился пойти на умерщвление Жданова А. А.»⁷⁰.

Следствие связало «врачей-вредителей», американскую, английскую и немецкую разведки (причем некоторые врачи, по сценарию, выполняли задания сразу двух разведок), бывшего министра Абакумова и его выдвиженцев — преимущественно евреев — в МГБ, а также носителей «еврейского буржуазного национализма» из Еврейского антифашистского комитета и американской благотворительной организации «Джойнт».

Врачей заставили признаться в том, что они намеревались умертвить Маленкова, Берию, Хрущева и даже самого Сталина. Более того, людей преклонного возраста вынудили признаться в том, что в дополнение к медицинским методам «умерщвления» они готовили вооруженные нападения на правительственные машины.

9 января 1953 года бюро Президиума ЦК КПСС приняло решение опубликовать в печати сообщение об аресте «врачей-вредителей» и статью в «Правде» по этому вопросу⁷¹. Достоянием широкой публики «дело врачей» стало 13 января 1953 года, когда во всех центральных газетах было опубликовано сообщение ТАСС:

⁷⁰ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Евреи в Советском Союзе в 1945–1953 гг. С. 592.

⁷¹ Государственный антисемитизм в СССР. С. 464.

«Некоторое время тому назад органами госбезопасности была раскрыта террористическая группа врачей, ставивших своей целью путем вредительского лечения сократить жизнь активным деятелям Советского Союза. Врачи-преступники старались в первую очередь подорвать здоровье советских руководящих военных кадров, вывести их из строя и ослабить оборону страны. Однако арест расстроил их злодейские планы, и преступникам не удалось добиться своей цели. Установлено, что все эти врачи-убийцы, ставшие извергами человеческого рода, растоптавшие священное знамя науки и осквернившие честь деятелей науки, состояли в наемных агентах у иностранной разведки. Большинство участников террористической группы (Вовси, Коган, Фельдман, Гринштейн, Этингер и др.) были связаны с международной еврейской буржуазно-националистической организацией «Джойнт». Арестованный Вовси заявил следствию, что «он получил директиву «об истреблении руководящих кадров СССР» из США от организации «Джойнт» через врача в Москве Шимелиовича и известного еврейского буржуазного националиста Михоэлса. Другие участники террористической группы (Виноградов, Коган М., Егоров) оказались давнишними агентами английской разведки. Следствие будет закончено в ближайшее время»⁷².

В тот же день в «Правде» под заголовком «Подлые шпионы и убийцы под маской врачей» была опубликована редакционная статья, которая положила начало шумной кампании в прессе. 21 января 1953 года газеты поместили Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина врача Л. Тимашук «за помощь, оказанную правительству в деле разоблачения врачей-убийц». Символом борьбы с еврейскими «врачами-убийцами» стала русская женщина — «врач-патриот» Лидия Тимашук. В общественном мнении за этой женщиной закрепилась репутация как чуть ли не «зачинщика» этого дела. Своей позорной славой она была «обязана» Н. С. Хрущеву, заклеившему ее с трибуны XX съезда КПСС как «негласного сотрудника органов госбезопасности». Тщательно рассмотрев вопрос о возможном сотрудничестве Тимашук

⁷² Правда. 1953. 13 января.

с госбезопасностью, Г. Костырченко отметил, что оно носило «второстепенный» характер, «поскольку не она манипулировала «органами», а кремлевское руководство, которое использовало структуру госбезопасности как инструмент для реализации внутренней политики...»⁷³.

В общей сложности в группу кремлевских «отравителей» следователи госбезопасности включили 37 арестованных, врачами из них были 28 (остальные 9 — члены семей), причем 15 из 28 были евреями. Власти все время старались подчеркнуть еврейский характер «дела врачей». Так, профессор Вовси, приходившийся двоюродным братом Михоэлсу, был попутно объявлен руководителем разветвленной сети «окопавшихся» в большинстве крупных московских медицинских учреждений «еврейских буржуазных националистов», против которых были возбуждены отдельные уголовные дела.

«Врачи-вредители» обнаружили во многих городах страны. В Харькове органы безопасности «разоблачили» состоящую из 36 «еврейских буржуазных националистов» «террористическую организацию» под руководством профессора-эндокринолога В. Коган-Ясного, который первым в СССР использовал инсулин для лечения больных сахарным диабетом. Группы «врачей-вредителей» были также «обезврежены» в Челябинске, Мозыре и во многих других городах Советского Союза.

В общественном сознании пропагандистская кампания вызвала, с одной стороны, агрессивность и желание расправиться с «убийцами в белых халатах», с другой — панический страх перед ними. Евреев-врачей обвиняли в злонамеренном уничтожении русских людей путем заражения страшными болезнями и сокращения рождаемости.

Профессор Яков Рапопорт, сам арестованный по этому «делу», вспоминал: «Это ошеломляющее известие нормальный человеческий разум не мог вместить. Особенно это относилось к разуму людей, близко знавших лиц, перечисленных в сообщении ТАСС. Это миролюбивые ученые и врачи, носители высшей гуманности

⁷³ Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. С. 250.

медицинской профессии, преданные ей душой и телом, посвятившие ей всю жизнь, в подавляющем большинстве далекие от политики. Я хорошо знал их всех, со многими меня связывала дружба на протяжении многих десятилетий»⁷⁴.

Отметим, что о «деле ЕАК» в советской печати ничего не сообщалось. О судьбе арестованных, суде и расстреле еврейских писателей не знал даже, пожалуй, самый известный в то время писатель еврейского происхождения Илья Эренбург. В двенадцатой главе своих воспоминаний, опубликованной спустя много лет после его смерти, Эренбург писал: «Военный трибунал в Москве в 1952 году приговорил к расстрелу еврейских писателей, в том числе Д. Бергельсона и И. Фефера. О процессе и судьбе писателей я узнал только после посмертной реабилитации»⁷⁵.

Когда сегодня исследователи пишут о «деле врачей» как продолжении в той или иной форме «дела ЕАК», нужно иметь в виду, что в ту пору современники ничего не знали о суде над членами ЕАК, который происходил в атмосфере полной секретности. Становится очевидным, какой эффект произвела «бомба», разорвавшаяся в «Правде» и других советских газетах в середине января 1953 года.

На митингах, собраниях, в письмах в редакции газет и обращениях к правительству советские граждане не только требовали сурово покарать врачей-убийц (выражались пожелания расстрелять, повесить и даже четвертовать «извергов рода человеческого»), но и предлагали выслать всех евреев из Москвы, Ленинграда и других городов. Собравшиеся на митинг 15 января 1953 года студенты и преподаватели Сталинградского механического института по предложению секретаря парткома института приняли решение послать Сталину письмо с просьбой выселить всех евреев с европейской территории СССР. С предложением «очистить» Москву и центральные районы страны от евреев выступили рабочие в Красноярском крае, в Омске, доцент Томского политехнического института, подобные предложения звучали на собраниях в Поволжье, на Урале, в Приморье. Моя

⁷⁴ Рапопорт Я. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М., 1988. С. 63.

⁷⁵ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 2005. Книга седьмая. С. 392.

мама, которая тогда работала врачом в поселке Шатское Тульской области, рассказывала, что пациенты отказывались у нее лечиться и кричали: «Не ходите сюда! Здесь жидовка работает!»

И все же реакция на это сообщение не была однозначной. Писатель Аркадий Ваксберг вспоминал: «15 или 16 января я пришел ... в Центральный Дом работников искусств... на творческий вечер театра кукол под руководством Сергея Образцова... Зал был переполнен... Открыли занавес — на сцене была вся труппа... Вперед вышел Сергей Образцов и произнес слова, вроде бы абсолютно не подходящие для начала вечера. «Прошу приветствовать, — четко выделяя едва ли не каждый слог, сказал он, — лучших артистов нашего театра Семена Соломоновича Самодура и Зиновия Ефимовича Гердта». Взяв за руки названных им артистов, он вывел их к рампе... Шквальная овация не прекращалась много минут... Оvation не стихала. Все понимали, что она относится отнюдь не только к этим замечательным артистам. Даже, точнее, вовсе не к ним. Бледный Образцов неподвижно стоял в глубине сцены. По его лицу текли слезы, и он не старался их скрыть. Прошло сорок лет, но я помню все до мельчайших подробностей: эти освещенные прожекторами фигуры, их растерянные лица, гром аплодисментов — единственную и далеко не безобидную форму коллективного протеста, на которую мог решиться тогда далеко не каждый. Для меня те минуты остались одним из самых сильных впечатлений на всю жизнь»⁷⁶.

Беспрецедентная антисемитская кампания в СССР вызвала мощную волну протестов за рубежом. Руководители США и Великобритании официально заявили о том, что арестованные врачи никогда не имели никаких контактов с разведслужбами их стран. Министр иностранных дел Израиля М. Шарет в своем выступлении в Кнессете назвал происходящее в СССР «официально развернутой в Советском Союзе антисемитской клеветнической кампанией». Кампания стала предметом обсуждения в конгрессе США, кнессете Израиля и парламентах ряда европейских стран.

⁷⁶ Ваксберг А. Сталин против евреев. Секреты страшной эпохи. Нью-Йорк, 1995. С. 370–371.

Однако гораздо более чувствительными для советского руководства были публичные протесты всемирно известных ученых, писателей, врачей, общественных деятелей (в том числе А. Эйнштейна и Ф. Жолио-Кюри), среди которых было немало убежденных сторонников СССР. Сталин поручил Агитпропу провести пропагандистскую акцию, которая бы, по крайней мере, смогла нейтрализовать эти протесты. Так возникло обращение известных деятелей еврейского происхождения в редакцию газеты «Правда». Первый вариант обращения, составленный 27–29 января 1953 года под руководством нового заведующего Агитпропом Н. Михайлова, содержал проклятия «шпионской банде врачей-убийц... этих врагов, действовавших под маской ученых», продавшихся американо-английским поджигателям войны и «завербованных международной сионистской организацией «Джойнт» — органом американской разведки». Далее обращение рисовало картину черной неблагодарности, которой евреи отплатили своим благодетелям: «...Нельзя не отметить, что среди некоторых элементов еврейского населения нашей страны еще не изжиты буржуазно-националистические настроения. Еврейские буржуазные националисты — сионисты, являясь агентами англо-американского империализма, всячески разжигают эти настроения... Они... хотят превратить обманутых ими евреев России в шпионов и врагов русского народа и тем самым создать почву для оживления антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого...». Но при этом в тексте четко разграничивались «еврейские буржуазные националисты», клеймившиеся как «изверги рода человеческого», «отщепенцы» и «выродки», и «честные советские труженики». Говорилось о том, что первым, «продавшим свою душу и тело империалистам» и стремившимся «превратить обманутых ими евреев в шпионов и врагов русского народа», противостоят вторые — подавляющее большинство еврейского населения, состоящее из «патриотов Советской Родины». К ним-то и должны были обратиться именитые подписанты и призвать их «активно бороться против еврейских буржуазных националистов, этих отъявленных врагов еврейских тружеников». Отмечая роль великого русского народа, который своей

самоотверженной героической борьбой спас человечество от гитлеризма, а евреев от полной гибели и уничтожения, авторы обращения особо подчеркивали, что, несмотря на попытки еврейских буржуазных националистов-сионистов «создать почву для оживления в СССР антисемитизма, этого страшного пережитка прошлого», «русский народ понимает, что громадное большинство еврейского населения в СССР является другом русского народа». Завершалось обращение требованием «самого беспощадного наказания преступников» «шпионской банды врачей-убийц ... этих врагов, действовавших под маской «ученых»⁷⁷.

2 февраля 1953 года проект обращения, не устроивший И. Сталина, отправили в архив. Двумя-тремя днями ранее Сталин получил посланную не позднее 29 января записку И. Эренбурга, в которой он, ознакомившись с письмом в «Правду», «решил изложить... сомнения и попросить совета» вождя. Он писал: «Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской культуры, людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных, националистические тенденции... Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление мирового движения за мир. Когда на различных комиссиях, пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше не существует еврейских школ или газет на еврейском языке, я отвечал, что после войны не осталось очагов бывшей «черты оседлости» и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут»⁷⁸.

Возможно, в какой-то степени аргументы Эренбурга повлияли на Сталина. Было решено написать новое письмо, которое могло бы успокоить общественность различных стран и еврейское население в СССР. Составление нового варианта письма было поручено главному редактору газеты «Правда» Д. Шепилову. Начиналось письмо с призыва к еврейским труженикам «в разных странах мира

⁷⁷ Государственный антисемитизм в СССР. С. 470–472.

⁷⁸ Там же. С. 479.

вместе с нами поразмыслить над некоторыми вопросами, затрагивающими жизненные интересы евреев», а упоминание о «врачах-убийцах» было отнесено в середину обращения. Новая версия обращения указывала на «пропасть» между «евреями-эксплуаторами» и «евреями-тружениками», причем особо подчеркивалась «активная роль» последних «в лагере борцов против поджигателей войны». Значительно усилена критика политики «главарей государства Израиль»⁷⁹.

9 февраля 1953 года во дворе миссии СССР в Тель-Авиве была взорвана бомба, ранившая трех советских граждан. Сразу же последовала нота МИД Израиля миссии СССР в Израиле с выражением глубокого сожаления и принесением извинения «в связи с отвратительным преступлением, совершенным против Миссии, ее сотрудников и ее здания» и о мерах, принимаемых правительством к розыску и наказанию преступников⁸⁰. Тем не менее 11 февраля 1953 года дипломатические отношения с Израилем были разорваны⁸¹.

Новая редакции обращения содержала даже ответ и тем, кто был обеспокоен отсутствием газет и школ на еврейском языке: «Мы считали бы целесообразным издание в Советском Союзе газеты, предназначенной для широких слоев еврейского населения в СССР и за рубежом»⁸². Разумеется, для сбора подписей под письмом были привлечены евреи: академики И. Минц, М. Митин, журналисты «Правды» Я. Хавинсон (Маринин) и Д. Заславский.

В сохранившемся подлиннике второй редакции письма в «Правду», датированном 20 февраля 1953 года, стояли фамилии 59 евреев (в их числе — Герои Советского Союза полковник Д. Драгунский и генерал-полковник Я. Крейзер; писатели И. Эренбург, В. Гроссман, М. Алигер, С. Маршак, Л. Кассиль; композиторы М. Блантер и И. Дунаевский; академики И. Минц и Л. Ландау;

⁷⁹ Там же. С. 475.

⁸⁰ Советско-израильские отношения. Т. 1. Кн. 2. С. 423.

⁸¹ Там же. С. 430.

⁸² Государственный антисемитизм. С. 477.

музыканты-исполнители Э. Гилельс, Д. Ойстрах, М. Рейзен; авиа-конструктор С. Лавочкин, кинорежиссер М. Ромм; члены ЦК КПСС Л. Каганович и Б. Ванников; министр строительства предприятий тяжелой индустрии Д. Райзер и др.). Однако второй вариант письма в «Правду», как и первый, в печати не появился. 2 марта у И. В. Сталина случился инсульт, от которого, согласно сообщению ТАСС, он скончался 5 марта.

9. Готовилась ли депортация советских евреев?

Самым простым ответом на поставленный вопрос мог бы быть: «Не знаю». Тем не менее обратимся к поискам ответа и предложим свою трактовку возможного развития событий, которые могли произойти, если бы не смерть Сталина. С 1948 года в Советском Союзе и на Западе циркулировали упорные слухи о готовящейся депортации евреев. Усиливавшиеся с каждой новой антисемитской акцией, эти слухи достигли апогея после публикации сообщения ТАСС от 13 января 1953 года. Ходили разговоры о предстоящем «показательном суде» (по образцу процессов периода «большого террора») с последующей публичной казнью «врачей-убийц» на Лобном месте в Москве. Существует довольно большая мемуарная литература, свидетельствующая в пользу готовящейся высылки евреев и в деталях описывающая, как должны были разворачиваться события.

Среди историков наиболее авторитетными сторонниками так называемой «депортационной версии» являлись Я. Я. Этингер — приемный сын профессора Я. Г. Этингера и В. Наумов — секретарь Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий при президенте Российской Федерации. Более подробно эта версия представлена в книгах журналиста З. Шейниса⁸³, юриста Я. Айзенштата⁸⁴, публициста Ф. Лясса⁸⁵.

⁸³ Шейнис З. Провокация века. М., 1992.

⁸⁴ Айзенштат Я. О подготовке Сталиным геноцида советских евреев. Иерусалим, 1994.

⁸⁵ Этингер Я. Это невозможно забыть... Воспоминания. М., 2001. С. 105–106.

Основываясь на сведениях, сообщенных ему в 1970 году входившим в ближайшее окружение Сталина членом президиума ЦК партии Н. Булганиным, Этингер писал: «...Процесс над «врагами», который намечался на середину марта 1953 года, должен был завершиться вынесением смертных приговоров. Профессоров предполагалось публично повесить на центральных площадях в Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Свердловске и других крупнейших городах страны... Булганин подтвердил ходившие в течение многих лет слухи о намечавшейся после процесса массовой депортации евреев в Сибирь и на Дальний Восток. В середине февраля 1953 года ему позвонил Сталин и дал указание подогнать к Москве и другим крупным центрам страны несколько сотен военных железнодорожных составов для организации выселения евреев. При этом, по его словам, планировалось организовать крушение железнодорожных составов, «стихийные» нападения на поезда с евреями с тем, чтобы с частью из них расправиться еще в пути... Булганин считал, что главными организаторами «дела врачей» и намечаемых антиеврейских акций были Сталин, Маленков и Суслов»⁸⁶.

По словам Н. Полякова, бывшего сотрудника аппарата ЦК КПСС, для руководства операций по выселению евреев была создана специальная комиссия, подчинявшаяся непосредственно И. Сталину. Председателем комиссии И. Сталин назначил секретаря ЦК М. Суслова, секретарем стал Поляков. Для размещения депортированных в отдаленных районах страны спешно строились барачные комплексы наподобие концлагерей, а их территории попадали в ранг закрытых зон. Рассказ Полякова Этингер цитирует по книге Э. Шейниса, который, в свою очередь, сообщил, что свидетельства были получены от людей, слышавших их от смертельно больного Полякова: «...Составлялись по всей стране списки отделами кадров — по месту работы, домоуправлениями — по месту жительства всех лиц еврейской национальности, чтобы никого не пропустить. Было два вида списков — на чистокровных евреев и на полукровок.

⁸⁶ Этингер Я. Указ. соч. С. 106.

Депортация должна была осуществиться в два этапа — чистые в первую очередь, полукровки — во вторую»⁸⁷.

Возможно, что подлежали высылке не только европейские евреи. Израильский историк К. Лернер вспоминал, что «при жизни Сталина (в 1953 году — А.Л.) планировалось выслать всех евреев из Грузии ... такого постановления в письменном виде могло и не быть. Но такое намерение, несомненно, было и даже проведена практическая подготовка к его выполнению. В частности, зимой 1952—53 гг. на товарной станции г. Тбилиси на запасных путях уже стояли эшелоны товарных вагонов, приспособленных для перевозки людей, т.н. «теплушки», а на улицах и площадях, примыкавших к ж.д. вокзалу, появились солдаты войск Министерства внутренних дел, одетых в особую военную форму синего цвета (автора этих строк, очевидца всех этих событий, особенно поразили шашки, которые по традиции все еще входили в экипировку этих бывших казачьих частей). И самое поразительное, что, несмотря на всю секретность, жители города были хорошо осведомлены о готовящейся операции. Так, например, бывший военный прокурор Шалва Мегрешвили по ночам регулярно обходил родственников и предупреждал их об опасности. Надо сказать, что грузинские друзья и соседи с большим сочувствием относились к нависшей над еврейскими жителями беде. Многие даже предоставляли им свои жилища для того, чтобы евреи могли избежать подобной облавы. Мать моей супруги, например, вместе с малолетней дочерью достаточно долго прожила на квартире у подруги. По воспоминаниям жительницы г. Тбилиси, врача Верико Якобашвили, в это же время их сосед по дому сотрудник МВД Ю. Рамов поздно вечером прошел в комнату ее супруга, часового мастера Я. Якобашвили, предупредил о готовящейся высылке евреев и предложил им на некоторое время укрыться в доме в деревне (записано в 2005 г. в Иерусалиме). С другой стороны, в это же время моей матери пришел срок менять паспорт. Она пошла в районное отделение милиции и вернулась вся в слезах. Оказалось, что сотрудника милиции, не предполагая, что «эта еврейка» знает грузинский

⁸⁷ Шейнис З. Указ. соч. С. 23.

язык, сказала сослуживице: «Зачем ей, несчастной, паспорт? Их всех не сегодня-завтра выселят». Естественно, сотрудница милиции знала о готовящейся акции, поскольку списки подлежащих выселению евреев составлялись с помощью паспортных столов милиции. (Записано со слов Эмилии Касильевны Шапсон-Лернер, скончавшейся в Тбилиси в 1978 г. в возрасте 78 лет). Это постановление было отменено, а вернее, просто не было приведено в исполнение после смерти Сталина...»⁸⁸.

В своей эпопее «Архипелаг ГУЛАГ» А. И. Солженицын писал: «В последние годы жизни Сталина определенно стал намечаться и поток (заключенных) евреев... Для того было затеяно и дело врачей. Кажется, он собирался устроить большое еврейское избиение... По московским слухам, замысел Сталина был такой: в начале марта «врачей-убийц» должны были на Красной площади повесить. Всколыхнутые патриоты (под руководством инструкторов) должны были кинуться в еврейский погром. И тогда правительство, великодушно спасая евреев от народного гнева, в ту же ночь выселяло их на Дальний Восток и в Сибирь (где бараки уже готовились)»⁸⁹.

Однако в дальнейшем взгляды писателя существенно изменились. Это не в последнюю очередь произошло под влиянием исследований Г. Костырченко. В своей книге «Двести лет вместе» он цитировал Краткую Еврейскую энциклопедию и отмечал: «После публичного объявления «дело врачей» вызвало широкую волну преследований врачей-евреев по всей стране. В различных городах страны органы безопасности фабриковали дела врачей... По всей стране врачи-евреи боялись ходить на работу, а пациенты боялись лечиться у них». После «космополитской» кампании грозный раскат «народного гнева» при «деле врачей», естественно, поверг в страх множество советских евреев. Так возник слух (и потом укоренился в сознании), что Сталин готовил массовое выселение евреев в глухие места Сибири и Севера, — такой страх подкреплялся примерами

⁸⁸ Лернер К. Евреи Грузии. С. 267–268. Сноска 44.

⁸⁹ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. 1918–1956. Париж, 1973. С. 102.

уже послевоенной сталинской высылки целых народов. В новейшей работе историк Г. В. Костырченко, тщательный исследователь «еврейской» политики Сталина, весьма основательно опровергает этот «миф о депортации», показывая, что он не подтвержден никакими фактами, и даже принципиально такая депортация была бы для Сталина невыполнима»⁹⁰.

Действительно, последовательно и с приведением целого ряда аргументов версию о депортации критикует Г. Костырченко. Помимо указаний на многочисленные неточности и несуразности, содержащиеся в приводимых свидетельствах (впрочем, от них не застрахованы не только одни мемуары), историк отмечает полное отсутствие каких бы то ни было официальных документов, прямо или хотя бы косвенно подтверждающих подготовку депортации (в частности, не обнаружено ни единого листа из якобы уже готовых списков на депортацию). Результаты изучения архива Министерства путей сообщения не подтверждают информацию о направлении сотен товарных вагонов в Москву и другие крупные города, хотя, впрочем, распоряжения об отправке транспорта для депортации могли отдаваться и по линии МВД. В Еврейской автономной области в одном из районов, куда должны были депортировать евреев, не найдены якобы строившиеся там бараки.

Немаловажным фактом Костырченко считает отсутствие упоминания о депортации в воспоминаниях тех, кому об этом должно быть известно, — Хрущева, Кагановича, Молотова. Разумеется, в качестве свидетеля Булганин заслуживает не меньшего доверия, нежели Каганович или Хрущев, однако воспоминания последних были написаны ими самими, в то время как воспоминания Булганина в изложении слушателя (вне всякого сомнения, добросовестного) появились через 18 лет после его смерти и через 23 года после состоявшегося разговора. В то же время содержащееся в мемуарах А. Микояна свидетельство о готовившейся депортации евреев (без вразумительного объяснения отвергнутое Костырченко как заведомо недостоверное), а также утверждение его сына, что отец

⁹⁰ Солженицын А. Двести лет вместе. М., 2002. Т. 2. С. 409.

знал об этих планах, ничуть не менее авторитетно, чем утверждение Кагановича, что планов депортации не существовало. Несомненно, заслуживает внимания (и, разумеется, требует документального подтверждения) сообщение заместителя председателя президентской комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, историка В. Наумова о найденном в показаниях Рюмина упоминании о том, «что в 1952 г. он, по согласованию со Сталиным, представил тому предложения о депортации евреев»⁹¹.

Посол СССР и России в Израиле А. Бовин подтверждал депортационную версию: «Судя по всему, что мы знаем, речь не только об уничтожении еврейской элиты, а о том, чтобы уничтожить или заключить в огромное гетто всю еврейскую общину Союза»⁹².

А. Яковлев, член Политбюро ЦК КПСС, председатель той же реабилитационной комиссии при Президенте Российской Федерации, имевший доступ к самым секретным архивным материалам, писал: «В феврале 1953 года началась подготовка к массовой депортации евреев из Москвы и крупных промышленных центров в восточные районы страны... Делалось это со сталинским изуверством. Дело представлялось так, будто группа евреев подготовила письмо советскому правительству с просьбой осуществить массовую депортацию евреев, дабы спасти их от справедливого гнева советских людей»⁹³. Яковлев отмечал, что главными организаторами сбора подписей деятелей литературы, науки, искусства под этим письмом были директор в годы войны, позже политический обозреватель «Правды» Я. С. Хавинсон, где он печатался под псевдонимом М. Маринин, и академик-историк И. И. Минц. В письме были «заклеймены» арестованные врачи — «изверги рода человеческого» и содержалось требование для них «самой суровой кары». Сама идея письма, по мнению Яковлева, была предложена философом Д. И. Чесноковым — главным

⁹¹ См.: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 598.

⁹² Бовин А. Записки ненастоящего посла. М., 2001. С. 150.

⁹³ Яковлев А. По мощам и элей. М., 1996. С. 108.

редактором журнала «Вопросы философии»⁹⁴. В октябре 1952 года на XIX съезде Чеснокова избрали в состав Президиума ЦК КПСС. Он входил туда до 6 марта 1953 года, когда после смерти Сталина последовала реорганизация этого высшего партийного органа. Чесноков, как утверждает Я. Этингер, удостоился встречи со Сталиным, который якобы был знаком с его книгой о государстве и считал ее полезной. На вопрос генералиссимуса, над чем работает философ сейчас, тот ответил, что его «интересуют теоретические проблемы, связанные с малыми нациями, оказавшимися не на уровне требований социализма, — речь идет о калмыках, немцах Поволжья, крымских татарах, чеченцах, ингушах и других народах, выселенных с территории их проживания, и о теоретических обоснованиях такого рода депортаций. А также о евреях»⁹⁵. После этого разговора Сталин поручил Чеснокову подготовить то ли брошюру, то ли «научный труд», то ли сборник статей (в литературе встречаются разные версии) с «теоретическим обоснованием» необходимости депортации евреев. Вскоре эта работа Чеснокова «Почему необходимо выселить евреев из промышленных районов страны» была написана и одобрена Сталиным. При этом один на один, насколько позволяют установить записи посетителей кремлевского кабинета И. В. Сталина, Д. И. Чесноков не встречался с главой советского государства. И лишь единожды был у него на совещании, в котором принимали участие двенадцать человек.

В своей книге Чесноков якобы «научно» обосновал с «марксистско-ленинских позиций» историческую неизбежность и справедливость применяемых партией мер по депортации евреев. Чесноков, как писал Я. Айзенштат, «доказывал, что евреи по самой своей природе всегда были врагами народа и социализма; при этом он ссылался на опыт Сталина и его соратников, разгромивших различные оппозиционные группировки в 20—30-х годах, а дескать все оппозиционеры были евреями»⁹⁶. О «сочинении» Чеснокова

⁹⁴ Боров Ю. Сталиниада. М., 1990. С. 351.

⁹⁵ Этингер Я. Это невозможно забыть... Воспоминания. М., 2001. С. 113.

⁹⁶ Айзенштат Я. Указ. соч. С. 80.

историку и автору воспоминаний Я. Этингеру подробно рассказывал журналист Эрнст Генри. «Он хорошо знал кремлевскую «кухню» и был информирован о позорном сочинении Чеснокова»⁹⁷.

В отличие от других мемуаристов и исследователей, Ф. Лясс замечал, что речь шла о сборнике публикаций, к которому Чесноков написал вводную статью. Вскоре после одобрения Сталина сочинение Чеснокова было отпечатано в типографии МВД СССР миллионным тиражом и сдано на склад МГБ, чтобы в день «икс» появиться на прилавках книжных магазинов одновременно с рецензиями в центральной печати. Лясс вспоминал, как к нему попала эта брошюра. «С сентября 1952 по октябрь 1953 года я работал в качестве заведующего здравпунктом Московского рубероидного завода. Кроме оказания первой помощи пострадавшим и проведения профилактических осмотров рабочих завода, в мои обязанности входило обходить все цеха вместе с инженером по технике безопасности и контролировать выполнение рабочими и инженерным составом предписаний по соблюдению техники безопасности. В апреле—мае 1953 года завод, изготавливающий картон для рубероида, работал на макулатуре, привозимой из МГБ—КГБ... Однажды зайдя... в цех, я обратил внимание на груды разорванных поперек брошюр в полосато-красной обложке. Эти брошюры также предназначались для уничтожения. Я взял одну, не до конца разорванную. Это и была брошюра Чеснокова»⁹⁸.

Однако вопрос в том, что ни самой этой брошюры, ни книги или какого-либо подобного издания обнаружить не удалось. Ни в одной библиотеке и ни в одном архиве этих изданий нет. Свой же экземпляр Лясс, по его словам, передал другу, который, опасаясь репрессий, брошюру уничтожил. Впрочем, если предположить, что подобное издание было подготовлено, напечатано и отправлено на склад, а затем, в связи с внезапно изменившейся политической обстановкой в стране, сдано в макулатуру, можно обратить внимание

⁹⁷ Этингер Я. Это невозможно забыть... Воспоминания. М., 2001. С.113.

⁹⁸ Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина или Несостоявшийся геноцид. С. 350.

на то, что не утверждал даже и Лясс: в брошюре были тексты, оправдывающие тотальную депортацию. Правда, содержание брошюры не идет дальше того, что и так было опубликовано в широкой печати. Оно содержало клевету и обвинения. Но в нем не говорилось ни о какой-либо тотальной или даже выборочной депортации евреев. Костырченко, который достаточно подробно описал головокругительный карьерный рост Чеснокова, считал, что такой брошюры просто не существовало⁹⁹.

Позицию противников версии о депортации подкрепляют тексты обнаруженных в архивах двух вариантов письма в «Правду» представителей еврейской общественности, в которых не содержится просьба переселить евреев в отдаленные районы страны, чтобы спасти их от «справедливого гнева русского народа». Противником версии о депортации является и историк-архивист И. Альтман. Он писал: «Невозможно, чтобы были уничтожены документы рутинного характера, касающиеся железнодорожных перевозок»¹⁰⁰. Он также отмечал, что во время немецкой депортации евреев такие документы сохранялись. Однако нельзя забывать, что фашистский режим закончился поражением в войне и времени на уничтожение массивов документов у руководителей Третьего рейха не было. В Советском Союзе нередко бытовало т.н. «телефонное право», когда широко распространены были устные приказы. Историк Ж. Медведев отмечал, что «в то время (в 1951 году — А.Л.) формальные заседания полного состава Политбюро уже не проводились, и так называемые «решения Политбюро» принимались опросом по телефону»¹⁰¹.

Необходимо также отметить, что в Советском Союзе путь к «разоблачению культа личности» был болезненным и долгим¹⁰².

⁹⁹ Костырченко Г. Сталин против «космополитов». С. 343, 351.

¹⁰⁰ Альтман И. О депортации 1953 г. // Новый век. Международный еврейский журнал. 2002. № 2. С. 109.

¹⁰¹ Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема. М., 2003. С. 135.

¹⁰² См.: Реабилитация: Как это было. Документы президиума ЦК КПСС и другие материалы, март 1953 – февраль 1956 / Под ред. Артизова А. и др. М., 2000.

Многие из тех, кто разоблачал «культ личности», сделали свои карьеры в период правления Сталина и сами были причастны к массовым репрессиям. Поэтому совершенно логично, что могли проходить «чистки» архивов. Медведев отмечал, что «большая часть личного архива не только Сталина, но и Берии была подвергнута ликвидации»¹⁰³. В предшествующих случаях депортации народов и в карательных акциях бюрократическая машина подчас работала таким образом, что документы о депортации были оформлены уже *post factum*. А сама операция проводилась по устному распоряжению. Наумов, выступая на симпозиуме «Поздний сталинизм и еврейский вопрос» в 1998 году в университете Айхенштетта (ФРГ), заметил, что «до решения высшей инстанции о переселении евреев дело просто не дошло». Как писал присутствовавший на этом симпозиуме историк С. Мадиевский, «В. П. Наумов привел в своем выступлении... факт, значение которого трудно переоценить (!)...Депортация ряда народов Северного Кавказа была оформлена постановлениями ГКО СССР *post factum*... Руководившие ею уполномоченные ГКО Круглов, Кобулов, Аполлонов действовали на основе устных предписаний». Одно из самых ранних свидетельств о депортации нашло отражение в романе Василия Гроссмана «Жизнь и судьба», написанном в 1960 году. Здесь находим такие строки: «Решалась судьба спасенных Советской Армией евреев. Над которыми в десятую годовщину народной сталинградской победы Сталин поднял вырванный из рук Гитлера меч уничтожения»¹⁰⁴.

В 2001 году опубликовано еще одно свидетельство. Рижанин Михаил Зорин (настоящая фамилия Симхович) — корреспондент «Литературной газеты» вспоминал: «В декабре 1952 года мне позволил друг нашей семьи Карл Мартынович Граудин — член ЦК компартии Латвии, начальник политотдела Прибалтийской железной дороги, бывший корреспондент «Правды» по Латвии в первые

¹⁰³ Медведев Ж. Сталин и легенда о депортации советских евреев в 1953 году // Новый век. Международный еврейский журнал. 2002. № 2. С. 115.

¹⁰⁴ Гроссман В. Жизнь и судьба. М., 1998. С. 483.

послевоенные годы. Он захотел встретиться. Во время встречи он рассказал: «Вчера я провожал Бориса Полевого (Карл дружил с Полевым), и вот что он мне поведал... Борис сказал, что готовится операция еще страшней, чем с народами Кавказа... Готовится депортация всех евреев на Дальний Восток. «Это произойдет и в Латвии?» — спросил я у Карла. «Везде, в том числе и в Латвии», — ответил он»¹⁰⁵.

Зорин писал, что Граудин в феврале 1953 года принимал участие в совещании руководителей железных дорог страны и начальников политотделов дорог. Руководил совещанием М. А. Суслов, присутствовал и Г. М. Маленков. Суслов сказал, что в ближайшее время в стране будет проведена серьезная акция, к которой нужно готовиться руководителям железных дорог в отдаленных районах страны. Речь шла о Сибири, Казахстане, Оренбурге, Забайкалье. Слово «евреи» не произносилось. Суслов сказал, что за акцией, ее подготовкой и проведением следит товарищ Сталин. После совещания друг Граудина из партийных кругов Сибири, присутствовавший на совещании в Центральном Комитете партии, сказал ему: «Речь идет о депортации евреев в сибирские края». Граудин приводил слова присутствовавшего на совещании в Центральном Комитете партии начальника политотдела Московской железной дороги, сообщившего ему, что провели дезинфекцию в товарных вагонах, в которых везли на Восток пленных немцев. «Эти вагоны так продезинфицированы, что пробыть в вагоне пять—десять минут было опасно для здоровья: кружится голова, болят и слезятся глаза, душит кашель. И в этих вагонах собирались везти евреев!»¹⁰⁶

В завершение еще одно свидетельство. В своей книге воспоминаний профессор Яков Рапопорт, арестованный по «делу врачей», писал о длинном списке фамилий «профессоров-медиков еврейской национальности», который ему зачитывали, интересуясь, кого из них он знает. Рапопорт задавался вопросом: «Для какой цели

¹⁰⁵ См.: Зорин М. Депортация готовилась // Лехаим. 2001. № 8. См. также: Мастерская. Журнал-газета. 2012. № 4.

¹⁰⁶ Там же.

был составлен этот список, остается тайной МГБ, но интересен сам факт его составления. Не для уничтожения ли их?»¹⁰⁷. Отметим, что вряд ли какую-либо версию можно считать доказанной. Ибо по-прежнему многие архивные фонды недоступны для исследователей. Это касается документов в Президентском архиве, Центральном и региональных архивах ФСБ.

Заслуживает внимания версия, предложенная исследователями Ольгой Линец и Алеком Эпштейном. Они обосновывают вариант ограниченной, селективной депортации. И пишут: «в январе — начале февраля 1953 года И. В. Сталин на самом деле серьезно взвешивал возможность депортации евреев, но не тотальной, а ограниченной, жертвами которой стали бы «социально чуждые элементы» из их среды. Опыт подобных «селективных» этнических депортаций в сталинском Советском Союзе был накоплен большой; так, в марте—апреле 1930 года из 22-километровой приграничной полосы на Украине, в Белоруссии и Ленинградской области в Западную Сибирь и на Дальний Восток были выселены поляки и финны; в 1935—1936 годах из приграничных областей Украины выселялись немцы и поляки, а из Ленинградской области — финны-ингерманландцы; в 1940—1941 годах в связи с реализацией пакта Молотова—Риббентропа западные границы СССР сдвинулись, и с новых приграничных территорий Литвы, Латвии, Эстонии и Западной Украины депортировали «контрреволюционеров и националистов» — всего с начала 1940 года до нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 года было депортировано преимущественно в Сибирь и Казахстан около четырехсот тысяч человек. Вероятно, о подобной социально-этнической депортации некоторой части евреев СССР и думал И. В. Сталин в самом начале 1953 года. Возможное возражение о том, что евреи в 1953 году не жили в приграничных районах, а самым «еврейским» городом страны была столица — Москва, откуда так просто не депортируешь десятки и даже

¹⁰⁷ Рапопорт Я. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М., 1988. С. 117; О самом профессоре Рапопорте см. воспоминания его дочери: Рапопорт Н. То ли была, то ли небыль. СПб., 1998.

сотни тысяч людей, не представляется справедливым: вспомним о том, как «очищали» Ленинград от так называемых «бывших» после убийства С. М. Кирова; как в сентябре-октябре 1941 года выслали из Москвы и всех других городов СССР живших в них немцев — ведь численность немцев, проживавших за пределами Автономной республики немцев Поволжья, была примерно такой же, как и жителей в ней; депортировали, однако, не всех. Тот факт, что советским евреям, вероятно, не грозила тотальная депортация, никак не означает, что проживи И. В. Сталин подольше, судьба многих из них не могла сложиться крайне трагично»¹⁰⁸.

Вскоре после смерти Сталина антисемитская кампания в стране прекратилась. Поставив точку в «деле врачей», уход Сталина оставил для историков немало вопросов.

¹⁰⁸ Линец О., Эпштейн А. Планировалась ли в 1953 году депортация евреев СССР? Дискуссия историков / Феферман К., Эпштейн А. Черные годы. Советское еврейство между Гитлером и Сталиным, 1939–1953 гг. Раана, 2010. С. 321–322.

Очерк VIII

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ В 1953–1967 ГОДЫ

Нужно открыто напомнить людям, что писал товарищ Сталин: «Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма является наиболее опасным пережитком каннибализма».

Аноним. Письмо в «Правду» (1953)

Концерты еврейских песен — это большое событие в жизни евреев... Евреи стоят у афиши, смотрят... Билеты на концерт распродаются буквально за два часа... Из раздвижного занавеса выходит девушка и произносит на идиш: «Добрый вечер, товарищи, друзья!» Эти слова покрываются бурными аплодисментами. Аплодируют без конца...

А. Кауфман (вторая половина 1950-х)

1. Реакция населения на «дело врачей»

Смерть И. Сталина спасла еврейское население СССР от усилившихся преследований и, возможно, от готовившейся депортации. 14 марта первый заместитель председателя Совета министров СССР, министр внутренних дел Л. Берия отдал распоряжение о пересмотре «дела врачей». Новое расследование показало, что дело было полностью сфабриковано. 31 марта Берия подписал постановление о прекращении уголовного преследования и об освобождении из-под стражи всех арестованных по «делу кремлевских врачей». 3 апреля постановление было утверждено Президиумом ЦК

КПСС. В тот же день все арестованные по этому делу были выпущены на свободу. Об этом 4 апреля 1953 года сообщили все центральные газеты страны.

Сообщение вызвало неоднозначную реакцию населения, представление о которой дают письма, направленные в редакции центральных газет. В центральные органы печати поступали как коллективные письма, так и письма отдельных граждан из самых различных районов страны. Многие послания были анонимными. Авторы первой группы писем безоговорочно принимали все, что «решила партия». Они поддерживали реабилитацию медиков и никак не затрагивали антисемитскую подоплеку дела. Авторы второй группы высказывали ряд недоуменных вопросов и сомнений в связи с неожиданной реабилитацией и подчас выражали критическое отношение к органам правосудия. Они просили дать дополнительные разъяснения и не затрагивали «еврейский вопрос». К третьей группе можно отнести письма с активной поддержкой решения об освобождении врачей и осуждением антисемитской кампании. Наконец, в четвертой группе писем авторы осуждали реабилитацию медиков и отвергали любые сомнения в виновности «убийц в белых халатах», а также декларировали и обосновывали свои антисемитские взгляды и требования.

Представим несколько примеров из каждой группы писем. К первой относится письмо из Ленинграда: «В связи с тем, что 4 апреля 1953 г. Президиум Верховного Совета СССР отменил Указ о награждении орденом Ленина врача Тимашук Л. Ф. как неправильный, прошу мое поздравление, посланное в феврале месяце сего года через вашу газету в адрес Тимашук, считать аннулированным»¹. Таких писем было 10%.

Для авторов второй группы писем характерны следующие высказывания: «Все ли, о чем было напечатано в газете за 13 января 1953 г., не подтвердилось, или некоторые данные остались в силе?»

¹ См.: Локшин А. «Дело врачей»: отклики трудящихся // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1 (5). С. 54. Lokshin A. The Doctors' Plot: The Non-Jewish Response // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union / Ed. by Ro'i L., 1995. P. 157–167; См.: Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Ед. хр. 5. Л. 34.

В каком свете необходимо рассматривать деятельность сионистской организации «Джойнт»? Такие недоуменные вопросы у корреспондентов этой группы возникали в отношении причин и обстоятельств признания врачами своей «вины».

Наиболее смело здесь высказался один ленинградский автор: «Многие работники МГБ и МВД развратились и стали непригодными для работы чекиста. Если за границей в тюрьму имеют доступ и родственники, и адвокаты, и корреспонденты, и депутаты, если там свободно дают интервью, и пишут в газетах, и выступают на митингах, то в СССР этого нет. МГБ и МВД под предлогом служебной тайны никого не пускают за проволоку. В Англии, например, разве был бы возможен арест 12 профессоров при наличии смехотворных данных? Разве (если бы арест состоялся) они бы просидели больше 2–3 дней? Конечно, нет. Сразу бы стало известно, что их пытаются»².

Авторы этих писем стремились понять обстоятельства и причины возникновения «дела врачей». Однако почти никто из них не касался антисемитского характера дела, лишь один автор из Саратова считал, что если обвинения против врачей «абсолютно беспочвенны», то он готов видеть в деятельности «некоторых головотяпов из бывшего МГБ явно выраженное желание посеять антисемитизм и национальную рознь». Письма второй группы самые многочисленные и составляют 40%.

Третья группа. Характерные выдержки из писем: «Прошу через газету выразить чувство омерзения человеческому отребью — Л. Тимашук». «Правда» воспитывала чувства национальной вражды, «ядом шовинизма сейчас отравлены многие люди в нашей стране, их дети, что еще горше!» Автор письма предлагал через «Правду» развернуть работу по пропаганде коммунистической морали, особенно среди подрастающего поколения. «Нужно открыто напомнить людям, что писал товарищ Сталин: «Антисемитизм как крайняя форма расового шовинизма является наиболее

² Лукшин А. Указ. соч. С. 55.

опасным пережитком каннибализма», ибо люди доходят до того, что пытаются противопоставить идеи т. Сталина современной политике партии и правительства»³.

В письме рабочих завода «Вольта» из Таллина выражалось «большое удовлетворение», с которым авторы прочли сообщение МВД. Рабочие подозревали, что «Тимашук действовала по заданию вражеской контрразведки с целью посеять вражду между русским и еврейским народом». Рабочие задавались вопросом, «являются ли люди, сидящие в органах госбезопасности, запутанными в сети американских диверсантов». Меньшая идеологическая зашоренность характеризует письма «группы рабочих-коммунистов» из Москвы. Они выражали полное недоверие редакции «Правды» и заявляли: «В течение 2—3 лет газета вела погромную антисемитскую кампанию, смакуя еврейские имена, доказывая, как фашистские листки, что их надо бить, а теперь печатают передовицы о советской идеологии дружбы народов. Кто же Вам поверит? Вы же проститутки и звери ... Фашистам не место в «Правде», которую наш народ считает непогрешимой. Уйдите, пока не поздно, и дайте место преданным, честным коммунистам»⁴.

Еще два письма можно отнести к данной группе, хотя они в ней занимали скорее маргинальное положение, ибо написаны родственниками евреев, знакомых из первых рук с «еврейским вопросом». В анонимном письме из Ленинграда отмечалось, что там резко изменилась политика по отношению к советским евреям. «По поводу и без повода снимают, исключают, не берут на работу, преследуют открыто и скрыто». Автор сообщал о себе: «я русский человек, обе мои дочери замужем за евреями, честными рабочими, отдающими все свои силы советскому народному хозяйству». Автор писал, что в Ленинграде травля евреев протекает с молчаливого согласия местных властей: «Необходимо немедленное вмешательство нашего

³ Локшин А. «Дело врачей»... С. 56. Автор письма имел в виду ответ Сталина на запрос Еврейского телеграфного агентства об антисемитизме. (Сталин И. Собрание сочинений. Т. 13. С. 28).

⁴ Локшин А. Указ. соч. С. 56.

правительства... Ссылаются на Израиль, но ведь это капиталистическая страна, а я пишу о наших советских евреях, а не израильских». «В Ленинграде, — резюмировал автор, — форменное избиение евреев с тех пор, как нет нашего любимого вождя Иосифа Виссарионовича»⁵. Другое письмо написано врачом из подмосковного поселка Быково. «Кто бы знал, что переживало мое материнское сердце за то, что на моих сыновей было наложено клеймо только за то, что их отец был еврей. Как обидно и больно было, что мои дети должны были «стыдиться» своего отца, который прожил честную трудовую жизнь, происходил из бедной трудовой семьи, который был предан Родине — Советскому Союзу и погиб за нее на фронте в 1941 г.». В письме сообщается о дискриминации старшего сына, который не был принят в аспирантуру МГУ, несмотря на отличные оценки, и также младшего сына — моряка Балтфлота, который и там порой «чувствовал этот гнет». Письма этой группы, поддерживающие освобождение врачей и осуждающие антисемитизм, включая и два последних, составляют 15% от общего числа писем.

Наконец, четвертая группа. Авторы этих корреспонденций нередко не называли своих имен, но сообщали свое место работы и учебы. Такие письма, как правило, коллективные. Они решительно не принимали реабилитацию «врачей-убийц». Эти письма имели ярко выраженную антисемитскую направленность. В каждом из них встречались традиционные стереотипы евреев. «Евреи не работают сталеварами» (из анонимного письма сталеваров и рабочих Кировского завода, Ленинград). «Как могло случиться, что еврейские семьи могут пользоваться всеми благами, созданными рабочими мозолистыми руками? Торговля в руках евреев»⁶. Еще один автор из Прокопьевска заявлял, что все основные руководящие должности на заводе, где он работает, «занимают люди еврейской национальности... Завод находится на территории РСФСР, а руководят им почти целиком евреи». «Евреи живут за счет остальных народов нашей страны», — были убеждены рабочие из Краматорска.

⁵ Там же. С. 57.

⁶ Лукшин А. «Дело врачей»... С. 57.

Автор анонимного письма из Москвы уверен, что все зло исходит от евреев. «Когда эта нация успокоится и когда не будет русский народ из-за нее страдать?» «Евреи были в наших глазах паразитами и будут такими», — писал другой анонимный корреспондент. «Евреи все обманщики и жулики», — таково было мнение рабочего завода «Серп и молот» из Москвы.

Для авторов этой группы писем «дело врачей» является, по сути, «делом всех евреев». И поскольку евреи, все вместе взятые, виновны, «вина врачей не нуждается в каких-либо дополнительных доказательствах, тем более что «врачи-убийцы» сами признались во всем». А реабилитационное сообщение МВД «о недопустимых и строжайше запрещенных советскими законами приемах следствия» почти у всех авторов этой группы вызвало возмущение: евреи «и здесь сумели вывернуться!» «Вы считаете, что эти профессора полностью реабилитированы, но кого можно в этом убедить... Неужели их мучили так, как мучили девочку Зою или Лизу Чайкину, этих стойких, настоящих патриотов?» (письмо из Москвы). Этот мотив повторяется во многих письмах данной группы. «Даже жестокие пытки не сломили волю героев-комсомольцев и не дали фашистам желаемых признаний», — писали студенты из Ярославля. «Как же наши простые люди стояли за правду и молчали, когда им выжигали звезды на теле или отрезали части тела. Они не говорили ничего», — заявлял аноним из Москвы. Письма антисемитского содержания составляют 35% от общего числа всей корреспонденции⁷.

Однако не только традиционные юдофобские клише содержат письма из этой группы. В откликах встречаем и новые идеи, вошедшие в антисемитское видение интеллектуалов более позднего времени. Анонимный автор, один из немногих, кто в какой-то мере был свободен от идеологической зашоренности, отмечал: «Великое дело начало наше правительство: оно дало ясно понять, что в прошлом существовало пристрастное разбирательство дел, и открыло народу свое желание изменить внутреннюю политику». Однако

⁷ Там же. С. 60. Подсчитано на основе всех сводок писем в «Правду», хранящихся в РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Ед. хр. 5. Лл. 3–44.

с негодованием спрашивал: «Но почему же этот акт мирового значения начался с возвеличения кучки евреев и унижения русских? Сколько жертв невинных репрессий 1933–34 и 1937–38 годов еще находится в лагерях, но не их в первую очередь реабилитировали, а кучку евреев!... Не нужен русскому народу такой международный авторитет, который поддерживается унижением и оскорблением русских ради евреев»⁸. Эта группа писем — вторая по численности после авторов, сохраняющих, так сказать, нейтралитет «по делу врачей» и игнорирующих еврейскую тему.

О том, что антисемитские письма отражали взгляды значительной части населения СССР той поры, говорит и изучение отчетов МГБ о настроениях в армии весной 1953 года⁹. Вместе с тем авторов столь подчас противоположных убеждений, настроений и взглядов объединяет желание и даже требование дополнительной, куда более полной информации, гласности, правды о «деле врачей» и политике в отношении евреев. Показательно здесь письмо от учащихся комсомольцев одной школы Ленинграда в редакцию «Правды» и одновременно в ЦК партии: «Просим Вас опубликовать статью об автономной еврейской республике... Нам учителя по географии и другие ничего не говорят об этой республике. Где находится эта республика? Её географическое положение, население? Кто управляет этой республикой и её административный центр? Какие природные богатства? И какая промышленность там? Сколько рабочих, крестьян, ученых евреев там? Можно ли там поселиться?»¹⁰ Сообщение о невинности кремлевских врачей и последовавшая за ним реакция населения свидетельствовали о пошатнувшемся доверии советских граждан к печатной пропаганде и к самим институтам власти.

16 марта 1953 года Л. Берия подписал распоряжение об аресте бывшего зам. министра государственной безопасности СССР

⁸ А. Локшин А. «Дело врачей»... С. 59.

⁹ См. публикацию документов: «Последняя болезнь Сталина» из отчетов МГБ СССР о настроениях в армии весной 1953 г. (Публикация Лазарева В.) // Незвестная Россия. М., 1992. С. 253–260.

¹⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Ед. хр. 5. Л. 42

М. Рюмина, из которого явно стремились сделать козла отпущения. На заседании Президиума ЦК от 3 апреля было принято решение о привлечении к «уголовной ответственности работников бывшего МГБ СССР, особо изощрявшихся в фабрикациях... провокационного дела и в грубейших извращениях советских законов»¹¹. 6 апреля газета «Правда» писала: «Презренные авантюристы типа Рюмина на сфабрикованном им следственном деле пытались разжечь в советском обществе, спаянном морально-политическим единством, идеями пролетарского интернационализма, глубоко чуждые социалистической идеологии чувства национальной вражды»¹².

4 апреля были арестованы организаторы убийства С. Михоэлса, бывшие заместители министра госбезопасности Л. Цанава и С. Огольцов. На состоявшемся после ареста Л. Берии в конце июня 1953 года пленуме ЦК, фактически полностью посвященном «делу Берии», секретарь ЦК Н. Шаталин обвинил его в том, что публичной реабилитацией «кремлевских врачей» он произвел на общественность «тягостное впечатление».

В июне 1953 года в Москву из ссылки была возвращена Лина Штерн, член президиума ЕАК. 22 ноября 1955 года Военная коллегия Верховного суда СССР отменила приговор в отношении С. Лозовского, Д. Бергельсона, П. Маркиша, И. Фефера и других деятелей ЕАК. В 1955–1956 годы из лагерей и ссылок вернулись все оставшиеся в живых, проходившие по этому делу. Уже с номера «Правды» за 2 марта, т.е. накануне смерти Сталина, не появилось ни единого слова про врачей-убийц, агентов международного сионизма, гнев советского народа и неминуемую расплату. Впрочем, по инерции эта кампания в ряде СМИ продолжалась еще некоторое время.

Со смертью И. Сталина многие из арестованных евреев смогли вернуться на прежние места работы. Смерть Сталина, освобождение врачей, сообщение Министерства внутренних дел о том, что

¹¹ См.: Государственный антисемитизм в СССР. 1938–1953. Документы. М., 2005. С. 484.

¹² Правда. 1953. 6 апреля.

дело было сфабриковано, как и заявление советских руководителей о возврате к «социалистической законности» мало-помалу вернули еврейскому населению в Советском Союзе ощущение безопасности, паника и страх понемногу улеглись. Многие надеялись, что беззакония ушедшей эпохи будут исправлены и забыты.

2. Начало восстановления еврейской культуры

6 июля 1953 года министр иностранных дел Израиля М. Шарет обратился к министру иностранных дел СССР В. Молотову с предложением «восстановить в духе подлинной международной дружбы нормальные дипломатические отношения, которые были прерваны 12 февраля 1953 г.»¹³. В ответном письме от 15 июля 1953 года Молотов заявил, что «советское правительство со своей стороны также заявляет о желании иметь дружественные отношения с Израилем и считает возможным восстановить дипломатические отношения с правительством Израиля»¹⁴. В августе 1953 года отношения были восстановлены.

Реабилитация руководителей Еврейского антифашистского комитета и Еврейской автономной области в конце 1955 и начале 1956 годов послужила сигналом о возможности возобновления еврейской культурной деятельности. В 1954 году впервые после разгрома еврейской культуры в конце 1940-х — начале 1950-х годов на русском языке была опубликована повесть Шолом-Алейхема «Мальчик Мотл», и с тех пор в СССР его произведения в переводах на русский, украинский и другие языки неоднократно издавались.

В 1955 году Союз писателей (СП) предпринял усилия, направленные на восстановление еврейского книгопечатания, уничтоженного в конце 1940-х годов. Уже в декабре 1955 года первый секретарь правления СП А. Сурков направил в ЦК записку, в которой ходатайствовал о возрождении еврейской литературы и просил решить

¹³ Советско-израильские отношения. Сборник документов. Т. 1. Кн. 2. Май 1949–1953. М., 2000. С. 471.

¹⁴ Там же. С. 472.

на государственном уровне вопрос «о положении и судьбе еврейской литературы как одной из национальных литератур СССР». К записке прилагалась справка, из которой следовало, что в стране продолжают работать более 70 литераторов и что пока их произведения не издавали, в письменных столах они накопили немало рукописей, готовых к публикации¹⁵. Отдел культуры ЦК в апреле 1956 года уже после состоявшегося в феврале XX съезда КПСС поддержал это ходатайство. Предлагалось разрешить СП организовать на базе издательства «Советский писатель» выпуск еврейского литературного альманаха и напечатать «ряд книг классической и современной еврейской литературы».

Однако уже в мае 1956 года «вопрос, поставленный Сурковым», был неожиданно «снят с обсуждения на Секретариате ЦК КПСС». Верхушка аппарата ЦК, отмечает Г. Костырченко, не отважилась тогда санкционировать возрождение еврейской литературы¹⁶. Тем не менее руководству СП в июне 1956 года удалось добиться создания при Министерстве культуры РСФСР комиссии, занявшейся возрождением еврейской культуры. Были также созданы комиссии по литературному наследию П. Маркиша, Д. Бергельсона, Л. Квитко, И. Фефера и других писателей. Обычно в комиссию входили несколько русских писателей, один или два еврейских (как, например, поэты Арон Вергелис и Самуил Галкин) и вдова погибшего автора наследия.

К лету 1957 года у СП была готова детально разработанная программа восстановления еврейской литературы в Советском Союзе. Предлагалось открытие издательства, газеты, театра, а также созыв всесоюзной конференции еврейских писателей¹⁷. На это и подобные решения оказывало влияние растущее давление на Москву европейских компартий во Франции и Италии, а также еврейской

¹⁵ РГАН. Ф. 5. Оп. 36. Д. 2. Л. 126–128.

¹⁶ Костырченко Г. Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012. С. 189.

¹⁷ Эстрайх Г. Разрешенная еврейская культура // История еврейского народа. Т. 3. С. 359.

леволиберальной общественности¹⁸. М. Торез — генсек Французской компартии в 1957 году узнал от советских руководителей, что те считают евреев «самым слабым звеном» в советском обществе и что восстановление еврейской литературы только бы усилило, по их мнению, еврейский национализм¹⁹. Тем не менее из этой программы, хотя далеко и не сразу, многое осуществилось.

Нежелание властей укреплять это «слабое звено» помешало возрождению еврейского театра. К осени 1956 года были готовы предложения комиссии Министерства культуры об открытии в Москве театра имени Шолом-Алейхема с труппой из тридцати актеров и школой-студией, рассчитанной на десять студентов. Первое, так и не состоявшееся, представление было намечено на май 1957 года.

Практически единственной дозволенной в ту пору формой еврейской культурной жизни в Советском Союзе стала эстрада. В ряде регионов страны начались гастролы двух десятков еврейских концертных групп. Самый большой коллектив состоял из 12 человек и был создан для еврейской актрисы Анны Гузик. Среди ведущих исполнителей в других программах — Сиди Таль, Саул Любимов, Марина Гордон, Михаил Эпельбаум, Эмиль Горовец.

С. Таль (1912–1983) — исполнительница еврейских песен работала в городской филармонии Черновид. Как вспоминал друг и ученик певицы Ефим Мерхер, «Проклятая власть не дала возможности народному таланту творить и работать в полную силу. Актрисе до последних ее дней приходилось сражаться за каждое слово правды, за то чтобы сохранить малую кроху самобытности и неповторимости еврейской культуры»²⁰. В 1982 году Таль пригласили выступить в Москве на большом гала-концерте, посвященном юбилею театра «Эрмитаж». Актрису представили как «гостью» из Украины,

¹⁸ О деятельности в этом плане Французской компартии см.: Sloves H. A Shlikhes keyn Moskve. N.Y., 1985.

¹⁹ См.: Локшин А. Из истории литературы «самого слабого звена» // Лехаим. 2004. № 4. С. 35–43.

²⁰ Цит по: Вайсман А. Сиди Таль и еврейская культура в Черновцах 1940–1980-х годов //Идиш: язык и культура в Советском Союзе. М., 2009. С. 307.

исполняющую народные песни». Слова «идиш» и «еврейский» произнесены не были. Таль пела на идише, и хотя большая часть аудитории не понимала слов, ее принимали очень тепло. Это было ее последнее выступление.

Только за первые шесть месяцев 1956 года еврейские актеры дали более 120 концертов для 65 тысяч зрителей. А по итогам 1957 года Министерство культуры сообщило о трех тысячах еврейских концертов, на которые были проданы три миллиона билетов²¹.

Подобные концерты особенно часто происходили в Вильнюсе. Заметную роль в еврейской жизни города играл еврейский хор, а также драматический и танцевальный ансамбли. Впервые все три самодеятельные группы выступили в ноябре 1956 года. Восемь лет спустя этот сводный самодеятельный коллектив при Дворце культуры Центрального совета профсоюзов Литвы насчитывал около двухсот человек. Еще раньше, чем в Вильнюсе, еврейский драматический ансамбль был сформирован в латвийском Даугавпилсе. В ноябре 1946 года актеры, пережившие войну, дали первое представление.

Весной 1956 года в Каунасе и Вильнюсе состоялись первые выступления Нехамы Лифшиц (Лифшицайте). Была сформирована концертная группа, в составе которой была Лифшиц. После просмотра ее программы московской комиссией группе разрешено было выступать как коллективу при Литовской филармонии. Несколько еврейских актеров выступали в 1959 и 1960 годах в Париже, Вене, Брюсселе и Антверпене. В 1969 году Лифшиц уехала в Израиль. Она стала символом еврейского культурного возрождения в Советском Союзе в период «оттепели».

В Ленинграде формирование еврейского театрального коллектива началось в 1956 году. Несколько позже он официально стал именоваться Ленинградским еврейским музыкально-драматическим ансамблем. Его художественным руководителем был актер и драматург Файвиш Аронес, а музыкальным руководителем — бывший педагог Московской еврейской театральной студии Рафаил Скларский. Существовать ансамблю было непросто. На него оказывалось

²¹ См.: Эстрайх Г. Разрешенная еврейская культура. С. 359.

не только идеологическое, но и экономическое давление. Одному из руководителей ансамбля Науму Агранову в середине 1960-х годов было высказано следующее соображение от зав. отделом культуры: «Знаешь, Наум Яковлевич, если бы ты знал, сколько у меня неприятностей за этот твой жидовский базар. Закрой этот базар. Он нам ничего не дает. Нам нужно обслуживать дворников, трамвайщиков, станочников, рабочих»²². Еврейской художественной самодеятельности в Ленинграде пришел конец.

Между тем власти активно использовали издания произведений Шолом-Алейхема и концерты исполнителей еврейских народных песен для «разоблачения сионистской пропаганды», утверждавшей, что в СССР отсутствует еврейская культура. Так, в письме заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам А. Романова секретарю ЦК Н. Мухитдинову приводится «тематика материалов по разоблачению сионистской пропаганды», «разработанная Совинформбюро и Главным управлением радиовещания». В списке материалов, «предназначенных для капиталистических стран», значится: «15. Издание произведений классиков еврейской литературы на языках народов СССР. 16. Новое издание собрания сочинений Шолом-Алейхема. 17. Пьесы еврейских писателей на сценах советских театров. 18. Концерты исполнителей еврейских народных песен»²³. При этом особо подчеркивается, что участие Совинформбюро в юбилейных торжествах по случаю 100-летия со дня рождения Шолом-Алейхема пройдет в рамках борьбы «с клеветническими измышлениями сионистов о «преследовании евреев в СССР»²⁴.

2 марта 1959 года торжественное заседание было проведено в Колонном зале Дома Союзов. Участвовали в нем многие

²² См.: Френкель А. Из истории еврейской культуры в СССР эпохи «оттепели»: Ленинградский еврейский музыкально-драматический ансамбль. // Идиш: язык и культура в Советском Союзе. С. 321.

²³ Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998. С. 32–33.

²⁴ Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 33.

выдающиеся деятели советской культуры, в том числе украинский поэт Павло Тычина, назвавший юбилей Шолом-Алейхема праздником всех народов Советского Союза. Благодаря меняющейся политике властей по отношению к еврейской культуре началось массовое издание (225 тыс. экз.) собрания сочинений этого классика. Однако в советские издания собрания сочинений не вошли роман Шолом-Алейхема «Кровавая шутка» (1913), написанный под впечатлением от процесса Бейлиса в Киеве, и проникнутая сионистскими настроениями публицистическая статья «Зачем евреям нужна своя страна?» (1904), написанная сразу после смерти Теодора Герцля.

Неформальным лидером советских еврейских писателей стал поэт Арон Вергелис. Ему удалось избежать репрессий в «черные годы» советского еврейства. Вергелис в мае 1960 года обратился к первому секретарю ЦК КПСС Н. С. Хрущеву и представил свой план возрождения еврейской литературы. Он предлагал осуществить: 1) выпуск на еврейском языке литературно-художественного и общественно-политического периодического издания (журнала или газеты наподобие «Литературной газеты»; 2) публикацию в качестве приложения небольших книжек серии «Библиотечка еврейской советской литературы; 3) возобновление инновещания по радио на еврейском языке²⁵. Необходимость выполнения этих задач мотивировалась, прежде всего, противодействием влиянию иудаизма и сионистской пропаганды на сознание евреев в Советском Союзе, а также завоеванием в противоборстве с сионистской активностью симпатий леволиберальной еврейской общественности на Западе²⁶. Однако инициатива Вергелиса поддержана не была. Заведующие отделами ЦК КПСС Л. Ильичев и Д. Поликарпов направили в секретариат Союза писателей отрицательный отзыв: «Что касается предложений т. Вергелиса об издании газеты или альманаха на еврейском языке, то принимать эти предложения

²⁵ А. Вергелис в 1947–1949 годах во Всесоюзном радиокомитете руководил еврейской редакцией инновещания.

²⁶ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 33. Д. 154. Л. 112–119.

считаем нецелесообразным»²⁷. Вергелис вспоминал об обстоятельствах этого отказа: «Однажды в ЦДЛ на каком-то большом мероприятии я столкнулся с Поликарповым... Напомнил ему о своем письме... Не пора ли издать какие-нибудь еврейские книги, может быть, даже создать издательство? Поликарпов... ответил с неудовольствием и в своем обычном «поликарповском» стиле: «Знаете что, кончайте эту вашу литературу! И не пишите больше!»²⁸.

В тот момент казалось, что едва начавшееся возрождение еврейской культуры даже в предписанных рамках осуществить не удастся. Однако в 1961 году на состоявшемся XXII съезде партии была выдвинута программа построения коммунизма в СССР. Уже с лета 1961 года идеологический прессинг был ослаблен. Разрешение на издание еврейского литературного альманаха было получено. Первый номер нового журнала «*Советиш Геймланд*» («Советская Родина») появился в августе 1961 года. В качестве программного манифеста помещено было заявление, подписанное 112 еврейскими писателями, о том, что они готовы сотрудничать с вновь образованной редакцией. Журнал выходил раз в два месяца, а с января 1965 года — ежемесячно. Новое издание призвано было сочетать две функции: участника ожесточенной холодной войны и формирования национальной культуры, программа которой соответствовала принципам, выработанным еще в конце 1930-х годов. Ориентировать еврейскую культуру на все более узкий круг читателей и авторов. Однако в государственной политике по «еврейскому вопросу» произошли некоторые изменения. Важным было то, что «журнал дискредитировал биробиджано-центристскую модель советской еврейской жизни. В ходе холодной войны Вергелис, а не наместник Кремля в ЕАО будет озвучивать еврейские изгибы советской генеральной линии»²⁹.

К моменту выхода журнала в Союзе писателей было около 70 поэтов, прозаиков, драматургов, критиков и переводчиков, чье

²⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 5. Д. 154. Л. 110–111.

²⁸ Синельников А. Русская стенгазета // Лехаим. 2002. № 11. С. 38.

²⁹ Эстрайх Г. Разрешенная еврейская культура. 1954–1955. С. 362.

творчество было связано с языком идиш. Среди еврейских авторов были ветераны — как Залман Вендров и Наум Ойслендер, первый советский профессор еврейской литературы. К послереволюционному поколению относились Самуил Галкин, Иосиф Рабин, Ицхак Кипнис и Ноах Лурье. Самуил Гордон и Григорий Полянкер в литературу пришли в конце 1920-х — начале 1930-х годов. Вергелис не принадлежал ни к одной из этих возрастных групп. В Союз писателей он был принят в 1940 году, когда ему всего было 22 года. Как главный редактор, Вергелис со своими взглядами и предпочтениями влиял на всю советскую еврейскую литературу. Он особое внимание уделял очерку и пренебрежительно относился к ностальгической, «местечковой» литературе. Значительную часть еврейской литературы считал «реакционной». Это произведения открыто антисоветского характера; произведения с псевдобиблейскими мотивами, игравшие на руку современной израильской идеологии; произведения о страхе, одиночестве, мистике, эротике и ностальгии по прошлому. К последней, по мнению Вергелиса, относились книги и лауреата Нобелевской премии по литературе Исаака Башевиса-Зингера³⁰.

Несколько еврейских писателей уехали в Израиль, среди них члены редколлегии — поэты Гирш Ошерович и Хаим Мальтинский. А часть писателей разорвали отношения с Вергелисом. Вместе с тем в журнале начали печататься и новые авторы — Александр Лизен из Львова, Иосиф Бург из Черновцов. Но все же сокращение редакционного и авторского коллективов предвещало кризис. В 1981 году к 20-летию журнала Вергелису удалось получить разрешение о наборе группы студентов на Высшие редакционные курсы при Литературном институте имени М. Горького. Выпускники этих курсов Борис Сандлер, Лев Беринский и Велвл Чернин стали играть заметную роль в советской еврейской литературе конца прошлого века. Аналогичная группа была сформирована в 1988 году. В числе ее студентов были поэт Моисей Лемстер, литературовед Михаил Крутиков, автор этих строк.

³⁰ Estrai kh G. Yiddish in the Cold War. Oxford, 2008. P. 91.

В середине 1960-х годов газете «Биробиджанер Штерн» решили увеличить тираж до 12 тысяч экземпляров. При Московском концерте был основан Московский еврейский драматический ансамбль (МЕДА; основатель и художественный руководитель — Б. Шварцер). Сначала власти намеревались ограничить его состав тремя артистами, однако удалось добиться, чтобы в ансамбле выступали шесть человек. В дальнейшем число артистов в МЕДА увеличилось, но, фактически став театром, он не имел ни своей сцены, ни помещения для репетиций.

В декабре 1965 года был создан Биробиджанский еврейский народный театр (впоследствии музыкально-драматический), через два года он стал лауреатом всероссийского смотра и получил статус народного театра. Между тем советские руководители во время встреч с иностранными делегациями заявляли, что евреи сами не заинтересованы в развитии еврейской культуры. Первый секретарь ЦК КПСС Н. Хрущев так объяснял свою позицию: «Не нашлось бы, наверное, много охотников посещать их (еврейские школы — А.Л.), если бы евреев обязали посещать еврейскую школу, это, несомненно, вызвало бы возмущение, это было бы понято как своеобразное гетто»³¹.

В годы «оттепели» антисемитские настроения начали вызывать отпор заметной части интеллигенции. Событием стало опубликованное в «Литературной газете» стихотворение Е. Евтушенко «Бабий Яр», осуждающее антисемитизм.

*Над Бабьим Яром памятников нет.
Крутой обрыв, как грубое надгробье.*

.....
*Над Бабьим Яром шелест диких трав.
Деревья смотрят грозно,
По-судейски.
Все молча здесь кричит,*

³¹ Хрущев и еврейский вопрос // Социалистический вестник. 1961. № 1. С. 21.

*И, шапку сняв,
чувствую,
как медленно седею
И сам я,
как сплошной беззвучный крик,
над тысячами погребенных.
Я —
каждый здесь расстрелянный старик.
Я —
каждый здесь расстрелянный ребенок.
Ничто во мне
про это не забудет!*³²

Когда автор прочитал это стихотворение 16 сентября 1962 года в Москве в Политехническом музее, слушатели, по большей части молодежь, разразились восторженными овациями, требуя читать его снова и снова. Е. Евтушенко резко критиковали советская печать, партийное руководство и почвеннические литераторы³³.

Травле был подвергнут и Д. Шостакович за свою 13-ю симфонию, первая часть которой была написана на стихи «Бабий Яр». После первого исполнения симфонии 18 декабря 1962 года власти заставили Е. Евтушенко внести в текст его стихотворения ряд исправлений. Симфония была снята с репертуара и во времена правления Хрущева никогда больше не исполнялась. Сам Хрущев, по свидетельству А. Солженицына, 8 марта 1963 года заявил деятелям культуры: «Стихотворение «Бабий Яр» не анти-советское, говорят — музыка хорошая, я послушаю. Запрещать глупо...»³⁴.

В период «оттепели» из мест заключения были освобождены тысячи жертв сталинских репрессий, в том числе многие старые сионисты. Расширились возможности встреч советских евреев

³² Литературная газета. 1961. 19 сентября.

³³ См., например: Марков А. Мой ответ // Литература и жизнь. 1961. 24 сентября.

³⁴ Солженицын А. Бодался теленок с дубом // Новый мир. 1991. № 6. С. 46.

с представителями израильского посольства, с израильскими туристами, моряками.

Заметным событием для некоторой части советских евреев стал Всемирный фестиваль молодежи и студентов, состоявшийся в Москве 28 июля — 11 августа 1957 года. Тогда немало советских евреев смогли встретиться с израильянами или евреями из других стран мира (многие из них видели иностранных евреев первый раз в жизни). Дабы ограничить контакты евреев с израильской делегацией, власти неожиданно перенесли их выступления с одного места на другое. Тем не менее, когда Московскую хоральную синагогу посетили члены израильской делегации, они были встречены более чем четырьмя тысячами евреев, которые пришли, чтобы приветствовать посланцев Израиля³⁵.

Фестиваль способствовал созданию просионистских групп в разных городах (группы Д. Хавкина, Т. Бродецкой в Москве, И. Шнейдера, И. Эгельберга в Риге и др.). Подобные группы возникли также в Ленинграде, Киеве, Одессе, Львове и других городах. Их деятельность сначала сводилась к совместному празднованию Дня независимости Израиля, к изучению истории еврейского народа. Одним из центров еврейского движения в то время стала Рига, где активно действовали И. Шнейдер, Д. Шперлинг, Д. Гарбер и др. Эти группы занимались в основном распространением еврейского самиздата. В Москве, Риге начали работать первые ульпаны по изучению иврита. В 1957–1960 годы многие активисты еврейского движения были арестованы и приговорены к различным срокам заключения, среди них — Д. Хавкин, А. Рубин, Т. Бродецкая.

3. Положение иудаизма

В 1953–1956 годах кампания борьбы с иудаизмом несколько ослабла. В 1956–1957 годах были реабилитированы подвергшиеся репрессиям в годы «большого террора» руководители Московской

³⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 34. Д. 25. Л. 38–39.

еврейской религиозной общины, в том числе и главный раввин Московской хоральной синагоги Ш.-Л. Я. Медалье.

Власти согласились зарегистрировать несколько еврейских религиозных общин, число которых возросло со 129 (в марте 1953 года) до 136 (январь 1957 года). В сентябре 1953 года впервые после антисемитской кампании конца 1940-х — начала 1950-х годов раввину Московской синагоги Ш. Шлиферу было разрешено обратиться от имени всех еврейских общин к верующим английским евреям с поздравлением по случаю праздника Нового года (*Рош-га-Шана*) и с призывом вести борьбу за мир.

В дальнейшем советские власти неоднократно использовали еврейских религиозных деятелей в своих политических целях. Так, в марте 1955 года было опубликовано воззвание раввинов Москвы, Киева, Одессы и других городов к евреям всего мира с призывом поддержать обращение бюро «Всемирного совета мира» против подготовки атомной войны. В 1955 году был отменен запрет на сооружение рядом с синагогами суки (шалашей на праздник кущей—суккот).

Синайская кампания израильской армии против вооруженных сил Египта (29 октября — 5 ноября 1956 года), в которой фактически принимали участие вооруженные силы Англии и Франции, вызвала резкое ухудшение советско-израильских отношений. 5 ноября председатель Совета министров СССР Н. Булганин направил премьер-министру Израиля ноту, в которой в угрожающем тоне говорилось, что действия израильской армии «ставят под вопрос само существование Израиля как государства», что «правительство Израиля преступно и безответственно играет судьбами своих граждан»³⁶.

7 ноября Советский Союз расторг советско-израильское соглашение о поставках в Израиль сырой нефти. Советское правительство требовало от Израиля вывода частей армии обороны Израиля с Синайского полуострова, заявив, что Советский Союз готов «разрешить выезд добровольцев», то есть фактически отправить

³⁶ Цит. по: Чарный С. Евреи в Советском Союзе в 1953–1967 гг. // История евреев в России. М., 2007. С. 604.

контингенты Советской армии в Египет для оказания ему помощи в «отражении агрессии».

В Советском Союзе была развернута широкая антиизраильская идеологическая кампания. Власти вынудили участвовать в ней еврейских религиозных лидеров. Газета «Известия» опубликовала письмо, подписанное раввином Москвы Ш. Шлифером и раввинами крупнейших городов страны, с резким осуждением действий Израиля³⁷. Это было первое заявление за подписью раввинов Советского Союза, осуждавшее Государство Израиль. Публиковались также подобные письма, подписанные генералом Я. Крейзером, академиком И. Минцем и другими.

В 1956 году раввину Ш. Шлиферу было разрешено издать еврейский религиозный календарь на 5717 год (1956/1957) и молитвенник (тиражом в 3 тысячи экземпляров — первое за 30 лет еврейское религиозное издание в Советском Союзе), названный «*Сидур га-шолом*» («Молитвенник мира»). В январе 1957 года при Московской хоральной синагоге впервые в СССР с 1918 года под руководством Шлифера состоялось открытие высшего учебного заведения в иудаизме — иешивы «*Кол Яаков*» («Голос Яакова»), в которой обучалась небольшая группа (в основном грузинских евреев), выпущенная через несколько лет с дипломами шохетов (резников). Уже с 1959 года прием в иешиву резко сократился. В том году в нее сумели поступить лишь три человека. Тем не менее формальное функционирование иешивы продолжалось вплоть до 1967 года. После смерти Шлифера новый главный раввин Московской синагоги И.-Л. Левин попытался переиздать молитвенник «*Мир*», ибо первый тираж быстро разошелся, но получил отказ.

В конце 1950-х — начале 1960-х годов наступление воинствующего атеизма на различные конфессии усилилось, но в особенно резкой форме велась борьба с иудаизмом. В мае 1957 года на состоявшемся в Москве Всесоюзном совещании-семинаре по научно-атеистическим вопросам академик М. Митин и заместитель директора Музея религии и атеизма М. Шахнович потребовали

³⁷ Известия. 1956. 29 ноября.

решительного усиления борьбы с иудаизмом. Одним из проявлений новой кампании стало закрытие синагог и снятие религиозных общин с регистрации. Так, в 1958 году были закрыты синагоги в Черновцах, Новосельцах (Черниговская область), Виннице, Барановичах, Оренбурге, Ракове (Закарпатская область), Иркутске. В 1962—1963 годах — в Свердловске, Казани, Пятигорске, Львове, Грозном, Житомире, Жмеринке, Каунасе. Всего в 1957—1963 годы было закрыто 50 синагог. Особенно ожесточенный характер нападки на иудаизм носили на Украине, где было закрыто 34 синагоги из 47, действовавших до 1957 года, и в Молдавии — закрыто 7 из 11.

КГБ Украины в 1958 году провел свое собственное изучение еврейской религиозной литературы и сделал следующие выводы: «1. Библия тора [сохранена орфография документа — прим. А.Л.], книги пророков, письма, молитвенники проникнуты насквозь духом воинствующего национализма, «духовного расизма», который нередко перерастает в расизм биологический и политический... Современный сионизм придал основным положениям еврейской религии резко выраженную политическую функцию... Опираясь на нее [«клерикальную концепцию» — А.Л.], современный сионизм выдвинул тезис необходимости духовной и политической агрессии государства Израиль ... 3. Заведомо фальшивый тезис еврейской религиозной литературы об «общности» и «братстве» евреев всего мира в настоящих условиях не только вбивает клин между еврейским нацменьшинством Советского Союза и социалистическими нациями, но может толкнуть верующих евреев-граждан Советского Союза ... на путь антипатриотизма... Этот тезис, используемый враждебными элементами в пропагандистских целях, направлен на то, чтобы отвлечь евреев Советского Союза от дела коммунистического строительства... Особенно полезны для враждебных элементов, пропагандирующих сионизм, многочисленные высказывания молитвенников, торы-библии, пророков, писем, в соответствии с которыми подлинной родиной евреев ... является не страна, воспитавшая их, а Сион, т.е. империалистическое государство Израиль»³⁸.

³⁸ Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 37.

В прессе все чаще появлялись статьи, обвинявшие раввинов и религиозных евреев в том, что они в синагогах встречаются с иностранцами, проводят мошеннические операции, спекулируют валютой. После резких статей в местной прессе была закрыта единственная синагога во Львове, начались аресты. Раввин города Черкассы был осужден за «взяточничество». В 1958 году в Черновцах было арестовано несколько евреев за «участие в сионистской пропаганде», которая заключалась в том, что они произносили: «В будущем году в Иерусалиме».

В Ленинграде председатель правления синагоги Г. Печерский подал несколько обращений в Министерство просвещения РСФСР и горисполком с просьбой разрешить открытие курсов по изучению идиша, иврита, еврейской истории и литературы. В результате он и еще два члена правления синагоги были арестованы и в 1961 году приговорены к длительному тюремному заключению³⁹. Тогда же в Москве по подобному обвинению были осуждены три руководителя еврейских религиозных общин. Власти добились устранения руководителей иудейских общин в Киеве, Минске, Вильнюсе, Таллине, Риге. На Украине уполномоченный Совета по делам религиозных культов П. Вильховий предложил исключить из молитв слова «Земля обетованная».

В 1959 году в Советском Союзе стали вводить ограничения на выпечку мацы — наиболее популярного в иудаизме сакрального изделия из опрессованного теста, единственного разрешенного к употреблению в дни еврейской Пасхи. Власти полагали, что производство мацы, общинная ее реализация и культовое использование дополнительно питают националистические, религиозные и частнособственнические настроения среди еврейского населения. В 1961 году производство мацы в пекарнях при общинах было запрещено повсюду, за исключением Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии и Закавказья. Власти вели борьбу с выпечкой мацы, которую организовали группы верующих. В 1963 году

³⁹ Советский Союз // Краткая Еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Кол. 259.

были закрыты мацпекарни в Ленинграде, Киеве и Риге. А в начале 1964 года такое решение было принято в отношении мацпекарни при Московской хоральной синагоге.

Подобные меры привели к активизации подпольного производства мацы (на Украине) и «черного рынка» ее реализации (главным образом поступавшей из Грузии). В июне 1963 года в Москве состоялся суд над четырьмя евреями, обвиненными в нелегальной выпечке мацы и «спекуляции» ею. Хотя прокуратура не могла предъявить никаких доказательств, что подсудимые продавали мацу с целью наживы, трое обвиняемых были приговорены к тюремному заключению сроком от 6 до 11 месяцев. Советские власти препятствовали пересылке мацы из-за границы. В 1964 году сотни посылок с мацой вернулись обратно в Англию. 20 тонн мацы из США были задержаны на советской таможне⁴⁰. Власти побуждали евреев публиковать в газетах письма протеста против отправки из-за границы мацы для евреев СССР. В газете «Правда Востока» (Ташкент) была опубликована статья ответственного секретаря газеты «Ленинский путь» (Самарканд) А. Танхельсона, в которой посылки мацы из Англии названы «идеологической диверсией». «Война» с мацой прекратилась только после смещения Хрущева в октябре 1964 года и последующего быстрого свертывания антирелигиозной кампании. Уже в январе 1965 года иудеям в Москве и других городах Советского Союза вновь разрешили выпекать мацу. В том году в столице возобновили производство 4 общинные пекарни, выпускавшие в сутки более 1800 килограммов готовой продукции⁴¹.

Резко отрицательно власти относились и к ввозу молитвенников, талесов, тфилин и других предметов религиозного культа. В центральной прессе публиковались гневные статьи об американских раввинах, раздающих советским евреям молитвенники и талесы. По распоряжению властей раввин Московской синагоги И. Левин

⁴⁰ Чарный С. Проблема мацы в период антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева // История еврейского народа. Материалы Шестой ежегодной международной междисциплинарной конференции. В 2-х частях. Ч. 2. М., 1999. С. 236–246.

⁴¹ См.: Костырченко Г. Тайная политика Хрущева. С. 218.

просил верующих евреев не принимать никаких подарков от иностранцев. Представители властей стремились не только не допустить поступления из-за границы молитвенников и других религиозных книг, но и отобрать у религиозных еврейских общин имевшиеся религиозные книги. Так, в 1959 году по всей стране была проведена специальная кампания по изъятию «неправильных» религиозных книг, которые были отправлены в отделы специального хранения (т.н. «спецхраны»).

Власти вели борьбу и с еврейскими кладбищами: в эти годы были закрыты кладбища в Минске, Киеве, Ровно, Пружанах, Пинске, Кишиневе. В Ровно и Пружанах еврейские кладбища были превращены в общественные парки. В Ленинграде и Москве еврейские кладбища были закрыты для новых захоронений.

В эти же годы в СССР было опубликовано несколько книг, в которых иудаизм подвергался грубым нападкам с псевдонаучных позиций: М. Беленький, «Что такое Талмуд?», сборник «Критика иудейской религии», М. Шахнович, «Реакционная сущность иудаизма». В Советском Союзе издавались книги, в которых нападки на иудаизм носили откровенно антисемитский характер, особенно это касалось сочинений Т. Кичко «Иудейская религия, ее происхождение и сущность», «Иудаизм без прикрас». В аннотации на обложке к «Иудаизму без прикрас» было сказано: «...автор раскрывает перед читателями откровенную суть еврейской религии, которая вобрала в себя и сконцентрировала все наиболее реакционное и античеловеческое, что входит в писания разных религий». В книге утверждалось, что «спекуляция мафьей, свининой, разврат — суть настоящее лицо руководителей синагоги». Но больше всего бросались в глаза иллюстрации, навевавшие ассоциации с «погромными» изданиями. Иудаизм и сионизм трактовались как орудия американского империализма.

Брошюра Кичко обрела всемирную скандальную славу. Карикатуры из этой брошюры подвигли представителей американско-еврейского истеблишмента во главе с президентом Американского еврейского конгресса Морисом Абрамсом, который являлся

и представителем США в комиссии ООН по правам человека, на решительные действия. Была создана «Американская конференция в защиту советских евреев». В принятой резолюции содержалось требование к властям в СССР незамедлительно нормализовать свои взаимоотношения с иудейскими общинами. Волна бурных протестов в мировой печати, в их числе и в ряде коммунистических изданий, вынудила советские власти, хотя и в мягкой форме, покритиковать эту публикацию, чтобы, как писал заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации при ЦК КПСС И. Удальцов, «не дать сионистским критикам оснований для утверждений о правомерности их обвинений в адрес книги»⁴².

Последовали достаточно решительные шаги. В марте 1964 года идеолог партии Л. Ильичёв распорядился провести детальный анализ брошюры Кичко. В решении Идеологической комиссии при ЦК КПСС отмечалось, что в брошюре Кичко имеется ряд ошибочных высказываний... и иллюстрации могут оскорбить чувства верующих и быть истолкованы в духе антисемитизма». Приводилось высказывание Хрущева: «Со дня Октябрьской революции в нашей стране евреи во всех отношениях находятся в равном положении со всеми другими народами СССР. У нас не существует еврейского вопроса, а те, кто выдумывают его, поют с чужого голоса». И здесь же указывалось, что этот «чужой голос» — не что иное, как «антисоветские инсинуации» «наших идейных противников, пытающихся во что бы ни стало создать так называемый «еврейский вопрос»⁴³. На следующий день, 5 апреля, в «Известиях» была напечатана статья «Об одной непонятной шумихе», очевидно, написанная главным редактором газеты, зятем Хрущева А. Аджубеем. И хотя в статье вслед за «Правдой» повторялось, что в брошюре Кичко «имеются ошибки» и что «многие рисунки» в ней «могут вызвать лишь чувство оскорбления у верующих», но тем не менее отмечалось: «Сам по себе замысел этой брошюры не может вызвать никаких сомнений.

⁴² Цит. по: Чарный С. Евреи в Советском Союзе в 1953–1967 гг. // История евреев в России. С. 609.

⁴³ Правда. 1964. 4 апреля.

Иудаизм, как любую религию, можно и должно подвергать научной критике». На Западе «спекулятивно используют факт появления брошюры, чтобы навести «тень на ясный день», опорочить политику Советского государства в национальном вопросе»⁴⁴.

Среди борцов с идейными корнями сионизма, почерпнутыми в иудаизме, выступали и другие религиоведы. Согласно оценке Б. Пинкуса, число статей против иудаизма в центральной, республиканской и городской прессе в 1960–1964 годах возросло с 40 в 1960 году до 72 в 1964-м (из общего числа антирелигиозных статей за этот период соответственно 345 и 460)⁴⁵.

Антирелигиозная кампания способствовала появлению даже кровавых наветов. Подобные обвинения против евреев выдвигались в Маргелане (1961), Ташкенте (1962, 1964), Цхалтубо (1963), Зестафони (1960), Кутаиси (1965), Вильнюсе (1957, 1963), Плунге (1958). Они проникли и на страницы советской печати.

Одним из самых громких событий подобного рода стало возникшее в Дагестане «буйнакское дело». 10 августа 1960 года местная газета «Коммунист» утверждала: «Еврей, который не выпил хотя бы один раз в году крови мусульманина, не считается вполне правоверным евреем». Статья вызвала бурное ответное негодование со стороны горских евреев. Они потребовали справедливого разбирательства и отправили ходоков в столицу Дагестана Махачкалу и к писателю И. Эренбургу, который был депутатом Верховного Совета СССР от этой республики⁴⁶. Очень скоро информация об этом деле просочилась и на Запад. По выражению Костырченко, «в политическом воздухе запахло международным скандалом и на Кремль посыпались обвинения (прежде всего со стороны Израиля) в государственном антисемитизме»⁴⁷. Хрущев поручил разобраться в этом деле двум секретарям ЦК партии — Суслову

⁴⁴ Известия. 1964. 5 апреля.

⁴⁵ Pinkus B. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. Cambridge, 1988. P. 287.

⁴⁶ Эренбург И. Годы. Люди. Жизнь // Собр. соч. Т. 8. С. 479–480, 606.

⁴⁷ Костырченко Г. Тайная политика Хрущева. С. 212.

и П. Пospelову, зав. отделом пропаганды и агитации ЦК по союзным республикам Ильичёву и министру культуры СССР Е. Фурцевой. Уже 6 сентября в той же буйнакской газете «Коммунист» появился материал, дезавуировавший и решительно осуждавший прежнюю публикацию, в которой горские евреи обвинялись в употреблении крови при совершении религиозных обрядов. Главный редактор газеты и сотрудник, напечатавшие эту статью, а также ее автор — депутат местного совета были уволены. Инцидент был полностью исчерпан.

Но антисемитские акции продолжались, происходили поджоги синагог, осквернения еврейских кладбищ. 4 октября 1959 года были подожжены синагога и домик смотрителя еврейского кладбища в Малаховке под Москвой, во время пожара погибла жена смотрителя. В Малаховке появились листовки антисемитского содержания, подписанные Комитетом «БЖСР («Бей жидов, спасай Россию»)» и «ЦК ОРН» («Освобождение русского народа»). Одни из них были расклеены на телеграфных столбах в местах поджога, а другие — на Казанском вокзале Москвы. После проведения следствия первый заместитель председателя КГБ при Совете министров СССР П. Ивашутин сообщил, что один из неустановленных членов малаховской иудейской общины дал знать о происшествии израильскому посольству⁴⁸. Как установило следствие, к поджогу и распространению листовок оказались причастны два человека. Они были арестованы и в 1960 году на закрытом суде каждый из них приговорен к шести годам заключения в исправительно-трудовой колонии. В январе 1962 года была взорвана бомба рядом с одной из синагог Кутаиси. В мае 1962 года была подожжена синагога в г. Цхаквая (Грузия).

В конце 50-х — начале 60-х годов началась кампания по борьбе с «хищениями социалистической собственности», носившая антисемитский характер. Суды выносили значительно более жестокие приговоры, чем предполагало законодательство. Это проявилось уже в так называемом деле Рокотова — первом подобном процессе,

⁴⁸ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 41–43.

проходившем летом 1961 года. 19 мая того года все центральные газеты поместили на первых полосах следующее сообщение: «Комитетом Государственной Безопасности... арестованы и привлечены к уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях и спекуляцию валютными ценностями Рокотов Я. Т., Файбишенко В. П., Эдлис Н.И... При обыске у них было изъято золотых монет общим весом 12 килограммов, большое количество иностранной валюты, советских денег и других ценностей... Привлеченные к уголовной ответственности лица продолжительный период времени не занимались общественно-полезным трудом, вели паразитический образ жизни, разлагающе влияли на отдельных неустойчивых граждан и, вступая в преступные связи с иностранцами, унижали достоинство советских людей»⁴⁹.

С 1 января 1961 года в Советском Союзе вступили в силу новые уголовные кодексы, срок лишения свободы за спекуляцию валютой увеличивался с трех до восьми лет. Представлялось, что это ужесточение наказания не должно сказаться на судьбе арестованных, ибо они были арестованы раньше данного изменения законодательства. Советское уголовное право признавало классическую юридическую норму о том, что закон обратной силы не имеет. Это принципиальное положение означало, что избрание меры наказания за преступные деяния должно проводиться только на основании тех законов, что действовали на момент их совершения, но никак не изданных в более позднее время, с более жестокими нормативными актами. И тем не менее в этом деле власти по инициативе Хрущева предпочли действовать не по закону, а исходя из политической целесообразности.

К моменту ареста Рокотова и других «главарей валютчиков» максимальное наказание за подобные преступления составляло три года лишения свободы. Но Хрущев видел в немилосердной расправе с ними своеобразное послание для коррумпированной бюрократии. Это было популистским жестом для населения. 15 июня 1961 года Рокотов, Файбишенко, Эдлис приговорены к 15 годам лишения свободы. Хотя их действия были совершены до принятия нового

⁴⁹ Известия. 1961. 19 мая.

уголовного законодательства. Однако и это столь незаконное наказание Рокотова и его подельников вызвало решительное недовольство советского лидера. По его указанию на заседание Президиума ЦК был вызван Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко. Хрущев спросил, будет ли «товарищ прокурор проводить свою политику или слушаться ЦК?» На что Руденко сказал, что по «вопросу валютчиков установили максимум 15 лет, без смертной казни...». В ответ Хрущев заявил: «Да пошли вы к чертовой матери... народу стыдно в глаза смотреть, народ возмущается. Грабители грабят, а вы законы им пишете... Ишь какие либералы стали, чтобы их буржуазия хвалила, что они никогда не расстреливают... Хотите, я общественным обвинителем выступаю, с требованием расстрела...». Руденко заметил: «как бы вы меня ни ругали, но если закон не установил смертной казни, мы не можем ее применить... за историю Советской власти никогда не было таких случаев...». Хрущев парировал: «Человек разложился, ничем не занимался... Ему только одно место — в гробу. Вы его оставили, 15 лет его надо кормить, иметь отдельную камеру, держать солдат для охраны... Пересмотрите... Сталин в этих вопросах правильную занимал позицию. Он перегибал палку, но преступников мы никогда не щадили...»⁵⁰.

На этой волне социальной истерии 1 июля был обнародован указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за нарушение правил о валютных операциях», предписывавший допустить применение смертной казни — расстрела за спекуляцию валютными ценностями или ценными бумагами в виде промысла или в крупных размерах, а равно и нарушение правил о валютных операциях лицом, ранее осужденным за такие преступления»⁵¹. Таким образом, действию закона была дана обратная сила, т. е. власти пошли на грубое нарушение юридических норм. По протесту генерального прокурора СССР Верховный суд применил новый указ в отношении Рокотова и Файбишенко, и они

⁵⁰ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1 / Гл. ред. Фурсенко А. М., 2003. С. 525–529.

⁵¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. 6 июля. № 27 (1062).

были приговорены к смертной казни. Эта же практика применялась и на многих процессах по экономическим делам в 1961–1964 годах: подсудимых обвиняли на основании законов, принятых после того, как они совершили преступление.

Кампания, направленная против теневой экономики или, как ее называли, «нелегального бизнеса» носила явно антисемитский характер. Пресса, особенно на местах, публиковала, как в годы борьбы с космополитизмом и дела врачей, юдофобские статьи, смакуя еврейские имена: «Юда Гольденфарб, Моня Шнайдер, Хаим Кац, Шлема Курис, Янкель Пойзнер, Сарра Гринберг, Фаня Коферман, Аарон Гертер, Елик Кушнир, Питель Вейцер, Ида Нудельман, Наум Фельдман — чего, скажите, ждать от этих мошенников? Можно ли говорить о совести, о порядочности применительно к этой теплой компании?»⁵² Самая тиражная газета в Советском Союзе — печатный орган профсоюзов «Труд» — также направляла гнев народа по не раз испытанному пути: «На скамье подсудимых из всей гоп-компании меламедов, рабиновичей, зисмановичей и других таких же выделяется один. У него картавая речь, крысиная физиономия, горбатый нос, один глаз косит, взгляд вороватый — это Арон, кто же еще?»⁵³

6 февраля 1962 года был принят указ, вводивший смертную казнь за взяточничество в особо крупных размерах. Подавляющее большинство подсудимых были евреями. Неевреев, работников высокого ранга, которые часто стояли во главе преступных групп, власти стремились не привлекать к уголовной ответственности или давали минимальные сроки наказания. В 1961–1964 годах за экономические преступления было казнено в РСФСР 39 евреев, на Украине — 79, в Киргизии — 8, в Белоруссии — 6, в Литве — 7, в Молдавии — 6, в Казахстане — 2, в Узбекистане — 6, в Латвии — 2, в Эстонии — 2, в Азербайджане — 2, в Грузии — 2. Число неевреев, приговоренных к смертной казни за подобные преступления, было незначительным. Неоднократно во время процессов работники прокуратуры и судьи позволяли себе грубые антисемитские выпады.

⁵² Молодость Украины. 1962. 3 августа.

⁵³ Труд. 1962. 16 января.

Кампания проводилась по личному указанию Хрущева. Остановить ее не смогли даже многочисленные протесты западной общественности, в том числе известного английского ученого Б. Рассела, написавшего главе советского государства: «Я глубоко обеспокоен смертными казнями евреев в СССР и тем официальным поощрением антисемитизма, который, по-видимому, имеет место»⁵⁴. Он призвал Хрущева объявить амнистию осужденным за нелегальную производственную деятельность и валютные операции⁵⁵. Это обращение Рассел, очевидно, сделал по просьбе сотрудника «Натива» Э. Литвинова. В «Правде» был опубликован ответ Хрущева. В нем решительно отвергалось предположение Рассела об антисемитской подоплеке приговоров. Хрущев настаивал на исключительно социальной мотивации судебных решений. «...Меры наказания каждому из совершивших преступления не имеют отношения к национальной принадлежности... решение суда направляется не против определенной какой-то нации, а против преступлений их носителей, независимо от того, к какой нации они принадлежат»⁵⁶.

В то же время советское руководство пошло на некоторые уступки в культурной политике. Кремль продемонстрировал Западу «добрую волю» в решении «еврейского вопроса». В 1963 году впервые в СССР вышел в свет иврит-русский словарь⁵⁷. Словарь, включавший около 28 тысяч слов, был издан тиражом в 25 тысяч экземпляров. Он использовался нелегальными «ульпанами» в Советском Союзе, т.к. изучение иврита было важным этапом при подготовке к эмиграции. В 1963 году увидела свет антология «Поэты Израиля», вышедшая во многом благодаря настойчивости секретаря израильской компартии Ш. Микуниса⁵⁸. В 1964 году в Тбилиси прошла первая научная конференция по семитским языкам. Центральными на ней стали вопросы изучения не только древнееврейского языка,

⁵⁴ Правда. 1963. 3 февраля.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Обмен письмами между Б. Расселом и Н. С. Хрущевым // Правда. 1963. 1 марта.

⁵⁷ Иврит-русский словарь. Составил Ф. Л. Шапиро. М., 1963.

⁵⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 36. Д. 95. Л. 8–12.

но и современного иврита. На этой конференции древнееврейский язык был назван ивритом⁵⁹.

Тем не менее политика государственного антисемитизма не ушла в прошлое. Об этом свидетельствовало почти полное вытеснение евреев из высших эшелонов власти. Единственный еврей, остававшийся в высшем партийном руководстве, Л. Каганович, в 1957 году снят со всех постов как один из руководителей так называемой антипартийной группы, противившейся десталинизации. Практически полностью были закрыты для евреев министерства иностранных дел и внешней торговли. В некоторые вузы (например, Московский государственный институт международных отношений) евреев вообще не принимали, в другие брали в соответствии с определенной процентной нормой.

В 1960–1961 годах премьер-министр Израиля Д. Бен-Гурион обращался к Советскому правительству с просьбой разрешить посетить Советский Союз. Однако визит Бен-Гуриона в СССР был признан несвоевременным. Министр иностранных дел СССР Андрей Громыко в декабре 1960 года ответил ему, что мнение и выводы израильской стороны насчет дискриминации торговли СССР с Израилем ошибочны. Советское правительство, сказал министр, в своих отношениях с другими странами и в международной торговле никогда не проводило политику дискриминации. Видимо, сказал Громыко, наши торговые организации не заинтересованы в израильских товарах⁶⁰.

Н. Хрущев во время встреч с зарубежными коммунистическими делегациями давал объяснения по политике в «еврейском вопросе». «Если бы евреи захотели занимать первые места в наших республиках, это, конечно, вызвало бы недовольство среди местных жителей»⁶¹. Хрущев находил целый ряд отрицательных черт у евреев, как-то: отвращение к физическому труду, нечистоплотность,

⁵⁹ Гринбаум А. Иудаика в СССР. 1950–1990 // Евреи в России. Историографические очерки. 2-я половина XIX–XX век. М., Иерусалим, 1994. С. 173–174.

⁶⁰ См.: Костырченко Г. Тайная политика Хрущева. С. 314.

⁶¹ Цит. по: Чарный С. Евреи в Советском Союзе // История евреев в России. С. 611.

отсутствие преданности советской стране. Личное отношение Хрущева во многом определяло политику советских властей в отношении евреев.

В 1963 году состоялась встреча профессора Н. И. Гращенкова — заместителя генерального директора Всемирной организации здравоохранения, первого советского ученого, выступавшего с лекциями в Израиле, с находившимся уже в то время в отставке Бен-Гурионом. Свои впечатления о нем и о самом Израиле Гращенков выразил в достаточно неординарном письме к Хрущеву. Ученый предложил создать общество культурных и научных связей Советского Союза с Израилем⁶². Неясно, прочел ли это письмо Хрущев. Но реакция партийных кругов была однозначной: создание общества вызвало бы «резко отрицательную реакцию в самых широких кругах арабских стран»⁶³.

4. Ослабление политики государственного антисемитизма

После снятия в октябре 1964 года Н. С. Хрущева со всех занимаемых постов политика властей в «еврейском вопросе», как уже отмечалось, была смягчена. Ослаблена борьба против иудаизма, почти повсеместно отменены ограничения на выпечку мацы. Постепенно прекратилась кампания борьбы с экономическими преступлениями, хотя отдельные процессы, в которых в роли обвиняемых выступали евреи, проходили и в 1965—1967 годах, но они уже не сопровождались антисемитскими выступлениями в печати. Несколько смягчился тон статей об Израиле, сионизме, что подчеркивал в своем дневнике посол Израиля в СССР Б. Кац. Произошло некоторое расширение культурных связей между двумя странами.

⁶² См.: Локшин А. Неизвестный советский документ о Бен-Гурионе или предложение профессора Гращенкова // Российско-израильские отношения. История и современность. Сб. статей / отв. ред. Карасова Т. М., 2012. С. 73–81. (РГАНИ. Ф. 5. Оп. 55. Д. 115. Л. 96–105).

⁶³ Там же. Л. 104.

Власти увеличили число выдаваемых разрешений на выезд. Если в 1964 году из СССР на постоянное жительство в Израиль выехало 573 человека, то в 1965 году — 891, в 1966-м — 2047, в 1967-м — 1406. 3 декабря 1966 года председатель Совета министров СССР А. Косыгин в интервью, данном в Париже, заявил о еврейской эмиграции в Израиль: «что касается объединения семей, то если какие-то семьи хотят уехать из СССР, то им открыта дорога, и никакой проблемы здесь не существует»⁶⁴.

17 февраля 1967 года принят не подлежавший опубликованию Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выходе из гражданства СССР лиц, переселяющихся из СССР в Израиль». В нем устанавливалось, что «лица, переселяющиеся в соответствии с выраженным ими желанием из СССР в Израиль на постоянное жительство, считаются выбывшими из советского гражданства с момента их выезда из СССР»⁶⁵.

В 1960-е годы ряд еврейских интеллигентов, находившихся в поиске еврейской идентичности, стал искать в ней позитивное содержание. Они идеализировали русское еврейство и государство Израиль. Считали, что смогут реализовать свой настоящий потенциал, лишь покинув Советский Союз, репатриировавшись на «историческую родину». Их участие в еврейском национальном движении не всегда означало серьезное знакомство с иудаизмом и еврейской историей. Эти настроения некоторые аналитики нередко называют «неосионизмом». Речь шла о «замене одних иллюзий (связанных с западным либерализмом) другими (еврейским национализмом), вызванными поверхностным знакомством с еврейской историей, культурой и т. д.»⁶⁶. Как писали Петр Вайль и Александр Генис в своей книге «Шестидесятые: мир советского человека», «разочаровавшись в России, они (советские евреи — А.Л.) увозили ее

⁶⁴ Жить в мире, развивать сотрудничество // Правда. 1966. 5 декабря.

⁶⁵ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 59.

⁶⁶ См.: Хофман С. Советская еврейская интеллигенция: ее роль и поиски идентичности // История еврейского народа в России. От революции 1917 года до распада Советского Союза. М.—Иерусалим, 2017. Т. 3. С. 299–300.

с собой. Утопия меняла лишь адрес, но сохранила веру в возможность осуществления Царства Божьего на Земле; веру в творческий коллектив свободных людей...; веру в равенство, братство и счастье — для всех и навсегда. И под каким бы скепсисом, иронией, цинизмом ни скрывался этот идеал, именно его, путано и неясно, постулировали идеологи алии»⁶⁷.

И, конечно, далеко не все советские интеллигенты еврейского происхождения из поколения «шестидесятников» выбрали путь еврейского национального самосознания. Немало ассимилированных интеллектуалов окончательно не утрачивали еврейское самосознание только из-за сохранявшейся политики государственного антисемитизма. Их национальное самосознание было преимущественно негативным. Свое национальное происхождение они воспринимали как недостаток, от которого невозможно избавиться и который во многих случаях не дает им шансов или уменьшает им шансы сделать научную или профессиональную карьеру, а их детям — учиться в престижных высших учебных заведениях. Многие из этих интеллектуалов желали эмигрировать. Они обычно уезжали в Соединенные Штаты, а не в Израиль.

Настроения этой группы еврейских интеллигентов блестяще представил в своих воспоминаниях «Страх и дружба в нашем тоталитарном прошлом» советский социолог Владимир Шляпентох, эмигрировавший семьей в 1979 году в Америку. Он писал, что антисемитизм ему и некоторым его друзьям не давал забыть о происхождении⁶⁸. Немало интеллектуалов предпочли связать свою судьбу с российским правозащитным движением. Они не отрицали и не отказывались от своего еврейства, но не придавали ему слишком большого значения. Как замечал в своей автобиографии ведущий идеолог алии, писатель и издатель Александр Воронель, «большинство советских евреев особенно возмущено государственным антисемитизмом вовсе

⁶⁷ Вайль П., Генис А. 60-е: мир советского человека. М., 1996. С. 306.

⁶⁸ Шляпентох В. Страх и дружба в нашем тоталитарном прошлом. СПб., 2003. Особенно см.: Глава 5. «Еврейский вопрос» и мои друзья» и Глава 6. «Еврейский и русский вопросы в нашей жизни».

не потому, что они его жертвы и очень от него страдают, а потому, что он противоречит громко провозглашенному интернационализму»⁶⁹.

Немало интеллектуалов еврейского происхождения на излете «оттепели» обратились к духовным поискам. В некоторых случаях они обращались к православию. Тем более что получить информацию о христианстве было значительно проще, чем об иудаизме. Духовные поиски заканчивались крещением. Среди самых известных крещеных евреев был Александр Мень, который оказал огромное влияние на многих интеллигентов, часть из которых крестилась. В их числе были Надежда Мандельштам, поэт и бард Александр Галич (Гинзбург), поэт Наум Коржавин (Мандель), писатель Феликс Светов (Фридлянд), участники правозащитного движения Зоя Крахмальникова, Анатолий Левитин-Краснов и другие. Многие новообращенные не видели никакого противоречия между своим еврейством, которое воспринималось как этническая, а не религиозная принадлежность, и принятием православия. В воспоминаниях о своей подруге участник еврейского национального движения Майя Улановская писала, что та, крестившись, «не только не перестала чувствовать себя еврейкой, но осознала свое еврейство еще глубже после крещения. И это понятно. В нынешней России (речь шла о семидесятых годах — А.Л.) с Библией знакомятся кроме специалистов-антирелигиозников те, кто в зрелом возрасте пришел к вере. Еврей в России не переходит в христианство, не отрекается от иудаизма, а от голого атеизма приходит к вере. А ближайший путь там — православный. При этом для властей крещеный еврей остается евреем. Для властей даже лучше быть обыкновенным евреем, чем верующим христианином, да еще так, как свойственно неوفитам — верующим страстно, активно, вызывающе»⁷⁰.

В более поздний период, уже в 1980-е годы, когда в Советском Союзе появилось больше возможностей для исповедания иудаизма, для обретения национального самосознания, еврейские интеллектуалы

⁶⁹ Воронель А. Трепет забот иудейских. Рамат Ган, 1981. С. 39.

⁷⁰ Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. Мемуары. СПб., 2003. С. 276–277.

либо проходили мимо христианства, либо крестились и оставались в лоне церкви. Многие еврейские интеллигенты, несмотря на первоначальный интерес к духовным началам христианства, отвергали крещение. В этом отношении показательна фигура Михаила Агурского, тесно связанного с правозащитными, христианскими и сионистскими кругами, который писал, что когда в начале 1970-х годов возникла реальная возможность эмиграции, это вызвало подлинную бурю в среде еврейско-христианских активистов, мучившихся вопросом «ехать или не ехать»⁷¹. Агурский сохранил искренний интерес к русской культуре и не прервал близких отношений с друзьями-христианами. Но в 1975 году он сделал окончательный выбор и эмигрировал в Израиль.

В условиях некоторого ослабления политики государственного антисемитизма в середине 1960-х годов появляются признаки религиозного возрождения и светской культуры. Религиозное возрождение в основном проходило вне стен синагог. Хотя и синагоги сыграли в этом свою роль. Они являлись практически единственным местом, где евреи могли открыто собираться и знакомиться друг с другом. В синагогах завязывались контакты с евреями из других городов и зарубежными туристами. Один из первых религиозных лидеров движения Илияху Эссас смог даже короткое время учиться в иешиве «*Кол Яаков*» при Московской хоральной синагоге. Возникшим с разрешения властей в различных городах страны самостоятельным и профессиональным театральным труппам и музыкальным коллективам принадлежит определенная роль в укреплении национального самосознания советских евреев.

⁷¹ Агурский М. Эпизоды воспоминаний // Иерусалимский журнал. 2000. № 4. С. 260.

Очерк IX

ЕВРЕИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В ПЕРИОД 1967–1985 ГОДОВ

Нас восемнадцать — тех, кто подписал это письмо. Но ...подписей могло быть гораздо больше... Ибо с теми, кто молится об Израиле, сотни миллионов тех, кто не дожил... Мы будем ждать... если потребуется — всю жизнь, но не отречемся от веры и надежды своей... мы просим немного: отпустить нас в землю предков.

Из письма 18 грузинских евреев
в Комитет по правам человека ООН (1969)

Сторонники развития еврейской культуры в СССР — «культурники» рассматривали движение как сугубо национальное еврейское действие ... стали разрабатывать широкую просветительную программу, включавшую публикацию различных материалов на еврейскую тему, издание журналов, создание кружков, семинаров, клубов по еврейской истории, культуре, традиции... Вся эта деятельность должна быть обращена к т.н. тихим евреям, которые не помышляли об эмиграции...

Михаил Членов (1975)

1. Еврейское национальное движение после Шестидневной войны

Как ответ на действия Израиля против арабских стран — Египта, Сирии, Иордании в Шестидневной войне (5—10 июня 1967 года) Советский Союз второй раз разорвал дипломатические отношения с этой страной. Многие исследователи и свидетели событий того времени сходятся во мнении, что Шестидневная война явилась переломным моментом в судьбах советского еврейства.

Изданный в 1979 году израильским правительственным центром информации сборник «Факты об Израиле» так описывал суть произошедшего: «До 1970 г. 3 миллиона советских евреев (согласно переписи 1970 г., в СССР проживало 2 151 000 евреев — А.Л.) были лишены возможности совершить алию, за исключением редких случаев воссоединения семей. Массовое возрождение еврейского национального сознания внутри Советского Союза в сочетании с давлением еврейских и правозащитных групп на Западе смели это препятствие. После Шестидневной войны советские евреи начали обращаться к властям, в Организацию Объединенных Наций и к лидерам зарубежных государств с петициями о предоставлении им права на эмиграцию в соответствии с гарантиями, предусмотренными Всеобщей декларацией прав человека и Хартией ООН. В этом всплеске солидарности с Израилем проявились реакция на антиизраильскую позицию Кремля во время Шестидневной войны и пробужденное мощью израильской армии чувство национальной гордости»¹.

В документе от 17 ноября 1967 года, направленном председателем КГБ Ю. Андроповым в ЦК КПСС под грифом «секретно», выражалась тревога в связи с тем, что еврейские религиозные праздники в ту пору привлекали в синагоги все больше евреев, «не являющихся приверженцами иудаизма»: «Эти праздники посещает молодежь студенческого возраста. Так, на последнем празднике «Симхат-Тора», проходившем в Московской хоральной синагоге 26—27 октября,

¹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Еврейское национальное движение // История евреев в России. М., 2007. С. 615.

присутствовало несколько тысяч лиц еврейской национальности. На празднике присутствовали студенты некоторых факультетов МГУ, Московского автодорожного института, Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина, Московского государственного педагогического института иностранных языков, Московского института инженеров транспорта и других высших учебных заведений столицы... Во время последнего праздника «Симхат-Тора» отдельные подстрекатели организовали около синагоги исполнение еврейских песен и танцев, имели место националистические выкрики: «Да здравствует Даян!», «Нам бы автоматы в руки и в Израиль!», «Да здравствует еврейское студенчество!», «Да здравствуют евреи!» и т.д.»².

Политика государственного антисемитизма в конце 1940-х — начале 1950-х и ее новый всплеск в конце 1960-х — первой половине 1980-х годов сыграли важную роль в возрождении еврейского национального самосознания. Немало советских евреев почувствовали себя чужими в стране, где они родились и жили, где похоронены их близкие и далекие предки. Ощущение своего еврейства стало формой сопротивления моральному рабству и беззащитности.

Самиздат того периода сохранил документальные свидетельства того, как чувства некоторых советских евреев и их реакция на происходящее выливались в публичный протест. 13 июня 1967 года московский студент Я. Казаков (он принял в Израиле фамилию Кедми) подал в ОВИР МВД заявление, содержавшее отказ от советского гражданства и требование предоставить ему возможность выехать в Израиль. Не получив ответа, он в марте 1968 года направил на имя депутатов Верховного Совета СССР заявление следующего содержания: «...Я еврей и как еврей считаю своей родиной государство Израиль — родину моего народа, единственное место на земле, где существует независимое еврейское государство, и я, как и любой еврей, имею неоспоримое право

² Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998. С. 60.

на жительство в еврейском государстве...»³. После многочисленных обращений, в том числе и к Генеральному секретарю ООН, советские власти в феврале 1969 года дали Я. Казакову разрешение на выезд. Он стал первым советским евреем, кто смог эмигрировать в Израиль, не имея там родственников. В Израиле Кедми стал сотрудником «Натива», а затем в 1981–1989 годах — начальником отдела по Советскому Союзу. В 1992–1999 годах он руководил этой спецслужбой.

Ряд исследователей, прежде всего израильских, считают, что причиной еврейского национального пробуждения и возрождения сионистского движения в СССР стало создание Государства Израиль в 1948 году. С тех пор, следуя логике внутреннего развития, это движение последовательно и неуклонно наращивало силу и влияние в еврейской среде. Израильский историк Б. Пинкус отмечал, что по большей части формы деятельности, получившие развитие в еврейском движении после 1967 года, существовали и прежде. Активисты выпускали «самиздат» (как правило, репринты дореволюционных изданий, переводы с английского, идиша и иногда — с иврита), создавали ульпаны, собирали домашние семинары, на которых делали доклады об Израиле, о еврейских праздниках, обсуждали вопросы еврейской истории, перспективы алии и т.д. Существовал, хотя в очень ограниченных рамках, выезд советских евреев к ближайшим родственникам в Израиль⁴.

Однако после Шестидневной войны эти процессы приобрели другой характер и иное звучание. По мнению израильского историка Пинкуса, влияние Шестидневной войны на советское еврейство состояло, прежде всего, в том, что оно сыграло роль катализатора, приведшего к созданию массового еврейского движения, ориентированного на репатриацию. Масштабы этого явления израильский автор явно переоценил, определив его как новую ступень

³ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Еврейское национальное движение. С. 616; См. также: Кедми Я. Безнадежные войны. М., 2012.

⁴ Pinkus B. Tkhiyah u-tkumah le'umit: ha-Tsiyonut vеха- tnuah ha-Tsiyonit bi-Vrit -ha-Mo'atsot, 1947–1987. Sde-Boker, 1993. P. 46.

в эволюции «от островков сионизма к организованному движению, в котором участвуют массы»⁵.

Другой израильский историк — Я. Рои считал, что возникшая после Шестидневной войны возможность покинуть Советский Союз — центральное и закономерное «событие в истории послевоенной борьбы за эмиграцию советских евреев», — борьбы, которую вел Израиль совместно с еврейскими общинами и лидерами демократических стран мира⁶. Однако становление советских «граждан еврейской национальности» из «евреев молчания» в 1960-е годы, по уже цитировавшемуся определению лауреата Нобелевской премии мира писателя Э. Визеля, в «евреев надежды», как назвал их в 1980-е годы английский историк М. Гилберт⁷ связано, по мнению еще одного израильского исследователя Д. Зиссерман-Бродской, прежде всего не с событиями, происходившими за рубежами СССР, а главным образом с внутренними причинами и явилось продолжением диалога советских евреев с советским режимом⁸.

Еврейское движение возникло на фоне растущей оппозиции проводимой политике и становления диссидентского движения. Относительное ослабление тотального контроля в период правления Хрущева не только способствовало некоторому изменению системы советских коллективных ценностей, но и повлекло за собой появление литературного самиздата, различного рода неформальных движений, объединений, семинаров, кружков, ставших впоследствии, в период брежневского «застоя», организационной основой для возникновения диссидентского движения.

Ввод советских войск в Чехословакию 21 августа 1968 года похоронил надежды немалой части советской интеллигенции, среди которой заметную долю составляли евреи, на то, что ее сотрудничество

⁵ Op. cit. P. 48.

⁶ См.: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 619.

⁷ Wissel E. The Jews of Silence. A Personal Report on Soviet Jewry. N. Y.; Chicago; San Francisco, 1966; Gilbert M. The Jews of Hope. The Plight of Soviet Jewry Today. L., 1984.

⁸ Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 617.

с режимом будет способствовать реформированию советского строя в демократическом направлении. Этнонациональные движения в Советском Союзе формировались вместе с общим диссидентским движением и были его неотъемлемой частью. И. Менделевич, организовавший в 1965 году в Риге сионистский кружок, писал в своей книге воспоминаний: «Оккупация Чехословакии, повательные обыски в СССР, слежка — все это произвело на меня тяжелое впечатление. Чем пристальнее я вглядывался в происходящее, тем яснее становилась трагичность положения. Национальные убеждения сделали меня инакомыслящим, диссидентом. Однако некоторые активисты алии проделали другой путь: к национальной идее они пришли через демократическое движение»⁹.

Для того, чтобы придать еврейскому движению за выезд из Советского Союза организованный характер, в августе 1969 года представители различных сионистских кружков и организаций провели в Москве свой нелегальный съезд. В нем приняли участие Д. Хавкин, В. Свечинский, М. Гельфонд, К. Малкин из Москвы, В. Могилев и С. Дрейзнер из Ленинграда, Г. Цуццашвили из Тбилиси, Б. Мафцир и И. Валк из Риги, А. Геренрот из Киева и другие. Были приняты решения, согласно которым во вновь созданной единой сионистской организации не должно быть постоянно действующих руководящих центров, индивидуального членства и соответственно членских взносов. Единственной постоянно действующей ячейкой организации был назван ульпан, посредством которого движение привлекает новых членов и ведет работу по изучению иврита, еврейской истории, культуры и традиций. Для координации деятельности этих групп на всей территории страны учреждался Всесоюзный Координационный Комитет (ВКК). Конечной целью деятельности ВКК являлась легализация движения за выезд¹⁰.

Были созданы и структурные подразделения: «алеф» и «бет». Первое действовало в основном легально и занималось хранением

⁹ Менделевич И. Операция «Свадьба». Jerusalem, 1987. С. 42.

¹⁰ Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор. Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945–1976). Минск, 2004. С. 140–141.

и передачей писем за рубеж, составлением открытых петиций, организацией актов протеста. Начало было положено 6 августа 1969 года «Письмом 18-ти» от глав семейств грузинских евреев в Комитет по правам человека при ООН с просьбой «помочь выехать в Израиль» и для осуществления этой цели оказать влияние на правительство Советского Союза. Авторы писали: «Говорят, в мире всего двенадцать миллионов евреев. Но ошибается тот, кто считает, что нас двенадцать миллионов. Ибо с теми, кто молится об Израиле, сотни миллионов тех, кто не дожил, кто замучен, кого уже нет. Вместе с нами идут и они, непокоренные и вечно живые, передавшие нам традиции борьбы и веры»¹¹.

Группа «бет» действовала главным образом в подполье, занималась материальным обеспечением работы ульпанов и смогла расширить масштабы самиздата, организовала приобретение пишущих машинок, фотобумаги, учебников.

Между исследователями существуют расхождения в определении характера еврейского движения в СССР. Б. Пинкус, Я. Рои и другие авторы называли его «сионистским движением». Правозащитник Л. Алексеева определяла его как «еврейское движение за выезд в Израиль», а канадские социологи В. Заславский и Р. Брим использовали термин «еврейское эмиграционное движение». При этом практически все исследователи ставят знак равенства между понятиями «еврейское движение» и «еврейская эмиграция», зачисляя в ряды «эмигрантов» всех участников движения. В действительности же еврейское национальное движение было более сложным явлением. Далеко не каждый его участник рассматривал себя в качестве потенциального «эмигранта». Ряд активных деятелей движения (в первую очередь преподаватели иврита, в частности, М. Членов, А. Левит и др.) связывали свое будущее не с выездом в Израиль, а со строительством общины (светской или религиозной) и с распространением еврейской культуры в СССР. В то же

¹¹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 618; Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор. Еврейское национальное движение в СССР. С. 141; РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 108. Л. 108. Лл. 114–115.

время нет оснований считать участниками движения всех, кто воспользовался возможностью выехать из СССР. После Шестидневной войны в самой подаче заявления на выезд был заложен элемент протеста, однако с началом массового выезда в конце 1980-х годов этот поступок практически утратил общественную значимость.

Вместе с тем реакция евреев на события на Ближнем Востоке в 1967 году была далеко не однозначной. Об этом свидетельствуют письма, направленные в редакции газет «Правда» и «Известия». Л. Кацман писал: «Мое возмущение на агрессивные действия государства Израиль против арабских стран настолько велико, что, находясь в больнице, я не могу спокойно лежать в постели... Я уверен, что к моему протесту присоединятся не только московские евреи и евреи Советского Союза, но прогрессивные евреи всех уголков мира». Подобную позицию занимал и С. Кантор из Рославля: «Меня, старого еврея, до глубины души возмущают выступления израильского делегата в ООН... Всем известно, что Израиль — это скопище американских бизнесменов и гангстеров-евреев...». Ему вторил Х. Финкельштейн из Бреста: «Вероломная агрессия Израиля против борющихся за свою независимость, национальную социально-экономическую свободу большой группы достойной семьи арабских народов — это разнузданный шабаш ведьм во главе экстремистских и сионистских заправил Израиля. Этот разбой вызывает тревогу, волнение, гнев, возмущение и не даёт молчать!»¹²

Описывая еврейское движение как часть единого сионистского движения с центром в Израиле, некоторые исследователи (в частности, Я. Рои), пришли к выводу, что Израиль руководил как деятельностью еврейского движения в Советском Союзе, так и борьбой американских и европейских еврейских организаций за выезд советских евреев. Сходную картину, но с противоположным знаком, рисовала и советская «антисионистская пропаганда» тех лет. Не вызывает

¹² Цит. по: «Находясь в больнице, я не могу спокойно лежать в постели...». Отклики в Советском Союзе «других евреев» на Шестидневную войну // Шестидневная война и еврейское движение в СССР. Вступительная статья, подборка документов и комментарии Локшина А. М., 2008. С. 57, 77, 78.

сомнения, что основной национальной идеи для большинства участников еврейского движения был Израиль. В то же время основная их масса — как на индивидуальном, так и на групповом уровне — была вполне самостоятельна в своих действиях и оценках.

Так, принятая в 1974 году под давлением еврейских организаций в США Конгрессом и Сенатом поправка Джексона—Вэника, уязвившая предоставление Советскому Союзу режима наибольшего благоприятствования в торговле со свободой эмиграции, и ее достаточно широкое одобрение в мире не вызывали энтузиазма израильских правительственных кругов. Принятия этой поправки не очень хотела и администрация США. «МИД Израиля также был против поправки. Будучи послом Израиля в США, Симха Диниц, впоследствии председатель Еврейского Агентства, усиленно боролся против ее принятия Конгрессом США. Но были и другие послы Израиля в Вашингтоне, которые поддерживали поправку на свой страх и риск, как Эйб Харман и Ицхак Рабин», — вспоминал Я. Кедми¹³. Об этом были осведомлены и активисты движения, которые поддерживали поправку (о чем свидетельствовали коллективные и индивидуальные петиции). Серьезные расхождения между официальным Израилем и еврейским движением существовали и по поводу стратегии борьбы за «алию» и освобождение «узников Сиона» (лиц, подвергавшихся репрессиям за сионистскую деятельность). В то время как израильские власти были последовательными сторонниками «тихой дипломатии», еврейские активисты делали ставку на открытый публичный протест и максимальную гласность.

Система отношений между членами движения была неформальной и не имела структуры. Объединение в группы, а также контакты между различными группами и городами были произвольными. Характеризуя группу активистов еврейского движения как общину, И. Бегун — многолетний отказник (т.е. человек, подавший документы на выезд на постоянное место жительства в Израиль и получивший отказ от советских властей), преподаватель иврита, прошедший через лагерь, писал: «...В общине не было формального

¹³ Кедми Я. Безнадежные войны. С. 429.

руководства, хотя, конечно же, были лидеры. Ими становились те, кто мог предложить важную идею и оказывались способными ее реализовать. Специфические группы образовывались по интересам и нередко имели своих лидеров. Так, в отказе существовала довольно сплоченная группа отказников-ученых или, например, группа «бедных родственников», у которых причиной отказа были проблемы с решением семейных взаимоотношений»¹⁴.

Как уже отмечалось, одной из немногих попыток «формализации» движения было создание в 1969 году т.н. «Всесоюзного координационного комитета». Состоялось несколько встреч членов комитета, результатом деятельности которых стал выход первого еврейского самиздатского периодического издания — журнала «Итон». Другая подобная попытка была предпринята в 1970 году: члены существовавшего с 1966 года кружка — Ленинградской сионистской организации — приняли программу и устав. Согласно уставу, каждый член организации должен был разделять платформу организации и подчиняться ее решениям, платить членские взносы, а также принимать участие хотя бы в одном из видов деятельности. Впрочем, реальное значение этих действий было невелико. Исключение составили возникшие в еврейском движении в середине 1970-х годов религиозные группы, основанные на влиянии духовных лидеров.

Настоящая сила движения была в открытой и гласной деятельности отдельных людей, не связанных никакими формальными обязательствами, добровольно объединявшихся для выполнения той или иной задачи. В 1968—1971 годах возникли новые формы деятельности еврейского движения — индивидуальные и коллективные петиции и демонстрации. Они преследовали цели выразить публичный протест, приобрести активных и пассивных сторонников в Советском Союзе и за рубежом, а также установить диалог с советскими властями. Характерно, что «старые сионисты» (прежде всего те, кто был вовлечен в те или иные формы сионистской деятельности до Шестидневной войны) сразу почувствовали суть происходивших

¹⁴ Зиссерман-Бродская Д. Еврейское национальное движение после Шестидневной войны. С. 620.

изменений. Менделевич вспоминал: «Появление открытых писем означало явную конфронтацию с советской властью. Такого прежде не было. Новое заключалось в том, что в открытой борьбе, которую мы начали, отступление невозможно. Встретил Сильву [Залмансон, участницу т.н. «самолетного дела» — А.Л.]. Волнуясь, она сказала, что, если власти не ответят на их письмо, в котором они [с мужем Эдуардом Кузнецовым, который также был участником «самолетного дела» — А.Л.] просят выпустить их в Израиль, они устроят демонстрацию на Красной площади и не уйдут до тех пор, пока не получат ответа»¹⁵.

В 1969 году было получено рекордное за последние десятилетия число выездных виз — 2979. Но с начала 1970 года выдача разрешений резко сократилась (за весь 1970 год было оформлено 1027 разрешений). Многие оценивали ситуацию как безвыходную. Группа отказников пришла к отчаянному решению совершить угон самолета. Менделевич описывал план угона: «В начале июня Марк [Дымшиц, летчик, который должен был пилотировать угнанный самолет — А.Л.] сообщил, что появился новый шанс на угон самолета. Из маленького аэропорта «Смольный» под Ленинградом вновь открылись полеты АН-2 в Приозерск — пограничный с Финляндией город. Сразу же созрел план действий: скупаем все билеты на самолет. Двенадцать мест — двенадцать билетов. После посадки в Приозерске, когда пилот откроет кабину, чтобы выйти, двое наших будут стоять по обе стороны двери и свяжут ему руки. Второй пилот, сидящий спиной к выходу, не успеет вынуть револьвер — его тоже свяжут. После этого мы возьмем на борт тех, кому не хватило мест в самолете. Дымшиц сядет за штурвал и на высоте, вне досягаемости радаров, направится к финской границе, пересечет Финляндию, Ботнический залив и приземлится в Бодене, в Швеции»¹⁶.

В план угона самолета были посвящены многие, знали об этом и власти, которые вместо того, чтобы расстроить заговор, готовили эффектный спектакль задержания группы «с поличным». Советские

¹⁵ Менделевич И. Операция «Свадьба». С. 90.

¹⁶ Там же. С. 92.

власти не без оснований полагали, что попытка угона самолета, вне зависимости от мотивов совершения преступления, может скомпрометировать еврейское движение в СССР — прежде всего в глазах самих же евреев: в конце 1960-х — начале 1970-х годов мир захлестнула волна воздушного терроризма, и Израиль был одной из ее первых жертв. Известно, что входившие в группу заговорщиков Г. Бутман и В. Могилевер через израильского туриста, заехавшего в СССР из Норвегии, запросили согласие израильского правительства на захват самолета и получили категорический отказ¹⁷.

Суд над «самолетчиками» проходил в декабре 1970 года. Все они утверждали, что не собирались причинять вреда летчику, хотели связать его и оставить в Приозерске. Единственный пистолет, которым они располагали, был неисправным, они знали об этом и могли использовать его только для устрашения. Отрицали «самолетчики» и антисоветский умысел в своих действиях, утверждая, что единственной их целью было вырваться в Израиль. М. Дымшиц и Э. Кузнецов были приговорены к высшей мере наказания — расстрелу, остальные — к различным срокам заключения. Жестокость приговора потрясла мир. Как раз в то время в Испании были приговорены к смерти баскские террористы, но 30 декабря 1970 года Франко отменил смертные приговоры. Вскоре после вынесения расстрельного приговора Кузнецову и Дымшицу по «горячей линии» с Л. Брежневым связался президент США Р. Никсон. Он попросил Генерального секретаря ЦК КПСС «не портить американцам Рождество» казнями этих евреев¹⁸.

В обстановке всеобщего осуждения советское правительство вынуждено было отменить смертные приговоры. Кассационный суд заменил высшую меру наказания 15-летним сроком заключения. И. Менделевичу срок заключения был сокращен с 15 до 12 лет, А. Хноху и А. Альтману — до 10 лет. На следующих так называемых самолетных процессах перед судом предстали люди, не имевшие

¹⁷ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Сноска 6. С. 78.

¹⁸ См.: Костырченко Г. Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Часть II. Советские евреи: выбор будущего. М., 2019. С. 207.

прямого отношения к попытке угона самолета. Так, 20 мая 1971 года на втором таком процессе Г. Бутман был приговорен к 10 годам лишения свободы, Л. Каминский и А. Ягман — к пяти годам, Л. Коренблит — к семи годам.

Вскоре после ареста «самолетчиков» были арестованы еще 22 участника еврейского движения — в Ленинграде, Кишиневе и в Риге, которые никак не были связаны с попыткой угона. Прокатилась волна обысков по многим городам. В Ленинграде было произведено более 40 обысков — искали еврейский самиздат, учебники иврита, книги, изданные в Израиле. Ленинградские процессы, а также следовавшие за ними Рижский (24–27 мая 1971 года) и Кишиневский (21–26 июня 1971 года) должны были, по замыслу их устроителей, нанести удар по еврейскому движению и по существу покончить с ним. На Рижском процессе А. Шпильберг был приговорен к трем годам лишения свободы, Р. Александрович — к двум годам. На Кишиневском процессе Д. Черноглаз приговорен к пяти годам лишения свободы, А. Гольдфельд — к четырем, А. Гальперин — к двум годам и шести месяцам. Остальные обвиняемые получили более мягкие сроки заключения. В различных городах Советского Союза (Свердловске, Одессе, Луцке, Самарканде, Кишиневе) проходили процессы над еврейскими активистами, не имевшими даже с точки зрения советских властей никакого отношения к самолетному делу. Так, в мае 1971 года в Свердловске В. Кукуй был приговорен к трем годам лишения свободы, в июне 1971 года в Одессе Р. Палатник — к двум годам.

Судебные преследования активистов еврейского движения стали не единственным результатом «самолетного процесса». В секретном донесении в ЦК КПСС о работе по контрпропаганде, проводимой АПН «в связи с активизацией антисоветской, антикоммунистической пропаганды по так называемому еврейскому вопросу в СССР», председатель правления АПН И. Удальцов отмечал: «После окончания суда в Ленинграде буржуазная пресса и, прежде всего, сионистская печать возобновили излюбленную тему о «притеснении» и «ущемлении» национальных меньшинств в СССР и, прежде всего,

лиц еврейского происхождения». Он также сообщал об организации «за рубежом «митингов протеста» против «угнетения советских евреев»¹⁹.

В феврале 1971 года в Брюсселе прошла Всемирная конференция еврейских общин о положении евреев в Советском Союзе — это был представительный форум в защиту советского еврейства, собравший почти 700 делегатов из 39 стран. В качестве почетного гостя на конференции присутствовал Д. Бен-Гурион. «Итоговое заявление», принятое участниками Брюссельской конференции, призвало мировую общественность поддержать борьбу советских евреев. Подчеркивалось, что цель этой борьбы — «заставить советские власти признать право вернуться в Израиль за теми евреями СССР, которые этого желают, предоставить евреям СССР право жить и воспитывать своих детей в соответствии со своими культурными и религиозными традициями, положить конец кампании диффамации против сионизма и еврейского народа, диффамации, воскрешающей анти-семитизм, от которого так пострадал еврейский народ»²⁰.

Все чаще появлялись сообщения о демонстрациях протеста, принятых еврейскими активистами. Так, в марте 1971 года в приемной Президиума Верховного Совета СССР примерно 150 евреев из девяти городов провели коллективную голодовку, требуя разрешения на выезд. К концу второго дня к участникам голодовки приехал министр внутренних дел Н. Щелоков и пообещал, что их документы будут пересмотрены. К концу мая большинство участников демонстрации получили выездные визы. Вдохновленные этим успехом, 25 евреев из Литвы в июне 1971 года устроили голодовку на московском Центральном телеграфе, а в июле их акция была повторена на том же месте 32 евреями, прибывшими из Грузии, к которым позже присоединились евреи из Москвы и других городов. Почти все протестные акции проходили с привлечением корреспондентов западных СМИ, что позволяло обеспечить гласность, а также умерить давление органов госбезопасности.

¹⁹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 624.

²⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 63. Д. 108. Лл. 76–86.

В связи с терактом против израильских спортсменов на Олимпиаде в Мюнхене в сентябре 1972 года была проведена демонстрация у посольства Голландии, представлявшего интересы Израиля в СССР. Еще ранее, 1 августа 1971 года (9 ава по еврейскому календарю, национальный день траура — день разрушения Первого и Второго Храма), на месте массового уничтожения евреев в Бабьем Яру группа киевских евреев устроила голодную забастовку, протестуя против отказа в выдаче разрешений на выезд в Израиль. 10 участников забастовки были задержаны за нарушение общественного порядка, подвергнуты денежному штрафу и административному аресту. Опубликованные израильским исследователем Б. Морозовым официальные документы тех лет подтверждают предположения, из которых исходили активисты еврейского движения: советским властям были весьма небезразличны проявления публичного протеста.

С марта 1971 года начался массовый выезд евреев из Советского Союза. В том году страну покинули 12,9 тысячи евреев, в 1972-м — 31,9 тысячи, а в 1973 году — 34,7 тысячи²¹.

Если в 1967–1969 годах каналами распространения в Советском Союзе информации о деятельности движения были вещавшие на русском языке зарубежные радиостанции и самиздат, то с 1970 года в Советском Союзе появился еврейский периодический самиздат, ядро которого, в отличие от прежних еврейских неофициальных изданий, составляли оригинальные материалы. Самиздат подобного рода быстро превратился не только в основной источник информации о движении, но и в главное средство обмена мнениями и информацией между его участниками.

Вслед за выходом первого в Риге журнала *«Итон»* (февраль 1970 года) в том же году вышли еще два номера, в марте в Москве был выпущен второй еврейский самиздатский журнал — *«Исход»* (в 1970–1971 годах вышли четыре номера). В 1971 году вместо

²¹ См.: Бейзер М. Еврейское национальное движение в СССР 1960–1980-х гг.: причины, истоки и сущность // История еврейского народа в России от революций 1917 года до распада Советского Союза. Т. 3. С. 329.

«Исхода» начал выходить журнал «Вестник Исхода» (за два года деятельности — три номера). В октябре 1972 года вышел первый номер литературно-публицистического журнала «Евреи в СССР». Это издание с подзаголовком «Сборник материалов по истории, культуре и проблемам евреев СССР» ориентировалось на традиции русского «толстого журнала». В нем публиковались философские и исторические эссе, художественная проза и поэзия, демографические и политологические обзоры, актуальные интервью. В журнале имелись постоянные рубрики. В отличие от прежних изданий, указывались имена и адреса редакторов, большинство авторов печатались под собственными именами.

Журнал «Евреи в СССР», поставивший рекорд долголетия в еврейском самиздате, просуществовал до 1979 года. Издано 20 номеров, сменилось несколько редакторов (получавших один за другим выездные визы в Израиль). Однако последний редактор, В. Брайловский, в 1981 году был приговорен к пяти годам ссылки. Журнал «Евреи в СССР» стал первым изданием, участники которого видели свою задачу в формировании еврейской культуры на русском языке. Первый редактор А. Воронель вспоминал: «Корни журнала уходят в давние времена, когда в Москве создалась группа еврейских интеллектуалов, пытавшихся найти формы самовыражения... немало ученых, в основном физиков и математиков, а также разного рода гуманитариев оказались выброшенными из привычной жизни вследствие конфликта с властью или ожидания разрешения на выезд. Привычка к умственной работе и образовавшееся свободное время рождали стремление к философскому самопознанию, самоидентификации. Так возник самиздатский журнал «Евреи в СССР», который мы делали сначала вместе с Виктором Яхотом, а затем с Рафаилом Нудельманом и Ильей Рубиным»²².

С 1975 по 1979 год в Москве выходил журнал «Тарбут», большое внимание уделявший еврейскому культурному наследию; в 1977—1978 годах в Риге издавался журнал «Еврейская мысль», в 1978—1980 годах в Москве — журнал «Наш иврит», в 1981 году

²² Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 624.

преобразованный в «*Магид*». В конце 1970-х — начале 1980-х годов в Москве также выходили журналы «Евреи в современном мире» и «Выезд в Израиль: право и практика», а в Риге — «*Хаим*» и «*Дин у-мעיyyт*» («Закон и реальность»). В 1982–1987 годах в Ленинграде издавался «Ленинградский еврейский альманах».

В 1970-е годы во многих городах среди участников еврейского движения, преподавателей иврита появились первые *баалей тишува*, т.е. люди, не имевшие прежде связи с иудаизмом и разными путями пришедшие к нему. Одним из первых религиозных активистов был З. Вагнер, присоединившийся к движению Хабад. В 1973–1975 годах в его квартире собиралась группа по изучению Торы. Большую роль в распространении иудаизма в России сыграл И. Эссас, выступавший на еврейских мероприятиях с докладами об иудаизме. Постепенно вокруг него образовалась группа приверженцев, которые с 1979 года под его руководством регулярно занимались изучением еврейской религиозной традиции. В том же году З. Шахновский организовал еще одну группу по изучению Торы. В Москве была создана религиозная воскресная школа для еврейских детей. В Ленинграде первыми религиозными активистами были И. Коган и Г. Вассерман, организовавшие в конце 1970-х годов семинар по изучению Торы. Эссас, Вассерман и их последователи были идейно близки к т.н. литовскому направлению в иудаизме (миснагеды).

Другой традиционной формой деятельности стали митинги в местах массовых расстрелов евреев в годы фашистской оккупации — Бабьем Яру в Киеве, Румбуле под Ригой, в так называемой «Яме» — бывшем минском гетто, причем активисты движения отмечали в этих местах не только годовщины происходивших здесь событий, но и другие памятные даты: День Победы над Германией, годовщину восстания в Варшавском гетто, 9 ава и другие. В Москве во второй половине 1970-х годов вошли в традицию приуроченные ко Дню независимости Израиля и еврейским осенним праздникам массовые поездки в лес, в Подмосковье, у железнодорожной станции Овражки. Здесь же проводились спортивные соревнования, т.н. маккабады, устраивались фестивали ивритской песни.

24 декабря 1971 года, в годовщину приговора по ленинградскому «самолетному делу», 29 еврейских политзаключенных провели трехдневную голодовку протеста, к которой в знак солидарности присоединились десятки участников еврейского движения в Москве, Риге, Киеве, Тбилиси, Кишиневе, Вильнюсе, Одессе и Ростове-на-Дону. В каждом городе активисты направляли коллективные обращения к советским властям с протестами против преследования «узников Сиона» и требованием выездных виз в Израиль.

В Риге группа евреев, объявивших голодовку, собралась 24 декабря у здания Верховного суда Латвийской ССР и, сняв головные уборы, провела минуту молчания. Демонстранты были арестованы. С тех пор ежегодно 24 декабря активисты еврейского движения проводили различного рода акции протеста. Дата вынесения приговоров по «самолетному делу» приобрела символическое значение, и ее начали отмечать как «День узника Сиона» — в знак солидарности со всеми арестованными в СССР за еврейскую деятельность.

В 1975 году на ступенях Библиотеки имени Ленина напротив приемной Президиума Верховного Совета СССР прошла «молчаливая» демонстрация. В секретном донесении об этом событии в ЦК КПСС за подписью председателя КГБ Ю. Андропова приведены следующие сведения: «Принятыми Комитетом госбезопасности мерами 14 наиболее активных националистов (А. Лунц, Азбель, А. Царанский, Кошевой, Ю. Кошаровский, В. Престин, И. Бегун и другие) к месту проведения провокации допущены не были. Собравшиеся у здания библиотеки 19 других участников антиобщественной акции (В. Файн, Рубин, И. Нудель, П. Абрамович, В. Слепак и другие), оставшись без своих главарей, никаких активных действий не предприняли и по истечении пяти минут вынуждены были разойтись. На месте собрания националистов зафиксировано появление пяти иностранных дипломатов и корреспондентов...»²³.

После каждого ареста активисты собирали подписи под письмами протеста и направляли их по десяткам адресов, в том числе в советские судебные и партийные инстанции, израильскому президенту

²³ Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 213.

и Генеральному секретарю ООН, передавали информацию в правозащитные организации и прессу. Во время судебных процессов (в зал суда, как правило, допускали лишь нескольких близких родственников подсудимого) активисты еврейского и правозащитного движения собирались у здания суда. Подписываясь под петициями в защиту подсудимых, как и находясь у здания суда, участники акций публично выражали солидарность не только с конкретными людьми, но и с целями движения. Отчеты о судебных заседаниях и, в особенности, последнее слово обвиняемого активно распространялись в самиздате. Чаще других цитировались заключительные фразы из последнего слова участницы «самолетного дела» Сильвы Залмансон: «Наша мечта о жизни в Израиле была несравнима со страхом той боли, которую нам могли причинить... Я и сейчас ни минуты не сомневаюсь, что когда-нибудь я все-таки буду жить в Израиле. Эта мечта, освященная двумя тысячами лет надежды, никогда меня не покинет. В СЛЕДУЮЩЕМ ГОДУ В ИЕРУСАЛИМЕ! И сейчас я повторяю: если я забуду тебя, Иерусалим, пусть отсохнет моя правая рука!»²⁴ Еврейские активисты собирали и передавали информацию об арестах участников движения, о положении «узников Сиона» в лагерях и тюрьмах, поддерживали постоянную связь с их семьями, помогали им (например, сопровождали на свидания, отправляли продовольственные передачи в тюрьму и посылки в лагерь).

Для понимания природы еврейского движения в Советском Союзе, несомненно, важен вопрос о связях и взаимоотношениях с различными диссидентскими группами — прежде всего с общедемократическим и различными национальными движениями. Дискуссия о контактах с другими оппозиционными течениями и об участии в правозащитной деятельности евреев вообще и членов еврейского движения в частности шла уже с начала 1970-х годов. В большинстве случаев правозащитники и движения различных национальных меньшинств видели друг в друге союзников, объединенных общими интересами и целями. Еврейское движение не составило исключения.

²⁴ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 629.

В 1971 году в «Вестнике Исхода» появился раздел «Связь с демократическим движением», в предисловии редакции утверждалось: «Еврейское национальное движение заинтересовано в развитии демократии в СССР... общедемократическое движение выигрывает оттого, что в некоторой сравнительно узкой области евреи добиваются реализации своих демократических прав. Поэтому эти два различных по целям течения не только не противоречат друг другу, но и оказывают одно другому посильную поддержку»²⁵. В том же журнале помещено письмо в защиту арестованного за правозащитную деятельность В. Буковского (его подписали шесть деятелей еврейского движения, в том числе редактор сборника Р. Рутман, впоследствии редактор «Евреи в СССР», В. Яхот и «узник Сиона», один из членов-основателей московской Хельсинкской группы В. Слепак), а также письмо писательницы Лидии Чуковской в защиту Рейзы Палатник и протест трех выдающихся деятелей демократического движения (А. Сахарова, В. Чалидзе и А. Твердохлебова) против административного ареста на 15 суток трех еврейских активистов.

В середине 1970-х годов отношение к участию евреев в диссидентском движении изменилось. В статье «Ассимиляция и свобода выбора», опубликованной в журнале «Евреи в СССР» под псевдонимом А. Волин, автор выступил с резкими нападками на евреев-участников правозащитного движения, утверждая, что их занятие «нееврейскими» делами способствует росту антисемитизма и угрожает усилением дискриминации евреев.

В 1975 году в Хельсинки прошла Конференция по безопасности и сотрудничеству в Европе, на которой подписан заключительный акт Конференции — Хельсинкские соглашения. Важнейшим их пунктом стало признание странами-участницами конференции неизбежности послевоенных границ и обязательство соблюдения основных прав человека. В Москве, а затем в ряде столиц союзных республик возникли так называемые Хельсинкские группы, провозгласившие своей целью содействие выполнению гуманитарных статей заключительного акта. В созданную в мае 1976 года московскую

²⁵ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 629.

Хельсинкскую группу входили А. Царанский, В. Рубин (в июне того же года получивший разрешение на выезд), Н. Мейман, В. Слепак. Активист еврейского движения Э. Финкельштейн присоединился к литовской Хельсинкской группе, а «отказники» из Тбилиси И. и Г. Гольдштейн были членами грузинской Хельсинкской группы.

Советские власти были обеспокоены перспективой консолидации разрозненных диссидентских групп на базе Хельсинкских соглашений. В 1977–1978 годах члены хельсинкских групп подвергались судебным репрессиям, из которых наибольший внутренний и международный резонанс получило дело одного из основателей первой хельсинкской группы — «отказника» А. Царанского, который был арестован 15 марта 1977 года (его аресту предшествовало опубликованное в газете «Известия» «разоблачительное» письмо провокатора КГБ Липавского). Царанского обвинили в «измене Родине». Председатель КГБ Ю. Андропов заявил на Политбюро, что, хотя Царанскому инкриминируются измена Родине и шпионаж, он не будет приговорен к высшей мере наказания. Глава КГБ особо отметил, что будет удовлетворена переданная послу СССР в США А. Добрынину просьба президента Дж. Картера не упоминать на суде о связях Царанского с ЦРУ. При этом Андропов отметил, что «суд располагает обширными материалами» об этих связях и «все будет зависеть от того, как поведет себя подсудимый»²⁶. На суде в июле 1978 года Царанскому было зачитано обвинительное заключение, вменявшее ему 64-ю и 70-ю статьи УК РСФСР. «Царанский А. Б., будучи враждебно настроенным к Советскому государству... изменив Родине, умышленно действуя в ущерб государственной и военной мощи СССР, с 1976 года и вплоть до ареста занимался шпионажем, а также проводил в 1975–1977 годах в целях подрыва и ослабления советской власти антисоветскую агитацию и пропаганду... Царанский собрал и передал на Запад материалы о 1300 лицах, располагавших военными и иными секретами Советского государства. Эти материалы содержали информацию о дислокации и режиме секретности 200 предприятий в разных городах

²⁶ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 225–226.

Советского Союза... Щаранскому была передана по диппочте некая анкета с перечнем вопросов разведывательного характера...»²⁷. В июле 1978 года А. Щаранский был приговорен к 13 годам лишения свободы (из них трем годам тюрьмы и десяти годам лагерей строгого режима). Широкая кампания протестов и обращение президента США Дж. Картера к советским властям не дали результатов.

После прихода к власти М. С. Горбачева в судьбе Щаранского произошел резкий поворот. 11 февраля 1986 года его обменяли вместе с западными шпионами (двумя гражданами ФРГ и гражданином Чехословакии) на арестованных в США чехословацких разведчиков. Щаранский поселился в Израиле, где в 1988 году возглавил созданный там Сионистский форум, объединивший выходцев из СССР, а затем занимал ряд министерских постов в правительствах страны. В 1999 году в качестве министра внутренних дел Израиля он приехал в Москву. Руководитель ФСБ и будущий президент России В. В. Путин распорядился показать ему все 52 тома его следственного дела, хранившегося на Лубянке.

Член московской Хельсинкской группы Л. Алексеева писала: «Стремление властей разрушить наметившееся объединение еврейского движения с правозащитным подтверждается анализом списка евреев-отказников, репрессированных в апогей этого сближения — в 1977–1978 гг.: Щаранский, Слепак, Ида Нудель и Иосиф Бегун»²⁸.

Основу еврейского движения составляла оппозиционно настроенная часть интеллигенции. Участники движения в большинстве своем имели законченное или незаконченное высшее образование (по оценке Б. Пинкуса, — около 90%), были городскими жителями, их юность пришлась на послесталинское время. Большинство активистов, присоединившихся к еврейскому движению после Шестидневной войны, были светскими и ассимилированными евреями, воспитанными в русской культуре и не владевшими ни одним из еврейских языков (по крайней мере, до присоединения

²⁷ См.: Щаранский Н. Не убоюсь зла. М., 1991. С. 183.

²⁸ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 631.

к движению). В то же время одним из ведущих мотивов индивидуальных и коллективных петиций и обращений в советские и международные инстанции была невозможность свободно развивать еврейскую культуру и язык, исполнять обряды иудаизма.

Фактором, почти автоматически определявшим ту или иную степень участия в движении, был отказ властей в выдаче разрешения на выезд. В 1974 году в секретной справке в ЦК заместитель министра внутренних дел Б. Шумилин указывал, что из 101,1 тыс. евреев, обратившихся с просьбой о разрешении на выезд, отказы получили 1602 человека. В начале 1981 года министр внутренних дел Н. Щелоков в секретном отчете ЦК КПСС сообщал, что с 1945 по 1980 годы включительно отказы получили 15 813 человек, то есть с июля 1974 по декабрь 1980 года было выдано 14 211 отказов. Эти явно неполные данные свидетельствуют о том, что отказники составляли весьма многочисленную группу.

Получение «отказа» означало потерю перспективы, неопределенность, утрату материального и общественного статуса, что толкало людей к поискам единомышленников. Выдавая «отказы», власти таким образом фактически участвовали в формировании еврейского движения. И. Бегун писал: «В условиях тоталитарной системы, когда отказников лишали всех возможностей профессиональной работы, а их семьи бедствовали, существуя на случайные неквалифицированные заработки, возникала необходимость самого (физического) выживания в необычных и непростых условиях отказа. Это приводило к тому, что отказники начинали объединяться в целях взаимопомощи. Возникла определенная система организованной связи между семьями и группами отказников, с какого-то момента это была уже не просто толпа людей, пребывающих в депрессии из-за неопределенности своей судьбы, но все более и более самоорганизующаяся для саморазвития и взаимопомощи группа»²⁹.

Власти регулировали профессиональный и возрастной состав эмигрантов (как свидетельствует, например, письмо Андропова,

²⁹ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 632.

направленное в ЦК КПСС в 1981 году), стремясь по возможности ограничить выезд «лиц с высшим образованием, профессии которых представляют интерес для экономики Израиля и ряда ведущих капиталистических государств». Поэтому образовательный уровень и квалификация «отказников», составлявших подавляющее большинство активистов еврейского движения, намного превосходили аналогичные средние показатели у евреев, эмигрировавших из Советского Союза. Ученые-специалисты, которым было отказано в праве на выезд, лишались не только своих кафедр и лабораторий, но оставались и без научной среды, столь необходимой им для профессиональных занятий.

Некоторые из них организовали семинар «отказников», инициатором которого стал физик А. Воронель. Ученые решили созвать международный семинар, приурочив его к дням визита в СССР президента США Р. Никсона. Была объявлена тема: «Коллективные явления и использование физики в других областях знаний», создан международный комитет содействия, в который вошли ведущие ученые разных стран, в т.ч. восемь лауреатов Нобелевской премии. В мае 1974 года была опубликована предварительная программа семинара, в которой значились около 80 докладов (в т.ч. доклады академика А. Сахарова и члена-корреспондента РАН Ю. Орлова), и посланы приглашения в ряд ведущих советских научных учреждений. Власти не могли допустить проведения такого семинара. У потенциальных участников отключили телефоны, прерывались также телефонные разговоры с заграничными коллегами, была блокирована почтовая связь с заграницей. Члены подготовительного комитета были арестованы, их продержали до конца срока, намеченного для проведения семинара, не предъявляя обвинений. Жен участников семинара в дни, когда он должен был проходить, подвергли домашнему аресту: возле дверей квартир и в подъездах стояли милицейские посты и никого не впускали и не выпускали. Зарубежным ученым отказали во въездных визах. Таким образом, власти не дали провести семинар.

Также было решено провести симпозиум «Еврейская культура в СССР — состояние и перспективы». В процессе подготовки к симпозиуму руководитель оргкомитета физик В. Файн предложил провести социологический опрос. Сессию назначили на 21–23 декабря 1976 года. В организационный комитет вошли еврейские активисты из 10 городов. Были представлены доклады из Советского Союза, Англии, Швеции, Израиля и США. Власти приняли такие же меры, как против международного семинара по физике, и не пустили иностранных ученых в Советский Союз. Тем не менее семинар состоялся, хоть продолжался всего один день из-за того, что многих докладчиков к участию в нем не допустили. Присутствовало 50 человек, в том числе академик А. Сахаров и иностранные корреспонденты.

По воспоминаниям одного из организаторов симпозиума М. Членова — в то время научного сотрудника Института этнографии РАН, — ему предложили составить анкету, целью которой было выяснить национальные установки советских евреев. С помощью известного социолога И. Кона была составлена анкета, которая базировалась на методике т.н. «снежного кома»³⁰. Всего было собрано около 1500 заполненных опросных листов практически на всей территории страны. На вопрос «что вы сделаете, если на работе вас будут дискриминировать по национальному признаку», 18% ответили: «хотели бы, чтобы об этом узнали как можно больше людей в СССР», 29% «хотели, чтобы об этом узнали и написали за рубежом». На вопрос, «какую паспортную национальность» вы бы хотели для своих детей, «еврей» ответили 72% респондентов. На вопрос, «как вы видите будущее евреев в СССР», 63% ответили: «часть уедет, часть ассимилируется, а часть останется евреями». На вопрос: «Если бы не было никаких препятствий для этого, стали бы вы посещать синагогу?» 20% ответили «да», а 50% — «иногда». Этот опрос, как отметил Членов, показал, что советские евреи выглядели вовсе не безмолвным и ассимилированным стадом: «перед нами активная и достаточно развитая ...этническая группа накануне решающих

³⁰ Файн В. Рассказ о московском симпозиуме 1976 г. / Кляль И. Еврейская этничность и национализм в прошлом и настоящем. М., 2007.

событий своей истории — массового исхода из страны проживания, произошедшего спустя 15 лет»³¹.

Вместе с тем поток еврейской эмиграции, начавшейся как эмиграция в Израиль, к концу 1970-х годов круто изменил свое направление. В 1971 году из почти 13 тысяч выехавших по израильским въездным визам 58 человек направились в другие страны. С тех пор по 1979 год включительно количество эмигрантов в другие страны среди евреев, выехавших по израильским визам, постоянно росло вне зависимости от общего числа покинувших Советский Союз. Если из 34,7 тысячи, выехавших в 1973 году, на Запад отправились почти полторы тысячи, то среди 20,8 тысячи, выехавших в следующем году, не пожелавших ехать в Израиль оказалось уже 3,9 тысячи. В 1976—1977 годах в Израиль прибывала примерно половина из уехавших по израильским визам. В 1978 году из почти 29 тысяч выехавших из Советского Союза евреев в Израиль прибыли лишь 12 тысяч (41%), а в «рекордном» 1979 году его выбрали лишь 17 278 из 51 331 эмигранта (около 34%).

После 1979 года, когда количество разрешений на выезд начало резко снижаться, уменьшались лишь абсолютные, но не относительные показатели выехавших на Запад. Из 21,6 тысячи эмигрантов 1980 года Израиль «миновали» 14 тысяч (65%), в 1981 году из 9,5 тысячи эмигрантов на Западе оказались 7,7 тысячи (81%). Еврейское движение, тем не менее, продолжало оставаться на сионистских позициях. Главной целью, декларируемой этим движением, являлась отнюдь не эмиграция из Советского Союза, а именно «алия» — выезд в Израиль на постоянное место жительства.

В 1975 году в еврейском независимом движении произошел раскол. Возникли две группы. Одна из них, известная в дальнейшем как «политики», заявляла, что единственной целью движения является борьба за свободу репатриации в Израиль. Другая группа, получившая название «культурников», считала, что необходимо заняться просвещением советских евреев. С этой целью

³¹ Членов М. Об одном забытом проекте (социологическое исследование советских евреев в 1976 г.) // Диаспоры. 2011. № 2. С. 175–176.

была разработана программа, включавшая самиздатовскую публикацию различных материалов на еврейскую тему, издание журналов, создание кружков, проведение семинаров и клубов по еврейской истории, культуре и традиции, расширение сети языковых курсов по изучению иврита. Вся эта деятельность должна была учитывать интересы не только «отказников», но и тех евреев, которые не собирались эмигрировать. Дискуссия в самом еврейском движении в середине 1970-х годов, разделившая его активистов на два лагеря, касалась прежде всего вопроса о том, должно ли быть в центре движения развитие еврейской культуры либо по-прежнему предпочтение следует отдавать борьбе за выезд. Характерно, что каждая сторона в качестве наиболее весомого доказательства собственной правоты утверждала, что именно ее позиция наилучшим образом послужит алии. В своих воспоминаниях А. Царанский также упомянул «о серьезном внутреннем конфликте... в среде лидеров движения за алию ...образовались две группы, условно именовавшиеся «политиками» и «культурниками». Первые считали основной задачей борьбу за свободу репатриации, вторые — развитие еврейской культуры в СССР. Лунца, Слепака, Лернера, Бейлину, Нудель и меня причисляли к «политикам». Я действительно считал, что опасно смещать акцент в нашей борьбе с алии на культуру — в этом случае властям было бы гораздо легче обмануть Запад показной либерализацией: именно так они пытались прикрывать гонения на верующих христиан с помощью официальной советской церкви... Я не сомневался, — продолжал Царанский, — что дискуссия между двумя группами могла бы носить вполне академический характер: в конце концов, и «культурники» всегда понимали безусловную важность борьбы за репатриацию, и «политики» считали, что следует поощрять деятельность своих оппонентов. Однако... конфликт усугублялся личными амбициями и уязвленным самолюбием...»³². Вездесущие западные корреспонденты не преминули сообщить на страницах своих изданий о «расколе среди еврейских активистов». «Политики» настаивали

³² Царанский Н. Не боюсь зла. С. 79.

на активизации открытых действий — демонстраций, петиций с требованиями к советским властям, обращений к международной общественности и т.п., в то время как «культурники» полагали необходимым сосредоточиться на ежедневной текущей работе (преподавании иврита, изучении еврейской истории и традиций и т.п.), позволявшей вовлечь как можно большее число советских евреев в орбиту еврейского движения³³.

Еврейское движение 1970-х годов использовало идеи и требования и «политиков», и «культурников». На середину десятилетия пришелся, как отмечалось, расцвет самиздата, ориентированного на культурно-историческую и лингвистическую тематику. В нескольких городах (Москве, Ленинграде, Риге, Харькове, Кишиневе) действовали семинары по изучению различных аспектов еврейской истории и культуры, все больше становилось групп по изучению иудаизма. Участники еврейского движения пытались возродить разнообразные формы общинной жизни — от самодеятельных театральных и вокальных ансамблей, еврейских детских садов и воскресных школ до конкурсов еврейской кухни. Ученые-отказники в Москве, а затем и в Харькове продолжали регулярно собираться на научные семинары по физике и другим естественным и точным наукам.

Участники еврейского движения, прежде всего московские этнографы А. Хазанов, М. Членов, И. Крупник, ленинградские гебраисты С. Якерсон и И. Воевуцкий в начале 1980-х годов стояли у истоков возрождения академической иудаики в Советском Союзе. Касаясь этого периода, российский этнограф Н. Юхнева вспоминала: «силами сотрудников академических институтов и любителей стала развиваться неофициальная, независимая иудаика. Московская историко-этнографическая комиссия, этнографическая комиссия Московского отделения Географического общества, ежегодные чтения «Этнография Петербурга-Ленинграда» в Ленинградском отделении Института этнографии, Ленинградский исторический

³³ См.: «Культурники» и «политики» // Костырченко Г. Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Часть II. Советские евреи: выбор будущего. М., 2019. С. 214–221.

семинар и другие научные объединения вносили свой вклад в возрождение отечественной иудаики»³⁴.

Основным направлением деятельности еврейского движения с середины 1970-х годов становится преподавание и изучение иврита. В конце 1970-х — начале 1980-х годов в Москве было около 100 учителей иврита, обучавших одновременно более тысячи человек. На учительских семинарах общение шло исключительно на иврите. На каждом таком семинаре заслушивались и обсуждались доклады на темы, связанные, как правило, с Израилем. Большинство докладов были подготовлены самими участниками семинаров, однако нередко выступали владевшие ивритом западные туристы и даже имевшие двойное гражданство израильтяне. Члены немногочисленных израильских научных, спортивных и парламентских делегаций, появлявшиеся в основном в Москве, тоже становились гостями семинаров.

В марте 1979 года в Москве прошла неделя иврита, которая, по оценкам, собрала до тысячи участников. В 1979 году преподаватель иврита Ю. Кошаровский возродил традицию собирать летние лагеря-семинары для учителей иврита (впервые подобные сборы проходили в 1970 г. под Одессой и регулярно устраивались в Крыму, а затем в Прибалтике). К концу 1970-х — началу 1980-х годов преподаватели-«ветераны» подготовили новое поколение учителей, которые, в свою очередь, распространили преподавание иврита на многие города.

Культурно-просветительская работа никогда не рассматривалась большинством участников движения как самоцель. Неслучайно в коллективных и индивидуальных обращениях в советские и международные инстанции участники движения подчеркивали дискриминацию евреев в сфере национальной культуры и языка (например, обращение 127 участников еврейского движения к XXVI съезду КПСС в 1981 году), но завершали обычно такие петиции требованиями свободы выезда, а не свободы еврейской культуры.

³⁴ См.: Юхнева Н. Минувшее проходит предо мной (Страницы воспоминаний 80-х годов) // Нева. 2006. № 4. С. 180–197.

С годами подход движения к вопросу об алии претерпел существенные изменения. В ранних документах обычно содержалось требование принять соответствующие демократическим нормам общие законы, гарантирующие советским гражданам свободу эмиграции. Право на репатриацию в Израиль рассматривалось как частный случай универсальной свободы передвижения. С середины 1970-х годов в среде активистов движения усилился сионистский подход к праву евреев на выезд. Отчасти это было связано с тем, что все большее число евреев, выезжавших из Советского Союза, направлялось не в Израиль. Чем меньше евреев, выехавших по израильским визам, «доезжало» до Израиля, тем более жесткой становилась сионистская ориентация движения. В документах еврейского самиздата конца 1970-х годов об алии говорится как о национальном долге евреев и осуждаются те, кто тем или иным способом «уклоняется» от исполнения этого долга.

После того, как в декабре 1979 года советские войска были введены в Афганистан, период разрядки закончился, число разрешений на выезд начало неуклонно снижаться, а число отказов — расти. По официальным данным Министерства внутренних дел, в одном лишь 1980 году было дано 9038 отказов — больше, чем за все предыдущие годы, вместе взятые (в 1979 году — 1945). В 1982 году из СССР выехали 2,7 тысячи человек (меньше, чем в 1969 году), из них в Израиль — всего 730. Рекордно низкой цифры выезд достиг в 1984 году — 896 человек, из них 340 приехали в Израиль.

В эти годы к распространенной форме отказов по соображениям секретности добавились отказы по «отсутствию мотивов воссоединения семей». Многие получали отказы без объяснения причин. Часто подавшие документы на выезд вообще не получали ответа. Все тяжелее становилось получить «вызов» — почта не доставляла посланные из Израиля приглашения. В этих обстоятельствах участники движения пытались добиться от властей принятия и соблюдения минимальных законных норм.

Еще в обращении к Белградской конференции (1977 год), под которым поставил подписи 81 человек, авторы настаивали

на необходимости законодательно установить формальную процедуру эмиграции. В частности, по их мнению, требование «вызова» от родственников из Израиля следовало отменить, а также определить четкие сроки рассмотрения заявлений на выезд, дать исчерпывающий перечень мотивов, по которым заявителю может быть отказано в разрешении, а также установить максимальный срок, во время которого можно давать отказ по соображениям «секретности». Любой отказ должен быть в письменной форме и содержать подробную мотивацию, а «отказнику» должно быть предоставлено право обжаловать решение, равно как и разрешать все возникающие в связи с его отъездом из Советского Союза финансовые споры и претензии в судебном порядке.

В феврале 1984 года коллективное обращение в Президиум Верховного Совета, под которым поставили подписи 20 «отказников», выражало требование подписать двустороннее советско-израильское соглашение о репатриации в Израиль живущих в Советском Союзе евреев. Авторы утверждали, что принятые понятия эмиграции или воссоединения семей не отвечают сути «алии», которая законодательно должна быть приравнена к разрешенному советским правительством возвращению на родину из Советского Союза испанских и греческих репатриантов и их потомков. За этим обращением последовали символические акты отказа от советского гражданства и обращение к израильским властям с просьбой немедленного предоставления гражданства. Группа евреев, заявивших об отказе от гражданства и требовавших, чтобы советские власти относились к ним как к израильским гражданам, насчитывала примерно 200 человек.

Судебные преследования активистов еврейского движения, начавшиеся после Шестидневной войны, не прекращались вплоть до 1986 года. Как правило, дела возбуждались по «политическим» статьям уголовного кодекса, активистам также вменялось в вину уклонение от службы в рядах Вооруженных сил, злостное хулиганство, тунеядство (ведение паразитического образа жизни), получение взятки, хранение наркотических веществ и т.д. По оценке

Пинкуса, с 1968 по 1973 год был осужден 71 еврейский активист, с 1974 по 1979 — 21, с 1980 по 1987 год — 40 человек. В 1980-е годы судебным преследованиям подверглись активисты еврейского движения из Москвы, Ленинграда, Киева, Свердловска, Днепропетровска, Харькова, Одессы, Риги, Тбилиси — большинство за клевету на советский строй или по уголовным статьям.

Необычайно широко в 1980-е годы практиковались внесудебные репрессии — административные аресты до 15 суток, обыски, конфискация литературы (в том числе учебной и религиозной), вызовы на «беседы» в отделения милиции и КГБ, выдача так называемых «предупреждений о незаконной деятельности», приходы сотрудников КГБ на работу к участникам движения, равно как и изощренные методы запугивания.

В третий раз в 1983 году предстал перед судом И. Бегун. Если прежние два ареста, пришедшиеся на время разрядки в 1977 и 1978 годах, завершились осуждением по сравнительно «легким» статьям («тунеядство» и «нарушение паспортных правил»), то на этот раз его обвинили в «антисоветской агитации и пропаганде» (статья 70 УК РСФСР). Он получил максимальный срок — 7 лет заключения и 5 лет ссылки. Как и дело А. Царанского, будущий суд над Бегуном обсуждался на самом высоком уровне. Однако, если в докладе по делу Царанского, сделанном председателем КГБ Андроповым на заседании Политбюро ЦК 22 июня 1978 года, не было явных упоминаний о сионизме, то в отчете нового руководителя КГБ В. Чебрикова Центральному Комитету КПСС по делу Бегуна в октябре 1983 года содержались следующие оценки: «Под прикрытием распространения учебных пособий по древнееврейскому языку — иврит, «приобщения» евреев к «национальной культуре», Бегун нелегально изготавливал антисоветскую литературу и другие материалы, содержащие клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй... Одновременно в целях организации, так называемой «борьбы за права еврейского народа» Бегун сколачивал вокруг себя подпольные группы из числа негативно настроенных лиц еврейской национальности, подстрекал

их к инспирации и участию в националистических и антисоветских акциях... »³⁵.

Перед приходом М. Горбачева к власти в марте 1985 года трудно было поверить в возможность возобновления массовой эмиграции.

2. Государственная политика по отношению к евреям и новый виток антисемитизма

Согласно переписи 1970 года, в Советском Союзе насчитывалось 2 миллиона 151 тысяча евреев (0,9% от всего населения). 37,6% из них жили в РСФСР, 36,1% — в УССР, 6,9% — в Белорусской ССР, 4,8% — в Узбекистане, 4,6% — в Молдавии, 2,6% — в Грузии. На остальные 9 республик приходилось примерно 7,4% (160 тысяч человек) еврейского населения страны. 97,9% евреев СССР были городскими жителями, причем почти пятая часть всего еврейского населения была сосредоточена в двух крупнейших городах страны — Москве (250 тысяч) и Ленинграде (156 тысяч). Евреи были самой высокообразованной группой населения. На 1000 проживавших в городах евреев старше десяти лет приходилось 239 лиц с высшим образованием. В среднем по стране из каждых 1000 городских жителей старше десяти лет высшее образование было у 62 человек. В 1970 году 110,1 тысячи евреев учились в высших учебных заведениях страны, занимая пятое место среди всех национальностей по количеству студентов. 63,7 тысячи евреев были заняты в науке (из них — 3,5 тысячи докторов наук, 20 тысяч кандидатов наук, 5,5 тысячи аспирантов). По общему количеству научных работников евреи уступали лишь русским и украинцам, а по количеству докторов наук были вторыми после русских. Число браков между евреями и представителями других национальностей также было очень высоким³⁶.

³⁵ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 241.

³⁶ См.: Тольц М. Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 433–452.

Если судить по социологическим показателям, то спустя 50 лет после революции евреи могли служить наглядным примером «торжества советской национальной политики». Однако, несмотря на успехи в социально-экономической сфере, достигнутые после 1917 года, положение евреев в советском обществе оставалось весьма сложным. Политика советского правительства по отношению к евреям явилась результатом взаимодействия разнонаправленных факторов, среди которых важную роль играли международная расстановка сил, идеология, политическая ситуация, внутренние и международные интересы. На эмиграционную политику влияли отношения с Западом, прежде всего с США, а также вовлеченность Советского Союза в ближневосточный конфликт. В то же время впервые в советской истории евреи как национальная и социальная группа — прежде всего благодаря существованию оппозиционно настроенного независимого еврейского движения — стали субъектом политики, самостоятельной силой, которую приходилось учитывать при принятии решений.

Бывали случаи, когда советское правительство уступало международному и внутреннему давлению (выше упоминалась, например, отмена смертных приговоров двум участникам «самолетного дела»). Подобный механизм сработал и при отмене действия Указа Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 года «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение». Спустя 8 месяцев после принятия закона Л. Брежнев на заседании Политбюро потребовал немедленно прекратить эту практику. Он отметил, что «создался серьезный тормоз в ходе завершения официального визита в США по причине сионизма: «Я сказал тогда — приостановить взимание налогов... Оказывается, ничего подобного. До сих пор взимают плату... Мы об этом говорим уже с прошлого года. Указания не выполняются. Меня это беспокоит. Я не ставлю вопроса об отмене закона, а если хотите, и этот вопрос можно бы поставить. Толи мы будем зарабатывать деньги на этом деле, толи проводить

намеченную политику в отношении США... Сионизм нас глупит, а мы деньги берем со старухи, которая получила образование»³⁷.

И в то же время трудно увидеть зависимость между принятием того или иного правительственного решения и международным давлением, а также по причине протестов участников еврейского движения. Статистические данные, свидетельствующие об уменьшении доли студентов или научных работников среди еврейского населения в этот период, не позволяют сделать однозначный вывод о дискриминации (сокращение может быть объяснено и другими причинами, в частности, увеличением среднего возраста, низкой рождаемостью, эмиграцией). В конкретных институтах ситуация просматривалась достаточно четко. Так, изучение состава студентов, принятых на механико-математический факультет МГУ имени Ломоносова, проведенное математиком и физиком, членом московской Хельсинкской группы Н. Мейманом в 1978 году, позволило констатировать: «В этом году на механико-математический факультет МГУ поступал 21 выпускник одной из московских математических школ, из них 14 русских и 7 евреев. Все 14 русских были приняты, из 7 евреев — только 1 (он получил первую премию на Международной математической олимпиаде и 3 года подряд получал первые премии на Всесоюзных олимпиадах). Из 6 непринятых один 4 года подряд получал первую премию на Московской олимпиаде, другой — 2 раза. Евреев, принятых в этом году на мехмат, значительно меньше, чем при царской процентной норме»³⁸.

Проводимые в 1970-е годы опросы новых эмигрантов показали, что одним из ведущих мотивов решения покинуть Советский Союз было опасение, что их детям не удастся поступить в соответствующий их интересам и способностям институт и найти хорошую работу. Большинство (56%) опрошенных были уверены, что в образовательной и профессиональной сфере у евреев меньше возможностей достичь успеха, чем у представителей других национальностей.

³⁷ Вестник Архива Президента РФ // Источник. 1996. № 1. С. 156.

³⁸ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 641–642.

Указывая на особенности развернутой советской пропаганды антисионизма, В. Заславский и Р. Брим отмечали использование слов «еврей» и «сионист» в качестве взаимозаменяемых терминов. Они писали: «Кавычки необходимы здесь потому, что советское определение сионизма настолько широко, что практически все евреи в СССР и за рубежом подозреваются в сионистских симпатиях, потому, что обычное сознание не улавливает теоретических тонкостей, и когда пропагандист говорит «сионист», аудитория, как правило, слышит «еврей», а также потому, что большая часть непубличной пропаганды являет образец грубого антисемитизма. Эта непубличная пропаганда ведется через разветвленную сеть контрпропагандистских организаций, проводящих закрытые лекции и другие мероприятия, недоступные для широкой публики... Так что, вопреки мнению некоторых западных наблюдателей, в советском контексте не существует практического различия между антисиионизмом и антисемитизмом...»³⁹.

Антисемитская кампания в стране затронула буквально все сферы жизни, особенно средства массовой информации, книгоиздательскую деятельность (так, за период 1967—1969 годов вышли 22 книги антиизраильской, антисемитской направленности, уже в 1970—1974 — 134), также резко возросло количество публикаций в советской прессе. На Украине в различных городах книги и брошюры издавались на русском, украинском и венгерском языках. В 1967—1984 годах на Украине было опубликовано 135 подобных книг. Именно на Украине впервые в Советском Союзе стали публиковать сборники писем советских граждан, недовольных жизнью в Израиле.

Некоторые антисемитские книги зарубежных авторов издавались на Украине раньше, чем в других республиках Советского Союза. Так, в переводе с польского языка на украинский вышла книга Т. Валихновского «Израиль и ФРГ». Из этой книги читатель впервые узнавал о якобы сговоре между сионистами и фашистами во время Второй мировой войны. Идеологическая кампания

³⁹ Zaslavsky V., Brym R. The Soviet-Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy. N. Y., 1983. P. 76.

опиралась на решения съездов КПСС и совещаний коммунистических и рабочих партий. Так, совещание в 1969 году призывало бороться «с политикой расизма... против сионизма и антисемитизма». В 1969–1970 годы в этой кампании появились новые акценты. Впервые они были расставлены в книге сотрудника международного отдела ЦК Ю. Иванова «Осторожно, сионизм!». В отличие от других советских авторов, замалчивавших антиеврейские настроения К. Маркса, Иванов приводил цитаты из его ранних сочинений. Он также обвинял сионистов в сотрудничестве с немецкими нацистами и итальянскими фашистами: «Они (сионисты — А.Л.) не видели ничего противоестественного в заключении негласного союза между сионизмом и фашизмом». Автор делал вывод, что «первооснова сионистской проповеди: «еврейство превыше всего»... цель подчинения мирового еврейства любыми средствами воле проимпериалистического сионистского центра». «Капитальной целью международного сионистского концерна было и остается обогащение всеми средствами, гарантирующее в рамках империализма власть и паразитическое благоденствие; установление идейного и политического контроля над населением еврейского происхождения, которому в необозримом будущем обещана роль пастырей человечества, было и остается в сионистских прожектах реализации этой цели одним из главных средств... Поход против социалистического содружества и, в особенности, против Советского Союза, проводится под потрепанным знаменем «защиты евреев»...»⁴⁰. Книга неоднократно переиздавалась на многих языках.

С середины 1970-х годов антисионизм и почти откровенный антисемитизм стали существенной частью официальной идеологии, причем авторы выдержанных в соответствующем духе произведений опирались на цитаты из К. Маркса и В. Ленина. На фоне кризиса коммунистической системы, ухудшения экономического положения работники партийного аппарата справедливо полагали, что постулаты антисемитизма широкие слои населения воспримут

⁴⁰ Иванов Ю. Осторожно, сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. Второе издание. М., 1970. С. 125, 126, 144, 169.

лучше, чем марксистские догмы, а на «сионистов» удобно списать всю ответственность за развал страны. Идеи Ю. Иванова о сотрудничестве сионистов с фашистами нашли дальнейшее развитие в книгах Е. Евсеева, В. Большакова, В. Бегуна, Л. Корнеева, Л. Моджорян, В. Семенюка и других. Эти авторы, занимаясь разоблачением сионизма и критикой иудаизма, постоянно подчеркивали идентичность религии и политического движения. Многие из них активно интересовались такими темами, которых прежде не касались пропагандисты, — биологические расовые теории, неоязычество и конспирология⁴¹.

С началом периода перестройки эти авторы уже не пытались маскироваться. В сочинениях антисемитские идеи представляли в едва прикрытом виде с оговорками, что речь идет не «евреях вообще», а о «сионистах» и иудаизме. На сионизм возлагалась фактическая ответственность за... приход к власти фашизма, обе мировых войны и Холокост, а также жестокое отношение к арабскому населению, заявлялось о связи сионистов с масонами, троцкистами, террористическими организациями всех направлений. Подобные публикации формировали образ евреев как граждан в Советском Союзе, чья лояльность не могла не вызывать сомнений. Как уже отмечалось, подобная критика сионизма и иудаизма порождала ряд проблем. К явно откровенно антисемитским штампам советское руководство относилось отрицательно. Снятый в 1972 году документальный фильм «Тайное и явное: цели и деяния сионизма» (режиссер Б. Карпов, сценарий Д. Жукова) не был выпущен на экраны. Настороженное отношение части советского руководства и, в частности, КГБ к русскому национализму, который рассматривался как угроза существующему порядку, в определенной мере ограничивало публикации

⁴¹ Евсеев В. Фашизм под голубой звездой. М., 1971; Большаков В. Сионизм на службе антикоммунизма. М., 1972; Бегун В. Ползучая контрреволюция. Минск, 1973; Бегун В. Вторжение без оружия. М., 1978 (второе издание – М., 1979); Корнеев Л. Враги мира и прогресса // Библиотека «Огонек». № 7. 1978; Корнеев Л. Классовая сущность сионизма. Киев, 1982; Моджорян Л. Международный сионизм на службе империалистической реакции. М., 1984; Семенюк В. Сионизм: ставка на террор. М., 1984 и др.

явно антисемитских материалов⁴². В 1981 г. руководитель пресс-бюро КГБ СССР Я. Киселев осторожно критиковал работы «экспертов по сионизму», в частности, Л. Корнеева: «В связи с усложнившейся мировой обстановкой и протестами «прогрессивной западной общности»... уже не годилась лобовая критика сионизма. «Представляется нецелесообразным ...в критике сионизма использовать ругательный тон, ибо предмет критики требует логически последовательного, трезвого, научно обоснованного и убедительного рассмотрения. Автор, возможно, не замечая, иногда отождествляет евреев и сионистов... сионистов и так называемых диссидентов ...что может дезориентировать читателя»⁴³.

Критикой иудаизма по атеистической линии, как правило, занимались авторы еврейского происхождения, обычно избегавшие в своих работах конспирологических конструкций и отождествления религии с сионизмом как политическим течением, например, М. Шахнович и М. Беленький — бывший член Еврейского антифашистского комитета, друг С. Михоэlsa, отбывший в последние сталинские годы шестилетнее заключение⁴⁴. Впрочем, это направление в пропаганде после прекращения хрущевской антирелигиозной кампании в значительной мере утратило свое значение.

С немалыми усилиями режиссеру В. Мандельблату удалось закончить работу над документальным фильмом «Мы здесь родились». Идею фильма, который начали снимать еще до Шестидневной войны, подала израильская деятель культуры М. Клаузнер. В фильме рассказывалось о счастливой жизни советских евреев

⁴² Рогов С., Носенко В. Что сказал «А» и что сказал «Б» // Советская культура. 1989. 9 февраля. С. 6; Митрохин Н. Русская партия. Движение русских националистов в СССР, 1953–1985 годы. М., 2003. С. 404–427; Яковлев А. Против антиисторизма // Литературная газета. 1972. 15 ноября; Митрохин Н. Русская партия. С. 552–553.

⁴³ Блюм А. Как это делалось в Ленинграде. Цензура в годы «оттепели», застоя и перестройки. 1953–1991. СПб., 2005. С. 129.

⁴⁴ Шахнович М. Закат иудейской религии. Л., 1965; Беленький М. Иудаизм. М., 1966; Он же. Что такое Талмуд? Очерк истории и мировоззрения Талмуда и современный иудаизм. М., 1970; Он же. Критика основных догматов Талмуда. М., 1975.

в Биробиджане и бывшей черте оседлости, показано богослужение в московской синагоге. Фильм был разрешен для показа лишь за пределами Советского Союза⁴⁵.

В 1970-е годы к антисиионистской пропаганде все чаще стали подключать авторов еврейского происхождения. Правда, в основном это были публикации «республиканского» значения, по большей части, как уже отмечалось, на Украине⁴⁶. Критика сиионизма в публикациях авторов с еврейскими именами и фамилиями была менее уязвима для обвинений в антисемитизме. На этом фоне выделялся Ц. Солодарь, специализировавшийся на теориях о сотрудничестве сиионистов с нацизмом. Пожалуй, мало кто из авторов еврейского происхождения настолько приблизился к позициям антисемитских конспирологов⁴⁷.

В 70-е годы в пропаганде, публицистике возникло целое направление — «наука» сиионология, которая занималась не изучением сиионизма, а конструированием его из древних антисемитских и недавних нацистских мифов, облакаемых в наукообразную форму. В 1974 году при секции общественных наук Президиума АН была создана постоянная комиссия для координации работы по разоблачению и критике истории, идеологии и практики сиионизма под председательством академика Б. Гафурова. В феврале 1976 года в Москве прошла конференция по совершенствованию методов критики сиионизма,

⁴⁵ Шейнин Б. Не дай умереть ребенку. Воспоминания киносценариста. М., 2010. Автор воспоминаний — член Антисиионистского комитета советской общественности положительно оценивает его деятельность. См. мою статью: Локшин А. Полезный еврей // Лехаим. 2012. № 6.

⁴⁶ Бренман Р. Іудаїзм на службі сїонїзму. Київ, 1973; Он же. Іудаїзм і сїонїзм в сучасній ідеологічній боротьбі. Київ, 1981; Гольденберг М. Социально-политическая доктрина сиионизма. Кишинев, 1973; Он же. Мифы сиионизма. Кишинев, 1972; Сойфер Д. Сиионизм — орудие антикоммунизма. Днепропетровск, 1976; Эдельман А. Иудаизм: Прошлое без будущего. Ужгород, 1977; Рувинский Л. Сиионизм: реакционные цели и преступные средства. Одесса, 1980; Баканурский Г. Ложные доктрины, реакционная политика. Критика союза иудейской религии и сиионизма. Одесса, 1982; Авшалумова Л. Реакционная сущность сиионистской идеологии. Махачкала, 1982.

⁴⁷ Солодарь Ц. Дикая полынь. М., 1977; Он же. Темная завеса. М., 1982.

в которой принимали участие сотрудники различных академических институтов. Если в книгах, созданных в академических организациях, сионизм определялся как средство, используемое империалистами в целях борьбы с коммунизмом, то в публикациях таких авторов, как В. Бегун, Е. Евсеев, Л. Корнеев, сионизм превращался в воплощение мирового зла. Так, В. Бегун в книге «Ползучая контрреволюция» писал, что цели сионизма — «создать особый вариант ультраимпериализма», превратить «еврейскую буржуазию в правящую касту капиталистического общества» и установить «господство над миром». Он призывал советских людей не бояться обвинений в антисемитизме, «ибо эти обвинения есть средство морального террора со стороны сионизма». В конце 1970-х годов антисиионистская кампания усилилась. В 1975–1979 годах было выпущено в свет 30 книг антиизраильской и антисиионистской направленности. В начале 1980-х годов число подобных книг увеличилось, только в 1985 году было издано 45 брошюр и книг.

Между тем в 1979 году число евреев, выехавших из СССР, превысило 51 тысячу. Этот год был годом рекордного выезда до перестройки. Однако резкое ухудшение международных отношений, наступившее после ввода «ограниченного контингента» советских войск в Афганистан в конце 1979 года, ознаменовало прекращение политики «разрядки» между Востоком и Западом и укрепило советское руководство во мнении, что предоставление евреям права на эмиграцию потеряло всякую целесообразность. В 1980 году еврейская эмиграция сократилась на 60%, а на следующий год еще более чем вдвое. В 1983–1986 годах среднее число эмигрантов в год было немногим более одной тысячи, в то время как в 1970-е годы — 25 тысяч⁴⁸. Было заявлено, что процесс «воссоединения семей», а именно под таким обоснованием и происходила тогда эмиграция, в основном завершен. Это решение привело к образованию многотысячной армии

⁴⁸ См.: Бейзер М. Еврейское национальное движение в СССР 1960–1980-х гг.: причины, истоки и сущность // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 332; Гительман Ц. Беспокойный век: евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008. С. 258.

«отказников». Их общее число в 1981 году правозащитница Л. Алексеева оценивала в 40 тысяч человек⁴⁹.

В начале 1970-х годов были предприняты попытки идеологически отделить «хороших» советских евреев от «плохих» сионистов. С известными евреями проводили пресс-конференции, они подписывали коллективные письма-заявления. Первое мероприятие подобного рода — пресс-конференция «советских граждан еврейской национальности» — прошла в Москве в марте 1970 года. В состав президиума пресс-конференции вошли 23 человека, в том числе будущий заместитель Председателя Совета министров, депутат Верховного Совета СССР, дважды лауреат Государственной премии В. Дымшиц, председатель правления Стройбанка СССР С. Гинзбург, главный редактор «Литературной газеты» А. Чаковский, главный редактор журнала «Советский Геймланд» А. Вергелис, дважды Герой Советского Союза генерал-лейтенант Д. Драгунский, академики М. Митин, И. Минц и Я. Зельдович, известные деятели культуры А. Райкин, Э. Быстрицкая, М. Донской, М. Плисецкая и другие. На пресс-конференции было обнародовано их заявление: «...Наша Родина — Советский Союз... Евреи — равноправные граждане Советской страны... Великий Советский Союз достоин вечной благодарности только за то, что он спас от расистского истребления миллионы евреев... У евреев-тружеников... нет и не может быть ничего общего с сионистскими расистами. Вместе со всеми честными людьми земли мы заявляем: сионистами движут чуждые народным массам империалистические, захватнические интересы. Израиль должен прекратить свою агрессивную политику»⁵⁰.

Между тем пресс-конференция вызвала как в Советском Союзе, так и в международных кругах отрицательную реакцию. В дальнейшем к участию в подобных акциях (например, «собрание московской общественности с участием лиц еврейской национальности» по случаю 28-го Всемирного сионистского конгресса в Иерусалиме

⁴⁹ Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Вильнюс, 1992. С. 131.

⁵⁰ Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 67–69.

в январе 1972 года) удавалось привлечь лишь евреев, имена которых были неизвестны широкой публике.

Серьезная роль в проведении пропагандистских мероприятий советских властей отводилась Камерному еврейскому музыкальному театру (КЕМТ). Успешные гастроли этого театра на Западе, несомненно, рассматривались руководством как «мягкая сила» в советской внешней политике — термин, вскоре введенный американским политологом Джозефом Наем⁵¹. КЕМТ был создан в июле 1977 года по постановлению Совета министров РСФСР и приписан к Биробиджанской областной филармонии, но фактически находился в Москве, где была его репетиционная база. Художественным руководителем театра был назначен балетмейстер, режиссер, актер, композитор Юрий Шерлинг⁵². Фактически КЕМТ стал первым полноценным театром, открытым в Советском Союзе после закрытия Государственного еврейского театра (ГОСЕТа) в Москве и других еврейских театров в конце 1940-х годов.

С момента создания КЕМТа в его деятельности участвовала Мария Котлярова — в прошлом актриса ГОСЕТа, педагог-консультант, преподаватель еврейской сценической речи, о которой уже шла речь в одном из очерков. Первой работой театра стала опера-мистерия «*А шварц цаймл фар а вайс фердл*» («Черная уздечка белой кобылице») — композитор Ю. Шерлинг, автор либретто Илья Резник, еврейский текст Хаим Бейдер, художник Илья Глазунов. Премьера состоялась в 1978 году в Биробиджане, первый показ — в Москве в 1979 году.

Затем КЕМТ поставил спектакль-концерт «Ломир але инейнем!» («Давайте все вместе!»). В течение многих лет спектакль показывали на сценах Советского Союза, а также Чехословакии, Болгарии,

⁵¹ Джозеф Най в своей книге: Ney J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. N.Y., 1990 смотрел на язык и культуру как на «мягкую силу» страны, которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую или косвенно на мировую политику и деловые связи.

⁵² См. его воспоминания: Шерлинг Ю. Парадокс, в которые вошли две книги — «Одиночество длиною в жизнь» и «Его Величество мятежный Шут». М.: Феникс, 2007.

США и других стран. Успехом представление во многом было объяснено обработкам народных песен и произведений А. Гольдфадена, М. Гебуртика, М. Варшавского. В 1983 году КЕМТ поставил свою версию «Тевье из Анатовки», шедшего за рубежом мюзикла — «Скрипач на крыше» (по мотивам цикла рассказов «Тевье-молочник» Шолом-Алейхема)⁵³.

В 1971 году В. Дымшиц и А. Вергелис независимо друг от друга обратились в ЦК КПСС с письмами, в которых помимо ставших обычной традиционной оценки сионизма содержалось предложение о создании постоянно действующей организации «для борьбы с враждебной деятельностью сионистов». «Некоторые товарищи предлагают назвать это «Советский комитет по связям с прогрессивными еврейскими организациями и общественными деятелями зарубежных стран» или «Советский комитет по борьбе с сионизмом», — писал В. Дымшиц.

По-видимому, создание комитета довольно широко обсуждалось некоторыми функционерами ЦК и высокопоставленными евреями. Документ, составленный в 1974 году консультантом отдела пропаганды ЦК КПСС Л. Ониковым, предлагал «создать по типу существовавшего в годы войны Еврейского антифашистского комитета «Советский комитет борьбы с сионизмом» (условно), избрав туда евреев коммунистов и беспартийных, видных советских общественных и культурных деятелей». Помимо разоблачения «теории и практики международного сионизма» комитет, по мнению автора, должен был «устанавливать деловые контакты с прогрессивными еврейскими зарубежными организациями; участвовать в союзных и зарубежных конференциях, симпозиумах, семинарах по антисионизму, антисемитизму, расизму, апартеиду, национальной дискриминации... публиковать официальные данные, документы, сообщения, информацию о жизни евреев в СССР... одной из главных задач такого комитета было бы оказание помощи партийным комитетам тех мест, где компактно проживает еврейское население, в осуществлении политико-воспитательной и разъяснительной работы в свете

⁵³ <https://www.kino-teatr.ru/teatr/999/> (дата обращения: 12.08.2021).

политики и решений КПСС по национальному вопросу»⁵⁴. Оников также излагал «беспочвенные опасения» евреев и рисовал следующую картину: «Где гарантия безопасности евреев? — спрашивают они (евреи — А.Л.). Почему последнее упоминание в партийной печати, да и то вскользь, о вреде антисемитизма было около 10 лет тому назад? и т.д. ... К тому же, говорят они, за последние годы из почти 100 наименований книг и брошюр, направленных против сионизма, не нашлось ни одной брошюры против антисемитизма. Из всего сказанного делается вывод о вынужденной необходимости покинуть СССР, обеспечить свою безопасность»⁵⁵.

В записке с грифом «секретно» на имя секретаря ЦК КПСС М. Зимянина исполняющий обязанности председателя постоянной комиссии по координации научной критики сионизма при Президиуме АН СССР академик М. Коростовцев и поставивший свою подпись ее ученый секретарь Л. Корнеев отмечали, что «в настоящее время преобладает установка ряда исследователей, будто сионизм возник из-за стремления евреев к мировой власти... сионизм — порождение иудаизма, «самой худшей из религий». Часто научные и публицистические исследования этой группы содержат обидные для евреев выпады. Исследователи данной группы ставят целью активизировать выезд евреев из СССР, считая их всех потенциальными «предателями». Но немало исследователей, отмечалось в записке, стоящих на строго марксистских позициях, считают, что «роль сионизма в системе империализма не следует ни преувеличивать, ни преуменьшать... Критика сионизма даже косвенно не должна вызывать недоверия у народов СССР друг к другу. Наряду с критикой сионизма... надо шире информировать о положительном в истории евреев, их культуре, рабочем движении, борьбе с фашизмом»⁵⁶.

Однако подобная оценка состояния «научной критики сионизма» в ЦК КПСС была отвергнута. В ответе вице-президента АН СССР П. Федосеева сообщалось, что авторы письма не приводят

⁵⁴ См.: Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. С. 202–203.

⁵⁵ Там же. С. 201.

⁵⁶ Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 222.

каких-либо конкретных доказательств того, что научный принцип критики сионизма нарушается, и неверно утверждать, «что у нас якобы преобладают установки исследователей, работы которых часто содержат обидные для евреев выпады». Предполагалось на сессии общественных наук Президиума АН СССР заслушать доклад постоянной комиссии по координации научной критики сионизма⁵⁷. Известный египтолог академик М. Коростовцев, занимавшийся научными исследованиями, преподавательской работой и обремененный немалым возрастом, не мог уделять комиссии должного внимания. Корнеев, недавно назначенный на должность научного секретаря комиссии, неожиданно в записке выступил, по сути, с критикой своих же взглядов. Еще в 1970 году он стал автором одной из первых статей в начавшейся в печати антисионистской вакханалии⁵⁸. Корнеев к записке приложил рукопись своей статьи «Марксизм-ленинизм о еврейском вопросе и сионизме» и просил секретаря ЦК КПСС Зимянина посодействовать ее публикации. Однако тот воздержался от какой-либо помощи. По свидетельству Шейнина, Зимянин «на встрече с представителями еврейской общественности» отмечал, что за разоблачение реакционной сущности сионизма взялись люди, примитивно понимающие задачу, не учитывающие многих тонкостей проблемы. Они оказывают партии «медвежью услугу». Их выступления многими, особенно людьми еврейской национальности, воспринимаются как антисемитские»⁵⁹.

Работа комиссии оживилась при ее новом председателе, авторитетном ученом-арабисте Е. М. Примакове⁶⁰. В 1979 году он стал директором Института востоковедения и был избран действительным членом АН СССР. Корнеев был отстранен от работы

⁵⁷ Там же. С. 223–224.

⁵⁸ Корнеев Л. Альянс нечестивых // Советская Россия. 1970. 14 марта.

⁵⁹ Шейнин Б. Не дай умереть ребенку. М., 2010. Остается неясным, кого мемуарист называет «представителями еврейской общественности». Можно предположить, что это были члены созданного вскоре по решению ЦК КПСС Антисионистского комитета советской общественности.

⁶⁰ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 76. Д. 238. Л. 1–2.

в комиссии. После смерти Л. И. Брежнева, последовавшей 10 ноября 1982 года, Ю. В. Андропов сменил его на посту Генерального секретаря ЦК КПСС и стал официальным лидером Советского Союза. Уже 10 декабря 1982 года Андропов на заседании Политбюро предложил обсудить вопрос «о привлечении советских граждан еврейской национальности к активному участию в контрсионистской пропаганде». В пояснительной записке отмечалось, что «известные люди еврейской национальности воздерживаются, за редким исключением, от публичной оценки сионизма»⁶¹. В середине марта 1983 года в Иерусалиме на очередной Всемирной конференции в поддержку советских евреев отмечалось, что несмотря на то, что в СССР проживает третья по численности еврейская община в мире, там их легально не представляет ни одна этнокультурная организация.

Очевидно, констатация этого факта и стала еще одним доводом, заставившим принять решение о создании структуры, имитирующей нечто похожее на еврейское представительство. 29 марта 1983 года с грифом «совершенно секретно» на заседании Секретариата ЦК принимается предложение Отдела пропаганды ЦК и КГБ СССР о создании Антисионистского комитета советской общественности (АКСО). Тогда же была утверждена номенклатура должностей ЦК КПСС по АКСО. Председателем комитета утвержден генерал-полковник, в свое время член Еврейского антифашистского комитета, дважды Герой Советского Союза Д. Драгунский, его первым заместителем — доктор юридических наук С. Зивс. Отделу пропаганды ЦК совместно с КГБ было поручено рассматривать планы работы АКСО «и оказывать необходимую помощь в их осуществлении»⁶². Спустя многие годы после закрытия в 1948 году Еврейского антифашистского комитета советское руководство решилось на создание

⁶¹ Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений 1948–1991. М., 2015. С. 180; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Кол. 283.

⁶² РГАНИ. Ф. 89. Оп. 11. Д. 175. Лл. 1–3; Морозов Б. Еврейская эмиграция. С. 238–239.

структуры, лишь в очень малой степени напоминающей расстрелянный ЕАК. 1 апреля 1983 года в «Правде» было опубликовано заявление инициативной группы во главе с Драгунским, в котором советские граждане, «представители различных национальностей», призывались участвовать в работе новой структуры⁶³. Антисионистский комитет советской общественности (АКСО) был официально учрежден 21 апреля 1983 года. В его состав также вошли: М. Крупкин — полковник действующего резерва КГБ, заместитель директора АПН; Ю. Колесников (И. Гольдштейн) — разведчик и литератор, участник партизанского движения в годы Великой Отечественной войны, с 1946 года руководитель советской агентурной сети на Ближнем Востоке, занимавшейся доставкой стрелкового оружия еврейским вооруженным формированиям в Палестине, автор романа «Занавес приподнят» о тайном сотрудничестве сионистов и немецких нацистов, награжденный в 1995 году золотой звездой Героя Российской Федерации; академики — химик М. Кабачник, философ Т. Ойзерман, член-корреспондент АН СССР правовед В. Кудрявцев, профессор-востоковед Г. Бондаревский; бывший партизан, депутат Верховного Совета Литовской ССР, главный редактор журнала «Коммунистас» Г. Зиманас; композитор М. Блантер; заведомо «Литературной газеты», бывший корреспондент «Правды» на Ближнем Востоке И. Беляев; актрисы Э. Быстрицкая и А. Степанова; поэты А. Вергелис и А. Дементьев; Герой Советского Союза, летчик и писатель Г. Гофман и другие.

В апреле 1983 года о готовности войти в АКСО объявил раввин Московской хоральной синагоги Я. Фишман, однако вскоре он умер. А спустя два года в состав комитета был включен его преемник раввин А. Шаевич⁶⁴. Введен в АКСО и первый секретарь обкома Еврейской автономной области Л. Шапиро. Основной формой публичной активности Антисионистского комитета стали пресс-конференции для советских и иностранных журналистов.

⁶³ Обращение // Правда. 1983. 1 апреля. С. 4.

⁶⁴ См.: Pinkus B. The Jews of the Soviet Union. The History of a National Minority. Cambridge, 1988. P. 257.

На первой из них в июне 1983 года заместитель председателя АКСО Зивс опроверг «клеветнические измышления западной просионистской пропаганды, будто советские власти то ограничивают выезд, то даже приостанавливают его». Сейчас воссоединение, отметил Зивс, разрозненных в годы войны еврейских семей «в основном завершено и поэтому, естественно, сократилось число выезжающих. Кроме того, все меньше становится число лиц, которые поддаются сионистской пропаганде»⁶⁵. Вскоре «Правда» публикует статью председателя АКСО Д. Драгунского, в которой заявлялось, что сионизм — это фашизм и что сионисты провокационно поднимают «еврейский вопрос в СССР» для подрыва в нем устоев социализма⁶⁶.

Пресс-конференция 12 октября 1984 года в рамках подготовки к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне была посвящена разоблачению сотрудничества сионистов с властями стран гитлеровской коалиции и фактическому отрицанию сионистами достоверности информации о гитлеровском геноциде в отношении еврейского населения. Выступивший на ней тот же Зивс утверждал, что нота НКВД от 6 января 1942 года «о страшной резне и погромах», учиненных нацистами летом — осенью 1941 года во Львове, Киеве (Бабий Яр) и других советских городах была названа Всемирной сионистской организацией «большевистской пропагандой», и информация о массовом уничтожении нацистами еврейского населения на оккупированных территориях Советского Союза Еврейским агентством названа «неправдоподобными вымыслами»⁶⁷. Власти планировали, что наряду с центральным АКСО в Москве будут учреждены и региональные комитеты. Об их скором появлении в Ленинграде и Новосибирске, как и в столицах ряда союзных республик — Белоруссии, Украины, Грузии, Латвии, Литвы, Молдавии, Узбекистана

⁶⁵ Воссоединение семей в основном завершено — таковы факты. Пресс-конференция Антисионистского комитета советской общественности // Белая книга. Новые факты, свидетельства, документы. М., 1985. С. 28–29.

⁶⁶ Драгунский Д. Ударное оружие империализма // Правда. 1983. 28 июля.

⁶⁷ Белая книга. Новые факты, свидетельства, документы. С. 129–130.

в одном из интервью заявил Зивс⁶⁸. Однако этот проект, разработанный в январе 1984 года, Отделом пропаганды и КГБ утвержден не был⁶⁹. Не были проведены и конференции по антисиионистской повестке в США, Франции, ФРГ, Италии, Испании и Аргентине, которые намечались АКСО.

Не состоялось также проведение планируемого в Москве в 1986 году Всемирного антисиионистского конгресса⁷⁰. Можно предположить, что это было на первых порах связано с финансовыми проблемами. Но главная причина в том, что начавшаяся перестройка, ознаменовавшаяся либерализацией внешней и внутренней политики и постепенным отказом от антизападной риторики, явно не способствовала деятельности АКСО. В августе 1987 года секретарь ЦК Е. Лигачев на заседании Политбюро спросил заведующего Отделом пропаганды Ю. Складова: «А как мы оцениваем деятельность Антисиионистского комитета советской общественности?» На что получил однозначный ответ: «Не нашел он своего места. Ничего положительного о нем сказать не можем»⁷¹. Министр иностранных дел Э. Шеварднадзе и председатель Совета по делам религий К. Харчев на встрече с президентом Еврейского агентства Израиля С. Диницем сказали, что АКСО будет распущен⁷².

Однако этого тогда не произошло. АКСО продолжил свое существование. Созданная в предшествующий период «застоя», эта структура стала анахронизмом. Для ультраконсервативных националистических кругов щедрые зарплаты, положенные сотрудникам комитета, служили еще одним доказательством опутавшего Россию «сионистского заговора». Для либерально же настроенных кругов советской интеллигенции, как и для международной общественности,

⁶⁸ Аргументы и факты. 1983. № 23. 7 июня.

⁶⁹ См.: Костырченко Г. Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Ч. 1. С. 485.

⁷⁰ РГНИ. Ф. 89. Пер. 11. Д. 95. Л. 1.

⁷¹ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Черняева А., Медведева В., Шахназарова Г. / сост. Черняев А. (рук. проекта), Вебер А., Медведев В. М., 2008. С. 219.

⁷² См.: Torpusman A. The Transformation of the Soviet Public Anti-Zionist Committee in to "Peace Now" // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. Fall. 1991. № 2. P. 61.

создание и деятельность этой организации были очередным свидетельством роста антисемитизма, «усиления реакции» и «возвращения к сталинским методам правления» в Советском Союзе.

В 1989–1991 годы АКСО, пытавшийся реагировать на быстро меняющуюся обстановку в стране, издал четыре выпуска антологии «Перестройка и еврейский вопрос». В июле 1990 года АКСО был преобразован в Общественный комитет «Мир сегодня» и в апреле 1991 года официально был зарегистрирован в Минюсте СССР⁷³. Попытки мэра Москвы Ю. Лужкова закрыть эту организацию вызвали ответный демарш Драгунского. В письме Лужкову генерал обвинил столичного мэра в провоцировании межнациональной розни. В ответ московское правительство 6 октября 1992 года принимает решение о принудительном выселении организации, возглавляемой Драгунским⁷⁴. Такой удар восьмидесятилетний Драгунский не пережил. 12 октября он скоропостижно скончался. Смерть боевого генерала и дважды Героя Советского Союза заставила московские власти отказаться на время от давления на АКСО. Он еще два года оставался на прежнем месте⁷⁵. А в ноябре 1994 года вошел в Международный конгресс русских общин. Созданный Отделом пропаганды ЦК КПСС и КГБ «Антисионистский комитет» практически не имел какого-либо заметного общественного влияния.

Нельзя согласиться с мнением историка Е. Казакова, что создание АКСО было попыткой внедрить «некий просоветский вариант еврейской идентичности». Проводя аналогию с Еврейским антифашистским комитетом, он явно преувеличил значение АКСО «в позднесоветской национальной политике». И высказал предположение, что «просуществов АКСО в советских условиях дольше, на него легли бы схожие функции неофициального национального представительства интересов как на единственную еврейскую организацию

⁷³ См.: Torpusman A. Op. cit. P. 62–65.

⁷⁴ См.: Гейзер М. Генерал и его комитет // Независимая газета. 1992. 20 ноября. С. 8

⁷⁵ См.: Костырченко Г. Тайная политика: От Брежнева до Горбачева. Часть I. Власть – еврейский вопрос – интеллигенция. С. 486–488.

в СССР»⁷⁶. Состав комитета был интернациональным, наряду с евреями он включал также русских и представителей других национальностей, его функция была чисто пропагандистская.

Рассматриваемый период конца 1960-х — первой половины 1980-х годов стал в значительной степени временем упущенных возможностей. Власти, по сути, старались не замечать многие вопросы социально-экономического и политического характера. Игнорировались еврейский вопрос и другие этнические проблемы. С избранием в марте 1985 года Генеральным секретарем М. Горбачева началась новая эпоха, начались позитивные процессы в решении целого ряда проблем, кардинальные изменения произошли в эмиграционной политике, о государственном антисемитизме уже можно говорить в прошедшем времени. Советский Союз под напором политической и экономической нестабильности, как и стремительного обнищания большинства населения, массовой эмиграции, сопровождавшейся беспрецедентной «утечкой мозгов», шел к катастрофе конца 1991 года. Советский период в жизни многомиллионной еврейской общины великой евроазиатской страны становился достоянием истории.

⁷⁶ Казаков Е. В поисках «советского еврейского»: позднесоветская национальная политика // Неприкосновенный запас. 2018. № 6. С. 213.

Очерк X

ЕВРЕИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ И ГЛАСНОСТИ. 1985–1991 ГОДЫ

Могут ли евреи остаться в СССР, где над нашими головами собираются погромные тучи... и вспышки нетерпимости, враждебности озаряют настоящее и будущее, когда нас повсюду окружает атмосфера подозрительности и недоверия?... У нас по-прежнему нет долговременных гарантий равного и безопасного существования.

Г. Канович. Еврейская ромашка (1989)

Нам, евреям, удалось дожить до судьбоносного времени, перестройки.

Из письма Н. Шапиро
в газету «Возрождение» (1990)

В отношении антисемитизма положение со времени моего отъезда не слишком изменилось. По-прежнему погромы в Москве являются козырной картой как для салонных бесед, так и для демократической прессы. При этом, как и в 1990 году, никаких погромов нет и не предвидится. В подземном переходе на «Пушкинской» можно купить десятки антисемитских и просто фашистских (с настоящей свастикой) изданий... Основными покупателями этой продукции являются столичные и заезжие из Израиля евреи. Издатели газеты «Память» до сих пор

не могут сбыть тираж своего органа за февраль 1991 года... Я побывал в пяти домах... Я слышал: «Сними кипу, тебя за неё убьют...». Таковы были мои встречи с российским антисемитизмом.

А. Носик (1992)

1. Государственная политика в отношении евреев в начале правления М. Горбачева

В марте 1985 года на внеочередном пленуме ЦК КПСС на пост Генерального секретаря был избран М. Горбачев. Первоначально политика нового руководства в «еврейском вопросе» не претерпела изменений. В феврале 1986 года в интервью корреспонденту французской коммунистической газеты «Юманите» Горбачев ответил в духе традиционной советской пропаганды: «Этот вопрос стал частью разнузданной антисоветской кампании... У нас пропаганда антисемитизма, как и других форм расовой дискриминации, запрещена законом... Евреи у нас так же свободны и равноправны, как и люди любой иной национальности. Они — активные участники общественной и государственной жизни страны. У нас издаются книги, журналы, газеты на идиш, действуют синагоги. И, на мой взгляд, назойливое «внимание» антикоммунистической и сионистской пропаганды к судьбе евреев в СССР — не что иное, как лицемерие, преследующее далеко идущие политические цели, причем цели, не имеющие ничего общего с подлинными интересами советских граждан еврейской национальности»¹. Преследования диссидентов и участников еврейского движения в начале периода правления М. Горбачева были составной частью начавшегося еще при Л. Брежнев «похода» КГБ против инакомыслящих. Аресты еврейских активистов продолжались до июля 1986 года. Новый генеральный секретарь, выступивший с серьезными инициативами по разоружению, ни в чем не отступал от привычной риторики советских функционеров, когда речь заходила о нарушениях

¹ Горбачев М. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 3. С. 160.

прав человека в Советском Союзе. В интервью французскому телевидению во время визита во Францию (в октябре 1985 года) на вопрос об А. Царанском Горбачев ответил: «Он нарушил наши законы и был за это осужден».

Тем не менее начались серьезные изменения и во внутренней политике. В феврале 1986 года был освобожден А. Царанский, который провел в заключении 9 лет из 13. Вслед за Царанским в 1986 году были досрочно освобождены и эмигрировали из СССР еще несколько политзаключенных, в защиту которых велась громкая кампания на Западе. Однако эти освобождения почти не коснулись «узников Сиона». Несколько десятков известных «отказников» получили в 1985–1986 годах разрешения на выезд, но в целом в эмиграционной политике советского правительства не было признаков грядущих перемен.

Первые свидетельства нового подхода во внешней политике наметились к лету 1985 года, когда многолетний министр иностранных дел А. Громыко неожиданно лишился своего поста. М. Горбачев назначил на это место Э. Шеварднадзе. Начали налаживаться отношения с Госдепартаментом и подготавливался первый саммит М. Горбачева с Президентом США Р. Рейганом в Рейкьявике. В том же 1985 году появились определенные сдвиги в отношениях между Советским Союзом и Израилем. В Париже прошла встреча советского посла во Франции Ю. Воронцова с израильским дипломатом О. Софером. Спустя почти два десятилетия после разрыва дипломатических отношений между двумя странами факт общения дипломатов высокого ранга стал знаменательным явлением. В 1986 году начались советско-израильские переговоры об обмене консульскими группами, год спустя завершившиеся открытием советского консульского представительства в Тель-Авиве и израильского в Москве. В 1991 году после двадцатичетырехлетнего перерыва были восстановлены дипломатические отношения между странами в полном объеме. Послом Советского Союза, а затем России, в Израиле был назначен Александр Бовин, а Израиля в СССР, а затем и в России — Арье Левин.

Одним из следствий встречи на высшем уровне в Рейкьявике стали контакты Кремля с западными еврейскими общественными деятелями. В октябре 1986 года Советский Союз посетила делегация Американского еврейского конгресса во главе с Х. Сквардромом, в Москву приехал американский еврейский писатель, нобелевский лауреат Э. Визель.

Советские представители партийно-государственных структур принялись наводить мосты с лидерами сионистского движения, заявляя, что будут действовать в духе гласности и плюрализма. Как вспоминал еврейский активист Ю. Кошаровский, к нему обратился сотрудник КГБ, который попросил изложить на бумаге все, что «беспокоит» его единомышленников и в чем они видят возможность решения их проблем². Кошаровский, проконсультировавшись с кураторами из «Натива», передал на Лубянку следующие предварительные условия: «Диалог будет возможен после того, как из тюрем будут выпущены узники Сиона, время отказа будет ограничено до пяти лет, а процедура рассмотрения станет прозрачной и упрощенной»³. Однако ответа не последовало. В декабре 1986 года сотни еврейских активистов объявили голодовку солидарности с «узниками Сиона» и потребовали освободить И. Бегуна и других, находившихся в заключении⁴. Власти пошли на уступки. Было заявлено, что в СССР начался пересмотр дел всех приговоренных за антисоветскую деятельность⁵. Проблема политзаключенных, в их числе и осужденных еврейских активистов, в основном была снята. С февраля 1986 года в порядке помилования из заключения были освобождены десятки диссидентов и отказников. С весны 1987 года Запад усилил давление по проблеме эмиграции советских евреев. Президент Всемирного еврейского конгресса Э. Бронфман, встретившись с М. Горбачевым, пообещал в обмен на облегчение эмиграции

² Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе. Иерусалим, 2012. Т. 4. С. 311.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 312–313.

⁵ Там же. С. 314.

выступить за отмену поправки Джексона — Вэника. В сентябре 1987 года разрешение на выезд получили такие известные еврейские активисты, как В. Брайловский и И. Бегун.

В марте 1988 года в газете «Советская Россия» публикуется письмо преподавателя химии одного из ленинградских вузов Н. Андреевой «Не могу поступаться принципами». Выступив как защитник идей марксизма-ленинизма, она затронула и еврейскую тему. Андреева назвала движение отказников за свободную эмиграцию «практикой «отказничества» от социализма»: «нас как-то исподволь приучают видеть в названном явлении некую почти безобидную смену «местожительства», а не классовую и национальную измену лиц, большинство которых на наши же общенародные средства окончили вузы и аспирантуры... талантам которых помешал расцвести «застойный социализм»...»⁶. В интервью, опубликованном в газете «Вашингтон пост», она спрашивала: «В нашем обществе менее одного процента евреев ... так почему же в Академии наук ... и в культуре, и в музыке, в юриспруденции почти все престижные профессии и посты заняты евреями?» И продолжала: «Конечно, здесь работают сионистские организации... Они хорошие конспираторы. Я знаю, что наши ленинградские профессора... раз в месяц ходят в синагогу и платят там в день получки деньги... Именно так люди еврейской национальности продолжают попадать в институт...»⁷. Письмо Н. Андреевой уже 14 марта перепечатали десятки областных партийных газет. «Архитектор перестройки» А. Яковлев назвал это письмо «антиперестроечным манифестом». 5 апреля 1988 года «Правда» публикует редакционную статью «Принципы перестройки: революционность мышления и действий», которая подтвердила приверженность руководства страны к курсу реформ.

Между тем активизировалась еврейская общественная жизнь. В сентябре 1988 года около 60 преподавателей иврита из различных городов страны объявили о создании под началом Л. Городецкого

⁶ Андреева Н. Не могу поступаться принципами // Советская Россия. 1988. 13 марта.

⁷ Цит. по: Огонек, 1989. № 33. С. 25–26.

Союза преподавателей иврита («*Игуд ха-Морим*»). Как отмечал Г. Костырченко, «пойдя на отдельные послабления в отношении еврейской общественной активности, советский бюрократический аппарат, тем не менее, продолжал еще во многом следовать старым доперестроечным курсом (особенно это касалось среднего чиновного звена) и не спешил отказываться от некоторых явно избыточных ограничений на выезд»⁸. Демонстрации еврейских активистов продолжались. Более масштабные солидарные акции состоялись в Вашингтоне и Тель-Авиве. В конце 1987 года большая часть самых давнишних и активных отказников, в их числе В. Престин, В. Слепак, П. Абрамович, А. Таратута, Л. Вольвовский, смогли покинуть Советский Союз. В первой половине 1988 года власти пошли на фактически полную свободу еврейской эмиграции.

Одновременно сторонников горбачевского курса беспокоили обострившиеся в обстановке нарастающего социально-экономического и политического кризиса межнациональные конфликты, антисемитские настроения. Выступая в ноябре 1989 года на Политбюро по поводу создания Госкомитета РСФСР по межнациональным отношениям, Горбачев заявил, что число евреев в СССР с 1979 года сократилось на 22% и осталось не более 1,5 млн. При этом он отметил: «В ЦК все чаще поступают тревожные сигналы о нарастании антисемитизма в стране. Надо иметь это в виду. Раз ищем пути к гармонизации национальных отношений, тут тоже новый подход нужен»⁹.

Тем временем нарастание антисемитских настроений вызвало серьезную тревогу у демократической общественности и деятелей культуры. В декабре 1989 года на Втором съезде народных депутатов Горбачеву вручили свое открытое письмо в «Правду» депутаты: писатель Г. Канович и журналист, главный редактор «*Биробиджанер Штерн*» Л. Школьник. Они предлагали создать комиссию

⁸ Костырченко Г. Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Ч. II. М., 2019. С. 282–283.

⁹ В Политбюро ЦК КПСС. По записям Черняева А., Медведева В., Шахназарова Г. (1985–1991). М., 2008. С. 535.

Политбюро по борьбе с антисемитизмом и решению еврейского вопроса. Под обращением поставили подписи 200 народных депутатов. Но Горбачев, скользнув взглядом по фамилиям депутатов, сухо спросил: «Что, все евреи?»¹⁰ Никакой реакции на это письмо не последовало.

15 января 1991 года народные депутаты СССР писатель и драматург А. Гельман и физик академик В. Гинзбург обратились к председателю Верховного Совета СССР А. Лукьянову. Они писали: «Насколько нам известно, М. С. Горбачев ни в одной из своих многочисленных речей, а также в санкционированных им документах ЦК КПСС даже не упомянул об антисемитизме, не осудил его... Чем это объяснить? Ответа мы не знаем, но думаем, что здесь в первую очередь дело в нежелании «дразнить гусей», в нежелании дать антисемитам еще один повод для нападок... В свете изложенного нам представляется, что Президент и Верховный Совет СССР должны публично недвусмысленно осудить антисемитизм»¹¹. Когда Лукьянов прочитал эту записку, то, по словам Гельмана, заверил его и Гинзбурга, что с ними согласен, и даже «резкими словами выразил свое неприятие антисемитизма». Лукьянов пообещал, что для подготовки проекта постановления Верховного Совета СССР с официальным осуждением антисемитизма он передаст данное обращение и приложенные к нему материалы в профильную комиссию Совета национальностей. Однако, имея опыт почти двухлетних депутатских обращений по этому вопросу к президенту, они «не испытывали восторга от будто бы вполне благоприятной встречи с А. И. Лукьяновым»¹². Никакой резолюции с осуждением антисемитизма так принято и не было.

В целом политика М. Горбачева в еврейском вопросе была достаточно противоречивой и являлась неотъемлемой частью его общей внутриполитической линии.

¹⁰ Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры. 1989. № 34. С. 70–71, 86.

¹¹ Цит. по: Костырченко Г. Указ. соч. С. 293

¹² Там же. С. 294.

2. Изменения в эмиграционном законодательстве.

Эмиграция

В августе 1986 года Совет министров СССР принял постановление «О внесении дополнений в Положение о въезде в Союз Советских Социалистических Республик и о выезде из Союза Советских Социалистических Республик». Новые пункты Положения, в частности, содержащиеся в разделе «Рассмотрение ходатайства о въезде в СССР и о выезде из СССР по частным делам», вступили в действие с 1 января 1987 года. Эти пункты регламентировали и несколько упростили процедуру подачи заявления на выезд, получения разрешения и повторной подачи документов в случае отказа. Один из параграфов предусматривал возможность заключения между Советским Союзом и другими странами двухсторонних договоров, регулирующих вопросы въезда в СССР и выезда из него по частным делам. В то же время пункт, касавшийся эмиграции советских граждан в рамках воссоединения семей, предусматривал предоставление вызова лишь от лиц, связанных между собой «первой степенью» родства.

Острая проблема еврейских «отказников», многие годы добивавшихся разрешения на выезд, в 1985—1986 годах не нашла решения. Так, число «отказников» (в 1979 году их было 2984, в 1980-м — 4741) к 1986 году превысило 12 тысяч человек. «К тому времени 52,5% из них ожидали визы по 7—8 лет, а 28,1% — более 10 лет», — отмечал Б. Пинкус в своей книге «Конец эпохи»¹³. В 1985 году по израильским визам из СССР выехали всего 1137 человек, а в 1986 г. и того меньше — 904.

Однако в 1987 году власти, как уже отмечалось, начали выдавать в массовом порядке разрешения на выезд «отказникам». По данным, приводимым американской исследовательницей Л. Салитан, из 12 тысяч человек, которые в 1986 году удерживались в СССР

¹³ Pinkus B. Sofah shel tkufah: Yehudei Brit –ha-Mo'atsot be'idan Gorbachev, 1985–1991. Sde-Boker, 1999. P. 86.

по «соображениям безопасности» и иным причинам, к апрелю 1989 года в Советском Союзе остались лишь 2788¹⁴.

В 1987 году из Советского Союза по израильским визам эмигрировали 8155 человек, из которых чуть более 2000 (24,5%) прибыли в Израиль. В следующем, 1988, году число выехавших выросло более чем вдвое — 18961 человек (из них в Израиле оказались лишь 2173 человека, то есть 11,5% от общего количества выехавших)¹⁵. В связи с тем, что положение о выезде 1986 года устарело, был подготовлен проект более либерального закона «О порядке выезда из Союза Советских Социалистических Республик и въезда в Союз Советских Социалистических Республик», одобренный 1 октября 1989 года в первом чтении Верховным Советом. Новый закон, предоставивший право каждому гражданину беспрепятственно покидать страну и возвращаться, был подписан Президентом Горбачевым 20 мая 1991 года.

С 1989 года началась новая волна массового выезда евреев из Советского Союза. 71005 человек в 1989 году (из них в Израиль — 12117 человек, или 17%), 228400 человек в 1990 году (в Израиль — 183400 человек, или 80%). В последний год существования СССР — 187500 человек (в Израиль — 147520 человек, или 78,8%)¹⁶. Поворот потока эмиграции в Израиль, наступивший в 1990 году, был вызван введением администрацией президента США Дж. Буша пятидесятитысячной квоты на ежегодный въезд советских иммигрантов в США, куда с середины 1970-х годов направлялось большинство покинувших Советский Союз евреев, и прекращением автоматического предоставления им статуса беженцев. За три года — с 1989 по 1991 годы — из Советского Союза по израильским визам выехали около полумиллиона человек — примерно треть еврейского населения страны (согласно данным январской переписи 1989 года, в Советском Союзе проживали 1 млн 449 тысяч евреев).

¹⁴ См.: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 651.

¹⁵ Там же. С. 652.

¹⁶ Там же.

Хотя большинство существовавших прежде ограничений для евреев были сняты, ухудшение экономического положения, этнические конфликты, отсутствие политической стабильности и уверенности в необратимости процесса реформ, всплески неподконтрольного властям антисемитизма служили для большинства важными причинами в принятии решения об эмиграции. Все большую роль для евреев играл фактор национальной идентификации, что было, по-видимому, немалым стимулом в принятии решения о выезде в Израиль. Этот фактор, который Б. Пинкус формулирует как «желание жить на своей родине», откровенно определила в интервью израильскому телевидению одна из репатрианток: «Я всегда хотела принадлежать к национальному большинству»¹⁷. Парадоксально, что в 1990—1991 годах, когда евреи получили широкие возможности для свободы культурного выражения и организации общинной жизни, их дальнейшее существование в Советском Союзе как национального коллектива (учитывая темпы эмиграции в сочетании с уровнем ассимиляции) вызывало наибольшие сомнения. Историк и еврейский активист В. Энгель вспоминал: «сионистские организации с радостью объявляли о грядущем решении еврейского вопроса в СССР в связи со стопроцентной репатриацией советских евреев... Международные еврейские организации присвоили советским евреям статус кегила ба-дерех (иврит: община в пути — А.Л.)... и отказывались на этом основании принимать Ваад (созданную активистами Федерацию еврейских общин — А.Л.) в число своих членов»¹⁸.

Однако, несмотря на эмиграцию евреев из Советского Союза, в России и других республиках происходило стремительное восстановление еврейской национальной, религиозной и культурной жизни.

¹⁷ Pinkus B. Op. cit. P. 89.

¹⁸ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Указ. соч. С. 653.

3. Государственный антисионизм и антисемитизм в обществе

Как и в прежние годы, в начале горбачевского периода в печати и других средствах массовой информации «еврейская тема» практически исчерпывалась пропагандой «антисионизма». В 1986 году Лениздат выпустил сочинение А. Романенко «О классовой сущности сионизма», в котором был представлен набор радикальных антисионистских построений. Однако сочинение Романенко подверг резкой критике секретарь ЦК А. Яковлев, ее издание и экстремистская активность автора и его сторонников вызвали возмущение демократической общественности Ленинграда¹⁹. Тем не менее единственным «голосом», которому в то время официально дозволялось «звучать» от имени советского еврейства, оставался «Антисионистский комитет советской общественности». В начале перестройки Комитет активизировал свою международную деятельность. Были налажены регулярные контакты с зарубежными еврейскими антисионистскими кругами (в частности, с рядом ультраортодоксальных религиозных общин в США). Руководители «Антисионистского комитета» выступали с лекциями в США, Канаде, Франции, Великобритании, их включали в состав официальных советских делегаций, выезжавших за границу.

Под эгидой «Антисионистского комитета» издавались книги на русском и иностранных языках. Сотрудники комитета весьма чутко улавливали «перестроечные» веяния: если в 1984 году «Антисионистский комитет» выпустил сборник, озаглавленный «Преступный альянс сионизма и нацизма», то уже публикация 1985 года носила вполне нейтральное название — «Белая книга: новые факты, свидетельства, документы», а в 1986 году на английском языке была опубликована книга «Подлинная правда: портрет советских евреев». АКСО пришлось приспосабливаться к быстро менявшимся условиям советской действительности и даже выступать против антисемитизма. Однако, по словам Пинкуса, «ядовитая пропаганда

¹⁹ См.: Костырченко Г. Указ. соч. С. 387–391.

Антисионистского комитета, направленная против сионизма и Государства Израиль (в частности приравнивание сионизма к нацизму), в немалой степени способствовала легитимизации сил антисемитизма в Советском Союзе»²⁰.

В условиях перестройки стали действовать антисемитские организации, которые пользовались поддержкой части государственного и партийного аппарата. Одной из самых активных антисемитских организаций стал национально-патриотический фронт «Память», возглавляемый с 1988 года Д. Васильевым. В 1986–1987 годах отделения этого общества были открыты в Новосибирске, Ленинграде, Риге и в других городах. Появились и другие организации типа «Памяти»: в Свердловске — «Отечество», в Челябинске — «Родина». В 1986–1988 годах руководители «Памяти» начали проводить массовые демонстрации и митинги, на которые собирались тысячи человек. В начале мая 1987 года такая демонстрация прошла в центре Москвы на Манежной площади. Представителей демонстрантов принял первый секретарь МК КПСС Б. Ельцин, стремившийся к укреплению своих позиций в самых различных общественных кругах. На митингах в Москве и в Ленинграде евреев обвиняли в «уничтожении национальных святынь, разрушении православных памятников» и в Чернобыльской катастрофе.

В 1988 году был создан Всесоюзный клуб «Трезвость», члены которого говорили о «сионистской алкоголизации русского народа», а на митингах раздавали майки с лозунгами «Куришь, пьешь вино и пиво — ты пособник Тель-Авива». Митинги общества «Память» проходили каждый день в Румянцевском сквере на Васильевском острове в Ленинграде. Выступавшие обвиняли евреев в большевистской революции и убийстве царя, в создании ГУЛАГа, а также в том, что евреи являются движущей силой демократического движения. С марта 1990 года Васильев стал издавать махрово юдофобскую газету «Память», в которой наряду с другими антисемитскими материалами печатал «Протоколы сионских мудрецов». Помимо печатного органа,

²⁰ Pinkus B. Op. cit., P. 99.

«Память» имела и небольшую радиостанцию, которая с сентября 1991 года вела ежедневную вечернюю часовую передачу. Публичная общественно-политическая активность «Памяти» и особенно ее сенсационное выступление на Манежной площади не могли не встревожить власти. М. Горбачев был вынужден поднять вопрос о «Памяти» на Политбюро. Тем не менее деятельность этой организации продолжалась. 8 декабря 1987 года Васильев выпустил очередное воззвание «Памяти» к русскому народу, в котором пообещал поддержать только такую перестройку, которая будет направлена против сионизма. Хорошо информированные лица утверждали, что «Память» создана московским КГБ²¹.

В некоторых городах страны действовали откровенно фашистские группы и движения. Так, в Ленинграде в конце 1980-х — начале 1990-х гг. существовала фашистская Российская национал-социалистическая рабочая партия, члены которой бесчинствовали на улицах города. Антисемитскую пропаганду вели целый ряд изданий: журналы «Молодая гвардия», «Наш современник», «Москва» и другие печатные органы. Члены различных антисемитских организаций нападали на евреев, оскверняли еврейские могилы (например, на Востряковском и Салтыковском кладбищах в Москве, на Преображенском в Ленинграде).

В Москве и других городах страны в апреле—мае 1988 года упорно распространялись слухи о том, что во время торжеств, посвященных тысячелетию крещения Руси, произойдет погром. В квартиры подбрасывали листовки с угрозами погрома от имени организации «ЖС — жидам смерть». Распространению панических слухов способствовали также представители власти, рекомендовавшие евреям в мае-июне по вечерам по возможности оставаться дома, не ездить на дачи. 28 мая 1988 года КГБ вынес Васильеву официальное предостережение с формулировкой, что его «антиобщественные действия могут вызвать национальную рознь»²².

²¹ Яковлев А. Омут памяти. М., 2000. С. 318; См. также: Костырченко Г. Указ. соч. С. 371.

²² Аргументы и факты. 1988. № 23. 4 июня.

Пришедшее с политикой гласности ослабление партийного контроля над средствами массовой информации позволило антисемитизму консервативного националистического толка свободно выразить себя на страницах официальных изданий, выходивших массовыми тиражами, а профессиональным «антисионистам», которые прежде трудились на ниве государственного антисемитизма, отказаться от эзопова языка и заговорить прямым текстом.

Что же касается идеологического сближения между диссидентским «правым» и партийно-государственным антисемитизмом, то оно стало очевидным уже задолго до перестройки — с середины 1970-х годов. По-настоящему новым и непривычным для советской практики было не открытое публичное выражение антисемитизма, а беспрецедентная открытая публичная кампания против него, развернувшаяся, прежде всего, в демократически ориентированных средствах массовой информации. Статьи с осуждением общества «Память» публиковались в газетах «Советская культура», «Комсомольская правда», «Вечерняя Москва», «Известия», в журнале «Огонек».

Израильский историк Шимон Крайз анализировал это явление на примере журнала «Огонек»: «Начиная с 1987 г., проблема борьбы с антисемитизмом становится одной из главных тем «Огонька». В то же время еврейская тематика, что обсуждалась на страницах журнала, ни в коей мере не сводилась исключительно к критике антисемитизма. В ходе полемики с антисемитами невозможно было не касаться более общих вопросов, — в том числе истории и судьбы еврейского народа. Перемены во внешнеполитическом курсе СССР поставили на повестку дня освещение журналом проблемы советско-израильских отношений. В создавшихся обстоятельствах либеральный журнал не мог не затронуть тему массовой эмиграции или репатриации в Израиль. Наконец, в каждом номере «Огонька» публиковались письма читателей, в том числе письма евреев, дающие представление о взглядах и позициях еврейского населения СССР»²³.

²³ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Евреи в годы перестройки (1985–1991). С. 656.

Можно сделать вывод о том, что сходные процессы, с теми или иными вариациями (в частности, газета «Известия» гораздо раньше, чем «Огонек» и с гораздо большей определенностью выступила за установление дипломатических отношений с Израилем), происходили и в других изданиях демократического направления. При откровенном экстремизме и громогласной агрессивности антисемитских организаций они были малочисленны и оставались на периферии политической жизни. В целом общество не проявляло восприимчивости к антисемитской пропаганде. Ни одно из антисемитских изданий не могло соперничать по популярности и влиянию с известными газетами и журналами демократической ориентации. Еврейский вопрос, которому в полемике между демократами и консерваторами уделялось большое внимание, стал одной из важных демаркационных линий, по которым в эпоху перестройки проходило размежевание политических сил в рамках глобальной переориентации советского общества.

4. Еврейская культурная и общинная жизнь. Возникновение и официальное признание еврейских общественных организаций

Конец 1980-х — начало 1990-х годов для советского еврейства отмечен, с одной стороны, массовой эмиграцией, а с другой — бурным развитием еврейской культурной и общинной жизни. Легализация еврейской общественной жизни в Советском Союзе была в значительной мере связана с деятельностью, направленной против насаждавшегося много лет сверху забвения трагедии Холокоста, а также замалчиванием героизма многих евреев, сражавшихся с нацизмом в рядах Красной армии и в партизанском движении²⁴. Ветераны Великой

²⁴ См. подробнее в статье: Локшин А. Помнить или забыть? Отношение к Холокосту советского режима и общества // Помнить о прошлом ради будущего: еврейская идентичность и коллективная память / Отв. ред. Карасова Т., Носенко-Штейн Е. М., 2014. С. 75–101.

Отечественной войны, старшие офицеры в отставке Е. Гохберг, Ю. Сокол, Г. Елисаветский, Л. Овсищер много сделали для сохранения этой памяти. Гохберг помог И. Бегуну в создании в Москве Еврейской общественной библиотеки. Полковник в отставке Ю. Сокол предоставил для нее свою квартиру. К 1992 году книжный фонд библиотеки составил 30 тыс. томов. Хотя первоначально власти отказывались регистрировать библиотеку, но затем ее организаторы Бегун, Сокол и еще несколько активистов в сентябре 1987 года уведомили исполком Моссовета о торжественном открытии. В 1988 году в библиотеке была устроена выставка «Участие евреев в Великой Отечественной войне». В основу ее экспозиции легла коллекция личных воспоминаний евреев-фронтовиков. В библиотеке регулярно стали проводиться различные тематические вечера — музыкальные, литературные, исторические.

Весной 1988 года в Советском Союзе впервые свободно отмечался День памяти Катастрофы и героизма европейского еврейства. 45-летней годовщине восстания в Варшавском гетто был посвящен разрешенный властями мемориальный митинг, прошедший 13 апреля у ворот Востряковского кладбища в Москве. На митинг собралось около 300 человек. День памяти Катастрофы был отмечен и в Ленинграде. На Преображенское кладбище пришло до 500 человек. Вскоре в городе на Неве открылась и тематическая выставка книг и фотографий о Холокосте на территории Украины и Белоруссии²⁵. Все более заметное освещение этих событий в СМИ и «толстых» литературных периодических журналах сыграло важную роль в привлечении внимания общества к трагедии евреев во Второй мировой войне.

Политика перестройки и гласности сделала доступной и «Черную книгу». В 1989 году 27 объемных папок с ее рукописью, хранившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ЦГАОР — ныне ГА РФ), были рассекречены и стали свободно выдаваться читателям. Большое значение имела и публикация

²⁵ См.: Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Т. 4. С. 413–414.

документальных материалов из «Черной книги» в «Литературной газете». Ее осуществил в мае 1990 года сотрудник ЦГАОР И. Альтман²⁶.

На базе Еврейской общественной библиотеки создано Московское еврейское культурно-просветительское общество (МЕКПО), которое было зарегистрировано в августе 1989 года. Его первым председателем избран Г. Елисаветский, а после его смерти новым руководителем МЕКПО стал Ю. Сокол. К 1990 году в МЕКПО насчитывалось до 2000 членов. При нем успешно работали Всесоюзная ассоциация советских евреев-ветеранов войны, партизан, узников концлагерей, гетто и их детей, а также Молодежный центр «Тхия» («Возрождение») по изучению и развитию еврейской культуры, возглавлявшийся Л. Ройтманом. Он смог зарегистрировать эту организацию как общественную структуру, действующую при МГК ВЛКСМ.

В начале 1992 года при МЕКПО был открыт научно-просветительский центр «Холокост». Его исполнительным директором стал И. Альтман. Вскоре он создал новый центр с аналогичным названием. Его президентом стал известный историк М. Гефтер. Научно-просветительский центр «Холокост» — одна из немногих созданных в тот период структур, продолжающих успешно работать и в настоящее время.

С МЕКПО по массовости и степени известности могло соперничать и такое неформальное общественное образование, как Еврейская культурная ассоциация (ЕКА). Инициатива по ее созданию принадлежит общественному деятелю, этнографу и преподавателю иврита М. Членову. Она задумывалась как общесоюзная легальная организация, ориентированная на самые различные формы работы: клубную деятельность, музейную, образовательную, научно-исследовательскую (этнография, фольклористика, археология, охрана и реставрация памятников), издательскую и просветительную. Официальная регистрация ЕКА состоялась только 10 декабря 1989 года,

²⁶ Жизнь и судьба «Черной книги» / сост. Альтман И. // Литературная газета. 1990. 16 мая.

но работа по ее созданию началась за два с половиной года до этого с попытки проведения в Москве первого легального митинга против пропаганды антисемитизма и ее главного инициатора — объединения «Память» Васильева.

Официальное разрешение на проведение митинга в сентябре 1987 года не было получено. Пресса поддержала решение Мосгорисполкома запретить «митинг «Антипамяти», который 13 сентября был разогнан милицией, а его «главари» задержаны. В «Известиях» в статье по этому поводу заявлялось: «Да, мы пресекали и будем пресекать происки воинствующих сионистов. Напрасен труд провокаторов, пытающихся выдать это за некий «государственный антисемитизм». Он никогда не был присущ нашему обществу»²⁷.

В начале декабря 1987 года в «Вашингтон пост» было опубликовано «Воззвание евреев, которые хотят остаться в Советском Союзе, к своему правительству и своим гражданам». В нем определялись приоритеты в деятельности Еврейской культурной ассоциации: право на ведение открытой борьбы с антисемитизмом, возрождение в Советском Союзе еврейской культуры и общинной жизни. Авторы воззвания признавали позитивный характер сосуществования евреев с русским народом, указывали на роль советского народа, в том числе и евреев, в победе над нацизмом. Завершалось воззвание следующим заявлением: «Наша ассоциация должна действовать в полном соответствии с советскими законами и иными формами общественной жизни. И мы надеемся, что советское государство окажет нам содействие, устраняя любые искусственные ограничения, касающиеся еврейского меньшинства»²⁸. «Воззвание» подписали М. Членов, Е. Сатановский и другие. Явочным порядком объявлялось о создании ЕКА. Этот документ выражал настроения тех евреев, которые не собирались уезжать из страны и при этом желали сохранить еврейскую этнокультурную идентичность.

²⁷ Кому не дает покоя наша перестройка // Известия. 18 сентября. 1987.

²⁸ Цит. по: Костырченко Г. Тайная политика от Брежнева до Горбачева. Ч. II. С. 344–345.

Немало из них стали участвовать в строительстве еврейской общинной жизни. Они стремились представить реальную альтернативу эмиграции и ассимиляции. Первыми воплощениями этого стремления стали различные культурные проекты. В частности, на квартире в Москве в январе 1988 года был открыт Общественный еврейский музей. В нем организовали выставку произведений художника Матвея Липкина, на которой были показаны проникнутые еврейскими мотивами графика, живопись и керамика. Вскоре Моссовет предоставил музею скромное помещение, в котором он, как и многие другие начинания еврейских активистов, просуществовал недолго.

О создании Еврейской культурной ассоциации было заявлено в апреле 1988 года на новом митинге у Востряковского кладбища. Однако власти противились регистрации ЕКА. Обязательный для регистрации ассоциации созыв учредительного собрания несколько раз срывался. Жалоба еврейских активистов на действия чиновников секретарю ЦК КПСС А. Яковлеву и председателю КГБ В. Чебрикову не дала результатов. После очередного срыва встречи еврейских активистов в сентябре 1988 года руководящее ядро учредителей отправилось на одну из квартир в Москве, где и устроило заседание по созданию ЕКА. В нем участвовали представители еврейских организаций из девяти городов. Президентом ЕКА был избран М. Членов, его заместителем — Р. Спектор, а ответственным секретарем — Е. Сатановский. Хотя все необходимые документы были вручены московским властям, те все равно отказались регистрировать ЕКА, сославшись на то, что «цели и принципы создания такого объединения Мосгорисполкому не известны»²⁹. Регистрации удалось добиться только в декабре 1989-го, спустя более года.

Вполне возможно, это объясняется тем, что власти были недовольны связями ЕКА с зарубежными сионистскими организациями, и особенно с израильским Форумом советских евреев, который был создан в мае 1988 года во главе с А. Царанским. В начале

²⁹ Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры. 1988. № 20. С. 12.

1989 года ЕКА выступила с заявлением о сотрудничестве с этой организацией³⁰. Однако в ряде других регионов страны, прежде всего в Прибалтике, стремившейся дистанцироваться от Москвы, неформальные еврейские организации успешно прошли регистрацию. В Эстонии Общество еврейской культуры было зарегистрировано уже в марте 1988 года.

5. Еврейская периодическая печать

Новым явлением стало возникновение и развитие еврейских периодических изданий. Все они, хотя и выходили в свет без официального разрешения, но не могут быть отнесены к самиздату. Их издатели и редакторы не подвергались репрессиям, а сами печатные органы, как правило, свободно распространялись и не конфисковывались.

В октябре 1987 года стал выходить «Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры». Он был основан в марте 1987 года И. Бегуном. Первоначально бюллетень печатался на пишущих машинках, тиражировался фотографическим способом и распространялся в основном в Москве в количестве 50 экземпляров. Благодаря средствам, что поступали от «*Натива*», бюллетень стали размножать на ротапронтах. Его тираж вырос до 25–30 тысяч, и он распространялся во многих городах страны. Летом 1988 года бюллетень печатали в Финляндии, а оттуда он мелкими партиями доставлялся в СССР финскими туристами. С начала 1990 года бюллетень печатался в типографии эстонского города Пярну³¹. Всего с 1987 по октябрь 1990 года вышло 45 номеров.

Первые два выпуска в основном были посвящены борьбе за право на репатриацию. Последующие номера касались деятельности различных еврейских неформальных организаций, которые возникли в то время: Еврейского исторического общества, Совета по сотрудничеству с ОВИРОм, научного семинара ученых-отказников, общества

³⁰ Там же. № 25. С. 25.

³¹ Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе. Т. 4. С. 307, 373–374.

помощи *Рахамим*. Религиозная группа *Маханаим* освещала в Бюллетене вопросы религиозного образования. Публиковалась хроника еврейской жизни в СССР, информация о научных и технических достижениях в Израиле и участии новых иммигрантов из Советского Союза в израильской общественной, политической и культурной жизни. Редакторы бюллетеня (главным редактором большинства выпусков был А. Шмуклер) считали одной из важных целей своего издания предоставление информации об активности различных неонацистских групп в Советском Союзе, которые, как они считали, находили поддержку у части партийной и советской бюрократии и КГБ.

Материалы «Информационного бюллетеня» дают представление об основных этапах формирования еврейского национального движения, в том числе о проведении круглого стола по проблемам советского еврейства, состоявшегося в мае 1989 года в Риге, подготовке и проведении первого съезда еврейских организаций и общин в Москве в декабре 1989 года, деятельности *Ваада* — Конфедерации еврейских организаций и общин СССР, подготовке к проведению второго съезда в январе 1991 года, а также о работе различных региональных обществ и контактах советских евреев с евреями за рубежом. В результате «Информационный бюллетень» за короткое время стал авторитетным изданием, выражающим взгляды значительной части еврейской общественности в Советском Союзе.

В 1988 году стали выходить еще несколько неформальных еврейских изданий: «Информационный листок группы евреев-отказников», «Бедные родственники», «Проблемы отказа в выезде из страны», «Профессиональная абсорбция», «*Панейну Л'Израэл*», «Обзор израильской прессы». Все эти издания выпускались отказниками. Они стремились предоставлять информацию о проблемах, с которыми они сталкивались в борьбе за выезд, а также знакомить читателей с израильскими реалиями. В 1989 году в связи с изменением положения отказников выход этих изданий был прекращен.

Для улучшения обмена информацией между различными еврейскими издателями в Москве возник Еврейский информационный

центр, который занимался, благодаря финансовой поддержке того же «*Натива*», тиражированием еврейских неформальных общественно-политических изданий. ЕКА явилась одним из основателей «Информационного бюллетеня» и общественного и литературного журнала «*Шалом*», выходившего под редакцией М. Членова и Р. Спектора. При совместном сотрудничестве израильского издательства «*Тарбут*» и советского «Художественная литература» была издана антология «Ковчег», куда вошли публикации из журнала «*Шалом*». Под эгидой ЕКА с августа 1989 года издавался бюллетень «*Маме-лошн*», редактируемый поэтом и этнографом В. Черниным. Издание выходило на языке идиш и отличалось высоким профессиональным уровнем. «Информационный бюллетень Союза преподавателей иврита в СССР» стал выходить 1988 году. В нем публиковались дидактические и методологические материалы по обучению ивritу.

Первым легальным независимым еврейским периодическим печатным органом в стране стала газета «*Хашахар*» («Рассвет»). Первый номер вышел в декабре 1988 года. Газета выходила два раза в месяц в Таллине и являлась печатным органом Общества еврейской культуры в Эстонии. Она издавалась на эстонском и русском языках³². Это скромное издание изначально выпускалось на двух полосах, но значительным тиражом в 4200 экземпляров. Редакция «*Хашахар*» получала письма от читателей из самых различных городов Советского Союза: Минска, Кишинева, Барнаула, Ленинграда, Москвы. Газета стремилась предоставить объективную информацию об Израиле, сионизме, Холокосте, об отношениях евреев с другими народами страны. Однако «*Хашахар*», как и последующие новые еврейские печатные органы, испытывал нехватку авторов, знакомых с национальной историей и культурой. Этим объяснялась такая особенность газеты, что значительная часть публикаций состояла из перепечатки материалов из израильских источников, и прежде всего из Краткой Еврейской энциклопедии, выходившей

³² См.: Lokshin A. Jewish Press in the USSR During Perestroika, 1987–1991 // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. 1992. № 1 (17). P. 5–26.

в Иерусалиме. Таким образом, 1988 год может быть отмечен как важный этап в истории еврейского движения и его печатных изданий.

В апреле 1989 года в Риге стал выходить литературно-художественный и общественно-политический журнал «Вестник еврейской культуры» — орган Еврейского культурного общества Латвии. Редакция журнала (главный редактор А. Дозорцев) большое внимание уделяла таким темам, как еврейская философия, история и литература на идише и иврите. Газета «Литовский Иерусалим / *Иерушалаим д'Литэ*», которая стала выходить в Вильнюсе с ноября 1989 года, печаталась на идише, литовском и русском языках, заявляла о себе как наследнице литовско-еврейской культуры, которая существовала в крае до установления там советской власти. В отличие от большей части независимой еврейской периодики, которая вскоре появилась в различных городах страны, «Литовский Иерусалим» основное внимание уделял прошлому, особенно истории литовского еврейства, его культуре, уничтоженной в результате Холокоста и послевоенной политики советского режима.

В отличие от Прибалтики, на Украине становление еврейской общинной жизни происходило в более сложных условиях. Региональные власти действовали на опережение и сформировали при Украинском фонде культуры зависимое от них республиканское Общество еврейской культуры. Тем не менее с ноября 1990 года в Черновцах на Украине стала выходить неформальная газета «Черновицкие листки / *Черновицер блетер*», издававшаяся Еврейским культурным обществом имени Элиезера Штейнберга — известного публициста и баснописца. Так же называлась закрытая румынскими властями газета, издававшаяся в Буковине с 1920-х годов по 1937 год. Редакторы газеты — еврейский активист Л. Финберг и писатель И. Бург рассматривали свое издание как наследника довоенной еврейской культуры в регионе.

Еще один печатный орган «*Шофар*» — орган Еврейского общества культуры — появился во Львове. Газета публиковала немало материалов по истории евреев Львова и еврейской общины Галиции. Как и многие другие печатные органы, «*Шофар*» крайне

мало касался насущных вопросов еврейской жизни. Газету читали и в других городах Украины. Симптоматично обращение читателя из Кременчуга. Он констатировал, что «большинство евреев напугано... они сидят дома...», и просил Общество во Львове дать совет, как организовать «национальную жизнь евреев в нашем городе»³³.

Исключением в этом плане стало издание «Наш голос / *Унзер кол*» — печатный орган Еврейского общества культуры Молдовы, выходивший с марта 1990 года на русском и идише два раза в месяц. Главный редактор газеты А. Бродский отмечал, что считает «неверной» постановку вопроса, на кого ориентирована газета: на тех, кто эмигрирует, или на тех, кто остается. За короткое время издание стало уважаемым в еврейской общине. Газета защищала национальные интересы и выражала солидарность с Израилем во время войны в Персидском заливе в 1991 году. Газета много писала о текущих событиях, знакомила читателей с культурой бессарабских евреев, их трагической историей. В публиковавшихся письмах представлен широкий круг мнений: от отрицания еврейской жизни в диаспоре до стремления возродить еврейскую национальную жизнь в Молдове. И хотя большинство публикаций исходило из уверенности, что национальная жизнь еврейского меньшинства в Советском Союзе будет продолжена, с увеличением эмиграции «Наш голос» печатал все больше разнообразных материалов, касающихся Израиля.

В июле 1990 года вышел первый номер газеты «Ами / Народ мой» — печатного органа Еврейской общины Ленинграда (редактор Я. Цукерман). Газета обратилась к богатому культурному дореволюционному наследию еврейской интеллигенции северной столицы, печатала фрагменты из воспоминаний историка С. Дубнова, архивные материалы из коллекции Гинцбургов. Выходил также Ленинградский еврейский альманах, в котором публиковались статьи по русско-еврейской истории, о работе Еврейского университета. Его сотрудники организовывали историко-этнографические

³³ Шофар. 1990. № 8.

экспедиции в западные регионы страны, на территорию бывшей черты оседлости. Вся эта деятельность находила отражение в публикациях «Ами». Газета печатала и разнообразные материалы об Израиле. В связи с тем, что в Ленинграде в годы перестройки действовали различные антисемитские группы, газета не могла пройти мимо этой темы и помещала статьи об антисемитской активности общества «Память» и его лидерах.

Исключением среди неформальных еврейских изданий стал еженедельник «Взгляд/Мабат», выходивший в Биробиджане под началом бывшего редактора «Биробиджанер Штерн» народного депутата СССР Л. Школьника. Газета подвергала критике партийное и советское руководство Еврейской автономной области. «Мабат» публиковал немало разнообразных материалов о независимом еврейском движении, писал также и о необходимости сохранения ЕАО, печатал свидетельства о жизни в Израиле бывших жителей области, критически отзывался о деятельности Антисионистского комитета советской общественности³⁴. Однако влияние издания из-за незначительного числа еврейского населения в Биробиджане было достаточно ограниченным. «Взгляд» нашел поддержку в Демократическом движении в России. Скорее можно говорить об этом издании не как о еврейском, а как о газете Демократического движения России в ЕАО, которая среди других вопросов писала и о еврейском меньшинстве в этом регионе.

Продолжали выходить и официальные издания — газета «Биробиджанер Штерн» и журнал «Советиш Геймланд». В редакционной политике этих изданий тоже происходят некоторые изменения. С 1986 по 1989 годы выходят приложения к журналу — «молодежные выпуски». В них печатаются молодые писатели, журналисты и историки. Некоторые материалы изначально были написаны на идише, но большинство — переведены с оригиналов, представленных на русском языке, но редакция об этом не сообщала. И хотя плюрализм мнений стал характерной чертой отечественной периодики тех лет, антисионистские тенденции по-прежнему характерны

³⁴ Взгляд. 1991. № 15.

для «Советиш Геймланд». В 1987 году в журнале публикуется статья о связях сионизма с реакционными религиозными кругами³⁵.

В новых общественно-политических условиях журнал, руководимый А. Вергелисом, не спешил менять свои традиционные оценки и подходы. Тем не менее издание стало перепечатывать публикации из тех органов советской печати, в которых имелся более сбалансированный подход к Израилю и сионизму. В апреле 1987 года «Советиш Геймланд» перепечатал статью из ведущего научно-исторического журнала ЦК «Вопросы истории КПСС», в которой содержалась умеренная критика откровенно антисемитского сочинения А. Романенко «Историография сионизма»³⁶. О реакции на это издание демократической общественности уже шла речь выше. Более заметным свидетельством изменений в редакционной политике журнала стала публикация романа Шолом-Алейхема «Кровавая шутка», который прежде в Советском Союзе никогда на идише не печатался. Роман был посвящен вопросу об антисемитизме в России. Журнал также стал печатать материалы о репрессированных в 1930—1950 годах еврейских писателях и деятелях культуры.

В 1989 году началось издание приложения к журналу — «Юнгвалд» («Молодая поросль»), в котором публиковались произведения молодых еврейских авторов. Впрочем, таких авторов было немного, в результате «Юнгвалд» публиковал и произведения еврейских писателей из Европы, Америки и Израиля, писавших на идише: Шолом Аша, Авраама Суцкевера и Башевиса-Зингера. Их творчество практически не было известно в Советском Союзе, а их произведения прежде не печатались. И все же эти изменения редакционной политики происходили достаточно медленно, а такие насущные темы, как выезд в Израиль, еврейское национальное движение совершенно игнорировались. Тираж «Советиш Геймланд» стремительно падал и в 1990 году составил 2500 экземпляров. Причиной тому, прежде

³⁵ Баканурский Г. Союз с клерикальной реакцией // Советиш Геймланд. 1987. № 3.

³⁶ Мокшин С., Тадевосян Е., Дадияни Л. О некоторых вопросах историографии пролетарского интернационализма // Советиш Геймланд. 1987. № 4; См.: Вопросы истории КПСС. 1987. № 7. С. 74–77.

всего, явилась массовая эмиграция, как и тот факт, что численность пожилых читателей, к которым относилось большинство подписчиков журнала, неуклонно сокращалась. Не желая терять читательскую аудиторию и стремясь привлечь новых читателей и авторов, редакция стала издавать журнал на двух языках — идише и русском. Такой подход означал частичный отказ властей от языковой политики Евсекции в 1920-х годах, которой партийные чиновники руководствовались до сих пор.

Старейшая еврейская газета в стране «*Биробиджанер Штерн*» являлась типичным региональным печатным партийным и советским органом, печатавшим речи руководителей страны и области и помещавшим материалы о трудовых успехах трудящихся ЕАО. Газета отличалась тем, что издавалась на идише и продолжала публиковать многочисленные фотографии евреев-жителей автономии, не принимая во внимание, что к концу 1980-годов еврейское население ЕАО составляло не более чем 4% от населения области. Изменения в «*Биробиджанер Штерн*» наступили позже, чем в «*Советиш Геймланд*», — лишь в конце 1990 года с приходом нового редактора В. Белинкера³⁷. Газета стала публиковать материалы (многие из которых перепечатывались из русскоязычной еврейской периодики) об Израиле, о еврейских организациях и обществах в Советском Союзе. В газете писали о необходимости продолжения еврейской национальной жизни в автономии, и даже поднимался вопрос о повышении статуса ЕАО до Еврейской автономной республики.

Желая вырвать инициативу из рук еврейских активистов, власти создали новую общественную структуру — Ассоциацию деятелей и друзей еврейской советской культуры (АДДЕСК). Она была учреждена в марте 1989 года. Ее сопредседателями были избраны писатель, главный редактор журнала «Дружба народов» С. Баруздин и журналист и литературный критик Т. Голенпольский. Последний стал главным редактором нового печатного органа АДДЕСК — «Вестника советской еврейской культуры» (ВЕСК). Голенпольский

³⁷ Об истории издания этой газеты см.: Кудиш Е. «Штерн» — звезда моя заветная! Биробиджан, 2000.

занял этот пост после ухода в отставку редактора первых выпусков газеты В. Магидсона — деятельного члена АКСО, автора многих публикаций, разоблачавших сионизм, в которых он сравнивал его с фашизмом. Газета выходила с апреля 1989 года дважды в месяц, а с октября 1990 года под новым названием — «Еврейская газета» (ЕГ). В редакционной статье Голенпольский писал, что направление нового издания будет не еврейским, а «межэтническим», ибо «нельзя жить в обществе и быть от него свободным». Тем не менее он заявлял, что газета будет писать о евреях, но без «национального радикализма».

Редакция не поспевала за быстрым развитием событий вокруг советского еврейства и явно не стремилась касаться насущных вопросов жизни еврейского меньшинства в стране. В мае—октябре 1989 года как Вергелис, так и Голенпольский попытались превратить свои издания в печатные органы новых поддержанных властями еврейских организаций. Вергелис объявил о создании Всесоюзной организации содействия еврейской культуре. Голенпольский, в свою очередь, — о формировании Советской еврейской ассоциации. Однако эти организации, не получив поддержки со стороны еврейской общности, быстро исчезли, едва возникнув.

Характерной чертой новых еврейских изданий, поддержанных властями, — ВЕСК / ЕГ и киевской газеты «Возрождение» была приверженность официальной идеологии и отторжение от еврейской культуры и традиции. Вот как, например, газета «Возрождение» писала о хасидах, приехавших в Киев из Соединенных Штатов: «Мы знакомы с паломниками в Киево-Печерский монастырь, но только сейчас мы узнали о еврейских паломниках и хасидах, которые привержены иудаизму... Многие из нас с любопытством наблюдали за людьми различных возрастов в черных необычных для нашего восприятия одеяниях, которые собрались на дворе перед синагогой»³⁸. ВЕСК, в отличие от неформальных изданий, в 1990 году полностью проигнорировала праздник *Песах*. Но молчание по этому поводу было все же лучше, чем годом раньше, когда газета поместила

³⁸ Возрождение. 1990. Специальный выпуск.

поздравление православного священника читателям ВЕСК с Пасхой и воскрешением Иисуса. Тогда в своем интервью священник церкви Иоанна Крестителя Николай поздравил читателей еврейской газеты «с праздником праздников ...Святой Пасхой и с воскрешением Христа, воистину он воскрес!»³⁹

В сравнении как с прежними, так и новыми периодическими официальными изданиями среди наиболее важных вопросов, которые обсуждались на страницах неформальной печати, были: Холокост на территории СССР, антисемитизм, перспективы на будущее для евреев в различных регионах страны, отношение еврейского национального движения к демократическим и национальным движениям в центре и в республиках. В первых публикациях независимой еврейской прессы неизменно подчеркивалось желание советских евреев оставаться евреями и противостоять ассимиляции. Относительно незначительное внимание уделялось вопросам еврейского будущего в СССР и даже в тех республиках, общественность и власти которых взяли курс на суверенитет и независимость. Авторы статей и писем, принадлежавших старшему поколению, большое внимание уделяли еврейской культуре, в их публикациях присутствует ностальгия по существовавшей культурной автономии. Примером тому может служить статья Е. Гуриной-Лоов «Из истории еврейской культурной автономии в Эстонии» в газете «*Хашахар*». Интерес к этой теме проявил и «Вестник еврейской советской культуры», который поместил письма читателей, указывающих на «искусственный» характер еврейской автономии в Биробиджане и призывавших восстановить еврейские национальные районы в Крыму и на Украине — местах традиционного еврейского проживания. Идея о еврейской культурной автономии рассматривалась в статье Т. Голенпольского, который готов был ее поддерживать только при условии «открытости к многонациональной культуре нашей страны»⁴⁰.

Еще одной темой в тот период стал вопрос о еврейском представительстве в различных органах власти. Подобные вопросы

³⁹ Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 8.

⁴⁰ Там же. 1989. № 4.

рассматривались как на страницах некоторых неформальных изданий, так и в ВЕСК. «Наш голос» — орган Еврейского общества культуры Молдовы — писал о необходимости выдвижения кандидатов в депутаты от этой структуры в Верховный Совет республики. Особое внимание этой теме уделил ВЕСК, предложивший, чтобы в высшем законодательном органе страны были представлены «интересы всего еврейского народа в СССР»⁴¹. Предлагалось создать «клуб еврейских депутатов» и провести «круглый стол» еврейских представителей всей страны для обсуждения актуальных вопросов по теме «Евреи и перестройка».

Главный редактор ВЕСК считал, что основной задачей еврейских организаций должно стать стремление к достижению равных прав для евреев и свобода национально-культурного самоопределения. Подобная постановка вопроса была характерна для политической платформы, провозглашенной еще в начале 1905 года «Союзом для достижения полноправия еврейского народа в России». Голенпольский отмечал, что, несмотря на письма, направленные президенту страны, и публикации значительного количества статей в советской и зарубежной печати о положении евреев в СССР, «обе палаты парламента» продолжают «хранить молчание» по этому актуальному и крайне важному вопросу. Попытки хоть как-то объединить усилия еврейских активистов по этой животрепещущей проблеме не находили какой-либо серьезной поддержки с их стороны. Исключением лишь стал Х. Берман — депутат местного совета в г. Белая Церковь на Украине, поддержавший эту идею в своем письме к редактору ВЕСК⁴². Отметим, что ВЕСК/ЕГ, отражая позицию властей, не считали *Ваад СССР* — Конфедерацию еврейских организаций и общин, созданную на первом учредительном съезде в декабре 1989 года, представительным органом, выражавшим интересы советских евреев.

Едва заметное обсуждение в еврейской печати той поры явилось слабым отражением бурных дискуссий, что происходили между

⁴¹ Там же. 1989. № 5.

⁴² Там же. 1990. № 17.

еврейскими партиями России в начале XX столетия. Отметим, что идея о территориальной, представительной или культурной автономии в еврейской печати не привлекала сколько-нибудь серьезного внимания как со стороны авторов, так и читателей. С началом массового выезда евреев из Советского Союза тема национальной автономии в основном исчезла со страниц печати. Но неожиданно на короткое время ожила в прессе ЕАО в связи с проектом о повышении статуса Еврейской автономной области до Еврейской автономной республики и с принятием решения Совмина РСФСР «О свободном переселении граждан в Еврейскую автономную область». «Биробиджанер Штерн» попыталась представить альтернативу эмиграции и опубликовала статью сотрудника газеты Р. Шойхета с красноречивым заголовком «Время ли разбрасывать камни?» Автор статьи посчитал поведение многих своих соплеменников достаточно парадоксальным. «В то время, когда крымские татары, поволжские немцы, турки-месхитинцы ...прилагают далеко не безуспешные усилия, чтобы возвратиться на свои земли и вернуть прежние государственные структуры, евреи по своей доброй воле отказываются от всего этого»⁴³.

Идея о необходимости преобразования ЕАО в Еврейскую автономную республику не получила никакой поддержки в газете «Взгляд», назвавшей этот проект «безответственным»: «Говорить о республике (еврейской — А.Л.) означало бы вызвать волну протестов уже и так озлобленного населения и усилить этническое противостояние»⁴⁴. В официальных еврейских изданиях, особенно в первых номерах, много пишут о советском патриотизме и, с восхищением, о политике перестройки. Н. Шапиро в статье «У истоков» писал: «Нам (евреям — А.Л.) удалось дожить до судьбоносного времени перестройки»⁴⁵. ВЕСК опубликовал письмо Д. Файнштейна «У меня одна родина — Каховка»⁴⁶.

⁴³ Биробиджанер Штерн. 1991. № 5.

⁴⁴ Взгляд. 1990. № 15.

⁴⁵ Возрождение. 1990. Июнь–июль.

⁴⁶ Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 10.

Впрочем, скоро надежд в пользу продолжения еврейской жизни в СССР заметно поубавилось. Подобным настроениям не нашлось даже места на страницах официальной прессы. Весьма характерным было заявление одного из редакторов журнала «Вестник еврейской культуры» С. Зильберга: «при настоящих условиях (речь идет о 1990 годе — А.Л.) я не стал бы публиковать статью Гозмана и Эткинда «Почему мы не уезжаем?» (ВЕК. 1989. № 1), т.к. «она более не характеризует настроения ассимилированных евреев»⁴⁷. Критика ассимиляторской позиции была, в частности, вызвана и статьей Б. Окуня из Москвы, который утверждал, что большинство тех, кого считают в СССР евреями, сами себя определяют как русские, украинцы, грузины и т. д.⁴⁸ ВЕК так же критически воспринял и назвал «ассимиляторской» статью С. Рогова в «Правде»⁴⁹.

Еврейская пресса, особенно в западных регионах страны, полна предчувствий о том, что история еврейской диаспоры в России приближается к завершению. Редактор «Литовского Иерусалима» Смоляков написал о предложении небольшой группы литваков создать символический памятник исчезнувшей еврейской цивилизации в Литве. Один камень для такого памятника уже создан теми, кто работает в секции еврейской литературы в Книжной палате; другой — создается в Еврейском музее в Вильнюсе. «Надписи в 9-м форте в Каунасе, в Понарах и других местах массового уничтожения (евреев — А.Л.), восстановление еврейских кладбищ ... и периодических изданий — все это составные части для будущего мемориала»⁵⁰. Подобные настроения находим и в «Черновицких листах», и даже в «Возрождении». В марте 1991 года эта газета поместила обширное письмо П. Сегала, который писал, что, по его мнению, главная идея «возрождения еврейской культуры состоит в подготовке

⁴⁷ Yahadut Brit ha'Maasot. Jerusalem, 1990. № 13. P. XXXIII.

⁴⁸ Хашахар. 1989. № 1/2.

⁴⁹ Рогов С. Существует ли еврейский вопрос? // Правда. 1990. 22 июля.

⁵⁰ Литовский Иерусалим. 1990. № 3.

к эмиграции на историческую родину — Израиль, ибо здесь... у нас нет будущего»⁵¹.

Массовый выезд в Израиль потребовал публикации различных материалов о еврейском государстве. Фактически все, от официальных до неформальных изданий, печатают интервью с приезжавшими в Советский Союз общественными и политическими деятелями из Израиля. Они пишут о необходимости как можно быстрее восстановить дипломатические отношения СССР с Израилем. Во время войны в Персидском заливе газеты публикуют статьи, письма и даже стихотворные произведения, в которых выражается солидарность с еврейским государством. Большинство еврейских изданий позитивно относилось к эмиграции в Израиль. ВЕСК же воспринимал выезд из страны как следствие антисемитизма в СССР. Газета представила свою версию концепции репатриации, которая определялась не как возвращение на историческую родину — в Израиль, а как «процесс обретения евреями равных гражданских прав вместе с другими народами Советского Союза», где они жили многие столетия⁵².

Массовая эмиграция в Израиль привела к возникновению разногласий по целому ряду ее аспектов. «Бюллетень по вопросам репатриации и еврейской культуры», выражавший взгляды Ваада, отмечал, что необходимо прежде всего создать условия, которые бы способствовали более «легкой» абсорбции в Израиле. Печатные же издания сионистских организаций *Иргун Циони*, *Бейтар* и других выступали за немедленную эвакуацию еврейского населения Советского Союза. Эта позиция также явилась отражением подхода про-сионистских структур к демократическим силам в различных регионах страны. Эти организации и их издания решительно отвергали необходимость контактов еврейских обществ Молдавии, Белоруссии и Украины с демократическими движениями в этих республиках. Более того, сионистские активисты осуждали политику *штадланута* — защиты национальных интересов еврейской общины перед

⁵¹ Возрождение. 1990. Март.

⁵² Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 13.

властями или сотрудничество с ней «дворовых» евреев⁵³. Минское издание «Контакт», например, утверждало, что дружеское расположение Народных фронтов в поддержку перестройки к еврейскому движению можно объяснить тем, что «до тех пор пока они слабы, они не отказываются от любой поддержки»⁵⁴. Тем не менее большинство еврейских официальных изданий, а также и некоторые неформальные, в их числе киевские издания «Хадашот», «Эйникайт», как и молдавский «Наш голос», эстонский «Хашахар», «Литовский Иерусалим» и другие в той или иной мере поддерживали деятельность демократических движений в своих республиках. Более того, некоторые редакторы, как А. Бураковский и И. Зисельс в Украине и А. Бродский в Молдавии, сами являлись участниками этих движений.

Во время кровавых дней января 1991 года в Вильнюсе, когда были осуществлены провокации против законно избранных местных властей, «Литовский Иерусалим» выступил в поддержку борьбы литовского народа за независимость⁵⁵. Газета поместила фотографию похорон жертв тех событий и статью о евреях, боровшихся за независимость края в 1918—1920 годах. Позиция же ВЕСК по отношению к новым демократическим силам неожиданно совпала со взглядами сионистских печатных органов. ВЕСК осудил контакты еврейских активистов с украинским движением «Рух», отметив, что «евреи становятся разменной монетой в грязной политической игре»⁵⁶. В свою очередь, эта позиция ВЕСК подверглась резкой критике со стороны группы активистов еврейского движения. Они выступили с заявлением «О некоторых статьях, опубликованных в ВЕСК»⁵⁷. Накануне референдума о будущем СССР Голенпольский отметил, что сохранение «Союза было бы

⁵³ Менора. (Кишинев). 1989. № 6.

⁵⁴ Контакт. 1989. № 4.

⁵⁵ Литовский Иерусалим. 1991. № 2.

⁵⁶ Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 9.

⁵⁷ Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры. 1989. № 10. С. 58–62.

в интересах советских евреев»⁵⁸. В том же номере газеты помещена статья читателя Л. Сигала «СССР глазами русскоязычного еврея», в которой заявлялось, что роспуск Союза положил бы конец будущему еврейского меньшинства в стране. Перефразируя известное заявление П. Столыпина, автор писал: «Для нас (евреев — А.Л.) великие потрясения губительны, нам необходимо сильное правительство, опирающееся на закон».

Чрезвычайно чувствительной была позиция еврейского движения по вопросу о сохранении памяти о Холокосте. Какие бы то ни было попытки замолчать или приуменьшить сотрудничество части местного населения с нацистами в убийстве евреев встречали решительное противодействие со стороны еврейских обществ и печатных изданий. Например, Общество еврейской культуры Эстонии выступило с решительным протестом в связи с подготовкой встречи эстонских ветеранов, участвовавших в различных пронацистских формированиях, которые уничтожали евреев⁵⁹. В Украине еврейская печать не могла не откликнуться на расцененные как антисемитские заявления некоторых лидеров Руха в связи с судом в Израиле над И. Демьянюком, которого обвиняли в убийстве евреев⁶⁰. Еврейские издания позитивно восприняли заявления, сделанные Верховными Советами Литвы и Латвии, в которых осуждались нацистский геноцид евреев и участие в нем местных коллаборационистов. «Литовский Иерусалим» печатал материалы о литовцах и людях других национальностей, спасавших от уничтожения евреев⁶¹.

Различные материалы о Холокосте были ведущей темой еврейских изданий. Многие публикации содержали новые сведения о массовом геноциде еврейского населения на оккупированных

⁵⁸ Еврейская газета. 1991. № 6.

⁵⁹ Меморандум общества еврейской культуры в Эстонии по поводу встречи эстонских воинов в Тори 7 июля 1990 г. // Хашахар. 1990. № 10.

⁶⁰ Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры. 1989. № 10 (33). С. 37.

⁶¹ См.: Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Union. 1990. № 11. P. 65–66.

территориях. Ленинградская газета «Ами» организовала сбор средств для установки памятника евреям, уничтоженным в городе Пушкине под Ленинградом. В 1991 году «Возрождение» опубликовало много материалов в связи с 50-й годовщиной трагедии в Бабьем Яру. Отметим, что редакция этой газеты дистанцировалась от позиции зарубежных еврейских общин. «Возрождение» обнародовало без каких-либо комментариев программу фонда «Бабий Яр», который предложил отмечать День катастрофы и героизма европейского еврейства не в день восстания в Варшавском гетто во время Пасхи, как это происходит в Израиле, США и других странах, а накануне Судного дня, когда происходили массовые убийства евреев в Киеве. Еврейские общества культуры стремились представить Холокост как трагедию всего европейского еврейства. Однако официальные издания — ВЕСК и «Возрождение» — относились к этой трагедии исключительно в рамках советской истории⁶². Подчеркивалось активное участие евреев в Великой Отечественной войне, большое число евреев, удостоенных звания Героя Советского Союза и ставших Героями Социалистического Труда за подвиги на фронте и ударную работу в тылу.

Тема антисемитизма в СССР была одной из заметных в еврейской прессе тех лет. В уже упоминавшейся статье в «Возрождении» Н. Шапиро «У истоков» отмечалось, что «автору этих строк была выражена благодарность ЦК КПСС за критику антисемитской публикации», правда, о какой публикации шла речь, не было ясно. Некоторые изменения в позиции «Советиш Геймланд» по этому вопросу можно видеть в самой публикации статьи Л. Дадияни «Общество «Память» и близкие к ней ассоциации и группировки», в которой шла речь о различных антисемитских организациях и их программах⁶³. Л. Дадияни, занимавшийся прежде критикой сионизма с научных марксистских позиций, обратил свое перо против антисемитизма и проповедовавших его организаций.

⁶² Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 2.

⁶³ Дадияни Л. Общество «Память» и близкие ей ассоциации и группировки // Советиш Геймланд. 1990. № 11.

ВЕСК, со своей стороны, попытался организовать сбор подписей под обращением к Верховному Совету СССР с предложением «официально и публично осудить антисемитизм во всех его проявлениях». Вместе с тем в обращении указывалось, что организованная ВЕСК кампания «не является попыткой придать вопросу о евреях в СССР особый, исключительный, характер»⁶⁴. Эта кампания закончилась так же неожиданно, как и началась. В дальнейшем газета никогда не упоминала об этой своей инициативе и не сообщала о судьбе этого обращения⁶⁵.

Тема антисемитизма на страницах ВЕСКа обсуждалась и в связи с дебошем в Центральном доме литераторов (ЦДЛ) в Москве в январе 1990 года, устроенным под началом К. Смирнова-Осташвили его единомышленниками из одной из группировок «Памяти». Вломившись в Большой актовый зал ЦДЛ, где участники объединения «Апрель» («Писатели в поддержку перестройки») проводили свое заседание, Смирнов-Осташвили и его люди развернули плакаты и скандировали нанесенные на них лозунги: «Долой сионизм!», «Москва — не Тель-Авив, Верховный Совет — не кнессет, КПСС — не Херут!», «Демократия — для народа, сионизм — вне закона!» Вскоре словесная перепалка переросла в потасовку, в ходе которой были избиты несколько участников этого совещания. В итоге опасная хулиганская выходка повлекла за собой привлечение Смирнова-Осташвили к уголовной ответственности по 74-й статье УК РСФСР за «возбуждение национальной вражды или розни»⁶⁶.

Летом и осенью 1990 года газета выступила с критикой центральных властей, по ее мнению, поощрявших антисемитизм: «Разрешить людям эмигрировать из страны не есть демократия. Гитлер

⁶⁴ Вестник еврейской советской культуры. 1989. № 13.

⁶⁵ Несмотря на то, что Т. Голенпольский в беседе со мной сказал, что под обращением поставили подписи 38 тыс. человек.

⁶⁶ См.: Antisemitism in the Dock: The Trail of Konstantin Smirnov-Ostashvili // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. 1991. № 1 (14). P. 60–77; Костырченко Г. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. Часть II. С. 374–377.

также разрешил евреям эмигрировать... Демократия состоит в восстановлении исторической справедливости, а не в усилении подавления⁶⁷. ВЕСК сравнивал положение в Советском Союзе в 1990 году с Германией 1930-х годов. Голенпольский предложил, чтобы решение еврейской проблемы началось «с декларации Президента Горбачева о правах евреев, так как определенные решения высших органов партии и правительства отчуждали (евреев — А.Л.) от этих прав»⁶⁸. Редактор ВЕСК с определенным скептицизмом воспринял заявления Г. Герасимова — пресс-секретаря министра иностранных дел, посчитавшего, что «сионисты» заинтересованы в распространении слухов о погромах⁶⁹.

В отличие от неформальных еврейских изданий, ВЕСК / ЕГ далеко не в полной мере принимали во внимание значительные изменения, происходившие как в государстве, так и в обществе. В своем обращении к правительству редактор выражал тревогу в связи с антисоветским и антикоммунистическим характером современного антисемитизма. В своих предостережениях по поводу антисемитизма газета доказывала правящим кругам, что это явление не отвечает и их интересам. Выступая за гражданские и национальные права евреев, основное внимание издание обращало на морально-этическую сторону вопроса. В открытом письме председателю КГБ В. Крючкову и министру внутренних дел В. Бакатину Голенпольский писал: «антисемитизм сегодня является тем же самым, что и антисемитизм вчера, и вы можете в этом очень быстро убедиться»⁷⁰.

Еврейская пресса в Советском Союзе в 1987—1991 годах — необычный феномен. В сравнении с самиздатовскими еврейскими изданиями прежних десятилетий значительно расширилась ее тематика, география и число читателей. Количество периодических изданий

⁶⁷ Вестник еврейской советской культуры. 1990. № 15.

⁶⁸ Голенпольский Т. Пока не поздно // Вестник еврейской советской культуры. 1990. № 16.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Вестник еврейской советской культуры. 1990. № 18.

достигло семидесяти пяти. Национальная печать была достаточно разнообразной и включала общественно-политические органы, среди которых наиболее заметными стали ВЕСК / ЕГ, «Ами» и «Наш голос»; литературно-философские ВЕК, «Шалом», издания, предназначенные для детской и юношеской аудитории — «Цаатсуа», «Агала». Политическая направленность нередко представлялась в самих наименованиях еврейских изданий: «Советиш Геймланд», «Кол Цион», «Литовский Иерусалим», «Биробиджанер Штерн». Их общественно-политическая ориентация и взгляды за несколько лет бурного перестроечного развития не оставались неизменными. В сравнении с первыми номерами немало изданий в 1990–1991 годах стали позитивно относиться к эмиграции. Прекратилась публикация материалов антиссионистского характера. Это касалось даже журнала «Советиш Геймланд».

Значение еврейской прессы для еврейского населения страны было особенно велико, так как она фактически была единственным средством информации. Еврейское теле- и радиовещание в стране велось только в Молдавии и Еврейской автономной области, но и оно носило спорадический характер. Хотя никаких социологических исследований о читателях еврейской прессы проведено не было, несомненно, можно отметить, что ее читателями были, прежде всего, жители крупных городов, в которых проживало большинство еврейского населения страны. Очевидно, что был очень значителен процент пожилых читателей.

Особенно важную роль еврейская печать играла для читателей на местах, где численность еврейского населения была незначительной и не существовало ни религиозных общин, ни обществ еврейской культуры. Показательны письма из таких регионов. М. Котлярская из Темиртау (Казахстан) писала в редакцию ЕГ: «Уже скоро будет год как Ваша газета приходит подобно свежему глотку воздуха в наш дом и несет надежду на возрождение нашего народа... Наша глубокая благодарность Вам и вашим товарищам в исполнении этой благородной задачи». Л. Розенберг писал из Воткинска: «Случайно я узнал о существовании ВЕСК. Ваш «Вестник»

крайне необходим... Даже трудно поверить, что он существует... С ВЕСКОм легче дышать в наше сложное время»⁷¹.

И не только евреи читали эти издания — среди читателей было немало и неевреев. Наряду с письмами антисемитского содержания, что подчас получали редакции, немало было писем с выражением поддержки, симпатии и солидарности, с воспоминаниями о друзьях и соседях-евреях, погибших в годы Великой Отечественной войны. По словам Я. Цукермана, редактора «Ами», до 20% писем приходило от неевреев. Автор этих строк читал письмо из Риги в редакцию ЕГ от русского читателя с просьбой предоставить информацию о том, как принять иудаизм. Однако эта пресса не привлекала к себе внимания большей части общесоюзной и региональной советской печати.

Еврейская пресса встречала негативную реакцию со стороны некоторых националистических печатных органов — «Молодая гвардия», «Наш современник», «Литературная Россия». Сталкивалась с немалыми трудностями. Целый ряд регионов не имел собственных еврейских изданий. В Белоруссии фактически не было ни одного независимого еврейского издания. То же самое можно сказать и об Одессе — на протяжении десятилетий важном центре еврейской культуры. Не получила развития еврейская печать и в советских республиках Средней Азии и Кавказа. Например, в 1990 году вышло два номера газеты «Мизрах» — печатного органа общества еврейской культуры в Ташкенте. Однако, очевидно, из-за неблагоприятного отношения властей газету пришлось печатать за тысячи километров — в Эстонии, в Таллине. Не было органов печати у грузинских, горских и бухарских евреев. Это можно объяснить консерватизмом местных властей, пассивностью возникших еврейских обществ и отсутствием необходимых средств. Лишь в 1991 году в Дагестане, Дербенте возобновилось издание горско-еврейской общинной газеты «Ватан».

Нельзя не отметить, что еврейское движение так и не смогло наладить издание собственных влиятельных печатных органов.

⁷¹ Архив Еврейской газеты; Вестник еврейской советской культуры. 1990. № 18.

За исключением газеты «*Биробиджанер Штерн*», которая в конце 1980-х — начале 1990-х годов выходила четыре раза в неделю, не существовало иного еврейского издания, периодичность которого была бы столь частой. В лучшем случае ряд изданий выходил в свет два раза в месяц, что не позволяло адекватно реагировать на происходившие изменения в стране. «*Ма нишма*» — независимое Еврейское агентство новостей, возникшее в Москве осенью 1990 года с целью предоставления своевременной информации читателям, общественности и, что наиболее важно, редакторам периодических изданий, так и не смогло оперативно справиться с этой задачей. Многие издания были недолговечными и после выхода первых нескольких номеров прекратили существование. Большая часть периодики вскоре стала сокращать свои тиражи.

С распадом Советского Союза перестали издаваться многие еврейские газеты и журналы. Однако некоторые продолжали выходить в России и других бывших республиках СССР. Нельзя не отметить, что еврейская периодика является уникальным историческим источником — свидетельством о взглядах, настроениях и чувствах евреев периода перестройки и массовой эмиграции.

6. Еврейская общественно-политическая активность. Образование новых еврейских институтов

В еврейском национальном движении того времени формируются новые концептуальные модели и организационные основы еврейской коллективной деятельности. Одна из его целей была ориентирована «на репатриацию в Израиль». В годы перестройки активисты еврейского национального движения составляли подавляющее большинство лидеров новых независимых еврейских общинных организаций. Ставились задачи построения и развития различных форм еврейской национальной жизни, культуры и общественной жизни. Это происходило на фоне массовой эмиграции евреев из Советского Союза. Во второй половине 1988 года, как уже отмечалось, в Москве был учрежден «Союз преподавателей иврита», который

возглавил Л. Городецкий. Под его началом были организованы семинары учителей, кружки по изучению иврита для взрослых и детей, подготавливались учебники и словари, работали библиотека, клуб еврейской музыки, театральная группа. В конференции, проведенной «Союзом» в сентябре 1988 года в Москве, приняли участие 60 учителей иврита из восьми городов. Всего же «Союз» объединил преподавателей иврита из 25 городов СССР.

В 1988 году было образовано «Всесоюзное общество дружбы и культурных связей с Израилем» (ОДиКСИ). На учредительном собрании «Общества» были приняты программа и устав, затем организаторы обратились в «Союз советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами» с просьбой об официальной регистрации. Хотя в официальном признании этому обществу было отказано «в связи с отсутствием дипломатических отношений с Израилем», ОДиКСИ действовало открыто и не встречало противодействия властей. Двухтысячным тиражом стал выходить «Вестник Общества дружбы и культурных связей с Израилем». Еще одной причиной отказа в регистрации ОДиКСИ стало то обстоятельство, что важную роль в его создании сыграл «*Натив*». Власти создали в марте 1989 года в рамках Союза советских обществ дружбы свою организацию — Общество дружбы народов СССР — Израиль. Его учредителями стали поэты Е. Евтушенко, Б. Окуджава, режиссер Ю. Любимов, киноактриса Н. Мордюкова.

Стремясь хоть в какой-то мере нейтрализовать и перехватить инициативу еврейских активистов, власти создали еврейские общинные и культурные структуры, которые были призваны символизировать новую политику по отношению к еврейскому населению. Общество еврейской культуры «*Шолом*» учреждено в октябре 1988 года и призвано было заменить становившийся все более одиозным АКСО. Несмотря на закрытость и заранее отобранных его участников, на учредительном собрании смогли присутствовать и представители еврейского национального движения — как «политики», так и «культурники»: Ю. Кошаровский, А. Островский, М. Членов, Р. Спектор. Участвовал и создатель Либерально-демократической

партии В. Жириновский. В результате в правление общества были избраны В. Жириновский и Ю. Кошаровский. Они там оказались вместе с недавними членами АКСО М. Крупкиным, Б. Шейниным, Л. Шапиро. Демократизация общества «Шолом» способствовала тому, что были проведены творческие вечера возвратившегося из Израиля писателя и кинодраматурга Э. Севелы и американского писателя, автора романа «Исход» Леона Юриса.

В апреле 1989 года ОДиКСИ провело митинг, на котором собравшиеся потребовали роспуска «Антисионистского комитета», отмены резолюции ООН, приравнивающей сионизм к расизму, установления дипломатических отношений с Израилем.

При созданной в сентябре 1988 года в Москве Еврейской культурной ассоциации действовали несколько объединений, в том числе Еврейское историческое общество под руководством В. Ангеля, учрежденное несколько раньше, в ноябре 1987 года, как фактически продолжение Историко-этнографической комиссии, созданной еще в начале 1980-х годов по инициативе М. Членова и этнографа И. Крупника, а также Клуб любителей еврейской книги и Еврейский информационный центр. С 1989 года в Советском Союзе начали развиваться получившие официальное признание различные формы еврейского образования. Возникли воскресные школы и экспериментальные еврейские классы при городских школах. Первая в СССР еврейская средняя школа стала работать в 1989 году в Риге. Вскоре открылась и еврейская школа в Москве. История ее такова. Группа учащихся старших классов московских школ была приглашена kibbutzim движением в Израиль. Руководителем группы был инициатор еврейского образования Григорий Липман. Оказавшись в январе 1991 года в разгар войны в Персидском заливе в Израиле, ученики решили по возвращении в Москву поддержать Липмана и начать работу по открытию полноценной еврейской школы. И через несколько месяцев, после драматических событий в стране конца августа 1991 года, этот замысел был реализован. В октябре 1991 года в Москве открылась первая светская еврейская национальная школа, в дальнейшем именуемая «Центр образования № 1311

”Тхия” (”Возрождение”)), которая и по сей день остается крупнейшим средним общеобразовательным учебным институтом в России. Первоначально в ней училось 250 учеников, в дальнейшем число учащихся значительно возросло и достигло 800. Через некоторое время только в Москве работали 13 еврейских школ: восемь воскресных и пять дневных.

Возрождалась иудаика — наука о еврействе, включавшая комплекс академических дисциплин. Проводились научные конференции. Так, в декабре 1989 года в Москве состоялась международная научная конференция «Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога», в которой приняли участие историки из Советского Союза (в том числе и автор этой работы), Израиля и Соединенных Штатов⁷². Издавались книги, студенты и аспиранты защищали дипломы и диссертации по гебраистике, еврейской литературе, истории, этнографии и т.д. В различных городах страны открывались научные и учебные центры: в 1990 году — Ленинградский свободный университет, в 1991 году — Еврейский университет в Москве, в декабре 1991 года постановлением Правительства Российской Федерации в Москве была учреждена Государственная классическая академия имени Маймонида.

В 1990 году существовавшее с 1971 года научное подразделение в Институте востоковедения АН СССР по изучению Израиля «в целях дальнейшего расширения исследований, непосредственно касающихся экономических, политических и социальных проблем Израиля», было переименовано в Сектор по изучению Израиля. Руководила сектором кандидат исторических наук Татьяна Карасова⁷³.

Происходило ослабление государственного контроля над иудейскими общинами. Стали открываться иешивы — религиозные семинарии. Особенно активно действовало хасидское объединение «Хабад

⁷² Доклады, прочитанные на этой конференции, опубликованы в кн.: Исторические судьбы евреев в России и СССР: начало диалога / Отв. ред. Крупник И. М., 1992.

⁷³ См.: Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений. 1948–1991. М., 2015. С. 233–237.

Любавич». Эта ветвь иудаизма открыла в 1988 году иешиву «Томхей Тмимим». В начале 1989 года израильский раввин Адин Штейнзальц создал Центр изучения иудаизма в России «Мекор хаим». Примерно с этого времени глава Хабада любавичский Ребе М.-М. Шнеерсон стал направлять в Советский Союз своих посланцев — «шлухим». Одним из его посланцев был американский раввин Берл Лазар, возглавивший хасидскую общину в синагоге в Марьиной Роще в Москве. Он внес большой вклад в развитие религиозной и общинной жизни советских, а затем и российских евреев. В 1989 году он получил советское гражданство.

Заметным событием стало открытие в Москве в феврале 1989 года Культурно-просветительного центра им. С. Михоэлса. Значительная роль в рождении центра принадлежала художественному руководителю Камерного еврейского музыкального театра (КЕМТ), основанного еще в 1977 году, Михаилу Глузу (1951–2021). Еврейский культурный центр предложил создать в Москве лидер еврейской общины в Австралии И. Либер. При гастролях КЕМТа в Австралии он поделился идеей с Глузом, который транслировал ее в советские аппаратные сферы.

В мае 1988 года этот проект получил одобрение в ЦК. Как пишет Г. Костырченко, «на этом знаковом мероприятии, символизировавшем долгожданное Западом идеологическое разоружение СССР, присутствовали чиновники МИДа СССР и Минкульта СССР, президент ВЕК (Всемирного еврейского конгресса — А.Л.) Э. Бронфман, его заместитель И. Либер, послы США, Канады, Франции, Великобритании, Австралии, члены израильской консульской группы во главе с Арье Левиным, представитель израильского Форума советских евреев Ю. Эдельштейн, другие видные западные политические, культурные и общественные деятели, включая недавнего лауреата Нобелевской премии мира Эли Визеля, израильского поэта Иегуду Амихая, театрального режиссера Ю. П. Любимова, киноактрису Н. В. Мордюкову»⁷⁴. Однако воспоминания посла Израиля в СССР и России А. Левина

⁷⁴ Костырченко Г. Тайная политика: от Брежнева до Горбачева. Часть II. С. 352–353.

противоречат этим словам. Левин утверждает, что на церемонии открытия Центра не присутствовало «ни одного советского официального представителя из Министерства иностранных дел и Министерства культуры»⁷⁵.

Общий кризис доверия к любым официальным структурам выразился не только в росте популярности неформальных объединений, но и в огромном интересе населения к различным зарубежным светским и религиозным организациям, отделения и представительства которых одно за другим открывались в Советском Союзе в конце 1980-х — начале 1990-х годов. В еврейской среде эта тенденция проявилась в открытии в разных городах страны филиалов таких международных еврейских организаций, как *Бейтар*, *Бней-Брит*, *ВИЦО*, *Маккаби*.

После долгого перерыва начала возрождаться национальная культурная жизнь в Еврейской автономной области. Первый фестиваль еврейской песни и музыки состоялся в 1989 году. С тех пор подобные мероприятия стали заметным событием в культурной жизни автономии, давая возможность познакомиться с еврейской культурой и приобщиться к ней всем желающим.

Во второй половине 1989 года в Советском Союзе была облегчена процедура регистрации общественных объединений, и в конце 1989 — начале 1990-х годов большинство еврейских организаций обрели официальный статус. Наблюдалось стремление к консолидации еврейских организаций. В мае 1989 года, как уже отмечалось, по инициативе Еврейской культурной ассоциации в Риге была проведена «встреча за круглым столом» по проблемам советского еврейства, в которой участвовали 120 человек, представлявших 50 еврейских независимых организаций из 34 городов Союза. Помимо прочего, на ней было принято решение о необходимости реализации идеи национально-культурной автономии и об объединении независимого еврейского движения, был образован «Координационный центр» по подготовке общесоюзного съезда еврейских организаций.

⁷⁵ Levin A. Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador, 1988–1992. L., 1996. P. 75.

В процессе подготовки к съезду почти сразу же возникли дебаты о позиции, которую следует занять объединенному еврейскому движению по отношению к общему движению за демократические перемены, в частности, к народным фронтам, возникшим сначала в Прибалтике, а затем и в других республиках Советского Союза. Не менее остро стоял вопрос и о том, должна ли деятельность движения быть целиком подчинена задаче репатриации евреев в Израиль, либо у еврейской общины в Советском Союзе есть будущее, а, следовательно, и внутренние задачи, не связанные с алией.

Одним из практических результатов этих дискуссий стала созданная Л. Городецким «Организация сионистов», учредительный съезд которой прошел в августе 1989 года. Организация ставила своей целью максимально способствовать скорейшей репатриации советских евреев в Израиль и добиваться официального признания сионизма как национально-освободительного движения еврейского народа. Рабочая группа по вопросам взаимодействия, созданная «Координационным центром» по подготовке съезда, в котором доминировали представители ЕКА, провела в ноябре 1989 года в Риге встречу с представителями демократических и национально-демократических движений. В ней участвовали деятели Латвийского общества еврейской культуры, еврейских организаций Литвы, Украинского хельсинкского союза, Народного движения Украины «Рух», московской фракции Демократического союза, народных фронтов Эстонии, Латвии, Литвы, Ленинграда, комитета «Апрель» и другие. Большинство членов Координационного центра одобрили позицию, согласно которой алия и участие в демократических преобразованиях в Советском Союзе принципиально не противоречат друг другу. Они заявили, что «интересы еврейской диаспоры — неотъемлемая часть общеевропейских интересов, а потому важно добиваться благоприятных условий для их реализации в конкретной стране обитания, что, в свою очередь, диктует необходимость развивать сотрудничество с демократическими движениями народов СССР»⁷⁶.

⁷⁶ Цит. по: Зиссерман-Бродская Д. Евреи в годы перестройки (1985–1991). С. 662. См. также: Денисюк О. Неформальные объединения, общественно-политические

С 18 по 22 декабря 1989 года в Москве состоялся Учредительный съезд *Ваада* — Конфедерации еврейских организаций и общин СССР, в котором приняли участие 414 делегатов, в их числе и автор этих строк. Были представлены 204 еврейские организации и общины из 77 городов страны, 55 гостей из 10 государств, присутствовали десятки активистов от 11 демократических и национальных движений СССР, а также представители других организаций⁷⁷ — Всемирной сионистской организации, Всемирного еврейского конгресса, Международного общества *Бней-Брит*, американских организаций Объединенный еврейский призыв, Союз советов в поддержку советских евреев, Студенты в борьбе за советских евреев, израильского Сионистского форума евреев-выходцев из Советского Союза, Канадского еврейского конгресса, Европейского еврейского конгресса. Гостями съезда были приехавшие из Израиля активисты еврейского движения 1970-х — 1980-х годов. На съезд были приглашены около 50 народных депутатов СССР, включая всех депутатов-евреев. Часть приглашенных депутатов приняли участие в работе Съезда, выступили на нем академик В. Гольданский и писатель Г. Канович. ЦК КПСС и МИД проигнорировали приглашения организаторов съезда, но не препятствовали приезду зарубежных гостей.

Съезд определил главные направления деятельности *Ваада*. Важнейшими среди них названы восстановление советского еврейства как национального, религиозного и культурного целого; восстановление тесных связей с евреями мира, прежде всего с Израилем; контроль за соблюдением права на репатриацию и эмиграцию; борьба за предоставление евреям Советского Союза двойного гражданства; свободное национальное развитие евреев СССР; организация традиционных форм национальной жизни; оказание содействия развитию разнообразных форм общинной жизни и национально-культурной автономии евреев в различных регионах СССР (общины, культурные

движения, партии в СССР: предпосылки, становление, развитие (1985–1991). Минск, 2003.

⁷⁷ Съезд еврейских организаций и общин СССР: сб. материалов. М., 1990. С. 3.

общества, клубы, фонды и т.д.) с учетом специфики и перспектив развития данных регионов; защита гражданских и политических прав, чести и национального достоинства евреев; противостояние антисемитизму во всех его формах и проявлениях; развитие сотрудничества и взаимопомощи между различными народами; участие в демократических преобразованиях советского общества; поддержка демократического движения в Советском Союзе.

Членство в *Вааде* — коллективное (только еврейские организации), на местах могут создаваться региональные объединения. На съезде был утвержден Совет *Ваада* из 55 человек, который сформировал свой президиум из десяти человек. Председателями *Ваада* были избраны М. Членов (Москва), общественный деятель И. Зисельс (от Украины) и ученый С. Зильберг (от Прибалтики).

Съезд определил сионизм как «составную и неотъемлемую часть общемирового и национально-демократического движения» и объявил поддержку *алии* одним из приоритетов будущей деятельности *Ваада*, подчеркнув необходимость «сделать эмиграцию евреев цивилизованной, а не панической»⁷⁸.

Не все еврейские организации выразили согласие с целями и программными установками, одобренными съездом. Некоторые предлагали сосредоточить усилия исключительно на развитии еврейской национальной культуры в Советском Союзе, считая неуместной «просионистскую ориентацию» *Ваада*. Например, от любых форм сотрудничества с *Ваадом* отказалось Всесоюзное объединение творческих работников и друзей еврейской культуры, созданное рядом авторов журнала «Советиш Геймланд». Другие, напротив, требовали прекратить любую деятельность, которая «отвлекает» советских евреев от репатриации в Израиль. Так, не вошла в состав *Ваада* Организация сионистов, бывшая одним из инициаторов съезда. Часть ее членов во время съезда заявили о выходе из этой организации. Ими была создана Ассоциация сионистов-демократов.

Между тем со смертью в 1999 году бессменного главного редактора А. Вергелиса и отсутствием финансирования прекратилось

⁷⁸ Архив Ваада.

издание «*Советиш Геймланд*» — единственного журнала в Советском Союзе на идиш. С 1993 года небольшой коллектив редакции издавал журнал «*Ди идише гас*» («Еврейская улица»).

Конфедерации еврейских организаций и общин удалось создать платформу для максимально широкого объединения. В нее вошли Еврейское историческое общество и культурно-спортивное общество *Маккаби*, культурно-религиозное общество ортодоксального иудаизма *Маханаим* и реформистская религиозная организация Свободный иудаизм.

В 1989 году был учрежден Всесоюзный совет еврейских религиозных общин (ВСЕРО). Главной целью и задачей этой структуры стало создание благоприятных условий для ведения еврейского образа жизни, сохранения национальной идентичности евреев. Главной сферой его деятельности стало проведение региональных семинаров, подготовка кадров для работы в общинах, ознакомление евреев с национальными традициями, образовательная и издательская деятельность. ВСЕРО возглавил главный раввин Московской хоральной синагоги Адольф Шаевич. На первом съезде ВСЕРО в январе 1990 года он был избран Главным раввином Советского Союза. Раввин Пинхас Гольдшмидт, приехавший в Москву в 1989 году по поручению раввината Израиля и Всемирного еврейского конгресса в качестве лектора Института изучения иудаизма под началом раввина Адина Штейнзальца, в 1990 году возглавил раввинский суд СССР. С помощью ВСЕРО и других еврейских организаций, созданных уже после 1991 года, Гольдшмидт сыграл заметную роль в создании и развитии еврейских общинных и образовательных институтов, иешив.

В 1989 году при Московской синагоге был организован мужской хор. Его руководителем стал выпускник Института имени Гнесиных Михаил Турецкий. Он собрал группу единомышленников, желавших заняться возрождением в СССР еврейской духовной музыки (все участники хора имели музыкальное образование, были выпускниками или студентами музыкальных учебных заведений). Многие десятилетия в стране это направление практически не развивалось.

Весной 1990 года состоялось первое публичное выступление. Хор много гастролировал по стране, выступал с концертами в Московской синагоге, выступал во Франции и Великобритании, пел в Главной синагоге Иерусалима.

В мае 1991 года общине *Хабад-Любавич* удалось добиться возвращения здания на Большой Бронной улице в Москве, в котором до 1938 года действовала синагога, открытая банкиром и железнодорожным подрядчиком Л. Поляковым еще в 1883 году. Здание было подвергнуто масштабной реконструкции, и в настоящее время синагога на Большой Бронной является одним из центров еврейской общинной жизни в российской столице.

В 1989 году стала действовать первая реформистская община «*Гинейни*». Ее возглавил участник еврейского движения Зиновий Коган. Через несколько лет он стал председателем ассоциированного с КЕРООР Российского союза объединений прогрессивного иудаизма. Вскоре Союз был преобразован в Объединение религиозных организаций современного иудаизма. Имя раввина З. Когана стало известно в стране и в мире 23 августа 1991 года. Накануне, в пятницу вечером ему позвонили и предложили прибыть на следующий день на Манежную площадь для отпевания одного из погибших во время путча, удостоенного звания Героя Советского Союза Ильи Кричевского. В ответ на возражения раввина, что в субботу по иудейским законам еврея хоронить нельзя, ему ответили, что это государственные похороны и перенести их невозможно. Выйдя на Манежную площадь за пятнадцать минут до назначенного часа, раввин Коган увидел необъятное людское море. У человека в кипе с молитвенником под мышкой не было никакого шанса протолкнуться до Манежа. Тем не менее он надел талес и стал прорываться вперед, объясняя встречным, куда направляется. Стоявшие через каждые двадцать метров люди с военной выправкой пропускали его безо всяких документов. К Манежу, рядом с которым выстроили трибуну, Коган добрался в момент зачтения указа о присвоении погибшим звания Героя Советского Союза посмертно. Внизу стояли три гроба, рядом с которыми сидели родители погибших. Раввин спросил

родителей Кричевского, согласны ли они похоронить сына в субботу. Те ответили молчаливым согласием. Раввина позвали на трибуну, где он вышел к микрофону и, раскрыв молитвенник, прочитал перед сотней телекамер поминальную молитву по всем трем погибшим. Позже, на кладбище, после того как два гроба понесли в часовню, а один ненадолго оставили, Зиновий Коган сказал, обращаясь к Всевышнему, лишь то, что положено говорить на проводах еврея из этого мира.

В 1989 году в результате соглашения известного израильского раввина и просветителя Адина Штейнзальца с руководством АН СССР был создан, как уже отмечалось, московский образовательный центр «*Мекор хаим*» — один из первых после долгого перерыва еврейских культурно-образовательных институтов, признанных советским государством. В рамках центра действовала иешива и курсы для руководителей общин, семинары для учителей еврейских школ. В том же 1989 году был основан Институт изучения иудаизма в России (Институт Штейнзальца), координирующий культурно-образовательные программы в Советском Союзе. Началась работа по переводу Талмуда на русский язык. Институт осуществлял издание книг и статей Штейнзальца, разрабатывал и распространял учебные пособия по еврейской традиции и истории для еврейских школ, оказывал поддержку еврейской прессе, с 1991 года издавал журнал для семейного чтения «Отцы и дети». Значительное внимание центр «*Мекор хаим*» и Институт Штейнзальца уделяли становлению и развитию высшего еврейского образования и отечественной иудаики. Этому способствовало также издание научно-публицистического альманаха «*Таргум*» (1990–1991).

На втором съезде Конфедерации еврейских общин и организаций — *Ваад* в январе 1991 года 574 делегата представляли 283 организации из 95 городов Советского Союза. *Ваад* и другие организации сыграли значительную роль в жизни евреев Советского Союза и России в период массовой эмиграции и возрождения общинной жизни. *Ваад* стал центром, координирующим деятельность многих еврейских общинных, культурных и спортивных организаций страны.

После распада Советского Союза в 1991 году и особенно со второй половины 1990-х годов значение *Ваада* уменьшилось.

Бурные процессы в Советском Союзе и происходившие изменения в еврейском социуме в конце 1980-х — начале 1990-х годов оказали большое влияние на социальный и культурный облик еврейства в новой России.

Очерк XI

ЕВРЕИ В РОССИИ НА ИСХОДЕ XX – В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Время идет, пришло новое поколение. Перед нами стоит очень важная задача — сохранение еврейской идентичности людей, которые имеют еврейское происхождение и живут в России. Для этого нужно серьезно заниматься образовательными и культурными проектами.

Ю. Каннер,
президент Российского еврейского конгресса (2014)

В постсоветской России еврейская диаспора приобрела все признаки «исчезающей диаспоры»... Стремительное сокращение численности еврейской популяции происходит под влиянием эмиграции, отрицательного естественного прироста, неблагоприятной половозрастной и семейной структуры и ассимиляции... Можно сказать, что российские евреи стали жертвой собственного прогресса.

Б. Миронов,
демограф (2017)

Мы работаем в пространстве, где, к сожалению, очень много евреев не связаны с общиной... В первую очередь, стоит задача найти «потерянных евреев», людей, которые не по своей вине были полностью оторваны от нашей традиции,

от нашей культуры. Найти их — и сделать все, чтобы помочь им вернуться к корням, к нашим вечным ценностям. И наша обязанность — донести до них красоту еврейской жизни и традиции.

Берл Лазар,
главный раввин России (2021)

В декабре 1991 года Советский Союз прекратил свое существование. 19–21 августа консервативная часть руководства страны приняла неудачную попытку государственного переворота. После распада Советского Союза возникла Российская Федерация как суверенное государство.

1. Демографическая ситуация в еврейской общине в России

По последней переписи населения в Советском Союзе, проведенной в 1989 году, в стране проживало 1 млн 480 тысяч евреев¹. Согласно данным этой переписи, в России как евреи определили себя 570 тысяч человек². По оценкам израильского демографа Марка Тольца, накануне распада СССР, в 1991 году объем «ядра еврейства» и «расширенной еврейской популяции» (т.е. лиц, заявивших при переписи населения о своей принадлежности к еврейской национальности, и нееврейских членов смешанных семей) составлял 2 млн 170 тысяч человек. Из них 910 000 проживали в Российской Федерации. К концу столетия численность еврейского населения сократилась, прежде всего за счет эмиграции, до 1 млн 30 тысяч человек. Однако, если этническое ядро еврейской популяции бывшего СССР за десятилетие после последней советской

¹ Тольц М. Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные. // Демоскоп-Weekly. 22 августа – 4 сентября 2016. № 693–694.

² Он же. Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 434. В это число вошли также и таты.

переписи уменьшилось почти в три раза (с 1 млн 480 тысяч человек в 1989 году до 544 тысяч в 1999 году), то и «нееврейский» компонент расширенной популяции сократился на треть — с 690 до 486 тысяч. Причем почти целиком — за счет эмиграции. А общая численность «расширенной популяции» составила тогда более миллиона человек, сократившись, в отличие от вдвое уменьшившегося этнического «ядра», в два раза. Аналогичные демографические тенденции влияли на численность еврейского населения и в последующее десятилетие, поэтому соотношение «расширенной популяции» к ее «этническому ядру» в 1999 году составило уже 1,9:1, а в 2010 году — примерно 2,1—2,2:1.²⁴³ В 1990-х годах в демографии евреев бывшего Советского Союза произошли коренные изменения. Ассимиляция и эмиграция, прежде всего алия в Израиль, определяют социально-демографическое лицо еврейских общин России и других постсоветских государств.

По информации Еврейского агентства, только из России в Израиль в 1989—2002 годах на постоянное место жительства выехали 297 763 человека. Пик отъезда пришелся на начало 1990-х годов. Тогда за короткий период в Израиль из России выехали: в 1990 году — 45 522 человека, в 1991 году — 47 276 человек. В последующие годы их число стало сокращаться: в 1996-м — 16 488, в 1997-м — 15 290, в 1998-м — 14 454.⁴

Финансово-экономический кризис в России в 1998 году привел к новой волне эмиграции. В 1999 году в Израиль приехали 31 104 человека, в 2000 году — 18 739. В дальнейшем число новых репатриантов из России продолжало сокращаться, а большая часть из еврейской эмиграции направлялась в другие страны. В 1992 году из России в Соединенные Штаты эмигрировало около 10 тысяч человек.

³ См.: Tolts M. Demography of the Jews in the Former Soviet Union // *Revolution, Repression and Revival: Soviet and Post-Soviet Jewish Experience*. Eds. Ro'i Y. and Gitelman Z. Boulder: Rowman and Littlefield, 2007. P. 283–311; Он же. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // *Миграция в России: 2000–2012*. Хрестоматия. Ред. Иванов И. М., Российский совет по международным делам — Спецкнига, 2013. Т. 1, часть 2. С. 568–588.

⁴ Чарный С. Евреи в современной России // *История евреев в России*. С. 665.

В 1999 году — 7400⁵. Со второй половины 1990-х годов значительно возросло число евреев, выезжавших в Германию.

Массовая эмиграция 1990-х годов, в которой было больше женщин, привела к дальнейшему разрушению еврейского «брачного рынка» в России и других странах бывшего СССР. По данным российской переписи населения 2002 года, число евреев-мужчин до 70 лет превышало число женщин во всех возрастных группах. Характерны высокие значения показателей межнациональных браков. Хотя для России постсоветского периода, как отмечает Тольц, нет подобных данных, рост доли детей, рожденных еврейскими женщинами, у которых отец был другой национальности, продолжился: с 58% в 1988 году до 68% в 1993 году. А к 1998 году этот показатель еще возрос и достиг 74%⁶. Эмиграция, высокий процент смешанных браков и низкий уровень рождаемости у еврейских женщин привели к резкому сокращению еврейского населения России. В Российской Федерации, согласно данным переписи, проведенной в октябре 2002 года, и анализу, проведенному Тольцем, учтено 233,6 тысячи евреев, тогда как около 20 тысяч евреев попали в группу лиц, чья этническая принадлежность неизвестна⁷. Существовали, однако, и демографические факторы, которые сдерживали эти тенденции. В 2000—2003 годы происходила реэмиграция людей, выехавших ранее в Израиль, Германию и другие страны, что составило, по оценкам демографов, 50 тысяч за тот период. Этот процесс имел место и в последующие годы. Происходит миграция еврейского населения в возникшем на месте СССР Союзе Независимых Государств (СНГ). Евреи из Дагестана, Средней Азии, Грузии, Азербайджана переезжали в Москву, Петербург

⁵ Там же.

⁶ Tolts M. Ha-ukshlusiya ha-Yehudit shel ha-Federatsia ha-Rusit, 1989–1999. Yehudei Brit ha-Mo'atsot lesheavar be-Israel uve-Tfutsot, 2003. P. 20–23. // История еврейского народа в России; Он же. Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее. С. 442.

⁷ См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. В 14 т. М., 2004.; Тольц М. Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее. С. 435; Он же. Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные// Демоскоп-Weekly. 22 августа – 4 сентября 2016. № 693–694.

и другие крупные города, где возникли общины и синагоги грузинских, горских и бухарских евреев.

По данным переписи населения 1989 года, 31% еврейского населения РСФСР проживал в Москве, 19% — Санкт-Петербурге и половина (50%) — в провинции⁸. Согласно официальным результатам переписи 2002 года, распределение несколько изменилось: доля Москвы увеличилась до 34%, Санкт-Петербурга уменьшилась до 16%, а общий удельный вес других регионов остался прежним⁹. Проведенная в 2002 году перепись населения зафиксировала 233,4 тысячи евреев, проживающих в 7 субъектах Российской Федерации. В Москве евреев — 80,4 тысячи, в северной столице — 36 тысяч. Таким образом, как отметил российский историк и демограф Борис Миронов, больше половины евреев сосредоточилось в столичных метрополиях¹⁰.

Всероссийская перепись 2010 года зафиксировала 157,8 тысячи евреев, проживавших во всех 85 субъектах Российской Федерации (включая и те, где численность евреев была минимальной). Почти половина еврейского населения проживала в Москве (53,1 тысячи) и Санкт-Петербурге (21,1 тысячи). К 2016 году число евреев в России сократилось еще примерно на 20 тысяч и стало в 3,2 раза меньше по сравнению с 1989 годом. Депопуляцию еврейской диаспоры Б. Миронов в своей другой статье объясняет «низким естественным приростом населения, неблагоприятной половозрастной и семейной структурой, низким уровнем жизни, эмиграцией и ассимиляцией»¹¹.

Как уже отмечалось, хотя переписи зафиксировали проживание евреев во всех 85 субъектах РФ, еврейские общины сохранились

⁸ Толц М. Евреи на постсоветском пространстве // Демоскоп-Weekly. 22 августа — 4 сентября 2016. № 693—694.

⁹ Там же.

¹⁰ Миронов Б. Еврейская диаспора в России (по материалам всероссийской переписи 2002 г.) // Социологические исследования. 2007. № 5. С. 78.

¹¹ Он же. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 171, 174.

только в 21 субъекте России, причем численность еврейского населения продолжала сокращаться. Соответственно, доля еврейского населения во всех регионах Российской Федерации понизилась. Вследствие этого в 2010 году евреи вышли из состава так называемых наиболее многочисленных национальностей, и статистических данных о них в итогах переписи стало меньше по сравнению с переписью 2002 года.

В качестве показателей демографического благополучия общин можно принять численность популяции, средний возраст ее членов, процент детей и стариков. Самая неблагоприятная демографическая ситуация среди крупных еврейских общин сложилась в Петербурге: в 2002 году медианный возраст составил 62,6 года, детей — 3,8%, пенсионеров — 58,5%. Далее в порядке улучшения (в скобках указан медианный возраст, процент детей и пенсионеров): Московская область (61,9; 3,9 и 57,5), Брянск (61,0; 3,9 и 55,6), Новосибирск (60,8; 4 и 54,7), Екатеринбург (59,4; 4,9 и 53,3), Москва (56,9; 5,7 и 49,9). Однако к 2010 году положение ухудшилось. Численность местных общин везде уменьшилась, медианный возраст и процент пенсионеров увеличились, доля несовершеннолетних в целом осталась прежней (5,5%)¹², причем главным образом за счет Москвы, а в остальных субъектах Российской Федерации уменьшилась. Отрицательный естественный прирост еврейского населения наряду с неблагоприятными для рождаемости половозрастной и семейной структурами неизбежно вел к уменьшению его численности.

Положение еще больше ухудшала эмиграция евреев. В период 1990—2015 годов масштабы ее, по мнению Миронова, приобрели «катастрофические размеры» для еврейской общины в России¹³. Данные по эмиграции он приводит по израильской статистике, поскольку официальные российские данные (как установил Тольц, и его выводы подтвердил российский демограф М. Денисенко) занижают масштабы

¹² Миронов Б. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 181.

¹³ Там же. С. 184.

еврейской эмиграции в 1,5 раза в 1993–2002 годы; в 2,7 раза в 2003–2010 годы и в 4,1 раза в 2011–2015 годы¹⁴.

Вместе с тем позитивным фактором для еврейской общины стала значительная иммиграция евреев. В 1990–2015 годы из Израиля в Россию возвратились 13,7% от всего числа эмигрантов. До 2008 года поток возвратившихся увеличивался и достиг 38,5%, но затем стал снижаться и в 2015 году упал до 9,1%. Однако иммигрантов всегда было меньше, чем эмигрантов¹⁵.

Эмиграция не только уменьшала численность российской еврейской общины, но и ухудшала ее демографическую структуру, поскольку уезжали прежде всего молодые и зрелые люди, тем самым создавая дополнительные предпосылки для сокращения еврейского населения. Медианный возраст еврейских эмигрантов в Израиль, США и Германию в 1990–2004 годы составил 39 лет, а оставшихся в Российской Федерации, согласно переписи 2002 года, — 60 лет. Отметим, что далеко не все эксперты, и в особенности общинные лидеры в России и странах бывшего СССР, согласны с подобным «минималистским» подходом большинства российских и израильских демографов. Многие из них полагают, что соотношение «этнического ядра» во время переписи заявивших о своей принадлежности к еврейской национальности и «расширенной еврейской популяции» составляет 1:3 или даже 1:4. Антрополог и общественный деятель Михаил Членов считает, что средний коэффициент отношения «расширенной популяции» к «этническому ядру» различен в разных частях России (по его словам, «в Амурской области он будет один, а в Дагестане — другой»). В итоге, по его оценкам, численность российского еврейства составляет 600–700 тысяч человек, а включая проживающих в России израильтян — «ближе к 700–800 тысячам»¹⁶.

¹⁴ Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп-Weekly. 2012. № 513–514.

¹⁵ Миронов Б. Кризис еврейской диаспоры. С. 185. Таблица 13.

¹⁶ Эти оценки, ссылаясь на личные интервью, приводят в своей книге израильские исследователи В. (З.) Ханин и В. Чернин (Еврейская идентичность в странах бывшего СССР: современное состояние и вызовы. Тель-Авив, Герцлия, 2020. С. 27).

Еще масштабнее оказалась оценка раввина московской общины Хабад Довида Карпова, согласно которой только в Москве живут около 500 тысяч «галахических евреев и тех, кто ощущает себя евреями», а в стране «около 1–1,5 миллиона, по тому же принципу»¹⁷.

Главный раввин России по версии Конфедерации еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР) Адольф Шаевич, ссылаясь на «данные Сохнута и Джойнта», насчитал порядка 250–300 тысяч галахических евреев в Москве и около миллиона по всей Российской Федерации. Руководитель департамента общественных связей Федерации еврейских общин России (ФЕОР) Борух Горин в 2015 году в ходе разговора с израильскими исследователями профессором Владимиром (Зеевом) Ханиным и д-ром Велвом Черниным — авторами монографии о еврейской идентичности в странах бывшего СССР, изданной Институтом евроазиатских исследований Евроазиатского еврейского конгресса совместно с Центром изучения диаспоры им. Гольдштейна-Горена Тель-Авивского университета, отметил: «По тому, что я вижу и слышу, в Москве проживают 450–500 тысяч людей, считающих себя евреями. В России — примерно еще 250 тысяч, то есть в общей сложности около 750 тысяч человек по стране»¹⁸.

В свою очередь, в отличие от оценок и выводов коллег, российский демограф Марк Куповецкий считает, что в России в конце 1990-х годов проживало не менее двух миллионов евреев и лиц смешанного происхождения и не менее одного миллиона евреев проживают, по его мнению, в России в настоящее время¹⁹.

В целом именно в этом интервале находились оценки нескольких десятков лиц, формирующих общественное мнение и повестку дня русско-еврейских общин, опрошенных Ханиным и другими исследователями методом углубленных личных интервью, проведенных в 2015 году. Эти респонденты, включая лидеров ведущих зонтичных и региональных организаций, руководителей общинных структур,

¹⁷ Ханин В. (З.), Чернин В. Указ. соч. С. 27.

¹⁸ Там же.

¹⁹ См.: там же. С. 28.

влиятельных экспертов и сотрудников еврейских общин бывшего СССР, в массе своей убеждены, что численность еврейского населения России составляет от «600—700 тысяч до чуть более миллиона», включая «полукровок и иных лиц, имеющих право на возвращение»²⁰. Они имеют в виду Закон о возвращении, принятый Кнессетом в 1950 году, который предоставляет право на репатриацию не только чистокровным евреям, но и евреям наполовину, евреям на четверть и их нееврейским супругам²¹.

В приведенных оценках экспертов, еврейских лидеров и активистов в России, на которые в своей работе ссылаются Ханин и Чернин, численность еврейского населения в России и других постсоветских странах, как минимум, вчетверо превосходит рассчитанное демографами «ядро» и вдвое-втрое — расширенную еврейскую популяцию. На поставленный автором этой книги вопрос: «Чем вызвано такое расхождение?» большинство собеседников отвечали: «Несовершенством методики переписей». Это мнение разделяют исполнительный директор Центра изучения еврейской цивилизации Сэфер Виктория Мочалова и антрополог, профессор Европейского университета в Санкт-Петербурге Валерий Дымшиц. По его словам, «250 тысяч для России в целом — это абсолютно нижняя планка... верхняя граница в два раза больше»²².

Президент ФЕОР Александр Борода оценивает численность евреев в России в один миллион человек: «Одним из ярких показателей в этом вопросе является *маца*. Покупают мацу на Песах максимальное количество людей, которые себя идентифицируют как евреи». Говоря о причинах значительных разночтений в цифрах, Борода отметил: «Первое: перепись идет выборочно.

²⁰ Ханин В. (З.), Бардач-Ялова Э. Эффективность и общественное восприятие деятельности Благотворительного Фонда «Генезис» (Genesis Philanthropy Group) в сфере укрепления национальной идентичности русскоязычных евреев. Предварительный отчет о социологическом исследовании. Иерусалим – Тель-Авив, октябрь 2015.

²¹ <https://knesset.gov.il/laws/ru/Shvut.pdf> (дата обращения: 20.08.2021).

²² См.: Ханин В. (З.). Чернин В. Еврейская идентичность. С. 30.

А второе — евреи, имея большой негативный исторический опыт и инстинкт самосохранения, не всегда склонны афишировать национальность»²³.

Другие лидеры и эксперты, подобно президенту Российского еврейского конгресса (РЕК) Юрию Каннеру, также предлагают основываться не на демографических оценках, а на «еврейской идентичности», заявляемой в ходе социологических опросов. Опираясь на один из опросов, численность еврейского населения Москвы Каннер оценивает в 240 тысяч человек. Он считает, что число лиц, самоопределяющихся в качестве евреев в России, составляет 700—750 тысяч человек («примерно половина из них — евреи галахические»), из которых треть живет в Москве. По его словам, «не менее миллиона людей в России имеют право на возвращение в Израиль», и сосредоточены они главным образом в Москве, Петербурге, городах-миллионниках, а также в городах, ранее входивших в «черту оседлости». Например, в Брянске проживает около 7 000 евреев, несколько тысяч евреев — в Смоленске, Ростове-на-Дону. В Крыму, по данным Каннера, проживают около 15 тысяч человек, немало евреев в районе Кавказских Минеральных Вод (города Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки и другие), в Московской области²⁴.

Со своей стороны, заведующий кафедрой иудаики МГУ имени М. В. Ломоносова профессор Аркадий Ковельман, признавая, что «перепись проводилась не очень добросовестно», в силу чего «реальная цифра евреев в РФ несколько больше, чем те 156 000, зафиксированные переписью 2010 года», тем не менее считает возможным полагаться на самооценки респондентов сколь угодно репрезентативных опросов. По мнению Ковельмана, «самосознание [людей] меняется, в дальнейшем могут актуализоваться как те евреи, кто сегодня себя евреями не считает, и завтра евреями могут объявить себя три миллиона. Это исторические спекуляции»²⁵.

²³ http://www.aif.ru/dontknows/actual/skolko_v_rossii_evreev. Аргументы и факты. 2017. 25 октября.

²⁴ См.: Ханин В. (3.). Чернин В. Еврейская идентичность. С. 31.

²⁵ Там же.

Николай Проппирный, бывший главный редактор ряда еврейских СМИ, впоследствии — замглавы департамента общественных связей Евро-азиатского еврейского конгресса, отметил, что если применять не галахический подход, а следовать «российской формуле — еврей это тот, кто на это согласен, то таких людей найдется несколько сот тысяч человек в одной Москве». А в России тех, «кто так или иначе помнит о своих еврейских корнях, может набраться до нескольких миллионов». Но вместе с тем, продолжает он, «готовых прийти на еврейское мероприятие, кого приглашают на праздники в синагогу — их намного меньше. Но если в России что-нибудь произойдет, то их станет очень много... Но это «губка», которая может уменьшаться и увеличиваться. Люди могут быть евреями, когда это комфортно и интересно, и отходить от этого, если им станет некомфортно и неинтересно»²⁶.

Израильские исследователи приводят и слова председателя Еврейской ассоциации Санкт-Петербурга, директора семейного образовательного центра «Адаин ло» Евгении Львовой: «Есть огромное число людей с еврейскими корнями, для которых это [чаще всего в обычной жизни] ничего не значит, но при определенных условиях еврейство может сыграть для них некую роль»²⁷. О какой «роли» может идти речь? Возможно, в случае каких-либо жизненных обстоятельств вспомнить о своем происхождении, заявить о своем праве на эмиграцию и получить израильское гражданство. На это еще в начале нынешнего столетия указал один из лидеров еврейской общины в Украине Иосиф Зисельс, что характеризует еврейские общины в других постсоветских государствах: ситуация «толкает многих лиц смешанного происхождения на поиск своих национальных и религиозных корней не только с целью эмиграции или получения помощи, но и для обретения определенного душевного равновесия путем восстановления обновленной системы традиционных ценностей»²⁸.

²⁶ Там же. С. 33.

²⁷ См.: Ханин В. (3.). Чернин В. Еврейская идентичность. С. 34.

²⁸ Zissels J. The Welfare Policy and Social Security in Post-Communist Jewish Communities: the Case of Ukraine // Jewish Politics and Community-Building in

Оценки абсолютного большинства экспертов и лидеров еврейских институтов и общин позволили бывшему президенту РЕК Евгению Сатановскому утверждать, что «число евреев, в широком понимании, невзирая на то, кто именно у них в семье еврей, в Москве и области превышает 1,5 миллиона, а в Российской Федерации в целом от 2,5 до 3 миллионов. Это люди, которые имеют некоторое отношение к еврейскому народу»²⁹. Впрочем, можно предположить, что подчас, указывая на высокую численность еврейского населения, некоторые лидеры еврейских организаций желают продемонстрировать властям и обществу свое влияние и статус, возможно, стремление увеличить и материальную поддержку своим структурам от различных фондов.

Особый случай представляет Еврейская автономная область (ЕАО). Оценивая численность «титულიй нации» в ЕАО, российские исследователи считают «совершенно недостаточными источниками определения численности евреев» не только формально-регистрационные (или, как они их назвали, «этносословные») критерии еврейства, но и самоидентификацию, и иные ограничительные признаки, фиксируемые переписями. Именно поэтому лиц, сопричастных к еврейству («еврейцев», по их терминологии), как они считают, в ЕАО (и, как можно заключить из контекста, в России и СНГ в целом) значительно больше, чем евреев по самоидентификации³⁰. Ситуация в Еврейской автономной области, сохраняющиеся рамки титульной национально-административной единицы втягивают, замечают исследователи из Высшей школы экономики, в околоеврейскую среду широкие слои населения разного этнического происхождения. «Сконструированная еврейская советская культура, встречаемая совершенно без восторга в любом другом

the Former Soviet Union (Special issue of Jewish Political Studies Review). / Ed. Hanin V. Vol. 14. 2002. № 1–2.

²⁹ Цит. по: Ханин В. (З.). Чернин В. Еврейская идентичность. С. 35.

³⁰ Кордонский С., Чернов М., Моляренко О., Плюснин Ю. Этносоциальный потенциал территории: особый случай Еврейской автономной области // Идеи и идеалы. 2018. № 4. Т. 1. С. 105–135.

регионе страны, здесь оказывается «народной культурой», а евреи — этносословием [то есть этнической группой, за которой закрепен определенный социально-правовой статус], таким же, как и другие этносословия страны». «Этническое представительство в органах власти, наличие «местных кадров» среди руководства и интеллигенции... Но поскольку местных кадров (с закрепенной в паспорте национальной принадлежностью) было не так много... носителем особого («еврейского») статуса оказывается любой житель области. Но и после исчезновения советской власти, когда, казалось бы, смысла в сохранении советского конструкта уже не было, он выполнял достаточно значимую функцию... защитного слоя для местного сообщества, сохраняющего установку на сетевые взаимодействия и автаркию», — отмечает другой автор³¹.

В итоге, как заметил председатель правления российского Фонда поддержки и развития еврейской культуры, традиций, образования и науки Михаил Чернов, «некая (квази-еврейская) общность там действительно есть. Все очень оценочно, но она может составлять половину и больше (170-тысячного населения) ЕАО, и это касается даже приезжих», притом что собственно евреев в области, по разным оценкам, от 1000 до 5000 человек. И здесь речь идет не о сопричастности к общине в классическом смысле этого слова — даже среди евреев такую связь ощущают немногие — а скорее, о сопричастности к «еврейской» (как бы она ни понималась) культуре (причем, «больше в ее городском биробиджанском варианте»), культуре и наследию области, к тем ее элементам, которые считаются еврейскими ... Таким образом, фактором идентификации, по мнению Чернова, «служит не титульная нация, а титульная культура»³².

Необходимо отметить, что между «минималистскими» данными демографов, заявляющих, как Миронов, о процессе «исчезновения» еврейской диаспоры, и, возможно, завышенными оценками некоторых общинных лидеров существует «золотая середина». Вероятно, что численность еврейского населения в России, его заметная часть

³¹ Бляхер Л. Кто такие «еврейцы» // Идеи и Идеалы. № 4(38). Т. 1. 2018. С. 172–186.

³² См.: Ханин В. (З.). Чернин В. Еврейская идентичность. С. 35.

из-за несовершенства методики переписей не фиксируется, включая часть «ядра» и тем более «расширенного еврейства». С определенной долей вероятности можно утверждать, что еврейское население России составляет около 600–700 тысяч человек.

Несмотря на значительное уменьшение своей численности, еврейское население в новой России остается значительным. Активность еврейских организаций, обществ и общин вполне сопоставима с бурным пробуждением еврейской жизни, последовавшей за Февральской революцией 1917 года и в период перестройки в 1985–1991 годы.

2. Возникновение и деятельность новых еврейских организаций и общин

В 1990-х — начале 2000 годов происходил бурный рост еврейских организаций и общин. В апреле 1992 года на учредительном съезде в Нижнем Новгороде был создан *Ваад* России (Федерация еврейских организаций и общин), президентом которого был избран Михаил Членов. *Ваад* объединил в ту пору многочисленные еврейские общества, ставившие себе целью поддержание и возрождение еврейской национальной самобытности — культуры, образования, языка. Российский *Ваад* определил себя как структуру, занимающуюся вопросами координации, информации и представительства перед российскими государственными органами и в международных организациях. *Ваад* поставил задачу разработки стратегии развития еврейской национально-культурной жизни в России. На авансцену в еврейском движении выдвинулись люди, которые и прежде присутствовали в нем, хотя были и не на первых ролях: Павел Фельдблюм, Леонид Ашкинази, Зиновий Коган, Танкред Голенпольский, Ирина Щербань, Евгения Львова, Леонид Колтон, Александр Френкель, Яков Цукерман, Сусанна Тураева, Михаил Оштрах, Семен Августевич, Николай Проппирный и другие. Многие из них представляли регионы.

В середине 2003 года в России было около 600 еврейских общин и организаций. Хотя *Ваад*, как уже отмечалось, по-прежнему

координировал деятельность различных еврейских организаций во многих городах, но со второй половины десятилетия значение и влияние *Ваада* уменьшились.

В 1996 году Президент России Борис Ельцин подписал закон, согласно которому национально-культурная автономия является единственно признанной формой светского объединения представителей национальных меньшинств, а ее основные функции — развитие языка, культуры и образования. В 1999 году возникла общественная организация «Федеральная Еврейская Национально-Культурная Автономия» (ФЕНКА)³³. К настоящему времени ФЕНКА представлена в 51 регионе страны. Свою миссию она видит в содействии формированию толерантности и гражданского общества в России путем эффективного взаимодействия с государством, развития межнационального диалога и укрепления еврейской общины, сохранения национальной самобытности, развития еврейского языка, образования, национальной культуры. Среди основных задач названы: создание условий для развития еврейской культуры и образования, в том числе на основе исторического опыта жизни еврейской общины; поддержка исследований в области иудаики; содействие широкому доступу граждан России всех национальностей к культурному наследию евреев; построение эффективного диалога с государством, сохранение евреев в качестве национального и культурного целого. С февраля 2013 года президентом ФЕНКА является Владимир Штернфельд, предприниматель и общественный деятель, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Генеральный директор еврейской национально-культурной автономии Игорь Дабакаров — общественный деятель, депутат Европейского еврейского парламента, председатель Ульяновской региональной еврейской национально-культурной автономии.

В 1997 году в паспортах РФ была снята графа «национальность». На протяжении многих лет «пятый пункт» связывал с еврейством и тех, кто хотел порвать с ним все связи. Тем не менее немало евреев на случай возможной эмиграции сохраняли паспорта старого образца.

³³ <https://www.facebook.com/fenkarus> (дата обращения: 08.08.2021).

В современной России основой для национальной идентичности и самоидентификации евреев стал в основном этнический компонент, который в значительной степени вытеснил конфессиональный³⁴.

В середине 1990-х годов на арену еврейской общественной жизни вышли новые силы — окрепшие к тому времени евреи-предприниматели, а также религиозные объединения, среди которых наиболее сильным проявило себя направление любавичского хасидизма.

10—12 января 1996 года состоялся учредительный съезд новой еврейской организации — Российского еврейского конгресса (РЕК). Конгресс был создан группой еврейских бизнесменов во главе с медиамагнатом и банкиром (владельцем группы «Мост» и телеканала НТВ) Владимиром Гусинским. Он стал и президентом этой организации. РЕК создавался не только как общественное объединение, но и как благотворительный фонд, выступающий в роли «спонсора-распорядителя» региональных еврейских организаций и их проектов³⁵. Руководители РЕК стремились к тому, чтобы организация стала полноправным представителем российской еврейской общины и центром еврейской жизни в стране. За первые несколько лет существования РЕК в его руководство вошел ряд крупнейших еврейских предпринимателей и банкиров. РЕК сумел добиться признания властей и международных организаций. Было создано около 40 региональных центров Российского еврейского конгресса, в руководство которых вошли местные крупные еврейские предприниматели, начат ряд образовательных, культурных и благотворительных программ.

Одним из основных проектов Российского еврейского конгресса стало строительство Мемориальной синагоги на Поклонной горе в Москве в память о шести миллионах евреев, погибших во время

³⁴ Chlenov M. Mifaiaynei zehuiotihem ha-etnit ve-ha-datit ha-yehudim ha-rusim // Yehudei brit ha-moatzot lesheavar beisrael uvetfusot. Yerushalaim, 2002. № 20–21; Евреи / Под ред. Емельяненко Т., Носенко-Штейн Е. М., 2018. С. 543.

³⁵ См.: Ханин В. В поисках общины. Модели возрождения организованной еврейской жизни в позднем СССР и постсоветских странах // Диаспоры. 2011. № 2. С. 64–79.

Холокоста. Авторы проекта — архитекторы М. Зархи и В. Будаев. Над интерьером главного зала синагоги работал израильский скульптор Ф. Мейслер. В сентябре 1998 года Мемориальная синагога в присутствии Президента России Бориса Ельцина, видных российских и зарубежных политических и общественных деятелей была торжественно открыта. В стенах ее разместился первый в современной России Музей еврейского наследия и Холокоста. В Мемориальной синагоге проводятся богослужения реформистской, а также ортодоксальной и горской еврейских общин.

После ареста в июне 2000 года Гусинский оставил пост президента РЕК, а затем уехал из России. РЕК возглавил один из руководителей компании ЮКОС Леонид Невзлин. После того как в декабре 2001 года Невзлин оставил свой пост, РЕК возглавил бизнесмен и востоковед, в недавнем прошлом активный участник независимого еврейского движения Евгений Сатановский. В 2004—2005 годах президент РЕК — предприниматель и общественный деятель, член Совета Федерации Владимир Слуцкер. А с 2005 по 2009 годы — крупный предприниматель, общественный деятель, активно занимающийся вопросами по распространению идей толерантности в современном мире Вячеслав (Моше) Кантор. В мае 2009 года президиум РЕК утвердил кандидатуру предпринимателя, мецената и общественного деятеля Юрия Каннера на должность президента организации. Выступая после своего избрания, Каннер заявил: «Миссия Российского еврейского конгресса — способствовать формированию в России плюралистического еврейского сообщества, которое гордится своим прошлым, твердо стоит на российской земле и обращено лицом к Иерусалиму»³⁶. Создание попечительских советов в регионах позволило вдохнуть новую жизнь в региональные общины. Благодаря деятельности таких структур, которые функционируют в координации с местными властями, при поддержке РЕК были открыты или готовятся к открытию новые

³⁶ <https://tjc.ru/ru/news/1335-yuriy-kanner-izbran-prezidentom-rossiyskogo-evreys> (последний просмотр 6.08.2021); <https://www.newsru.com/religy/15May2009/kanner.html> (дата обращения: 05.08.2021).

синагоги в Воронеже, Саратове, Пятигорске, Калининграде, Архангельске и в других городах страны.

В 2014 году Ю. Каннер впервые за всю историю этой организации переизбран на второй срок. Он выступил за дальнейшее развитие основных благотворительных программ и сказал, что рассматривает РЕК как связующее звено между Россией и Израилем. «Мы, — отметил он, — будем реализовывать все возможности, которые есть у нас как у ведущей светской еврейской организации России»³⁷.

С 2009 года РЕК осуществляет инициированный президентом РЕК проект по увековечиванию памяти погибших в Холокосте «Вернуть достоинство». Его задача — поиск мест массового захоронения жертв Холокоста, приведение их в порядок, установка памятников и плит с именами погибших. РЕК реализует этот проект, сотрудничая с российскими и иностранными архивами, администрациями регионов, еврейскими общинами, волонтерами. Он привлек к работе над этим проектом Научно-просветительный центр «Холокост», благотворительный фонд евангельских христиан России, Институт *Яд Ва-Шем* (Израиль), местные органы власти, активистов еврейских организаций, историков, педагогов, краеведов. К настоящему времени установлены и реставрированы десятки памятников во многих регионах России на местах массовых казней и захоронений евреев в годы войны. Среди них — на месте расстрела евреев недалеко от города Минеральные Воды, в Ставрополе, Кисловодске, Новозыбкове, в Брянске, в Любавичах Смоленской области.

В 2019 году Каннер вновь переизбран президентом РЕК. Под его началом конгресс в несколько раз увеличил бюджет своих благотворительных программ. РЕК большое внимание уделяет популяризации вклада Советского Союза и Красной армии в победу во Второй мировой войне, сохранению памяти о героях Великой Отечественной войны. Одним из самых крупных проектов стало создание Мемориала Победы Красной армии. Он установлен в Израиле и посвящен вкладу России в Победу во Второй мировой войне. Это первый памятник такого рода в новейшей истории,

³⁷ <https://www.kommersant.ru/doc/3984673> (дата обращения: 07.08.2021).

который возведен за пределами бывшего СССР. Идея этого проекта принадлежала Президенту России Владимиру Путину и премьер-министру Израиля Биньямину Нетаньягу. Через РЕК пожертвования на памятник внесли десятки людей: бизнесмены, общественные деятели, российские корпорации и многие граждане, которым небезразлична память о Великой Отечественной войне. Высеченный из белоснежного иерусалимского камня Мемориал Победы торжественно открыт в июне 2012 года в израильском городе Нетания. Авторский коллектив мемориала — архитектор С. Щербаков, скульпторы В. Перфильев, М. Народницкий и В. Данилов. На церемонии присутствовали Президент России Владимир Путин, Президент Израиля Шимон Перес. На церемонии присутствовала и делегация Российского еврейского конгресса во главе с Юрием Каннером.

В 2016 и 2019 году РЕК выступал организатором встреч премьер-министра Израиля Б. Нетаньягу с представителями еврейской общины РФ во время визитов в Москву. Кроме того, РЕК входит в структуру Всемирного еврейского конгресса (в 2012 году Ю. Каннер был избран вице-президентом ВЕК), что позволяет развивать отношения с международными еврейскими организациями, выступая проводником интересов России за рубежом.

В 2016 и 2018 годах РЕК совместно с правительством Москвы, Всемирным еврейским конгрессом и другими партнерами проводил в Москве международные конференции по противодействию антисемитизму, ксенофобии и расизму «Защитим будущее». В конференциях приняли участие политические и общественные деятели, ученые, эксперты мирового уровня из десятков стран; представители христианства, ислама и иудаизма. Это крупнейшее международное мероприятие по борьбе с антисемитизмом и другими видами ксенофобии на постсоветском пространстве. РЕК совместно с центром «Сова» осуществляет мониторинг антисемитских происшествий в России, выступает с целым рядом инициатив, направленных на противодействие антисемитизму, в том числе с официальными заявлениями и обращениями к властям, которые дают результат,

привлекают внимание СМИ к этой проблеме, реализует научно-просветительские проекты³⁸.

Как уже отмечалось, с 1998 года действует Федерация еврейских общин России (ФЕОР)³⁹.

Первый съезд Федерации прошел 15–16 ноября 1999 года. Президентом ее стал общественный и театральный деятель Михаил Глуз, главным раввином был избран Берл Лазар (полное имя — Шломо Дов-Бер Пинхос Лазар), представитель любавичского хасидизма. Он родился в 1964 году в Италии в семье раввина. В 1978 году после окончания еврейской школы Лазар поступил в раввинский колледж Нью-Джерси (США). Затем в 1982 году продолжил учебу в иешиве «Томхей Тмимим» в Нью-Йорке. Окончил ее в 1988 году с дипломом раввина. В 1989 году лидер движения Хабад — Любавич Ребе Менахем Мендл Шнеерсон направил Берл Лазара в СССР для восстановления влияния движения Хабад и возрождения еврейской религиозной жизни в целом. В 1990 году Берл Лазар стал раввином московской синагоги в Марьиной Роще. В начале 1990-х годов он участвовал в деятельности Конгресса еврейских религиозных организаций и общин России (КЕРООР); был одним из активных участников учредительного съезда Российского еврейского конгресса в 1996 году, вошел в президиум РЕК. С 1995 года Б. Лазар также занял пост председателя Объединения раввинов СНГ. В мае 2000 года раввин Лазар получил гражданство России, сохранив при этом гражданство США. А вскоре (в июне того же года) на съезде еврейских общин России Берл Лазар был избран Главным раввином России.

На этих выборах безуспешно пытался опротестовать избрание нового Главного раввина как незаконное раввин Адольф Шаевич. После выборов он решил и дальше называть себя Главным раввином России.

В сентябре 2000 года по инициативе ФЕОР открылся Московский еврейский общинный центр (МЕОЦ) — один из самых больших

³⁸ См.: <https://docs.google.com/document> ; <https://rjc.ru/ru/about> (дата обращения: 07.08.2021).

³⁹ <https://feor.ru> (дата обращения: 07.08.2021).

подобных центров в Европе и в мире. Ленточку у входа в здание центра вместе с Лазаром перерезал Президент России В. В. Путин. В Центре семь этажей, синагога на 2000 мест. Имеются помещения для культурных программ, выставок, для занятий спортом. Ежедневно немало людей самых различных возрастов посещают МЕОЦ. Среди них еврейские и мировые лидеры, духовные авторитеты, политические деятели, бизнесмены, писатели, деятели культуры. За короткий период ФЕОР превратилась в ведущую еврейскую религиозную организацию России, в которую входит около 200 общин в 180 городах. В настоящее время под духовным попечительством Главного раввина в десятках городов страны возрождены еврейские общины, действуют национальные школы и детские сады, в 42 городах служат раввины, функционируют синагоги и благотворительные организации. Влиятельная фигура в Федерации — религиозный и общественный деятель раввин Александр Борода. С 2000 года он — исполнительный вице-президент ФЕОР, в феврале 2008 года А. Борода избран президентом ФЕОР. Важная роль в укреплении позиций в еврейской общине страны принадлежит председателю Общественного совета ФЕОР Боруху Горину. В 1991 году он основал и возглавил еврейский ежемесячный литературно-публицистический журнал «Лехаим», а также одноименное издательство. Ныне он — главный редактор издательства «Книжники». С 1999 года — руководитель Департамента общественных связей Федерации еврейских общин России.

В июле 2002 года в Москве прошел учредительный съезд Всемирного конгресса русскоязычных евреев. Основателями Конгресса стали ФЕОР, Конференция еврейских общин России и Украины, Сионистский форум евреев-выходцев из СССР (Израиль) и другие организации. В работе съезда участвовало более 500 делегатов из различных стран мира. Главой Раввинского комитета ВКРЕ был единогласно избран Б. Лазар, генеральным директором назначен В. Энгель. Основными задачами новой организации стала поддержка Израиля в борьбе с международным терроризмом, сплочение русскоговорящих евреев во всем мире вокруг Израиля, борьба

с антисемитизмом, содействие интеграции русскоязычных евреев в местные еврейские общины.

В настоящее время под эгидой ФЕОР действуют 160 синагог и общинных центров, Еврейский музей и центр толерантности, медицинский Центр «Рамбам», культурные и благотворительные центры, общеобразовательные школы, детские сады, школа-интернат и детский дом, клубы по интересам для людей различного возраста. Федерация еврейских общин России является официальным представителем еврейской общины страны в государственных органах власти и в Межрелигиозном совете РФ, активно участвует в укреплении сотрудничества между представителями различных традиционных конфессий и межнационального мира⁴⁰.

Еврейские организации России обретают все больший вес в международных еврейских объединениях. В 2002 году в Москве состоялся учредительный съезд Евроазиатского еврейского конгресса (ЕАЕК). Конгресс был создан в 2002 году, является международной организацией, его офисы находятся в Москве и Тель-Авиве. Председателем конгресса стал крупнейший казахстанский предприниматель Александр Машкевич, генеральным секретарем — Михаил Членов, председателем Генерального совета — Иосиф Зисельс.

На сегодняшний день ЕАЕК представляет десятки еврейских общин в правительствах данного региона и на международной арене. Среди его полноправных членов — еврейские общины не только постсоветского пространства, но и целого ряда стран в Европе и Азии. Среди задач конгресса — работа по укреплению единства еврейского народа, создание и объединение еврейских организаций, общин и профессиональных структур, деятельность которых направлена на возрождение и дальнейшее развитие национальной жизни; поддержка Израиля, выступления на стороне Еврейского государства в международном сообществе; борьба за права человека и уважение ко всем людям, утверждение национальной и религиозной толерантности, защита индивидуальных прав евреев и еврейских общин исповедовать иудаизм; содействие развитию и улучшению отношений

⁴⁰ www.feor.ru (дата обращения: 09.08.2021).

с христианскими церквями, исламом и другими религиями, противостояние ксенофобии и антисемитизму; оказание необходимой помощи учреждениям культуры, образования и науки, чья деятельность связана с изучением, распространением и развитием еврейской культуры; сохранение еврейского материального и духовного наследия; возвращение и реставрация незаконно отобранной и национализированной еврейской общинной собственности; содействие осуществлению справедливых компенсаций евреям и членам их семей, пережившим Холокост.

Благодаря ЕАЕК многочисленные «малые общины» получили прямое представительство в международных еврейских организациях и имеют свой голос на пленарных ассамблеях Всемирного еврейского конгресса. Используя статус ЕАЕК и предоставленные им возможности, местные общины получили возможность прямого общения с другими, в том числе зарубежными, общинами.

При помощи ЕАЕК обеспечивается еврейское представительство на всемирных съездах мировых и традиционных религий, организуются встречи и конференции в рамках межкультурного, межэтнического, межконфессионального и межкультурного диалога. Утверждение толерантности в обществе также является постоянным направлением в работе конгресса. ЕАЕК поддерживает программу «Толерантность — уроки Холокоста» для учителей средних школ, которая успешно работает в разных странах евразийского региона. На протяжении ряда лет действуют летние «лагеря толерантности», в которые ЕАЕК приглашает детей разных национальностей для живого приобщения к традициям и культуре представленных народов.

Эксперты конгресса принимают участие в подготовке печатных изданий просветительского, историко-архивного и мемуарного характера. В этой связи укажем на издание серии «Дети Авраама», преследующей цель уменьшения взаимной неосведомленности и поиска путей взаимного уважения и примирения между мусульманами и евреями, выстраивания взаимоотношений между иудаизмом и исламом путем правдивого освещения двух исторических

и религиозных систем⁴¹. Конгресс содействует налаживанию диалога между представителями иудейского и исламского духовенства, улучшению отношений Израиля с мусульманскими странами.

С июля 2017 года президентом ЕАЕК является российско-израильский предприниматель-миллиардер, меценат и общественный деятель Михаил Мирилашвили. Глава правления — израильский бизнесмен и инвестор Аарон Френкель. Генеральный директор ЕАЕК — д-р Хаим Бен-Яков. Прежде чем занять этот пост, он возглавлял представительство Еврейского агентства в Москве и странах Балтии, а также являлся советником по вопросам образования Еврейского агентства в Израиле. Д-р Хаим Бен-Яков много сделал для подготовки общинных работников на постсоветском пространстве, он основал и руководил Институтом изучения иудаизма, являлся председателем сессии «Мировая еврейская диаспора выходцев из стран бывшего СССР — современные вызовы» в рамках Герцлийской конференции. Сфера научных интересов д-ра Хаима Бен-Якова включает традиционные ритуалы иудаизма в различные исторические периоды, принципы формирования национального государства и национально-культурной идентичности, а также историю сионизма. Глава стратегического совета ЕАЕК — антрополог и историк, профессор Михаил Членов. Он является также вице-президентом Всемирного еврейского конгресса, входит в состав президиума Всемирной сионистской организации и совета директоров Еврейского агентства «Сохнут». ЕАЕК поддерживает ряд важных академических проектов, имеющих практическое значение. Под его началом работает Институт евроазиатских еврейских исследований, который издает «Ежегодники ЕАЕК: Евреи Европы и Азии». В этих изданиях публикуются новейшие научные и аналитические материалы, посвященные социальным, политическим, экономическим, культурным и прочим проблемам еврейских общин евроазиатского региона и Восточной Европы, а также выходцам из этих регионов

⁴¹ Файрстон Р. Дети Авраама. Введение в иудаизм для мусульман; Дюран Х. в соавторстве с Хешиши А. Дети Авраама. Введение в ислам для евреев. / Библиотека Евроазиатского еврейского конгресса. М.—Иерусалим, 2008.

в мире. Социальный профиль евреев России и других стран бывшего СССР, по мнению авторов ряда статей в «Ежегодниках ЕАЕК», гораздо сложнее все еще распространенного на Западе взгляда на них исключительно как на жертву антисемитизма и на потенциальных беженцев: они предстают как национальная общность, отстаивающая свои права на собственное культурное наследие и жизнь в диаспоре, как и право на репатриацию в Израиль. Весьма глубоким, многосторонним и часто неожиданным оказывается многообразие связей с нееврейским окружением стран проживания, в том числе в области политики, экономики и культуры в самом широком понимании этих сфер. Культурная и тем более религиозная интеграция евреев в стране проживания характерна не только для евреев столичных городов, но и всего пространства бывшего Союза⁴².

ЕАЕК поддерживает ряд многообразных просветительских, образовательных, академических и иных проектов. Основной целью проекта «Общественная дипломатия» является распространение объективной и точной информации об Израиле в странах евроазиатского региона, а также налаживание регулярных контактов с людьми, формирующими общественное мнение в регионе. Израильские спикеры и лекторы посещают Россию и другие страны региона и доносят позицию еврейского государства до значимых представителей в политических, академических, журналистских и деловых кругах. В свою очередь, делегации лидеров общественного мнения стран евроазиатского региона посещают Израиль, чтобы без посредников изучить ситуацию в стране.

ЕАЕК поддерживает деятельность студенческой еврейской организации «Гилель» России, которая знакомит молодежь с историей, традициями, ценностями и культурой еврейского народа. В частности, реализацию различных проектов «Гилеля» России, среди которых — интенсивный курс подготовки лидеров в сфере неформального еврейского образования, разбирающихся в вопросах еврейской культуры и истории, способных организовать, увлечь людей и готовых поделиться своими знаниями, а также программа «Молодые

⁴² <https://institute.eajc.org/yearbooks/> (дата обращения: 18.08.2021).

еврейские лидеры: студенческое лидерство и самоуправление», развивающая и поддерживающая новое поколение лидеров еврейских общин России. Еще один проект — «Еврейские праздники» ориентирован на молодежные общины в городах России и поддерживает участие еврейских студентов в организации мероприятий, посвященных традиционным еврейским праздникам.

На протяжении уже многих лет ЕАЕК оказывает поддержку международной организации Центр Сэфер — объединению научных работников и преподавателей иудаики в вузах в реализации масштабных конференций и издательской деятельности.

В настоящее время ЕАЕК также спонсирует архивный проект: работу по публикации секретных дипломатических документов, касающихся советско-израильских отношений с 1945 по 1967 годы. Планируется опубликовать целый комплекс документов, рассекреченных израильской и российской сторонами. Они касаются Суэцкого кризиса, Шестидневной войны, борьбы израильской стороны за репатриацию евреев из СССР, организации движения на Западе в поддержку отказников.

Свою деятельность Евроазиатский еврейский конгресс осуществляет в тесном взаимодействии с ФЕОР, РЕК и другими организациями России⁴³.

Появление и развитие еврейских организаций и общинных структур в России и в других постсоветских странах, как правило, не вызывало энтузиазма со стороны правящих кругов Израиля и лидеров еврейских организаций на Западе. О распространенных в недавнем прошлом настроениях писал и руководитель «Натива» Я. Кедми: «общий подход евреев во всем мире, да и в Израиле, к евреям на постсоветском пространстве был следующим: они люди бедные, несчастные, нуждаются в помощи и неспособны к самостоятельной деятельности. Большинство еврейских организаций считали, что они, евреи Советского Союза, не в состоянии сами определить свою судьбу. Мы приедем и покажем им, что делать,

⁴³ В частности, о сотрудничестве между ЕАЕК и ФЕОР см.: <https://www.kommersant.ru/doc/3503373> (дата обращения: 20.08.2021).

как делать и с кем делать. Действительность спутала наши карты. Вдруг оказалось, что в новой России (да и в других государствах, созданных на развалинах Советского Союза) евреи способны объединиться, организовать и решить, как они воспринимают свое еврейство и что они хотят от евреев других стран. Так возник Российский Еврейский Конгресс»⁴⁴.

Заметным событием в деятельности ФЕОР стал съезд раввинов стран бывшего Советского Союза, состоявшийся в конце июля — начале августа 2021 года в Алма-Ате (Казахстан). Съезд стал первой встречей духовных лидеров после вынужденной изоляции в условиях пандемии. В нем приняли участие более двухсот раввинов из 9 стран: России, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана, Казахстана, Киргизии, Эстонии и Литвы. Участники съезда представляли 500 общин. Раввины России прибыли из общин от Калининграда до Владивостока. Главный раввин России Берл Лазар призвал участников съезда в течение следующих пяти лет привести в общины по крайней мере миллион евреев, на сегодняшний день оторванных от традиции. «Мы работаем в пространстве, где, к сожалению, очень много евреев не связаны с общиной... В первую очередь, стоит задача найти “потерянных евреев”, людей, которые не по своей вине были полностью оторваны от нашей традиции, от нашей культуры. Найти их — и сделать все, чтобы помочь им вернуться к корням, к нашим вечным ценностям. И наша обязанность — донести до них красоту еврейской жизни и традиции», — сказал Лазар. Он подчеркнул, что «в такое время, когда люди нуждаются в поддержке, как материальной, так и моральной и духовной, община нужна людям, как никогда ранее. Наша обязанность, — продолжил Лазар, — протянуть руку каждому еврею и сделать так, чтобы он почувствовал себя комфортно в общине и получил необходимую поддержку»⁴⁵. Съезд раввинов был приурочен ко дню смерти выдающегося каббалиста Леви-Ицхака Шнеерсона — отца последнего Любавичского

⁴⁴ Кедми Я. Безнадежные войны. М., 2012. С. 395–396.

⁴⁵ <https://mjcc.ru/news/sezd-ravvinov-stran-byivshego-sovetskogo-soyuza/> (дата обращения: 10.08.2021).

ребё. Последние годы жизни он провел в ссылке в Казахстане. Поэтому местом собрания также был выбран Казахстан. «На этом съезде ощущалось невероятное чувство единения и взаимной поддержки. И хотя были как заслуженные раввины, так и совсем молодые, не чувствовалось никакой иерархии, все были на равных»⁴⁶, — отметил участник съезда раввин Перми Залман Дайч.

Появление и развитие еврейских организаций в современной России свидетельствует об их востребованности, а широта их программ и проектов — о разнообразии интересов еврейского населения страны. В период пандемии COVID-19, когда мир столкнулся со сложнейшим испытанием, полностью изменившим привычный ход жизни, еврейские организации в России ни на один день не приостанавливали свою деятельность. Многие проекты реализовывались в интернет-пространстве. Возникшие за последнее время организации предоставляют возможность российским евреям исповедовать иудаизм, сохранять свою национальную и религиозную идентичность, развивать свою культуру и традиции, вносить свой неповторимый вклад в многообразие исторического и традиционного наследия России. Вместе с другими общественными институтами еврейские организации и общины способствуют утверждению в российском обществе нравственных ценностей, миролюбия и добрососедства.

3. Еврейское образование и культура. Периодическая печать и издательское дело

За последние десятилетия в России среди еврейского населения складывается культура, в которой доминируют светские начала: возник целый пласт оригинальных культурных явлений, нередко уходящих корнями в предыдущие эпохи. Этот пласт включает в себя многочисленные СМИ, издание в основном на русском языке еврейской литературы и литературы о евреях, театр, эстраду, кинематограф и музеи. Возникли образовательные и научные учреждения.

⁴⁶ Там же.

В Москве, Санкт-Петербурге и регионах работают десятки дневных еврейских школ. Один из основных типов еврейской школы — средние общеобразовательные школы «*Ор Авнер*» с углубленным изучением иудаизма и других еврейских предметов. Открыты школы и еврейской благотворительно-просветительской организации «Общество ремесленного труда» (ОРТ), возникшей еще в дореволюционной России, в 1880 году. Всего в дневных еврейских школах в 2003 году обучалось около 10 тысяч детей. Министерство образования России разрешило не проводить в еврейских школах экзамены в субботу. Помимо дневных школ насчитывалось около 80 воскресных школ, подавляющее большинство которых финансируется Федерацией еврейских общин России, а также различные вечерние курсы для взрослых.

Значительный вклад в дело возрождения еврейского образования, общинной и религиозной жизни на территории России и других постсоветских стран внес израильский раввин и ученый Адин Штейнзальц (1937—2020). Как уже отмечалось, в 1989 году при поддержке академика РАН Е. Велихова им был создан Московский образовательный центр «*Мекор Хаим*». Он стал одним из первых признанных властями еврейских культурно-образовательных центров. При нем стали действовать иешива, курсы для руководителей общин, семинары для учителей еврейских школ, заработала библиотека старых книг и современных изданий по иудаике.

Несколько функционирующих в настоящее время иешив в основном принадлежат к сети «*Томхей тмимим*» Хабада. Под руководством ФЕОР России работает высшее учебное заведение для женщин — Еврейский гуманитарный институт «*Хая-Мушка*», в котором студентки получают как светское, так и религиозное образование. В 1999 году в Москве была открыта еврейская религиозная школа «*Месивта*». В 2003 году основано аналогичное учебное заведение для юношей — «Университет 21 века». С 1992 года в Москве действовал Еврейский университет (с 2003 года — Высшая гуманитарная школа иудаики им. С. Дубнова), в Санкт-Петербурге — Петербургский еврейский университет.

Еще в 1989 году по инициативе еврейских активистов Ильи Дворкина и Бориса Хаймовича на базе Ленинградского общества еврейской культуры был учрежден Еврейский открытый университет. Считая себя продолжателем и идейным наследником дореволюционной школы петербургской академической иудаики, университет поставил перед собой задачу возрождения преподавания еврейской истории и культуры, изучения иврита и идиша, исследования еврейского культурно-исторического наследия в Восточной Европе. Правопреемником Петербургского еврейского университета стал Петербургский институт иудаики (ПИИ). Основанный в 1992 году, ПИИ вскоре получил статус самостоятельного учреждения. С 1993 года здесь проводятся международные конференции по истории евреев в России, начался выпуск серии сборников «Труды по иудаике», организованы научно-исследовательские экспедиции в Украину, Белоруссию, Литву и Среднюю Азию. Курсы лекций читаются на историческом и филологическом факультетах. Выпускникам ПИИ выдаются дипломы о высшем образовании государственного образца. Уникальны архив и библиотека ПИИ. В архиве насчитывается свыше 30 тысяч единиц хранения, в т. ч. многие ценные документы по истории евреев в Восточной Европе и Средней Азии. Многие из этих документов были получены во время историко-этнографических экспедиций сотрудников института в бывшую черту оседлости, а также в Бухару, Самарканд, на Северный Кавказ. Имеется в архиве и богатый фонд «отказа», документы которого раскрывают историю борьбы евреев СССР за право репатриации в Израиль в 1970–1980-е годы.

Библиотека ПИИ — крупнейшее в России негосударственное хранилище книг еврейской тематики, ее фонд насчитывает свыше 35 тысяч изданий более чем на 20 языках. В библиотеке имеется коллекция редких книг, в которой собраны издания XVI–XIX веков на иврите, идише и русском языках.

Институт ведет активную культурно-просветительскую деятельность, направленную на популяризацию иудаики и укреп-

ление межнационального диалога и толерантности в российском обществе. Ректор ПИИ — профессор, доктор исторических наук Д. А. Эльяшевич.

В составе Европейского университета Петербурга в 1999 году создан факультетский центр «Петербургская иудаика». Интересы Центра сосредоточены как на изучении истории и культуры евреев России, Восточной Европы, так и современного периода. Приоритетными являются историко-антропологические и полевые методы исследования. В течение ряда последних лет Центр работает над осуществлением проекта «Полевые исследования постсоветских евреев», публикует материалы фотоархива экспедиции С. Ан-ского, проводит музейные выставки.

В 1998 году при поддержке Еврейского университета в Иерусалиме в Институте стран Азии и Африки при МГУ им. М. В. Ломоносова (ИСАА) был создан Центр изучения еврейской цивилизации (ЦИЕЦ). На его основе в декабре 2005 года приказом ректора МГУ Виктора Садовниченко была создана первая в истории России кафедра иудаики. Студентам предоставлена возможность получать обширные знания по тысячелетней истории еврейского народа, изучать еврейские языки и литературу, экономику Государства Израиль. Задача кафедры — готовить сотрудников внешнеполитических ведомств и еврейских общинных организаций России, коммерческих организаций и средств массовой информации, знающих иврит и еврейскую культуру, выращивать ученых и педагогов самой высокой квалификации. Заведующий кафедрой — профессор, доктор исторических наук А. Б. Ковельман.

В марте 2011 года создана кафедра еврейской культуры СПбГУ. Студенты изучают историю и культуру евреев в важнейших ареалах их проживания, а также религию, философию, литературу и языки. Заведующий кафедрой — профессор, доктор философских наук И. Р. Тантлевский.

В различных городах России сотни человек обучались в рамках Открытого университета Израиля. Первоначально еврейское образование в России столкнулось с рядом проблем, прежде

всего — с острой нехваткой профессорско-преподавательских кадров и учебных пособий по еврейским дисциплинам на русском языке, которые к настоящему времени в значительной мере преодолены.

Большую роль в развитии науки о еврействе в России сыграл созданный в августе 1994 года при содействии Еврейского университета в Иерусалиме Центр научных работников и преподавателей иудаики «Сэфер» под руководством Рашида Капланова (1949—2007)⁴⁷ и Виктории Мочаловой. Центр стал проводить ежегодные международные конференции по иудаике, а с 1996 года и молодежные конференции.

В мае 2003 года в Москве был открыт Международный исследовательский центр российского и восточноевропейского еврейства, который занялся предоставлением грантов ученым, работающим в области науки о еврействе, и изданием различных книг по еврейской истории и культуре. В России началось изучение Катастрофы европейского еврейства — дисциплины, которая фактически полностью отсутствовала в Советском Союзе. Большую роль в этом играет Научно-просветительский фонд «Холокост» (сопредседатели Алла Гербер и Илья Альтман), который активно занимается и просветительской деятельностью, а также большой работой по мемориализации мест, где происходило уничтожение еврейского населения. Центр издал несколько десятков книг по этой тематике, а в 2011 году — энциклопедию «Холокост на территории СССР». Фонд руководит работой летних школ, курсов и семинаров для преподавателей средних и высших учебных заведений.

Одним из важных элементов еврейского возрождения в России и некоторых других постсоветских странах стало появление за последние десятилетия масштабной инфраструктуры еврейской периодики и книгоиздания на русском и иных языках. На протяжении последних трех десятилетий еврейская периодика и книгоиздательство в России и других постсоветских странах

⁴⁷ О нем см.: Рашид Мурадович Капланов. Труды / Интервью / Воспоминания. М., 2011.

развивается без каких-либо ограничений со стороны властей. Это касается не только самого факта регулярного появления и распространения еврейских публикаций, но и таких значимых составляющих, как выбор их языка (в подавляющем большинстве это русский язык) и содержания, а также сотрудничества с израильскими авторами и издателями. В отдельных случаях еврейская периодика и издательство книг финансируются из государственных фондов. Общее число еврейских периодических изданий достаточно велико. Однако, как правило, они имеют локальное или религиозно-общинное значение.

В 1991 году прекратилось издание журнала «*Советиш Геймланд*». Его продолжением стал издававшийся с 1993 по 1999 год редакционным коллективом журнал «*Ди идише гас*» («Еврейская улица»). Издание журнала было прекращено со смертью редактора этих двух изданий Арона Вергелиса в 1999 году.

Наиболее распространенным российским и вообще постсоветским изданием является выходящий в Москве с 1991 года ежемесячный литературно-публицистический журнал «*Лехаим*» (тираж 30 тыс. экземпляров). Главный редактор — Борух Горин. Журнал финансируется ФЕОРОм. Это, вероятно, объясняет тот факт, что значительное место в нем занимают материалы, связанные с иудаизмом вообще и с любавическим хасидизмом в особенности. Вместе с тем на его страницах широко публикуются и разнообразные материалы по еврейской художественной литературе, переведенные с идиша и других языков, статьи по еврейской истории, архивные документы, статьи о деятелях культуры, писавших на идише и иврите.

Журнал «Народ книги в мире книг» издается в Санкт Петербурге с 1995 года с периодичностью 6 выпусков в год. Главный редактор — Александр Френкель. Журнал стремится реферировать все появляющиеся новые книги по еврейской тематике на русском, а иногда и на украинском языке. Для данного журнала характерно особое внимание к языку идиш и богатому культурному наследию восточноевропейского еврейства. Среди постоянных авторов «Народа

книги в мире книг» — антрополог и историк В. Дымшиц, переводчик И. Булатовский.

Особое место среди еврейских периодических изданий занимают те издания, что выходят в субъектах Российской Федерации, в которых евреи рассматриваются в качестве титульной нации. Такие издания финансируются местными органами власти, что является для еврейских СМИ уникальным явлением. Речь идет о Еврейской автономной области и Республике Дагестан. В еврейской автономии государственным языком официально является русский, однако идиш традиционно рассматривается в ЕАО в качестве местного «национального» языка и поддерживается руководством области. В одном из положений принятого в 1997 году Устава Еврейской автономной области отмечается, что «в области создаются условия для сохранения, изучения и развития языков еврейского народа и других народов, проживающих на территории области»⁴⁸. В Дагестане горско-еврейский (татский) язык сохраняет за собой еще с советских времен статус одного из государственных языков республики наряду с русским и 13 другими местными языками.

В качестве еженедельника в Биробиджане выходит газета «*Биробиджанер Штерн*». Главный редактор — Елена Сарашевская. С 1930 по 1991 годы эта газета, как уже отмечалось, издавалась на идише. В настоящее время большая часть материалов публикуется на русском языке, хотя среди них немало переводов с идиша. В каждом номере от 1 до 3 полос печатаются на идише. Отметим, «*Биробиджанер Штерн*» является единственной газетой, публикующей материалы на идише, не только в постсоветском пространстве, но и в Израиле и США. Укажем также на литературно-публицистический ежегодный альманах «Биробиджан», который стал выходить с 2004 года. В 2020 году вышел выпуск 14–15. «Ежегодные издания из этой серии имеют важное культурно-просветительное и общественное значение. Причем не только на уровне нашего региона, но и всероссийском, — написал в своем обращении к читателям губернатор ЕАО Ростислав Гольдштейн, — с момента возрождения

⁴⁸ <https://docs.cntd.ru/document/804930931> (дата обращения: 09.08.2021).

это издание выполняет особую роль в сохранении и популяризации еврейской культуры и языка идиш»⁴⁹.

Большая часть материалов альманаха печатается на русском, имеется раздел и на идише. Заметное место в нем занимают переводы с идиша. Его тираж 300 экз. Издатели считают 2004 год не годом рождения, а годом возрождения. Они рассматривают это издание как продолжение издававшегося с 1946 года на идише и закрытого в 1949 году в период «борьбы с космополитизмом» альманаха, носившего то же название. Косвенным образом о том, какую символическую роль продолжает играть в ЕАО идиш, свидетельствует тот факт, что основанный в 1991 году независимый русско-язычный биробиджанский еженедельник носит название «*Ди вох*» («Неделя») ⁵⁰. Время от времени это издание помещает материалы, касающиеся еврейской культуры.

В Дагестане, в Дербенте, где еще проживает большинство остающихся в этой республике евреев, с 1990 года издается еженедельник «*Ватан*». Редактор — Виктор Михайлов. Издание имеет статус общедагестанской газеты. С самого начала своего существования «*Ватан*» издавался на двух языках: русском и горско-еврейском. В настоящее время более половины материалов газеты печатается на русском языке, что отражает процесс постепенной языковой русификации (прежде всего из-за утраты навыков чтения на своем языке) горских евреев. Тем не менее тот факт, что часть материалов еженедельника регулярно печатается на горско-еврейском языке, делает «*Ватан*» на сегодняшний день единственным в мире периодическим изданием, выходящим на этом языке ⁵¹.

Что же касается еврейских газет, издающихся на постсоветском пространстве, отметим выходящий в Киеве орган Ассоциации еврейских организаций и общин Украины еженедельник «*Хадашот*»

⁴⁹ Биробиджан. Литературно-публицистический альманах. Биробиджан, 2020. Вып. 14–15. С. 5.

⁵⁰ <http://www.gorodnabire.ru / novosti/ smi/di-voch> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵¹ <http://gazeta.vatan.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

(«Новости»)⁵². Главный редактор — Михаил Гольд. Газета издается на русском и украинском языках с января 1991 года. Издание освещает еврейскую жизнь Украины во всем ее многообразии, уделяя особое внимание проблемам и перспективам развития еврейских общин в различных странах; публикует материалы о межкультурном и межконфессиональном диалоге, аналитические статьи, посвященные борьбе с ксенофобией и антисемитизмом; освещает ситуацию в Израиле и на Ближнем Востоке; анонсирует новинки еврейской литературы и кино на еврейскую тему. Тираж газеты — 4,5 тыс. экземпляров.

С 2000 по 2012 год в Москве выходила еженедельная газета «Еврейское слово». С 2002 по 2008 год — еще один еженедельник — «Еврейские новости». С 2003 по 2016 год работало Агентство еврейских новостей (АЕН). Немало еврейских периодических изданий выходит в провинции. Так, еврейские общины при финансовой поддержке ФЕОРа издавали в 2002 году около 80 еврейских газет и бюллетеней. Выходят еврейские научные издания: Петербургский еврейский университет в 1992—1993 годах выпускал журнал «Еврейская школа», а с 1999 года — журнал «Новая еврейская школа». С 1992 года издавался «Вестник Еврейского университета Москвы» (с 1998 года — совместно с Еврейским университетом в Иерусалиме под названием «Вестник Еврейского университета. История. Культура. Цивилизация»).

Ведущим еврейским издательством в России и на всем постсоветском пространстве является основанное в 2007 году московское издательство «Книжники»⁵³. Руководит издательством Борух Горин. За время своего существования оно выпустило более 500 книг на еврейскую тематику, включая многотомные издания по еврейской истории и культуре, религиозную, научную и детскую литературу, переводы с идиша и иврита не издававшихся в советское время произведений литературы. Общий тираж этих книг превысил полтора миллиона экземпляров. Отличительной особенностью

⁵² <http://www.hadashot.kiev.ua> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵³ [http // knizhniki.ru](http://knizhniki.ru) (дата обращения: 09.08.2021).

этого издательства стала хорошо налаженная система распространения и рекламы своей продукции, включающая и собственный книжный магазин.

С 2006 года работает интернет-сайт «Букник: еврейские темы и тексты» — российское ежедневно обновляемое интернет-издание, посвященное еврейской литературе и культуре⁵⁴. Главный редактор — Сергей Кузнецов. По версии авторов сайта, «Букник» — междисциплинарный ресурс, посвященный еврейской литературе и культуре в самом широком понимании: еврейским текстам в общекультурном контексте. Сверхзадача интернет-издания — показать на множестве примеров разнообразные траектории взаимного влияния культуры национальной и культуры мировой. Ввиду заявленной широты контекста «Букник» затрагивает множество аспектов еврейской и мировой культуры — от ритуального искусства до неоклезмера, от иудео-христианской полемики до каббалы, от библейских штудий до реформистского иудаизма, от антисемитизма до гендерных исследований. Редакция сайта поддерживает утвердившуюся в последнее время в иудаике и еврейской культуре парадигму антивиктимности, в рамках которой еврейская роль в цивилизации и истории рассматривается скорее как активная и созидательная, чем как пассивная и страдательная.

Другим крупнейшим еврейским книгоиздательством является основанное д-ром Михаилом Гринбергом в 1990 году российско-израильское издательство «Мосты культуры — Гешарим». Его производственная деятельность сосредоточена главным образом в Москве. За три десятилетия «Мосты культуры» выпустило свыше 500 наименований книг на еврейскую тематику в самых разных жанрах общим тиражом порядка двух миллионов экземпляров. Главная заслуга издательства — создание широкой аудитории читателей еврейской книги в России, на «русской улице» в Израиле, в других странах⁵⁵. Книги по еврейской тематике выпускает и издательский дом «Биробиджан». Его продукция распространяется на Дальнем Востоке.

⁵⁴ <http://booknik.ru> (дата обращения: 09.08.2021).

⁵⁵ <http://gesharim.org/publishing> (дата обращения: 10.08.2021).

Что касается учреждений культуры, то к началу перестройки многие из них испытывали серьезные трудности. Так, Камерный еврейский музыкальный театр (КЕМТ) переживал творческий и финансовый кризис. В конце 1980-х годов оставил театр инициатор его создания — композитор и хореограф Юрий Шерлинг. В 1991 году после гастролей в Нью-Йорке в США остался ведущий актер театра — певец Яков Явно. Ушел главный дирижер и художественный руководитель Михаил Глуз. Руководителем театра стал режиссер Аркадий Певзнер, трагически погибший в конце 1993 года в результате автомобильной аварии⁵⁶. В 1994 году ушла из театра актриса, ученица Михоэlsa Мария Котлярова. К тому времени КЕМТ фактически, как вспоминала она, «уже не существовал»⁵⁷. Для бюджета Еврейской автономной области (ЕАО) содержание театра стало слишком обременительным. В 1993—1994 годах из-за резкого сокращения государственных дотаций прекратились гастроли. Убытки театра превысили 140 млн рублей. В феврале 1995 года Законодательное собрание ЕАО приняло решение о закрытии КЕМТа «в связи с отсутствием бюджетных средств»⁵⁸. Не помогло и обращение в защиту театра, направленное в Правительство РФ большой группой деятелей культуры: И. Кобзоном, А. Джигарханяном, Г. Волчек, М. Плисецкой, Ю. Любимовым и другими.

В настоящее время положение изменилось. В стране действуют театральные и музыкальные коллективы, наиболее известный из них — московский еврейский театр «Шалом» (художественный руководитель — народный артист России Александр Левенбук). Театр основан в 1988 году. Спектакли проходят на русском языке с элементами идиша. Главное внимание театр уделяет актуальным проблемам современной еврейской жизни в России и за рубежом,

⁵⁶ Коммерсант. 1993. № 239. 11 декабря.

⁵⁷ Котлярова М. Плечо Михоэlsa. Воспоминания актрисы ГОСЕТа. Самара, 2002. С. 147.

⁵⁸ См.: Абабкова Н. Деятельность Камерного Еврейского Музыкального Театра в условиях трансформации общества (1985–1995 гг.) // Межэтнические и межкультурные коммуникации в XX – начале XXI вв.: сб. мат. заочной всерос. науч.-практ. конференции / под общ. ред. Примака П. Биробиджан, 2013. С. 5–7.

а также исторической теме. В репертуаре кроме современных авторов — лауреат Нобелевской премии И. Башевис-Зингер, Шолом-Алейхем, Л. Фейхтвангер. Спектакли разнообразны по тематике и художественному воплощению. В них много музыкальных сцен, танцев и юмора. Коллектив неоднократно принимал участие в фестивалях еврейского искусства в различных городах России. На Международном фестивале еврейских театров в Бухаресте в 1993 году «Шалом» был назван «украшением фестиваля». Американский фонд «*Sholom Aleichem Memorial Foundation*» после гастролей театра в США назвал его лучшим еврейским театром мира. За время работы театра состоялись 32 премьеры, показано около 4000 спектаклей, организованы сотни гастролей в города России и в страны ближнего и дальнего зарубежья⁵⁹. Вместе с тем «значительная часть репертуара театра не имеет никакого отношения к еврейской культуре, а художественный уровень постановок подвергается критике»⁶⁰, — считают израильские исследователи. Эта критика созвучна реакции еврейской интеллигенции на репертуар еврейских театральных трупп начала XX века, называвшей его «шундом» (на идише — хлам, мусор). Спектакли театра «Шалом» подчас приспосабливаются к культурным потребностям публики, сохраняющей лишь смутное представление об утраченной высокой культуре прежних десятилетий.

Крупным событием в культурной жизни, как уже отмечалось, стал Международный фестиваль искусств имени С. Михоэlsa под руководством заслуженного деятеля искусств, народного артиста России Михаила Глуза. В 2019 году он был посвящен 160-летию со дня рождения Шолом-Алейхема. Он проходит в Москве и Петербурге. На этом и других фестивалях театральные коллективы различных стран выступают со спектаклями и музыкальными представлениями на еврейские темы. В Петербурге с 1995 года проходил «Клезфест» — фестиваль клезмерской песни, организуемый еврейским

⁵⁹ <https://www.kino-teatr.ru/teatr/132/> (дата обращения: 14.08.2021).

⁶⁰ Ханин В. (З.), Чернин В. Еврейская идентичность в странах бывшего СССР: современное состояние и вызовы. С. 27.

общинным центром Санкт-Петербурга. В Казани с 2001 года — Международный конкурс исполнителей еврейской музыки имени Л. Сонца.

Особое место в современной еврейской идентичности занял кинематограф. Первый фестиваль отечественных «еврейских» фильмов был проведен в Москве по инициативе кинокритика Мирона Черненко и режиссера Владимира Двинского весной 1991 года. «Сегодня трудно представить себе, — вспоминал спустя несколько лет Черненко, — ажиотаж, разгоревшийся вокруг этой затеи: гудящую еврейскую толпу, теснившуюся у касс, пикетчиков из общества «Память», демонстрирующих свое арийское негодование по поводу сионистских безобразий»⁶¹.

Одним из центральных сюжетов фильмов на еврейскую тематику, созданных в России и других постсоветских странах, был Холокост. Среди художественных картин на эту тему — «Дамский портной», снятый по одноименной пьесе Александра Борщаговского в 1990 году режиссером Леонидом Горовцом, повествующий о последнем дне еврейской семьи в Киеве накануне расстрела в Бабьем Яру. Одним из самых значительных фильмов о судьбе еврейства стала картина «Комиссар», снятая в 1967 году режиссером Александром Аскольдовым по мотивам рассказа Василия Гроссмана «В городе Бердичеве» и запрещенная к показу. Более двадцати лет фильм пролежал на полке и лишь затем стал достоянием зрителя. Фильм о еврейской семье с трогательными деталями ее местечкового быта, о трагизме братоубийственной Гражданской войны. Впервые в кино пронзительно прозвучала тема Холокоста.

Одним из последних фильмов, поднимающих тему взаимоотношений людей разных национальностей в период Холокоста и репрессий в послевоенной Литве, стал фильм режиссера Павла Чухрая «Холодное танго» (2017), поставленный по повести Эфраима Севелы «Продай твою мать». Писатель и режиссер Севела, вернувшийся в Россию из эмиграции, стал едва ли не самым плодовитым

⁶¹ Черненко М. Красная звезда, желтая звезда. Кинематографическая история еврейства в России. 1919–1999. М., 2006. С. 256.

автором по еврейской тематике, к которой обратился после десятилетий запрета отечественный кинематограф. Лирическая комедия Эфраима Севелы «Попугай, говорящий на идиш» (1990) — пример первого в отечественном кино еврейского плутовского фильма, в котором автор с юмором представляет своего героя Янкеля в трагических событиях первой половины двадцатого века: Вильно, Варшавский университет с процентной нормой и «лавковым гетто» для студентов-евреев, польская армия, разваливающаяся под ударами вермахта и Красной армии, советский плен, поход с армией Андерса в Палестину и под конец, уже после войны, — Иностранный легион.

Энциклопедией жизни многих тысяч советских евреев, сфокусированной в судьбе режиссера, можно назвать художественный фильм Михаила Калики «И возвращается ветер» (1991). Это рассказ режиссера о своей жизни в Советском Союзе до отъезда в Израиль в 1971 году. На время он возвращается в Россию, чтобы снять эту картину. В фильме переплетаются хроникально-документальные кадры и фрагменты кинолент М. Калика. Перед зрителем счастливое детство, любящие родители, юг, море, пляж, 1937 год. Война, эвакуация, выбор будущей профессии. Возвращение в Москву и поступление в институт кинематографии, обвинение в «еврейском буржуазном национализме» в 1951 году, лагеря. Выживание. Смерть Сталина, возвращение в институт. Начало творческого пути. Оттепель быстро закончилась. Фильмы не пускают на экран. Дышать нечем. Отъезд в Израиль.

В кинематографе прежде запретная тема эмиграции отныне представлена в самых разных жанрах, в том числе и комедии. Фильм Георгия Данелии «Паспорт» (1990), в которой эмиграция рассматривается не в трагическом, а в комическом ключе, — тому пример. То есть еврейская проблематика становится материалом для развлекательного кинематографа.

Еще одну киноленту в этом же ключе снял в начале 1990-х годов Леонид Гайдай — «На Дерибасовской хорошая погода, или на Брайтон-Бич опять идут дожди», — своеобразный иронический панегирик в честь российского еврейства. В этом фильме

шифровальщиком в КГБ служит ...Моня из Одессы, в суперсекретный разговор по «горячей» телефонной линии между президентами СССР и США врывается раздраженный голос мафиози Рабиновича, которому именно в этот момент надобно позвонить в Израиль.

Впервые мотивы отъезда на российском экране с естественностью и простотой названы в картине Валерия Тодоровского «Любовь» (1991). Она посвящена истории любви русского мальчика и еврейской девочки. Перед зрителем предстает трагическая атмосфера смеси государственного и бытового антисемитизма, травли и преследований, определявшая жизнь и характер простой еврейской семьи. Один из последних фильмов на эту тему — «Одесса» (2019), снятый в жанре драмы также режиссером Валерием Тодоровским. Действие фильма происходит в закрытой в связи с эпидемией холеры Одессе в 1970 году, в еврейской семье, некоторые члены которой решаются эмигрировать в Израиль.

В первой половине 1990-х годов на экраны выходят десятки документальных и игровых фильмов бесцензурной кинонудайки. Наряду с Катастрофой конец 1940-х — начало 1950-х годов — один из самых трагических периодов в жизни советского еврейства — становится одной из ведущих тем в отечественном кинематографе на протяжении всего десятилетия. «Во второй половине девяностых годов, — отмечает М. Черненко, — традиционная еврейская проблематика на российском экране была в основном исчерпана. Точнее, исчерпана ее экзотическая, сенсационная, трагическая сторона, ее эффектный ...а порой и балансирующий на грани национального эксгибиционизма уровень»⁶². Да, ставшая уже привычной еврейская проблематика на российском экране в значительной мере исчерпана, но это не значит, что у нее нет будущего.

О востребованности и о сохраняющемся в обществе интересе к еврейской теме свидетельствует выход на широкий экран историко-документальной и игровой трилогии — фильма журналиста Леонида Парфенова «Русские евреи» (2016–2017). Режиссеры — Сергей Нурмамед и Дмитрий Курчатov. Три фильма (первый

⁶² Черненко М. Красная звезда, желтая звезда. С. 301.

«До революции», второй — о периоде с 1918 по 1948 годы и третий «После 1948-го») посмотрели миллионы зрителей. Концепт фильма — показать и рассказать, как евреи, став «русскими по культуре», приняли участие в важнейших политических и общественных событиях в истории России, внесли неоценимый вклад в развитие русской культуры. Трилогия широко обсуждалась в прессе и на встречах Парфенова со зрителями.

На исходе августа 2021 года по первому каналу ТВ был показан документальный фильм журналиста и историка Николая Свиридзе «Гетто». Фильм об уничтожении еврейского населения в годы Второй мировой войны в гетто Польши, Чехии, на оккупированной территории Советского Союза. В фильм вошли редкие документальные кадры, в том числе нацистского пропагандистского фильма об образцовом гетто Терезиенштадт. «Гетто — это вовсе не альтернатива лагерю смерти, это место каждодневного ожидания смерти», — говорит автор фильма. Ныне еврейские сюжеты, темы и персонажи встречаются во многих сюжетах в кино и на телевизионном экране. Несмотря на то, что определение еврейского кино несколько расплывчато, нельзя не считаться с этим фактором еврейской культурной жизни.

Заметным событием в культурной жизни российской столицы и еврейской общины стал ежегодный Московский еврейский кинофестиваль (МЕКФ). Первый МЕКФ был проведен в 2015 году. В его конкурсной программе — художественные, документальные, короткометражные и анимационные фильмы, посвященные еврейской культуре, истории, национальной идентичности и современной проблематике. Организатором МЕКФ является Фонд поддержки и развития еврейского кино «Ковчег», созданный с целью развития еврейской культуры и сохранения истории, а также продвижения идей гуманизма, толерантности и равноправия при помощи создания и распространения кинематографических произведений и организации мероприятий в сфере кино. В жюри фестиваля входят ведущие деятели мирового кино. В разные годы членами жюри были американский режиссер-документалист Фредерик Уайзман, российские

режиссеры Александр Митта, Павел Лунгин, Дмитрий Астрахан, президент ФЕОР раввин Александр Борода и другие. Большая часть фестивальных показов — российские премьеры.

Приз фестиваля — «Ключ к открытиям». Статуэтка символизирует положение еврейской культуры, стоящей на стыке взаимодействия самых разных стран и народов. На 6-м Московском еврейском кинофестивале приз имени российского телепродюсера Якова Каллера за «Лучший российский фильм 2020 года на еврейскую тему» получил фильм «Одесса» Павла Тодоровского; почетный приз «За выдающийся вклад в развитие еврейского кинематографа в России» получил режиссер Павел Чухрай⁶³. За шесть лет своего существования фестиваль превратился в крупное событие и собрал на своих площадках в общей сложности более 20 тысяч зрителей. Было показано свыше 250 картин последних лет. По общему признанию, сам МЕКФ и образовательная программа при нем смогли привлечь новую аудиторию, вызвать интерес к еврейской культуре и еврейскому сообществу⁶⁴.

Наряду с московским кинофестивалем фестивали еврейского кино проходят в Петербурге и Екатеринбурге. Они способствуют позитивному позиционированию еврейской общины в окружающем мире.

В 2004 году в Российском этнографическом музее Санкт-Петербурга стала действовать постоянная выставка «Образы одного народа». Выставка была открыта по поручению Президента РФ В. В. Путина. Экспозиция знакомит с традиционной культурой евреев Восточной Европы, а также евреев Кавказа и Средней Азии. Основную часть артефактов выставки составила коллекция, собранная еврейским писателем-фольклористом С. А. Ан-ским⁶⁵.

В ноябре 2012 года в Москве открылся Еврейский музей и центр толерантности — одна из самых значительных экспозиций,

⁶³ <https://regnum.ru/news/cultura/3128913.html> (дата обращения: 17.09.2021).

⁶⁴ <https://mjff.ru/> (дата обращения: 17.09.2021).

⁶⁵ Урицкая Л. Коллекция по культуре евреев-ашкеназов // Российский этнографический музей: 1902–2002. СПб., 2001. См.: Российский Этнографический Музей. Материалы расширенного заседания ученого совета. СПб., 2004.

посвященных религии, истории и культуре еврейского народа в мире. Большое внимание здесь уделено истории и культуре российского еврейства. Музей расположен в отреставрированном здании Бахметьевского гаража — памятнике конструктивизма, построенном по проекту К. Мельникова и В. Шухова. Музей является самым технологичным музеем в России. Его постоянная экспозиция и самые разнообразные выставки неизменно привлекают многочисленных отечественных и зарубежных посетителей. Генеральный директор и основатель Еврейского музея и центра толерантности — Александр Борода⁶⁶.

В Москве в 2011 году создан и Музей истории евреев в России. Экспозиции этого музея стремятся реконструировать целостную картину еврейской жизни на территории Российской империи и Советского Союза во всем многообразии ее культурных, социальных и политических форм. В экспозициях музея представлены предметы быта и традиционной культуры еврейских религиозных и субэтнических групп: восточноевропейских ашкеназов, грузинских, горских и бухарских евреев, а также караимов и русских сектантов, принявших иудаизм (геры и субботники). Имеющиеся в музее подлинные материалы, многие из которых собраны экспедициями его сотрудников, отражают особенности быта и культуры евреев, а также своеобразие их исторического развития⁶⁷. В фондах музея более 7 тыс. единиц хранения. Основатель и директор музея — писатель и бизнесмен Сергей Устинов.

Укажем также на еврейские фонды Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге и Российской государственной библиотеки в Москве, архивные фонды федеральных, ведомственных и региональных архивохранилищ.

В современной России возрос интерес к иудаизму, и не только как религии, но и как к культурному и историческому наследию. Исследование, проведенное В. (З.) Ханиным и В. Черниным в 2019 году, показало, что сегодня роль иудаизма в этно-идентификационном

⁶⁶ <https://www.jewish-museum.ru> (дата обращения 15.08.2021)

⁶⁷ <http://www.mievr.ru> (дата обращения 15.08.2021)

комплексе постсоветских евреев и членов их семей остается ограниченной. Хотя различия в устойчивости еврейской идентичности между категориями, которых эти авторы определили как «уверенно-религиозные», «уверенно-нерелигиозные» и сомневающиеся в своей религиозности, заметны, но не настолько, чтобы относить уровень религиозности к главным факторам, формирующим этническое сознание респондентов.

Хотя традиция формировала негативное отношение к «выкредстам» в большинстве секуляризированных и интегрированных в русскую или, в меньшей степени, иную этническую культуру еврейских семей, общественное мнение в принципе не выталкивает их из еврейской среды. Сегодня религиозная идентичность составляет немалый (а по некоторым наблюдениям, даже возрастающий) компонент русско-еврейской идентификации. Однако она по-прежнему значительно уступает по влиянию этнонациональному компоненту и охватывает периферийные зоны коллективного самосознания постсоветских еврейских общин. Это новый личностный выбор, как показали исследования российских авторов, не всегда подразумевающий соблюдение религиозных заповедей в традиционном ортодоксальном (или ином) объеме, а скорее «религиозную приверженность» в самом широком смысле этого слова⁶⁸.

После заметного оживления интереса к иудаизму, как и религии вообще, в перестроечные годы в дальнейшем эта тенденция демонстрировала стабильность. Подобный вывод справедлив в отношении как этнического ядра, так и «расширенной популяции» евреев в России. Лишь 23% респондентов опроса в России и Украине в 2004–2005 годах заявили о том, что считают себя религиозными, 46,5% ответили на этот вопрос отрицательно и чуть более 30% затруднились с ответом. В 2019 году, т.е. спустя 15 лет, ситуация практически не изменилась: 27% объявили себя

⁶⁸ Саприцкая М. От евреев к иудеям: поворот к вере или возврат к ней? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015, № 3 (33). С. 224–254; Носенко-Штейн Е. Реформистский иудаизм в России: есть ли у него будущее? М., 2020. С. 55–59.

религиозными людьми, 48% — «светскими» и четверть не смогли ответить⁶⁹.

В. (З.) Ханин и В. Чернин приходят к заключению, что в России и других постсоветских странах существуют как минимум три модели отношения к религии в еврейской среде. Первая являет собой «классический» (неотрадиционалистский) взгляд на еврейство как на этно- или общинно-конфессиональное сообщество. Вторая исходит из сформированного в советские времена секулярного представления о еврействе как «национальной» (этно-статусной) группе. Еврейская религия при этом, как отмечалось, играет роль позитивного, но деактуализированного в повседневной жизни этнического символа. Третья — «постмодернистская» — мультикультурная модель рассматривает смешанную этничность и диверсифицированную религиозность как приемлемый и в каком-то смысле желательный элемент еврейского (в том числе общинного) бытия. В первой модели иудаизм как религия становится стержнем еврейской идентичности, а религиозные институты — основой общины, частью которой не могут быть «атеисты» и тем более последователи иных религий. «Все эти модели и соответствующие им тенденции могут, — считают авторы монографии, — способствовать как процессам этнической консолидации, так и ассимиляции постсоветского еврейства»⁷⁰. По нашему мнению, именно мультикультурализм открывает больше возможностей и условий для развития культуры, сохранения традиции и национального самосознания российских евреев.

4. Отношение государства и общества. Реакция еврейского населения

С распадом Советского Союза исчез институционный антисемитизм. Дискриминация евреев при приеме на работу, при поступлении в высшие учебные заведения и т.п. в основных сферах социальной жизни если не полностью, то заметно ослабла. Но бытовой

⁶⁹ Ханин В. (З.), Чернин В. Указ. соч. С. 88.

⁷⁰ Указ. соч. С. 99.

антисемитизм продолжил свое существование. Нынешний антисемитизм в России является наследником советского государственного антисемитизма, а также религиозной юдофобии, ксенофобии, присущих аграрным консервативным обществам в Средние века и в процессе модернизации в Новое время. Сохранению антисемитских взглядов и проявлений у определенной части населения способствовала и откровенно погромная агитация, которую вели некоторые периодические издания ультра националистического характера.

В августе 1992 года «Международная еврейская газета» сообщила, что семь журналов (из них три в Москве) и 47 газет, из них 27 московских и 10 петербургских, регулярно публиковали антисемитские материалы. Даже сравнительно респектабельная «Правда» дала в апреле 1993 года новую версию кровавого навета (позднее газета принесла извинения читателям). На откровенно черносотенных позициях стояла ежедневная газета «День»; она была запрещена в октябре 1993 года, но вскоре издание возобновилось под названием «Завтра». Погромные листки «Пульс Тушино», «Русское возрождение», «Русские ведомости», печатавшиеся в Москве, «Колокол» — в Волгограде беспрепятственно публиковали «Протоколы сионских мудрецов», «Катехизис советского еврея» и тому подобные фальшивки. Газета «Советская Россия» в феврале 1993 года опубликовала статью митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна, в которой допускалась подлинность «Протоколов».

Стал распространяться и русский текст книги Гитлера «Майн Кампф» — библия нацизма и антисемитизма. Первую в послевоенном СССР публикацию ее глав в русском переводе подполковника Н. Владимирова осуществил «Военно-исторический журнал» в 1990 году. В другом переводе «Майн Кампф» выходила в 1992, 1998, 2002 и 2003 годах в московских издательствах «Т-Око», «Витязь», «Русская правда» и «Социальное движение». Почти свободное распространение фашистской литературы вызвало возмущение общественности и обеспокоенность государства. В итоге в России в апреле 2010 года сочинение Гитлера было запрещено и внесено в Федеральный список экстремистских материалов.

С антисемитизмом активно боролась демократическая общественность России, в том числе журналы «Знамя», «Огонек», газеты «Известия», «Сегодня», «Московские новости», «Коммерсантъ», которые разоблачали юдофобские предрассудки, polemизировали с антисемитскими публикациями, причем их тираж во много раз превосходил тираж юдофобских изданий. После вооруженных столкновений в Москве 3–4 октября 1993 года президентским указом издание антисемитских газет в столице было приостановлено, организации фашистского толка распущены. В 1995–1997 годах казалось, что массовый антисемитизм в России остался в прошлом. Так, опрос, проведенный в октябре 1997 года Всесоюзным центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), показал, что отрицательно относились к евреям около 12% населения России⁷¹.

Положение заметно изменилось после финансового кризиса в августе 1998 года. Большая часть населения, потерявшего сбережения во время кризиса, связывала причину своего несчастья с олигархической верхушкой, среди которой было немало евреев, и с властью (в частности, указывали на еврейское происхождение премьер-министра С. Кириенко), что привело к резкому обострению юдофобских настроений. Опрос, проведенный в России в 1998 году американской «Антидиффамационной лигой», показал, что сильные антисемитские предрассудки существуют у 44% опрошенных, 59% опрошенных считали, что евреи занимают слишком много руководящих постов в различных ведомствах. 38% считали, что евреям легче сделать карьеру, чем представителям других народов. Среди мужчин, не имеющих высшего образования, антисемитизм, по данным «Лиги», присущ 57%. Особенно распространены антиеврейские настроения среди членов Российской коммунистической партии — 60%⁷².

⁷¹ См. подробнее: Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг. // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены 1998. № 2. С. 34–44.

⁷² Чарный С. Евреи в современной России. С. 673.

В 1998–1999 годах возросло число антисемитских инцидентов. В июне 1999 года фанатик тяжело ранил у входа в Московскую хоральную синагогу Л. Каймовского — исполнительного директора Еврейской школы искусств. Несмотря на тяжелые ранения, Каймовскому удалось не только обезоружить преступника, но и задержать его. За мужество и самоотверженность в 2000 году Указом Президента РФ В. В. Путина Леопольд Яковлевич был награжден орденом Мужества.

В конце 1990-х годов одной из самых многочисленных юдофобских организаций России стало «Русское национальное единство» (РНЕ), которое возглавил А. Баркашов, в прошлом телохранитель Д. Васильева, главы общества «Память». Баркашов был уверен, что только православный человек может быть настоящим патриотом России. Главный лозунг движения — «Россия для русских», членами РНЕ не могут быть цыгане, представители народов Кавказа и евреи; татары и башкиры могут вступить в партию только после принятия православия⁷³. Бурные демонстрации РНЕ, направленные против евреев и «кавказцев», привели к тому, что в декабре 1997 года Министерство юстиции России отказало ему в регистрации, а тогдашний мэр Москвы Юрий Лужков запретил проведение съезда РНЕ в столице. Движение пыталось участвовать в выборах в Государственную думу в декабре 1999 года, объединившись с уже зарегистрированной ультранационалистической организацией «Спас», но в начале ноября 1999 года Министерство юстиции аннулировало лицензию «Спаса».

Движение в поддержку армии пыталось участвовать в выборах 1999 года, но не было зарегистрировано. Во главе «Движения» стоял бывший депутат Думы генерал А. Макашов. Во время многочисленных поездок по стране и в выступлениях на митингах, в интервью генерал позволял себе юдофобские заявления такого толка: «Выго-ним жидов из Кремля, иначе лучшей жизни не видать» или «Жид жиду глаз не выколет»⁷⁴.

⁷³ Баркашов А. Азбука русского националиста. М., 1994.

⁷⁴ Дело погромной важности // Коммерсант. Власть. 1999. № 39. 5 октября. С. 16.

В 2002—2003 годы происходили новые акты вандализма на еврейских кладбищах, вдоль шоссе выставлялись антисемитские плакаты, которые были заминированы. В мае 2002 года москвичка Т. М. Сапунова, пытаясь сорвать такой плакат, была тяжело ранена. Указом Президента России за мужество и самоотверженность, проявленные при исполнении гражданского долга, в июне того же года Т. М. Сапунова была награждена орденом Мужества.

Осенью 2002 года была официально зарегистрирована «Национальная державная партия России» (НДПР). Антисемитские высказывания лидеров партии — бывшего министра культуры России Б. Миронова и сопредседателя партии С. Терехова — привели к тому, что правозащитные и еврейские организации, в частности, Всемирный конгресс русскоязычного еврейства, начали общественную кампанию с целью добиться отмены регистрации партии. В обращении Конгресса к Президенту, направленном в сентябре 2002 года, отмечалось, что зарегистрированная Министерством юстиции РФ в сентябре того года Национальная державная партия России (НДПР) является «легальным политическим прикрытием антисемитских сил... Истинные программные заявления этой экстремистской партии имеют яркую шовинистическую окраску, направлены на разжигание ненависти к народам, проживающим в Российской Федерации, и в первую очередь к евреям. Погромный характер НДПР даже не скрывается ее лидерами, которые призывают своих соратников, весь русский народ к «борьбе с общим врагом — жидами», а также к смене власти, что является явным нарушением не только недавно принятого Государственной Думой Закона об экстремизме, но также и Закона о деятельности политических партий в России»⁷⁵.

В январе 2003 года активисты НДПР выставили пикеты у офиса ВКРЕ. Пикетчики держали антисемитские плакаты: «Всем жидам, независимо от пола, возраста и благосостояния покинуть пределы Российской империи!» В мае 2003 года Министерство юстиции исключило НДПР из единого списка политических партий страны. Антисемитские настроения в России тех лет подогревались борьбой,

⁷⁵ <https://jewish.ru/ru/news/articles/39426/> (дата обращения: 18.08.2021).

которая велась с олигархами еврейского происхождения: Б. Березовским, В. Гусинским, М. Ходорковским, хотя сам Президент России В. Путин неоднократно демонстрировал свое подчеркнутое лояльное отношение к еврейской общине России. В 2003 году антисемитских нападений стало меньше, чем в предшествующие годы, однако они все же происходили. Так, в ночь с 3 на 4 июля на старом еврейском кладбище Махачкалы неизвестные разрушили 10 памятников. 29 июня в Новороссийске неизвестные осквернили мемориальную доску памятника «Непокоренные», установленную на месте казни немецкими оккупантами еврейского населения города и пленных советских десантников.

В феврале 2005 года Макашов победил в ток-шоу «К барьеру» на телеканале НТВ своего соперника, космонавта Алексея Леонова. Передача была посвящена вызвавшему общественный скандал антисемитскому письму-обращению 500 человек, среди которых 20 депутатов Госдумы России, в Генпрокуратуру РФ с требованием запретить «все религиозные и национальные еврейские объединения как экстремистские». Подписавший это письмо Макашов заявил, что «олигархи — это национальность», а также изложил все традиционные претензии антисемитов к евреям. Невзирая на единогласное осуждение позиции Макашова его соперником, членами жюри, большая часть участвовавших в голосовании телезрителей поддержала антисемита. За него отдали голоса около 54 тысяч, за Леонова — 47 тысяч человек.

Еще одним резонансным событием тех лет стало нападение в январе 2006 года на раввина Ицхака Когана и прихожан синагоги на Большой Бронной в Москве начитавшегося антисемитской литературы А. Копцева. Раввин и девять прихожан были ранены. Задержанный на месте преступления А. Копцев был приговорен к 16 годам лишения свободы в колонии строгого режима с принудительным психиатрическим лечением⁷⁶.

⁷⁶ <https://www.e1.ru/text/incidents/2006/01/12/51849161/>; <https://jewish.ru/ru/events/russia/8683/> (дата обращения: 20.08.2021).

Социологические опросы последнего времени показали, что на фоне весьма высокого уровня ксенофобии, нараставшего с середины 1990-х годов по отношению, прежде всего, к приезжим с Кавказа и из Средней Азии, негативное отношение к евреям проявлялось достаточно слабо. Тем не менее общероссийская репрезентативная выборка не позволяла при этом сколько-нибудь определенно судить, как смотрят на антисемитизм сами российские евреи, насколько они обеспокоены угрозой агрессивного национализма. Потребность дать ответ на эти вопросы и обусловила проведение социологического исследования в 2018 году по заказу Российского еврейского конгресса. Было опрошено 517 человек старше 16 лет, проживающих в 21 городе Российской Федерации. Показательно, что по своей остроте, как показал опрос, проблема антисемитизма уступает другим социальным проблемам, таким как коррупция, безработица. «Очень острой» в России ее считают 16% респондентов, хотя обеспокоены в той или иной степени ею более половины опрошенных (55%)⁷⁷. В отличие от европейских стран, где, судя по имеющимся данным, 76% говорят о росте антисемитизма, тогда как в России таковых — 17%. Более того, большинство евреев в России убеждены, что проявления антисемитизма за последние годы не изменились или немного и даже значительно уменьшились (соответственно, 43%, 23%, 10%)⁷⁸. Вместе с тем заметная часть респондентов (33%) отметила усиление антисемитских проявлений в интернете и социальных сетях, а 21% опрошенных считают, что в прессе замечен рост антисемитизма, еще 17% обращают внимание на рост антисемитских настроений в политической и культурной жизни⁷⁹. Причем чаще на рост антисемитских настроений указывали молодые люди, жители Москвы и Санкт-Петербурга. О росте подобных настроений в печати в целом заявили 17% всех

⁷⁷ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения // Вестник общественного мнения. № 3–4 (127). Июль–декабрь 2018. С. 65.

⁷⁸ Там же. С. 66. Таблица 3.

⁷⁹ См.: Там же. Таблица 4.

респондентов, петербуржцев — 25%, 20% москвичей и 19% молодежи. Это те группы, которые являются наиболее технологически продвинутыми, информированными и социально активными, т. е. те, кто часто пользуется интернетом, следит за новостями в СМИ, участвует в общественно-политической жизни. Результаты опроса свидетельствуют, что именно в этих группах наиболее сильно выражена ценность собственной еврейской идентичности.

Большинству участников опроса — 53% (постоянно — 5%, часто — 15% и иногда — 33%) приходилось слышать утверждение, что «евреи сами виноваты в антисемитизме», примерно 50% — что «евреи эксплуатируют тему Холокоста в корыстных целях» и что «Холокост — это миф или его масштабы преувеличены». Представления о том, что ненависть к евреям порождена самими же евреями, считают антисемитскими 67% респондентов, и «проявлением антисемитизма» — отрицание Холокоста или преуменьшение его значения «определенно да» — 70% и «скорее да» — 72% соответственно. Это ответы еще раз, отмечают социологи, подтверждают тезис о том, что память о Холокосте «представляет одну из главных основ еврейской идентичности»⁸⁰.

Об ущемлении своих прав заявили 10–12% участвовавших в социологическом опросе евреев. Относительно чаще упоминалась такая форма дискриминации, как ограничение прав и возможностей по религиозному признаку — 12%. Как утверждают респонденты, сильнее задевает проявление не этнической дискриминации, а религиозной. В случаях открытой демонстрации евреями своей религиозной принадлежности высока вероятность того, что это может стать поводом для выражения окружающими негативных антисемитских установок, усиления восприятия иудеев как чужих, не вписывающихся в привычную для большинства россиян социальную среду.

Чаще всего участники опроса сталкивались с дискриминацией при поиске работы (23%), в учебных заведениях. Дискриминация при поиске жилья также объясняется антисемитскими предрассудками.

⁸⁰ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 68.

Число респондентов, которые сталкивались с антисемитской дискриминацией за последние 12 месяцев, предшествующих опросу, очень невелико. На такие случаи указывали от 0,5 до 3% респондентов⁸¹. Но несомненно, что в сознании евреев им придается гораздо большее значение в связи с памятью о многолетней практике государственного советского антисемитизма. Из всех 517 респондентов с оскорблениями на почве антисемитизма сталкивались 104, т.е. примерно каждый пятый опрошенный. Среди наиболее распространенных методов антисемитизма — угрозы и оскорбления, которые редко переходят в реальные действия, будь то преследования и физические нападения. Причем они не носят систематического характера и не происходят на постоянной основе.

За последние 30 лет антисемитизм в России является частью, причем не самой выраженной, формы этнической, социально или политически мотивированной агрессии и вражды к мигрантам и религиозной нетерпимости. Один из выводов, к которому пришли авторы исследования, состоит в том, что «интенсивность антисемитских установок существенно ослабла. Актуальность и значимость антисемитизма вытеснены на периферию общественного сознания...»⁸².

Среди серьезных происшествий на почве антисемитизма — повреждения кладбищ, памятников, объектов культуры и различного имущества, принадлежащих евреям или еврейским организациям. Подавляющее большинство респондентов за последние пять лет с вандализмом не сталкивались. У 10% такой опыт имеется, и только 16% считают, что произошедшее случилось на почве антисемитизма. Симптоматично, что среди опрошенных российских евреев достаточно слабо выражен страх стать объектом физического нападения. Лишь 9% респондентов отмечают такие опасения. Однако опасаются за своих родных и близких почти треть опрошенных. Можно отметить, что уровень этих опасений существенно выше, чем число реальных антисемитских нападений, зарегистрированных в стране,

⁸¹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 78.

⁸² Там же.

что позволяет говорить о высоком уровне тревожности в еврейской среде и слабой защищенности евреев в обществе от проявлений антисемитизма. Эти настроения либо подталкивают к отказу от еврейской идентичности и к ассимиляции с титульным этносом, либо, напротив, укрепляют внутригрупповую идентичность еврейских общин, готовность к взаимопомощи.

Несмотря на то, что участники опроса разделились в оценке того, насколько эффективно власти РФ борются с антисемитизмом, большинство (47%) эту борьбу считают не слишком результативной. Причем подобную оценку разделяет 60% молодых респондентов и почти 70% евреев Санкт-Петербурга⁸³.

Социологическое исследование 2018 года позволяет коснуться и вопроса, как антисемитизм влияет на установки на еврейскую эмиграцию. По мнению основной массы респондентов, а это 53%, большинство российских евреев останется в России, хотя перспективы сохранения у них еврейской идентичности кажутся этим опрошенным проблематичными: 32% считают, что они сохранят свое еврейство, 21% полагают, что ассимилируются, утратят свою культуру и национальное самосознание. Еще 30% думают, что большинство российских евреев уедет в Израиль (14%), США, Германию (16%). 17% респондентов затруднились дать однозначный ответ. Они не знают, что в дальнейшем будет с евреями в России. Авторы социологического исследования приходят к заключению, что «нет явного доминирующего мнения о полной уверенности в будущем еврейства в России»⁸⁴.

При вопросе, задумывались ли сами респонденты об эмиграции, они разделились на две группы: большинство — 56%, включая и 5% вернувшихся в Россию, не планируют радикальных изменений в своей жизни и не думают об эмиграции; 42% задумываются об этом, причем две трети из них (28%) свои размышления объясняют именно опасениями усиления антисемитизма в будущем. Однако, учитывая то обстоятельство, что по своему социально-профессиональному,

⁸³ Там же. С. 86. Таблица 24.

⁸⁴ Там же. С. 87.

статусному положению опрошенное еврейское население в большей части входит в наиболее социально продвинутую, социально активную и культурную часть современного российского общества, сопоставлять описываемую категорию надо не со всем населением России, а с группой, идентичной по своим социально-демографическим характеристикам (образование, доход, социальный статус и т.п.). И если принять во внимание это соображение, то заметные различия между евреями и другими потенциальными эмигрантами исчезают. Похожие установки на эмиграцию характерны и для всего российского среднего класса — более образованных, квалифицированных, успешных и обеспеченных жителей крупных городов молодых и средних поколений. Евреи отличаются прежде всего тем, что, в отличие от других групп российского населения, выразивших желание уехать из России, а это от 10 до 20% россиян независимо от национальности, эмиграционные настроения обретают у них вполне реальный и практический характер: они собирают документы, информацию о будущем месте проживания и т.п.

В Москве и Санкт-Петербурге установка на эмиграцию — выше среднего, а в малых городах — показатель минимальный. Самые молодые (16—24 года) более всего желают эмигрировать (53%), в то время как среди людей пенсионного возраста таких 13%. Но при этом укажем, что эмигрантские настроения даже среди молодежи очень редко переходят в реальные действия. Во многом это обстоятельство связано с тем, что важнейшие причины отъезда — антисемитизм и недоброжелательность окружающих — хотя и сохраняют свою актуальность, но за последнее время существенно утратили остроту. По исследованию, проведенному «Левада-Центром», доля подобных ответов снизилась с 45% в 2006 году до 29% в 2018-м. Эти желания теперь объясняются, прежде всего, заботой о будущем детей и, как и в середине 2000-х годов, «стремлением жить полноценной еврейской жизнью», хотя в современной России возможности для реализации этого стремления существуют.

Сохранение еврейской традиции именно в семье, при наличии во многом секулярного характера современного общества,

причастность к религиозной жизни являются необходимым условием поддержания национальной идентичности. 53% указали, что они не следуют религиозным предписаниям и не относят себя к каким-либо течениям в иудаизме или к другим религиям. Наиболее значительная группа религиозных евреев относит себя к движению Хабад — 14% (преимущественно жители малых и средних городов, пожилые, не очень образованные и малообеспеченные люди), 11% — к сторонникам реформистского иудаизма, 2% — к «литвакам» — приверженцам другого направления ортодоксального иудаизма, который исповедовало значительное число евреев в дореволюционной России⁸⁵. Весьма заметная группа — 7% — исповедует другую религию, предположительно православие.

Ответы респондентов свидетельствуют и о том, что желание иметь позитивные начала в укреплении еврейской идентичности порождает стремление части евреев преуменьшать значение антисемитизма как фактора негативной консолидации и преувеличивать реальную численность евреев в России, указывая, что их больше, чем по переписи: из-за антисемитизма евреи скрывают свою национальность. Отметим еще раз, что социологический опрос 2018 года, как и опрос 2006 года, показывает, что значительная доля респондентов все менее категорично относится к мнению о консолидирующей роли антисемитизма и 82% склоняются к мнению, что «ассимиляция евреев происходит не столько под влиянием антисемитизма, сколько потому, что евреи добровольно принимают ценности и культуру страны, в которой живут». 51% респондентов считает, что «стремление евреев к получению образования связано, прежде всего, с тем, что антисемитизм вынуждает их быть «лучше других», занимать в жизни более высокие позиции»⁸⁶.

В результате опроса стало ясно, что, несмотря на то, что в еврейской среде распространены представления о сокращении антисемитизма, проблема антисемитских проявлений не ушла

⁸⁵ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения. С. 103.

⁸⁶ Там же.

в прошлое — в России она сохраняется⁸⁷. Она особенно серьезна в интернете и СМИ. И хотя распространение антисемитизма в Интернете представляет глобальную тенденцию, в российском контексте эта проблема имеет свои особенности, связанные с практикой российского имперского и советского государственного антисемитизма. Вместе с тем «острой» ее считают лишь 16% респондентов-евреев, хотя беспокойство в связи с потенциальным влиянием антисемитов в общественной жизни страны высказывают более половины (55%) респондентов. Большинство же опрошенных указывают, что влияние антисемитских групп за последние годы было незначительным. Только 9% опрошенных опасаются, что они сами могут стать объектом агрессивного антисемитизма.

Полученные данные опроса 2018 года вполне соотносятся с данными всероссийского опроса 2015 года, в котором исследовалась структура массовых установок по отношению к евреям и фиксировались параметры распространения антисемитизма⁸⁸. В ходе него было также зафиксировано ослабление антисемитских стереотипов по сравнению с более ранним периодом. И, тем не менее, можно говорить об их живучести в российском массовом сознании, особенно в стереотипах представлений о качествах еврейского народа.

Идентификация с Россией как страной постоянного проживания отчетливо выражена у большинства респондентов. По заявлениям участников опроса, 61% «сильно привязаны» к России, у 98% имеется только гражданство России. 87% родились в самой России. По мнению основной массы респондентов, отметим это еще раз, большинство российских евреев останется в России, хотя перспективы сохранения их еврейской идентичности многим из них кажутся проблематичными: 32% считают, что они сохраняют свое еврейство, 21% полагают, что ассимилируются и утратят свою

⁸⁷ Кому выгодно разжигание антисемитских настроений // Расследование РАПСИ. 21.02.2017. http://rapsinews.ru/incident_publication/20170021/277831139. Html (дата обращения: 20.08.2021).

⁸⁸ См.: Отчет об исследовании «Антисемитизм в структуре массовой ксенофобии в России: негативная идентичность и потенциал мобилизации». М., 2016.

культуру и еврейское самосознание⁸⁹. Другими словами, авторы опроса 2018 года констатируют, что не существует явного доминирующего мнения и полной уверенности в будущем еврейства России. Большинство (56%) ответивших на вопросы сообщили, что и не думают об эмиграции. «Данные опроса позволяют говорить о том, что еврейская молодежь переживает новую волну интереса к еврейской культуре, традициям, связанным со стремлением обрести собственную идентичность»⁹⁰. Опрос 2018 года в значительной степени релевантен выводам, к которым пришли израильские исследователи В. (З.) Ханин и В. Чернин в монографии, о которой уже шла речь.

5. Социодемографические тенденции в жизни евреев в конце XX – первых десятилетиях XXI столетия

По данным переписи 1989 года, в Советском Союзе насчитывалось 1 миллион 378 тысяч ашкеназов, 36 тысяч бухарских евреев, 19 тысяч горских, 16 тысяч грузинских евреев, 1 тысяча 400 крымчаков, что в совокупности составляло около 11% мирового еврейства, а также около 2 тысяч 600 караимов⁹¹. Численность лиц, учтенных при переписи 1989 года как евреи, составляет 1 миллион 449 тысяч человек. М. Тольц, как уже отмечалось, указывает на численность в 1 миллион 480 тысяч.

Еврейство России — одна из самых «пожилых» общин в мире. Уже в 1989 году 27% евреев РСФСР составляли лица в возрасте 65 лет и старше, и лишь 12% были моложе 19 лет. К 1999 году эта тенденция усилилась — 35% евреев России относились к возрастной группе 65 лет и старше и лишь 7% — моложе 19 лет. Из 267 211 еврейских детей и подростков в возрасте до 18 лет, проживавших в Советском Союзе в 1989 году, только в Израиль за 1989–1993

⁸⁹ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Указ. соч. С. 105.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Барановский С. Приложение. Социо-демографическое развитие евреев России и СССР // История евреев в России. С. 710.

годы переехало 127 тысяч 211 человек. С 1988 по 1993 годы в РСФСР/России на 77% снизилось число родов в еврейских эндогамных семьях и на 70% — число детей, родившихся у еврейских матерей.

В 1991 году 67% детей, рожденных матерями-еврейками, имели нееврейских отцов. На одну мать-еврейку приходилось лишь 1,3—1,4 ребенка, что значительно ниже необходимого для минимального воспроизводства показателя в 2,1. Лишь 14—20% детей родились в эндогамных семьях. Усилившийся процесс ассимиляции привел не только к сокращению числа евреев, но и к структурной перемене внутри еврейства страны.

Демократические реформы, происходившие в Советском Союзе и России в конце 1980-х — начале 1990-х годов, не изменили отрицательных тенденций в демографии еврейства; тяжелый экономический кризис и активная деятельность антисемитских группировок стимулировали массовую эмиграцию. Именно эмиграция стала наиболее существенным фактором, который характеризовал основные тенденции развития российского еврейства. Евреи покидали и Российскую империю, и послевоенный Советский Союз. Однако в дореволюционный период демографические потери от эмиграции частично компенсировались естественным приростом. В советский период более 300 тыс. евреев, выехавших из Советского Союза, усугубили отрицательные демографические тенденции. Эмиграция, начавшаяся после изменения законодательства в 1989 году, обозначила тенденцию постепенного сокращения численности и даже позволила говорить некоторым исследователям об исчезновении евреев на некоторых территориях бывшего Советского Союза⁹².

С 1989 по 1999 годы численность евреев в России резко сократилась. Значительное число еврейских эмигрантов составили евреи российской провинции. В 1999 году их было 72% от общего числа эмигрантов-евреев. Большинство эмигрантов из российской провинции переехали в Израиль — 82% (из Еврейской автономной

⁹² Барановский С. Указ. соч. С. 711.

области около 30 тысяч — 94%). С 1989 по 1999 годы из республик бывшего Советского Союза в РСФСР / Россию переселилось 20 577 евреев (в том числе 3 400 из Закавказья и около 3 300 из Средней Азии)⁹³.

По данным, приведенным израильским ученым Б. Гур-Гуревичем, за 1989 год в Израиль репатриировались 12 тысяч 721 человек, 1990 году — 184 тысячи 681, 1991 году — 147 тысяч 673, 1992 году — 64 тысячи 790. Из Эстонии с 1989 по 1991 год репатриировались 646 человек, из Латвии — 6 567, из Литвы — 4 083, из Молдавии (Молдовы) — 29 964. Из Белоруссии в 1990 году репатриировались 23 521 человек, в 1991 году — 15 997. Всего с 1989 по 1992 год из республики репатриировались 46,75% еврейского населения. За 1989—1992 годы из Азербайджана в Израиль приехала 21 000 репатриантов (60,16% от еврейского населения республики), из Грузии — 10 500 (25,75%), Узбекистана — 43 523 (46,17%), Таджикистана — 9 520 (59,54%), Казахстана — 5 670 (23,81%), Кыргызстана — 2 610 (38,18%), Туркменистана — 618 (18,96%). Кроме того, за данный период с Украины в Израиль переехали 30,28% евреев и из Армении — 73,42%. С 1989 по 1999 годы из РСФСР / России в Израиль репатриировались 230 тысяч (30% составили нееврейские члены смешанных семей)⁹⁴. Пик репатриации пришелся на 1990—1991 годы, после чего вплоть до 1998 года отмечалось ежегодное снижение числа репатриантов. Однако в 1999 году после экономического кризиса августа 1998 года число репатриантов из России более чем удвоилось (с 14 400 в 1998 году до 31 100 человек в 1999 году).

7 мая 2000 года в аэропорту имени Бен-Гуриона состоялась торжественная встреча миллионного эмигранта, прибывшего в Израиль с начала большой алии с сентября 1989 года. Израильские власти решили не выделять конкретного человека, а считать «миллионниками» всех граждан СНГ (их было 47), прилетевших тем рейсом.

⁹³ Gur-Gurevich B. Aharei Gorbachov. Jerusalem, 1995. P. 75.

⁹⁴ Барановский С. Указ. соч. С. 712.

Число евреев, эмигрировавших в США, снизилось с 4 тысяч 805 человек в 1993 году до 3 тысяч 158 в 1996 году. Вместе с тем существенно выросло число евреев, переехавших в Германию. В 1998 году Германия обогнала США по числу вновь прибывших еврейских эмигрантов. Евреи из Советского Союза еще с 1970-х годов начали переселяться в Западную Германию, однако до конца 1980-х годов их число оставалось незначительным. В 1990-е годы ситуация резко изменилась, и за счет массового переселения евреев из бывшего СССР еврейская община Германии более чем удвоилась: в 1990 году было около 30 000 зарегистрированных членов, в 2000 году — 70 000. Число евреев (и членов их семей), ходатайствовавших о получении статуса беженца в Германии, достигло к 2000 году около 160 000 человек. Большинство прибывших проживали ранее на Украине (45%), а также в России (31%) и странах Балтии (19%).

За последние три десятилетия XX века в Соединенные Штаты переехали более 500 тысяч евреев из бывшего Советского Союза. Около 80% поселились в Нью-Йорке и окрестностях.

Причины эмиграции во многом обусловлены политическим и экономическим кризисом в условиях распада Советского Союза, повлекшим за собою обнищание населения и угрозу безопасности. В отличие от эмиграции советских евреев после 1967 года, во многом обусловленной идейными причинами (сионистскими убеждениями и неприятием советского режима), массовая эмиграция конца XX века была вызвана прежде всего экономическими обстоятельствами. По данным российской переписи 2002 года, российское еврейство значительно уменьшилось, но все же не исчезло. Оно существует и развивается. На территории России, согласно результатам переписи, проживали 259 тысяч евреев, из которых в Москве — 148 тысяч и в Санкт-Петербурге — 55 тысяч 200⁹⁵. Другими словами, в двух крупнейших городах сконцентрировано около 80% российского еврейства, и чуть более 20% евреев

⁹⁵ См.: Барановский С. Приложение. Социо-демографическое развитие // История евреев в России. С. 712.

проживают за их пределами. Однако реальное число евреев, проживающих в Российской Федерации, значительно превышает число, указанное в материалах переписи.

Еврейская идентичность в современной России, как и прежде в Советском Союзе, носит этнический характер. Фактически все исследования показывают, что ее доминирующие элементы — сопричастность к еврейскому народу, гордость национальной историей и традициями. Иными словами, речь идет об эмоциональной принадлежности, которая носит культурно-этнический, но не религиозный характер.

К настоящему времени можно говорить и о новых тенденциях в Москве, где, с одной стороны, много евреев, связанных с еврейской общиной, а с другой — ассоциирующих себя с Израилем. По данным посольства Израиля, в российской столице проживают десятки тысяч израильтян. Правда, вследствие кризисов 2008 и 2014 годов эта группа сократилась — люди, постоянно работавшие в Москве, по экономическим соображениям вернулись в Израиль. Вместе с тем выросло число лиц, получивших израильское гражданство и живущих с израильским паспортом. Можно говорить об определенной разнице в уровне еврейской идентичности между жителями столицы и провинции, а также между столичными жителями разных стран. Особая ситуация сложилась в провинциальных центрах с устоявшимся у местных евреев национальным самоощущением. Например, евреи Еврейской автономной области все еще отличаются от соплеменников в других регионах, поскольку им не приходилось скрывать свою идентичность, отраженную в названии автономии. Как правило, чем меньше город, тем активнее участие в общинных мероприятиях. В еврейскую жизнь более интенсивно вовлечены пенсионеры и молодежь (у этих категорий респондентов больше свободного времени).

Показателен пример Брянска: общинная жизнь здесь сосредоточена вокруг синагоги и благотворительной организации — Хеседа. В общину приходят примерно 15% из 10–12 тысяч лиц, соответствующих критериям Закона о возвращении. 20% опрошенных «своей

страной в наибольшей степени» назвали страну проживания либо одновременно Израиль и страну проживания, то есть Россию или другую страну на постсоветском пространстве, в которой они живут. В результате в России и других странах бывшего Советского Союза утвердилась та же модель, что характерна для стран Европейского Союза и США. Приверженность этой схеме охватывает практически все социально-демографические группы. 25% респондентов считают, что еврей должен быть патриотом прежде всего государства, в котором живет; 50% — страны проживания и Израиля. Лишь 16% полагают, что еврей должен быть исключительно патриотом Израиля. Иначе говоря, проблема двойной лояльности существует только в воспаленном воображении антисемитов.

В ходе исследования, проведенного Зеевом Ханиным и Велвом Черниным, выявлен и феномен доминирования локальной еврейской идентичности над универсальной. Ряд новых феноменов проявился после 2014 года: присоединение Крыма и разрыв отношений между Россией и Украиной и санкции Запада в отношении РФ привели к политизации еврейских общин и в Украине, и в России. Это отчасти объясняет рост доли респондентов, определяющих себя как именно «русские» или «украинские» евреи. Все меньше респондентов, называющих себя «российскими евреями». Этот процесс, начавшийся еще с распадом СССР, в 2014 году получил дополнительный импульс.

Можно сделать вывод и о том, что еврейская идентификация пропорциональна еврейской активности. При этом возникает вопрос: все ли люди, проявляющие общинную активность, чувствуют себя евреями? Или, наоборот, они волею судеб оказались вовлечены в общинную деятельность и после этого обрели еврейскую идентичность? Вероятно, семья и синагога в воспитании еврейской идентичности уступили место еврейскому образованию. На «круглом столе»⁹⁶, посвященном современному положению и перспективам

⁹⁶ Во встрече участвовали: проф. Е. Тартаковский, сотрудник Центра Каммингса Тель-Авивского университета по изучению России и стран Восточной Европы д-р Б. Морозов, директор исследовательского департамента «Натив» Н. Канторович,

развития еврейских сообществ в странах бывшего СССР, проведенном в Тель-Авивском университете в декабре 2019 года, отмечалось, что именно общине принадлежит главная роль в конструировании современной еврейской идентичности в России и других постсоветских странах⁹⁷.

В настоящее время еврейские общины в России находятся в движении, происходит их трансформация. Община обретает новое лицо, в нее приходят новые люди, все больше активистов из «расширенной еврейской популяции» становятся во главе общин.

Повсеместно за последние годы открыты новые общинные центры и синагоги. В Калининграде в ноябре 2018 года открылась синагога⁹⁸. В декабре 2015 года стал работать еврейский общинный центр и во Владивостоке⁹⁹. С начала нынешнего столетия еврейская община существует и в Петропавловске-Камчатском¹⁰⁰. Действуют еврейские общины в Сибири, в том числе одна из старейших синагог страны в Иркутске. Еврейский общинный центр — самый крупный в этом обширном регионе страны открылся в Красноярске. С конца 1980-х — начала 1990-х годов развивается еврейская общинная жизнь в Самаре, где действует культурно-просветительное общество «*Тарбут ла-ам*» («*Культура — народу*»), работают воскресные школы, женская ассоциация «*Эстер*», молодежный центр и летний лагерь¹⁰¹. В 2005 году под эгидой ФЕОР открылся новый

А. Булыштейн, советник премьер-министра, директор по общинному развитию «Джойнта» А. Златкин, бывший посол Израиля в Казахстане и Киргизии, исполняющий обязанности директора первого отдела Евразии МИД М. Бродский; председатель академического совета Института евро-азиатских еврейских исследований, главный ученый Министерства алии и интеграции, проф. университета Ариэль З. Ханин; генеральный директор Евро-азиатского еврейского конгресса д-р Хаим Бен Яков и другие.

⁹⁷ См.: <https://eajc.org>. <https://eajc.org/в-тель-авиве-прошел-круглый-стол> (дата обращения: 08.09.2021)

⁹⁸ <https://feor.ru/administrative-units/kaliningrad/> (дата обращения: 08.09.2021).

⁹⁹ См.: <https://www.facebook.com/vladsinagoga/> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁰⁰ <https://feor.ru/administrative-units/petropavlovsk-kamchatskij/> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁰¹ О создании и начальном периоде деятельности еврейского культурно-

общинный центр-синагога в Екатеринбурге¹⁰². Распахнул свои двери и Еврейский культурный центр и синагога в Уфе¹⁰³. В Ярославле, где в 2016 году торжественно отметили столетие со дня основания синагоги, на сегодняшний день действуют: благотворительный центр, религиозная община, центр еврейской культуры, музей истории Ярославской еврейской общины¹⁰⁴. Центром духовной жизни евреев «южной столицы» России является община Ростова-на-Дону. В 2007 году в синагогу впервые за последние сто лет был внесен новый свиток Торы, написанный специально для еврейской общины этого города¹⁰⁵. Начала возрождаться еврейская жизнь в Пятигорске, создана община «Геула». В июне 2016 года на VII съезде Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России главный раввин России по версии КЕРООР Адольф Шаевич вручил председателю Ставропольской краевой еврейской религиозной общины «Геула» Арону Мардахаеву свидетельство о присвоении городу Пятигорску статуса «Столица горских евреев России и Закавказья». Ныне там открылись трехэтажный Еврейский общинный центр и синагога — самые большие на Северном Кавказе.

В Москве еврейские общины ныне действуют в различных районах столицы. Евреи — студенты и преподаватели МГУ им. М. В. Ломоносова участвуют в различных программах общины «Хаверим», расположенной неподалеку от корпусов университета на Воробьевых горах. Для студентов Московского государственного института международных отношений (Университета) открыта община «Бейт Хабад у МГИМО»; для жителей района Измайлово — общинный центр «Цемах Цедек», для Хамовников — община

просветительского общества в Самаре рассказывается в книге воспоминаний председателя общества, педагога Ц. Сегаль «Утерянные ключи». Самара, 1999.

¹⁰² <https://feor.ru/administrative-units/ekaterinburg/> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁰³ <https://feor.ru/administrative-units/ufa/> (дата обращения: 08.09.2021). Об истории евреев в Башкирии см. кн.: Шкурко Э. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007.

¹⁰⁴ <https://keroor.org/page20127003.html> (дата обращения: 08.09.2021).

¹⁰⁵ <https://feor.ru/administrative-units/rostov-na-donu/9> (дата обращения: 08.09.2021); См. также: Мовшович Е. Очерки истории евреев на Дону. Ростов-на-Дону, 2006.

«Среди своих». Только под эгидой ФЕОР в Москве и ближнем Подмосковье открыто не менее 20 еврейских общинных центров. В Санкт-Петербурге рядом с Невским проспектом успешно работает Еврейский общинный центр северной столицы.

Частью богатой, многогранной и интересной жизни еврейских общин в современной России стали конференции Лимуд, что в переводе с иврита означает «обучение». Лимуд — это еврейские образовательно-культурные конференции для людей всех возрастов и интересов, предоставляющие новые возможности для активного обучения и увлекательного общения. Лимуд, и это важно отметить, — независимый проект, его поддерживают частные благотворители, а не политические структуры. В организации и проведении конференций участвуют десятки волонтеров, и в этом также уникальность Лимуда. Они сами строят программу и приглашают гостей. Лимуд отличает и высокий уровень приглашаемых презентеров. Это дипломаты и политики, ученые и писатели, артисты и бизнесмены, известные медийные фигуры. Возникнув в Англии в 1978 году по инициативе небольшой группы волонтеров, новая гибкая структура получила распространение в еврейских общинах более чем 40 стран. Инициаторами конференций Лимуд в России в 2005 году стали руководитель в 1993—1997 годах Еврейского агентства в России Хаим Чеслер (Израиль) и профессор Михаил Членов (Россия). В 2006 году в Москве прошел первый Лимуд на русском языке. В апреле 2007 года в российской столице состоялся уже масштабный Лимуд. В нем приняли участие как главный раввин России Берл Лазар и ряд еврейских лидеров, так и еврейская молодежь из других городов России, Украины, Белоруссии и еще 100 участников, прибывших со всего мира. Главная роль на Лимуде принадлежит молодежи, которая вкладывает свои силы и талант во имя успеха каждого фестиваля. В них участвуют все, кто интересуется еврейской культурой и историей, медициной и наукой, желает обсуждать самые злободневные вопросы политической и общественной жизни. Каждый час на Лимуде одновременно происходит более десятка событий. Они охватывают самые различные сферы деятельности — от науки до религии и бизнеса.

Возможности для презентации открыты не только для заявленных спикеров, но и для всех, кто готов рассказать слушателям о своих жизненных приоритетах и интересах. Участники конференции сами строят свою программу, выбирают темы по своим интересам и решают, какие занятия посещать. Лимуд в России — самый крупный из русскоязычных Лимудов. В конференциях в настоящее время участвуют тысячи человек: приезжают целыми семьями, вместе с детьми, для которых созданы увлекательные детские программы. Есть немало молодых людей, которые познакомились на Лимуде, а затем поженились. Помимо московского, подобные образовательные фестивали проводятся в Санкт-Петербурге, в Волго-Уральском регионе, на Дальнем Востоке. На каждой конференции проводятся мероприятия, связанные с еврейской традицией, например, встреча и проводы субботы. К настоящему времени можно говорить о появлении целого движения Лимуд. Тысячи репатриантов из России и других стран принимают участие в конференциях Лимуда в различных городах Израиля. Эта инициатива получила распространение и среди русскоязычной еврейской общины в США. Проходят Лимуды в Германии, Канаде и Австралии. Для организаторов и участников Лимуда важна объединяющая всех еврейская составляющая. Лимуд стал практически обязательным мероприятием в календаре многих еврейских сообществ в России, и прежде всего евреев в Москве. В кулуарах одной из последних конференций я услышал: «Есть Судный День, есть Песах, а теперь есть и Лимуд»¹⁰⁶.

Мнение некоторых демографов, что положение еврейской общины в России «безнадежное» и что в ближайшие десятилетия она перестанет существовать, явно преувеличено. Строительство новых зданий для иудейских организаций, открытие синагог и общинных центров, динамичные программы и проекты свидетельствуют о развитии разнообразных форм еврейской общественной, культурной и религиозной активности в современной России. Это и позволяет говорить о положительной динамике еврейской жизни в стране.

¹⁰⁶ См.: <https://limmud.ru/> ; <https://mjcc.ru/news/>; haim-chesler-ne-stesnyaytes-togochto-vyi-evrei/ (дата обращения: 18.09.2021).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высказано остроумнейшим евреем: всякая страна имеет таких евреев, каких она заслуживает иметь.

В. Д. Спасович,
застольная речь (1883)

Существует немало заявлений о том, что история евреев в России подходит к завершению. Семен Дубнов в 1914 году, накануне крушения Российской империи, писал: «Прошло почти двадцать столетий с тех пор, как еврейско-эллинистическая диаспора послала горстку людей, основавших еврейское поселение на северных — тогда скифских, а ныне русских — берегах Черного моря. Более тысячи лет назад из Византии, с одной стороны, и из Арабского халифата — с другой прибыли евреи и поселились на скифских землях. Евреи стояли у колыбели Киевской Руси, когда она приняла христианство... Евреи стали свидетелями рождения католической Польши, в бурные же времена крестовых походов евреи спасались бегством с запада Европы и находили пристанище в этих местах, еще не попавших под полное владычество католической церкви. Евреи видели Польшу во времена ее расцвета и упадка; они были очевидцами возвышения Московского царства и связали судьбу половины своего народа с новой Российской империей. Неодолимая сила истории разверзла перед евреями пропасть средневековья посреди сияющего света современной культуры, бросив их в пламя ожесточенной борьбы великих наций между собой. Что может навлечь мировая война на вечный народ? В смятении чувств смотрит еврейский народ в будущее и дрожащими губами повторяет слова древнего пророка: «О, господи Боже! Ужели Ты хочешь до конца истребить остаток Израиля» (Йехезкель 11:13). Да станет ответом на этот вопрос

все прошлое еврейского народа — народа, сумевшего возобладать в водовороте человеческой истории над временем и пространством»¹.

Израильский историк Шмуэль Эттингер спустя несколько десятилетий после Холокоста и накануне распада Советского Союза отмечал: «Готовность приблизить евреев, отвести им достойное место в российской жизни преобладала в России, когда русский народ склонялся к западным идеям и строил свою жизнь на их основе, тогда как отторжение евреев и нападки на них наблюдались в периоды, когда Россия замыкалась в себе и следовала традиционным путем... Усиление же русского национализма и последовательная самоизоляция ... лишали еврейскую молодежь надежды на возможность изменения тенденции развития страны... убежденность в том, что будущее евреев находится за пределами России»². Похожего мнения придерживается и израильский историк Исраэль Бартадь, отметивший, что «восточноевропейский период в истории евреев подошел к концу. Конец советской эпохи стал последним этапом этого периода»³. Американский историк Юрий Слезкин уверен: «Русская фаза еврейского века завершена. Родина крупнейшей в мире еврейской общины превратилась в отдаленную провинцию еврейской жизни; самое еврейское из всех государств со времен Второго храма исчезло с лица земли...»⁴.

Основанием для подобных оценок является тот факт, что большинство российских евреев в первые десятилетия XXI столетия проживает за пределами России. По переписи 2002 года в Российской Федерации осталось 230 тысяч евреев, что составляет 0,16% населения — вдвое меньше, чем в 1994 году⁵. Все большее число

¹ Dubnow S. History of the Jews in Russia and Poland: From the Earliest Times until the Present Day. Philadelphia, 1920. V. 3. P. 169.

² Etinger Sh. Bein Polin ve Rusia / Ed. Bartal I., Frankel J. Jerusalem, 1994.

³ Бартадь И. Конец восточноевропейской эпохи? // История еврейского народа в России. Т. 3. С. 473.

⁴ Слезкин Ю. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2005. С. 462.

⁵ Результаты переписи 2002 года см.: <http://www.gazeta.ru/2003/11/10/perepisi.Shtml> (дата обращения: 08.09.2021); См. также: Рывкина Р. Евреи в постсоветской России — кто они? Социологический анализ проблем советского еврейства. М., 1996. С. 123–133.

российских евреев женится на нееврейках и не высказывает, по мнению Слезкина, никакого интереса к сохранению своей еврейской идентичности. Согласно одному из опросов 1995 года, 16% евреев России считали себя людьми религиозными, из них 24% исповедовали иудаизм, 31% — православие, а остальные 45% ничего в особенности (помимо обобщенного монотеизма). По данным переписи 2010 года, в Российской Федерации насчитывалось 157,8 тысячи евреев⁶.

Ряд демографов, а также и экспертов из еврейской общины России считают, что данные переписей занижают численность евреев. С определенной долей вероятности можно утверждать, что еврейское население в современной России, включая как «ядро», так и «расширенную популяцию», составляет примерно 600–700 тысяч человек⁷.

Российские наследники советских евреев и по сей день не связывают, в отличие, скажем, от американских евреев, столь прочно иудаизм с еврейством. Лишь 3% из опрошенных в ходе социологического исследования Червякова — Гительмана — Шапиро заявили, что «быть евреем» значит исповедовать иудаизм. Достаточно показательным является мнение о том, что единственным и неременным условием является осознание себя евреем или, как выразился один человек, «чувствовать себя в душе евреем». «Я так чувствую, и мне не нужны какие-то еще причины». Именно происхождение и ощущение себя частью еврейского народа и является для большинства респондентов определяющим критерием для установления еврейской идентичности. Подобное восприятие своей национальной идентичности американский историк Аркадиус Каган назвал «мифической, почти таинственной, недоступной пониманию окружающих»⁸. Еврейский советский поэт и публицист Арон Вергелис

⁶ Миронов Б. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 1. С. 171–173; Евреи. // ред. Емельяненко Т., Носенко-Штейн Е.. М., 2018. С. 148.

⁷ Синельников А. Б. Демография российского еврейства // Евреи. С. 152; З. Ханин и В. Чернин Еврейская идентичность в странах бывшего СССР: современное состояние и вызовы. Тель-Авив, Герцлия, 2020. С. 27, 30, 31.

⁸ Kahan A. Essays in Jewish Social and Economic History. Chicago, L., 1986. P. 189.

в стихотворении «*Ver iz a yid*» («Кого считать евреем») так представлял своего современника:

Еврей — это тот, кто не носит *цицес*
и не знает, что такое *лапсердак*.
Мы узнаем такого человека по повадкам
и по его происхождению, которое в себе он бережет.
Еврей — это тот, кто не спрашивает,
что значит быть евреем,
Он просто сам собой еврей⁹.

Опросы общественного мнения среди граждан Российской Федерации свидетельствуют о том, что большинство россиян нееврейского происхождения имеют в целом благоприятное мнение о евреях и об Израиле, нейтрально или положительно относятся к перспективе брака между своими близкими родственниками и евреями, не прочь иметь евреев в качестве сослуживцев и соседей и не одобряют дискриминацию при приеме на работу и в учебные заведения. И чем моложе респонденты, тем сильнее симпатия к евреям или этническое безразличие.

Русско-еврейская идентичность, сформировавшаяся за более чем два столетия в нашей стране, никуда не исчезла. Евреи-выходцы из России на разных этапах общественно-политических изменений в стране, начиная с имперского периода и заканчивая постсоветским, увозили с собой политическую традицию, культурное наследие и психологическую ментальность, на которых лежала неизгладимая печать России. Эмигрантский журнал «Посев» писал: «Сегодня Израиль ... самая русская страна. На улицах больших и малых городов повсюду слышна русская речь. Магазины, торгующие холодильниками, газовыми плитами и прочими необходимыми новым иммигрантам электро- и радиотоварами, ищут продавцов, говорящих по-русски. А совсем недавно в самом центре шумного Тель-Авива распахнул двери новый ресторан, названный

⁹ Vergelis A. Rayzes. M., 1976. Z. 313.

именем, знакомым каждому русскому человеку, — «Распутин» — с русскими щами и с балалайкой»¹⁰. Похожие картины можно наблюдать и в Нью-Йорке на Брайтон Бич. Образовались большие русско-еврейские общины в Северной Америке, Германии и Австралии.

И несмотря на сокращение численности, культурная и религиозно-общинная жизнь евреев в самой России достаточно активна и полноценна. Евреи продолжают играть заметную роль в общественно-политических и культурных процессах, средствах массовой информации современной России, а «еврейский вопрос» перестал быть столь злободневным, как это было еще совсем недавно. «Кто мог предположить в прежние времена, что к концу двадцатого века возродится общинная еврейская жизнь в республиках бывшего Советского Союза...?» — спрашивает израильский писатель и историк Феликс Кандель. И продолжает: «Кто помнит теперь подробности «самолетного процесса», когда осудили смельчаков, пытавшихся захватить самолет и вырваться из страны? Будто случилось это в Средние века, на иной планете... Время уже не то. И люди. ...Самолеты взлетают ежедневно — Москва — Тель-Авив, Киев — Тель-Авив, Санкт-Петербург — Тель-Авив и незачем их теперь захватывать»¹¹.

Вряд ли кто сегодня может столь определенно утверждать, что богатое и разноликое наследие российского еврейства осталось только в прошлом и нынешнее время станет его заключительным периодом. В 1916 году Шолом-Алейхем завершил свой цикл рассказов о Тевье наблюдением, которое и по сей день уместно: «Мне повезло, что я родился евреем, и поэтому знаю вкус изгнания и скитаний по всему миру... И где мы проводим день, мы не проводим ночь. И поскольку меня научили *лех-лехо* — идти вперед, я все иду и не нахожу места, о котором мог бы сказать: вот, Тевье, тут ты можешь остановиться. Тевье не задает вопросов. Когда ему велят идти, он идет. Видите,

¹⁰ Миловидов В. «Русские» в Израиле // Посев. Франкфурт на Майне. 1973. № 1. С. 24.

¹¹ Кандель Ф. Книга времен и событий. История евреев Советского Союза (1945–1970). М. – Иерусалим, 2007. Т. 6. С. 538.

пане, Шолом-Алейхем, сегодня мы встретились тут, в поезде. Завтра это может быть Егупец. А еще через год нас может забросить в Одессу, Варшаву и даже Америку. Пока Г-дь не взглянет сверху и не скажет: Знаете что *киндерлех*? Я просто пошлю вам мессию... А пока что, счастливого вам пути и передайте нашим евреям и скажите им, чтобы они не беспокоились: наш старый Б-г еще жив»¹².

«Теперь, — отмечал А. Солженицын, — открылся совсем новый период в истории уже свободного российского еврейства и его взаимоотношений с новой Россией. Этот период явил стремительные и существенные перемены, но еще короток, чтобы предсказывать его дальние результаты...»¹³. Тем не менее уже в начале 1990-х годов можно было сделать предварительные выводы. Фактически все последние исследования свидетельствуют о продолжении процесса, который был еще отмечен в социологическом опросе, проведенном в 1993 году Цви Гительманом, Валерием Червяковым и Владимиром Шапиро в Москве, Санкт-Петербурге и Екатеринбурге. Большинство российских евреев осознают себя частью еврейского народа, половина взрослого еврейского населения в той или иной степени вовлечена в орбиту деятельности еврейских обществ культуры, школ, посещают различные мероприятия, отмечают религиозные праздники. Это свидетельство о материализации национального самосознания, о приходе людей «к пониманию своих этно-национальных интересов»¹⁴. Этот тренд сохраняется и последующие десятилетия.

По результатам комплексного социологического исследования российского еврейства, проведенного в 2010 году фондом «Общественная экспертиза», на вопрос: «Рассматриваете ли Вы лично возможность выезда из России на постоянное место жительства в иную страну?» 41,5% активистов еврейских молодежных

¹² Sholom Aleihem. Tevye the Dairyman and the Railroad Stories. Trans. Halkin H. N.Y., 1987. P. 48.

¹³ Солженицын А. Двести лет вместе. Часть II. М., 2002. С. 522.

¹⁴ Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994 (7). № 3. С. 127.

организаций ответили: «Да, я всерьез обдумываю такой вариант», а 42,8% — «Такой вариант возможен, но в ближайшем будущем маловероятен». На вопрос: «Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети (внуки) уехали из России?», 46,6% активистов еврейских молодежных организаций ответили положительно, а 43% затруднились с ответом. Опрос по методике «снежного кома» показал, что только 14,1% всерьез обдумывают возможность выезда на постоянное место жительства в иную страну, а 41,9% сказали, что «в ближайшем будущем такой вариант маловероятен». На вопрос: «Каковы перспективы российского еврейства?» в связи с тем, что «по данным последней Всероссийской переписи в стране осталось менее 230 тыс. евреев, средний возраст которых 57,5 лет», 46,6% представителей еврейских молодежных организаций присоединились к ответу, что «это тот случай, когда «размер не имеет значения»: несмотря на сокращение своего удельного веса в населении РФ, евреи не уменьшат своей роли в культуре, науке и экономике этой страны». Так же ответили респонденты и по интернет-опросу — 46,81%. К мнению о том, что «история непредсказуема и тенденция к сокращению численности российских евреев может смениться на противоположную», присоединились 24,8% респондентов из числа опрошенных среди участников еврейских молодежных организаций, а интернет-опрос дал 27,66%. И лишь достаточно невысокий процент участников исследования присоединился к мнению о том, что «лет через 15–20 евреи перестанут играть существенную роль в культурной, научной и экономической жизни страны»: «снежный ком» — 7,3%, еврейские молодежные организации — 12,4%, прихожане синагоги в Москве — 12,6%, интернет-опрос — 12,6%, интернет-опрос — 12,77%¹⁵.

На мой вопрос одному из старожилов в Биробиджане, сколько евреев в настоящее время живет в Еврейской автономной области, прозвучал ответ, который приходилось слышать и прежде: «А сколько бы их ни уехало, все равно остается больше, чем было».

¹⁵ Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему принадлежит. М., 2011. С. 215, 222, 243.

Социологическое исследование 2018 года позволяет отметить, что, по мнению основной массы респондентов, а это 53%, большинство российских евреев желает продолжать жить в России, а идентификация с Россией отчетливо выражена у большинства опрошенных¹⁶. Научные исследования показывают, что процесс национальной идентичности продолжается. Среди доминирующих элементов национальной идентичности — чувства сопричастности к еврейскому народу, гордость своей историей и традициями.

В течение десятилетий подход евреев в Израиле, США к советским евреям состоял в том, что они нуждаются в помощи, организации их эмиграции и что они не способны к самостоятельной деятельности. Большинство еврейских лидеров на Западе были убеждены в том, что евреи Советского Союза не в состоянии сами определить свою судьбу. Однако оказалось, что в новой России евреи способны объединиться и создать свои организации и общества. Возникли такие организации, как Федерация еврейских общин России, которая объединила большинство еврейских организаций, общин и центров, действующих во многих субъектах РФ; Российский еврейский конгресс, осуществляющий десятки благотворительных и культурных и образовательных проектов, активно занимающийся вопросами сохранения памяти о Великой Отечественной войне, роли Красной армии и памяти о Холокосте; в Москве был создан Евроазиатский еврейский конгресс, чья деятельность распространяется на целый ряд еврейских общин европейских и азиатских государств и на Израиль. Российские еврейские организации как равноправные партнеры сотрудничают с международными еврейскими организациями. Невзирая на сложнейшие испытания, с которыми мир столкнулся за последние два года, полностью изменившими привычный ход жизни, еврейские организации в России не приостановили свою деятельность и продолжают реализовывать светские, религиозные, просветительные, образовательные и благотворительные

¹⁶ Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения // Вестник общественного мнения. Июль – декабрь 2018. № 3–4 (127). С. 104–105.

программы. В интернет-пространстве проводятся праздничные мероприятия, концерты, марафоны знаний, памятные церемонии, уроки Торы и молитвы.

Нетерпимость государства и подавляющей части российского общества к антисемитизму, разнообразные и прочные связи в экономике, культуре, туризме и иных сферах, что сложились за последние тридцать лет между Россией и Израилем — страной, где живет более миллиона бывших соотечественников, — среди тех факторов, что способствуют продолжению существования и развитию еврейской общины в современной России.

Советская еврейская идентичность, часто обусловленная «пятым пунктом» — записью о национальности в паспорте, ушла в прошлое, уступив место свободному волеизъявлению. В последние тридцать лет происходит процесс формирования по сути новой российско-русской еврейской идентичности. Развиваются крупнейшие российские организации — Федерация еврейских общин в России и Российский еврейский конгресс, сеть средних и высших учебных заведений, издательства, театры и музеи, клубы, женские и спортивные общества, студенческие организации. Людям преклонного возраста оказывают разнообразную помощь благотворительные организации.

Еврейские общины и синагоги действуют не только в Москве и Санкт-Петербурге, но и во многих городах России: на Западе — в Калининграде и Смоленске; на Дальнем Востоке — в Хабаровске, Биробиджане и Владивостоке; в Петропавловске-Камчатском; на Севере и Северо-Западе — в Архангельске, где в 2018 году открылась синагога, в Великом Новгороде и Пскове; в Сибири — в Иркутске, Томске, где в сентябре 2021 года к 120-летию синагоги открылся большой детский общинный образовательный центр, в Омске и Красноярске; на Урале — в Екатеринбурге, Челябинске, где в октябре 2020 года после завершения реконструкции состоялось торжественное открытие синагоги; в Поволжье — Нижнем Новгороде, Саратове, Самаре; в Центральной России — Рязани, Твери, Ярославле, Туле. В трех последних при синагогах и общинных центрах работают уникальные музеи, посвященные вековой

истории евреев этих городов. Действует еврейский музей при синагоге в Биробиджане. В Ялте при общинном центре открыт музей иудаизма. В Дербенте — музей еврейской общины, экспозиция и собранная в нем коллекция артефактов представляют культуру и быт горских евреев. Успешно действуют и развиваются еврейские общины на Юге — в Ростове-на-Дону, Краснодаре; в районе Кавказских Минеральных Вод — в Пятигорске; на Северном Кавказе — в Дербенте и Махачкале. Возрождаются еврейские общины в Крыму. Завершается строительство синагоги в Севастополе. В июне 2021 года в Симферополе создано Объединение еврейских организаций Крыма.

Движение Лимуд — еврейские образовательно-культурные фестивали, собирающие тысячи участников разных возрастов и интересов, объединенных стремлением больше узнать о культуре, истории, традициях своего народа, обсудить злободневные общественно-политические вопросы — еще одно свидетельство многообразной жизни современного еврейского сообщества в России.

Активность национальных молодежных организаций, деятельность общинных структур и религиозных сообществ, политика государственной власти на федеральном и региональном уровнях, отвергающая любые проявления антисемитизма, позволяют не согласиться с прогнозами об «умирании» российского еврейства.

Сотни тысяч евреев России и в XXI столетии вовсе не готовы исчезнуть и раствориться на просторах страны, с которой связала их историческая судьба.

БИБЛИОГРАФИЯ

Архивные материалы

Архив Ваада.

Ф. 1.

Архив внешней политики Российской империи (АВП РИ).

Ф. 337/ 2. Оп. 873. Д. 6, 617.

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

Ф. 102. Оп. 1. Д. 460.

Ф. 109. Оп. 221. Д. 111.

Ф. А-353. Оп. 3. Д. 755.

Ф. 1318. Оп. 1. Д. 138.

«Особая папка» И. В. Сталина. Д. 199.

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Ф. 2. Оп. 1. Д. 11800.

Ф. 17. Оп. 3. Д. 1016; Оп. 84. Д. 4446; Оп. 125. Д. 123, 125, 246, 438, 459; Оп. 128. Д. 868.

Ф. 76. Оп. 3. Д. 326.

Ф. 558. Оп. 1. Д. 3765.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА).

Ф. 400. Оп. 15. Д. 3158.

Российский государственный архив Новейшей истории (РГАНИ).

Ф. 5. Оп. 30. Д. 3, 5; Оп. 33. Д. 154. Оп. 34. Д. 25. Оп. 36. Д. 2, 95; Оп. 55. Д. 115. Д. 118.

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).

Ф. 258. Оп. 1. Д. 6.

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Ф. 733. Оп. 9. Д. 14. Оп. 98. Д. 14.

Ф. 821. Оп. 9. Д. 77, 78, 116.

Ф. 1269. Оп. 1. Д. 22, 37, 60, 61.

Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ).

Ф. 3. Оп. 3. Д. 1676. Оп. 13. Д. 178. Оп. 14. Д. 448. Ф. 16. Оп. 1. Д. 80. Д. 155. Д. 448. Оп. 82. Д. 155. Ф. 1456. Оп. 1. Д. 74. Ф. 54. Оп. 153. Д. 169. Ф. 1456. Оп. 1. Д. 58. Д. 81.

Центральный муниципальный архив Москвы (ЦМАМ).

Ф. 1215. Оп. 4. Д. 10. Ф. 3004. Оп. 1. Д. 6. Ф. 1782. Оп. 1. Д. 655.

Государственный архив Еврейской автономной области (ГА ЕАО).

Ф. 75. Оп. 1. Д. 42.

Ф. 117. Оп. 1. Д. 21.

Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ).

Ф. 4. Оп. 1. Д. 227.

Государственный архив Грузии (ГА Грузии).

Ф. 8. Д. 1729.

Государственный архив Литвы (ГА Литвы).

Ф. 381. Оп. 19. Д. 649; Ф. 378 BS. Оп. 1845. Д. 1852; Ф. 567. Оп. 6. Д. 598.

Центральный государственный исторический архив Украины г. Киев (ЦДИАК).

Ф. 274. Оп. 1. Д. 49, 115. Ф. 1423. Оп. 1. Д. 1.

Центральный сионистский архив (CZA. Израиль).

Ф. 30. Д. 43/1, 43/3, 44/ 2.

Документальные публикации

An-sky Sh. Dos Yiddishe etnografishe program. Пг., 1914. Der ershte teil. Der mench (на языке идиш).

Антология Самиздата. Неподцензурная литература в СССР в 1950–1980-е. // Под общей ред. Игрунова В. В 3-х тт. М., 2005.

Белая книга: новые факты, свидетельства, документы. М., 1985.

Брафман Я. Книга кагала. Вильно, 1869.

В Комиссии Политбюро ЦК КПСС по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30–40-х и начала 50-х годов. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 12. 1989. С. 34–40.

В Политбюро ЦК КПСС. По записям Черняева А., Медведева В., Шахназарова Г. / сост. Черняев А. (рук. проекта), Вебер А., Медведев В. М., 2008. Горбачев М. Избранные речи и статьи. М., 1987. Т. 3.

Государственный антисемитизм в СССР. От начала до кульминации, 1938–1953 // Составитель Костырченко Г. М., 2005.

Государственное совещание: Стенографический отчет. М., Л., 1930.

Документы, собранные Еврейской историко-археографической комиссией Всеукраинской Академии наук. Киев, Иерусалим, 1999.

Еврейская эмиграция в свете новых документов / Под ред. Морозова Б. Тель-Авив, 1998.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года (В 16 т. по СССР). М., 1962–1963.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. М., 1970. Т. IV: Национальный состав населения СССР, союзных и автономных республик, краев и областей.

Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. В 14 томах. М., 2004.

- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. В 11 томах. М., 2012.
- Калинин М. Об образовании ЕАО. М., 1934.
- Кишиневский погром 1903 года. Сборник документов и материалов / Ред. коллегия: Копанский Я. и др. Кишинев, 2000.
- Книга памяти евреев-воинов, павших в боях с нацизмом. 1941–1945. Т. VIII. М., 2005.
- Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг. // Сборник документов. Отв. ред. Милакова Л., 2007.
- Ленин Н. О еврейском вопросе в России. Предисл. Лепешинского П., введ. Диманштейна С. Харьков, 1924.
- Материалы для истории антиеврейских погромов в России: В 2-х т. Т. 1. Дубоссарское и Кишиневское дела 1903 г. / под ред. и с вступит. ст. С. Дубнова и Г. Красного-Адмони. Пг., 1919. Т. 2. Восьмидесятые годы (15 апр. 1881–29 февр. 1882) / под ред. и с вступит. ст. Г. Красного-Адмони. Пг., М., 1923.
- Максим Горький. Из литературного наследия: Горький и еврейский вопрос // сост. Агурский М., Шкловская М. Иерусалим, 1986.
- Мейердорф Е. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.
- Морозов Б. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998.
- Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. / Стенограмма судебного процесса над членами Еврейского антифашистского комитета. Отв. ред. Наумов В. М., 1994.
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г./ под ред. Тройнитского Н. СПб., 1905. Т. 1.
- Первый съезд РСДРП. Март 1898 года. Документы и материалы. М., 1958.
- Полное собрание законов Российской империи. 1825–1855 в 30 томах. СПб, 1830–1856. 2 изд.
- Программы политических партий России. Конец XIX – начало XX века. М., 1995.
- Путешествие рабби Вениамина Тудельского // Три еврейских путешественника XI–XII ст. СПб., 1881.
- Реабилитация: Как это было. Документы президиума ЦК КПСС и другие материалы, март 1953 – февраль 1956 // Под ред. Артизова А. и др. М., 2000.
- Российский этнографический музей. Материалы расширенного заседания ученого совета. СПб., 2004.
- Сионистские партии и организации в СССР. 1920-е гг.: в 2-х книгах. // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. М., 2019.

- Советские евреи пишут Илье Эренбургу. 1943–1966. Иерусалим, 1993.
- Советско-германские документы 1939–1941 гг. из Архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1.
- Советско-израильские отношения. // Сборник документов. Т. 1. 1941–1953. В 2-х кн. Кн. 1: 1941 – май 1949. Кн. 2: май 1949–1953 / Под ред. Колокова Б., Наумкина В., Бенцура Э. и др. М., 2000.
- Сталин И. Сочинения. Т. 1–13. М., 1946–1951.
- Тайна Израиля. «Еврейский вопрос» в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. / Составитель Бойков В. М., 1993.
- Тепцов Н. «Монархия погибла, а антисемитизм остался» (документы Информационного отдела ОГПУ 1920-х годов) // Неизвестная Россия XX век. М., 1993. Т. 3. С. 324–358.
- Хитерер В. Документы по еврейской истории XVI–XX веков в киевских архивах. Киев – М., 2001.
- «Черная книга» // Под ред. Эренбурга И. и Гроссмана В. Вильнюс, 1993.
- Черный И. Путешествие в Западную и Восточную Грузию // Труды Историко-этнографического музея евреев Грузии. Тбилиси. 1945.
- Sholem –Aleykhem “A briv tsu di yidishe shriftsheteler mikoyekh teater un teater-shtik” // Oyslender N. Yidisher teater 1887–1917. М., 1940.

Мемуары, дневники

- Александрович М. Я помню. Мюнхен, 1985.
- Аллилуева С. Двадцать писем к другу. М., 1991.
- Бовин А. Записки настоящего посла. Из дневника. М., 2001.
- Бовин А. Пять лет среди евреев и мидовцев. М., 2002.
- Боровой С. Воспоминания. М., Иерусалим, 1993.
- Борщаговский А. Записки баловня судьбы. М., 1991.
- Борщаговский А. Обвиняется кровь. М., 1994.
- Ваксберг А. Сталин против евреев. Секреты страшной эпохи. Нью-Йорк, 1995.
- Вермель С. Московское изгнание (1891–1892). Впечатления, воспоминания. М., 1924.
- Волконский С. Мои воспоминания: в 2 т. М., 1992.
- Воронель А. Трепет забот иудейских. Рамат Ган, 1981.
- Гинзбург С. Еврей-разбойник (из воспоминаний) // Еврейский альманах. Пг., М., 1923.
- Дубнов С. Книга жизни. Материалы для истории моего времени. Воспоминания и размышления. / Вступительная статья и комментарии Кельнера В. Иерусалим – М., 2004.
- Железнова-Бергельсон Н. Мою маму убили в середине XX века. М., 2009.
- Зорин М. Депортация готовилась // Лехаим. 2001. № 8.

- Кедми Я. Безнадежные войны. М., 2002.
- Котлярова М. Плечо Михоэлса. Воспоминания актрисы ГОСЕТа. Самара, 2002.
- Лясс Ф. Последний политический процесс Сталина, или Несостоявшийся геноцид. Иерусалим, 1995.
- Маркиш Э. Столь долгое возвращение... Воспоминания. Тель-Авив, 1989.
- Михоэлс-Вовси Н. Мой отец Соломон Михоэлс. Тель-Авив, 1984.
- Носик А. Лытдыбр. Дневники, диалоги, проза / Составители Мочалова В., Калло Е. М., 2021.
- Обреченные погибнуть. Судьбы советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне. Воспоминания и документы / Под ред. Поляна П., Шнеера А. М., 2006.
- Рапопорт Н. То ли было, то ли небыло. СПб., 1998.
- Рапопорт Я. На рубеже двух эпох. Дело врачей 1953 года. М., 1988.
- Сегаль Ц. Утерянные ключи. Книга воспоминаний. Самара, 1999.
- Синегуб А. Защита Зимнего дворца (25 октября – 7 ноября 1917 г.) // Архив русской революции. Т. 4. Берлин, 1922.
- Собибор: взгляд по обе стороны колючей проволоки / Под ред. Терушкина Л., Пахалюка К. М., 2018.
- Улановская Н., Улановская М. История одной семьи. Мемуары. СПб., 2003.
- Шейнис Б. Не дай умереть ребенку. Воспоминания киносценариста. М., 2010.
- Шерлинг Ю. Одиночество длиною в жизнь. Его Величество мятежный Шут. М., 2007.
- Шляпентох В. Страх и дружба в нашем тоталитарном прошлом. СПб., 2003.
- Щаранский Н. Не убоюсь зла. М., 1991.
- Эренбург И. Люди, годы, жизнь // Собрание сочинений в 8 т. / Сост. и подг. текста Эренбург И., Фрезинский Б. М., 2000.
- Этингер Я. Это невозможно забыть... Воспоминания. М., 2001.
- Юхнева Н. Минувшее проходит предо мной (Страницы воспоминаний 80-х годов) // Нева. 2006. № 4. С. 180–197.
- Яковлев А. По мощам и элей. М., 1996.
- Яковлев А. Омут памяти. М., 2000.
- Levin A. Envoy to Moscow. Memoirs of an Israeli Ambassador. 1988–1992. L., 1996.

Периодические издания

Ами / Народ мой.
Аргументы и факты.
Биробиджан.

Биробиджанер Штерн.
Вестник еврейской культуры.
Вестник еврейской советской культуры.
Взгляд / Мабат.
Возрождение.
Еврейская газета.
Еврейская жизнь.
Еврейская неделя.
Еврейская старина.
Известия.
Информационный бюллетень по проблемам репатриации и еврейской культуры.
Кавказер вохенблат. 1919 г.
Киевские отклики. 1905 г.
Коммерсант.
Контакт.
Лехаим.
Литературная газета.
Литовский Иерусалим / Иерушалаим д'Лита.
Международная еврейская газета.
Народ книги в мире книг.
Наш голос / Унзер кол.
Правда.
Рассвет. 1918 г.
Речь. 1917 г.
Советиш Геймланд.
Советская Белоруссия. 1926.
Советское искусство. 1930, 1934.
Тогблат. 1917 г.
Хашахар.
Черновицкие листы / Черновицер Блетл.
Шолом.
Шофар.
Эйникайт.

Монографии, статьи

Абабкова Н. Деятельность Камерного Еврейского Музыкального Театра в условиях трансформации общества (1985–1995 гг.) // Межэтнические и межкультурные коммуникации в XX – начале XXI вв.: сб. мат. заочной всерос. науч.-практ. конференции / под общ. ред. Примака П. Биробиджан, 2013. С. 5–7.

- Абрамов М. Бухарские евреи в Самарканде (1843–1917). Самарканд, 1993.
- Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск, 1926.
- Айзенштат Я. О подготовке Сталиным геноцида советских евреев. Иерусалим, 1994.
- Алексеева Л. История инакомыслия в СССР. Новейший период. Вильнюс – М., 1991.
- Альтман И. О депортации 1953 г. // Новый век. Международный еврейский журнал. 2002. № 2.
- Альтман И. Жертвы ненависти. Холокост в СССР (1941–1945 гг.). М., 2002.
- Альтман И. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: учебное пособие для студентов. М., 2002.
- Альтман И., Гербер А., Полторак Д. История Холокоста на территории СССР: учебное пособие для средней школы. М., 2002.
- Амитин-Шапиро З. Очерк правового быта среднеазиатских евреев. Ташкент, 1931.
- Арад И. Холокост. Сборник статей. Иерусалим, 1990.
- Арад И. Отношение советского руководства к Холокосту // Вестник Еврейского университета в Москве. 1995. № 2 (9). С. 4–35.
- Арад И. Катастрофа на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945). Днепропетровск, 2007.
- Асаф Д., Сагив Г. Хасидизм в царской России: исторические и социальные аспекты // История еврейского народа в России. М., Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 101–146.
- Бабий Яр: Человек, власть, история. Историческая топография, хронология событий. Киев, 2004. Кн. 1.
- Барановский С. Евреи в Советском Союзе в 1922–1941 гг. // История евреев России. М., 2007.
- Барталь И. Наследие и бунт: Литература на иврите в Российской империи // История еврейского народа в России. В 3-х т. Т. 2. М. – Иерусалим, 2002. С. 440–474.
- Барталь И. От общины к нации: евреи Восточной Европы в 1772–1881. М. – Иерусалим, 2007.
- Бейзер М. Евреи Ленинграда 1917–1939: Национальная жизнь и советизация. М. – Иерусалим, 1999.
- Бейзер М., Мицель М. Американский брат. Джойнт в России, СССР, СНГ. Б./м., 2004.
- Беленькая Л., Зингер Б. Наперекор: Еврейское национальное движение в СССР и его идеология (1945–1976 гг.). Минск, 2004.
- Берлин И. Исторические судьбы еврейского народа на территории Русского государства. Пг., 1919.

- Блюм А. Еврейский вопрос под советской цензурой. 1917–1991. СПб., 1996.
- Бляхер Л. Кто такие «еврейцы» // Идеи и Идеалы. 2018. № 4 (38). Т. 1. С. 172–186.
- Бренер И. Леаим, Биробиджан. Красноярск, 2007.
- Бренер И. Страна Биробиджан. Биробиджан, 2013.
- Бруцкус Б. Статистика еврейского населения: Распределение по территории, демографические и культурные признаки еврейского населения по данным переписи 1897 г. СПб., 1909.
- Бубер М. Еврейское искусство. Харьков, 1923.
- Бухбиндер Н. История еврейского рабочего движения в России. По не изданным архивным материалам. Л., 1925.
- Вайль П., Генис А. 60-е: мир советского человека. М., 1996.
- Вайсерман Д. Как это было? Биробиджан, 1993.
- Вайц Й. Катастрофа евреев Советского Союза. Тель-Авив, 2001, ч. 7.
- Ваксберг А. Нераскрытые тайны. М., 1993.
- Ваксберг А. Из ада в рай и обратно. Еврейский вопрос по Ленину, Сталину и Солженицыну. М., 2003.
- Винавер М. Памяти С. А. Бершадского // Восход, 1897. Т. 5.
- Вышенская Т. (ред.). Евреи Средней Азии в прошлом и настоящем: Экспедиции, исследования, публикации. СПб., 1995.
- Гейликман Т. История общественного движения евреев в Польше и России. М., 1930.
- Гельман У. Ученая элита литовского еврейства: идеалы и действительность // История еврейского народа в России. М. – Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 147–163.
- Генина Е. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949–1953 гг.). Кемерово, 2009.
- Герштейн А. Судьба одного театра. Минск, 2000.
- Гессен В. Историк Юлий Гессен и его близкие. СПб, 2004.
- Гессен Ю. История еврейского народа в России. Пг. 1916.
- Гессен Ю. История еврейского народа в России. Л., 1925–1927 Т. 1, 2.
- Гефтер М. Эхо Холокоста и русский еврейский вопрос. М., 1995.
- Гинзбург С. Отечественная война 1812 года и русские евреи. СПб., 1912.
- Гительман Ц. Беспокойный век: Евреи России и Советского Союза с 1881 г. до наших дней. М., 2008.
- Гительман Ц., Червяков В., Шапиро В. Иудаизм в национальном самосознании российских евреев // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7).
- Гитлин С. Исторические судьбы евреев Средней Азии. Тель-Авив, 2008.
- Говрин Й. Израильско-советские отношения. 1953–1967. М., 1994.

- Гольдин С. *Еврей* как понятие в истории имперской России // «Понятия о России». К исторической семантике имперского периода. М., 2012. Т. II. С. 340–391.
- Горские евреи. История. Этнография. Культура / сост. и науч. ред. Дымшица В. Иерусалим – М., 1999.
- Горовиц Б. Еврейские интеллектуалы Российской империи. XIX – начало XX в. М., 2017.
- Гринвальд Я. Михоэлс. Краткий критико-биографический очерк. М., 1948.
- Гроссман Л. Исповедь одного еврея. М., 2000.
- Гудков Л. Параметры антисемитизма. Отношение к евреям в России, 1990–1997 гг. // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены 1998. № 2. С. 34–44.
- Гудков Л. Антисемитизм в постсоветской России: старые и новые фобии // Под ред. Витковской Г., Малащенко А. М., 1999. С. 44–98.
- Гудков Л., Зоркая Н., Кочергина Е., Лёзина Е. Антисемитизм в России: мнения еврейского населения // Вестник общественного мнения. 2018. № 3–4 (127). С. 65–109.
- Гусев-Оренбургский С. «Багровая книга». Погромы 1919–20 гг. на Украине. Харбин, 1922.
- Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. Берлин, 1923.
- Дейч М., Журавлев Л. «Память» как она есть. М., 1991. Денисенко М. Эмиграция из России в страны дальнего зарубежья // Демоскоп-Weekly. 2012. № 513–514.
- Денисюк О. Неформальные объединения, общественно-политические движения, партии в СССР: предпосылки, становление, развитие (1985–1991). Минск, 2003.
- Диманштейн С. Еврейская автономная область – детище Октябрьской революции. М., 1936.
- Дубнов С. Об изучении истории русских евреев и об учреждении Всероссийского исторического общества. СПб., 1891.
- Дубнов С. Религиозная борьба среди русских евреев // Восход. 1895. Т. 15. Кн. 5.; кн. 7–8.
- Дубнов С. Вмешательство русского правительства в антихасидскую борьбу (1800–1801) // Еврейская старина. 1910. № 1. Т. 2.
- Дюков А. Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение «еврейского вопроса». М., 2009.
- Евреи / отв. ред. Емельяненко Т., Носенко-Штейн Е. М., 2018.
- Евреи и русская революция: Материалы и исследования. / Ред.-сост. Будницкий О. М. – Иерусалим, 1999.
- Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. // Сб. научных трудов / отв. ред. Вышенская Т. СПб., 1995.

Евреи Украины (Краткий очерк истории) / Под ред. Горовский Ф., Хонигсман Я. и др. Ч. 2. Киев, 1992.

Еврейские погромы в 1918–1921 (альбом). / Сост. Островский З. М., 1926.

Еврейское местечко в революции: Очерки под ред. проф. Тана-Богораза В. М. – Л., 1926.

Елисаветский С. Полвека забвения. Евреи в движении Сопротивления и партизанской борьбе в Украине (1941–1944). Киев, 1998.

Ерофеев Н. Численность и состав социал-демократов, привлекавшихся к дознаниям в 1892–1902 гг. // Вопросы истории КПСС. 1990. № 11.

Жиromская В. Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное. М., 2001.

Жуков Д., Ковтун И. Антисемитская пропаганда на оккупированных территориях РСФСР. Ростов-на-Дону, 2015.

Зайончковский П. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М., 1970.

Залкин М. Еврейское Просвещение в Российской империи // История еврейского народа в России. М. – Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 164–187.

Звягельская И., Карасова Т., Федорченко А. Государство Израиль. М., 2005.

Звягельская И. История Государства Израиль. М., 2012.

Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006.

Зельцер А. Советский подход к вопросу о национальной автономии: случай евреев // История еврейского народа в России. М. – Иерусалим, 2017. Т. 3. С. 145–164.

Иванов А. Еврейское студенчество в Российской империи начала XX века. Каким оно было? Опыт социокультурного портретирования. М., 2007.

Иванов В. Русские сезоны. Театр Габима. М., 1999.

Иванов В. ГОСЕТ: политика и искусство. 1919–1928. М., 2007.

Иванов К., Шейнис З. Государство Израиль, его положение и политика. М., 1959.

Иванов Ю. Осторожно: сионизм! Очерки по идеологии, организации и практике сионизма. М., 1969.

Идиш: язык и культура в Советском Союзе. М., 2009.

Иоффе Э. Белорусские евреи: трагедия и героизм. Минск, 2003.

История еврейского народа в России. М., 1914. Т. 1.

История евреев в России. / науч. ред. Кипнис М. Авторский коллектив: Прайсман Л., Казовский Г., Альтман И., Чарный С., Хазанов А. и др. М., 2007.

История еврейского народа в России // под общ. ред. Барталя И. Т. 1. От древности до раннего Нового времени. М. – Иерусалим, 2010. Т. 2.

- От разделов Польши до падения Российской империи. 1772–1917. М.–Иерусалим, 2012. Т. 3. От революции 1917 года до распада Советского Союза. М.–Иерусалим, 2017.
- История и культура горских евреев / науч. ред. Назарова Е., Семенов И. М., 2018.
- Кабузан В. М. Народы России в XVIII веке. Численность и этнический состав. М., 1990.
- Каганович А. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи. 1800–1917. М., 2016.
- Казаков Е. В поисках «советского еврейского»: позднесоветская национальная политика // Неприкосновенный запас. 2018. № 6.
- Казовский Г. Искусство, музыка и театр в национальной культуре российского еврейства // История еврейского народа в России. Т. 2. С. 488–525.
- Калик Ю. Еврейское присутствие в России в XVI–XVIII вв. // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. М.–Иерусалим, 2010. Т. 1. С. 321–341.
- Кальмина Л. Еврейские общины Восточной Сибири (середина XIX в.–февраль 1917 года). Улан-Удэ, 2003.
- Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Т. 1: До второй половины XVIII века. Иерусалим, 1988.
- Кандель Ф. Очерки времен и событий: Из истории российских евреев. Т. 2: 1772–1882 годы. Иерусалим, 1990.
- Кандель Ф. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза. Т. 3: 1917–1939. М.–Иерусалим, 2002.
- Кандель Ф. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза. Т. 4: 1939–1945. М.–Иерусалим, 2004.
- Кандель Ф. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза. Т. 5: Уничтожение еврейского населения 1941–1945. М.–Иерусалим, 2006.
- Кандель Ф. Книга времен и событий: история евреев Советского Союза. Т. 6: 1945–1970. М.–Иерусалим, 2007.
- Карасова Т. Сто лет Декларации Бальфура // Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. М., 2018. Кн. 1. С. 80–89.
- Каценельсон А. Из мартиролога московской общины (Московская синагога в 1891–1906 гг.). СПб., 1906.
- Кей Э. У истоков лурианской Кабалы. Цфат, XVI в. Иерусалим, 2001.
- Кельнер В. Щит. М. М. Винавер и еврейский вопрос в России в конце XIX – начале XX века. СПб., 2018.
- Кизилов М. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011.

Кляйнманн И. Новые места – новые люди. Еврейская жизнь в Санкт-Петербурге и Москве в XIX веке. М., 2019.

Книга о русском еврействе. От 1860-х годов до революции 1917 г. Сборник статей. Нью-Йорк, 1960.

Книга о русском еврействе: 1917–1967. Нью-Йорк, 1968.

Копытова Г. Общество еврейской народной музыки в Петербурге – Петрограде. СПб., 1997.

Копчак В., Копчак С. Население Закарпатья за 100 лет: статистико-демографическое исследование. Львов, 1977.

Кордонский С., Чернов М., Моляренко О., Плюснин Ю. Этносоциальный потенциал территории: особый случай Еврейской автономной области // Идеи и идеалы. 2018. № 4. Т. 1. С. 105–135.

Костырченко Г. В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. М., 1994.

Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001.

Костырченко Г. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР. М., 2009.

Костырченко Г. Тайная политика Хрущева. Власть, интеллигенция, еврейский вопрос. М., 2012.

Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Новая версия. Ч. I. От царизма до победы во Второй мировой. М., 2015.

Костырченко Г. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. Новая версия. Ч. II. На фоне холодной войны. Власть – Еврейский вопрос – Интеллигенция. М., 2019.

Костырченко Г. Тайная политика: от Брежнева до Горбачёва. Ч. I. Власть – Еврейский вопрос – Интеллигенция. М., 2019.

Костырченко Г. Тайная политика: от Брежнева до Горбачёва. Ч. II.

Советские евреи: выбор будущего. М., 2019.

Кошаровский Ю. Мы снова евреи. Очерки по истории сионистского движения в бывшем Советском Союзе: в 4 томах. Иерусалим, 2007–2012.

Круглов А. Энциклопедия Холокоста. Киев, 2000.

Куповецкий М. Демографические заметки. Еврейское население Украины во второй половине XX века. // Год за годом. М., 1991. С. 419–424.

[Куповецкий М.] Этническая демография советского еврейства // Краткая Еврейская энциклопедия. Иерусалим, 1996. Т. 8. Стлб. 293–305.

Ламброды Ш. Погромы 1903–1906 годов // Погромы в российской истории Нового времени (1881–1921) / под ред. Клиера Д., Ламброды Ш. М., 2016. С. 207–253.

Левин З. Евреи Бухары под властью России в 1864–1917 гг. // История еврейского народа в России. Т. 2. М. – Иерусалим, 2012. С. 224–237.

Лернер К. Евреи Грузии. От эллинизма до позднего феодализма (II в. до н.э. – XIX в.). Иерусалим, 2008.

Лёве Х.-Д. От «исправления» к дискриминации: новые тенденции в государственной политике по отношению к евреям (1881–1914) // История еврейского народа в России. Т. 2. М. – Иерусалим, 2012. С. 38–65.

Линец О., Эпштейн А. Планировалась ли в 1953 году депортация евреев СССР? Дискуссия историков / Феферман К., Эпштейн А.. Черные годы. Советское еврейство между Гитлером и Сталиным, 1939–1953 гг. Раана, 2010.

Локшин А. Российская иудаика // Год за годом. М., 1991. С. 394–410.

Локшин А. Формирование политики (Царская администрация и сионизм в России в конце XIX начале XX в.) // Вестник Еврейского университета в Москве. 1991 № 1 С. 42–56.

Локшин А. «Дело врачей»: «отклики трудящихся» // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1(5) С. 52–62.

Локшин А. «Еврейское царство на Святой земле»? Отношение Российского Палестинского общества к Декларации Бальфура // *Jews and Slavs* / Ed. by Khazan V. and Moskovich W. Jerusalem, 2006. Vol. 17. P. 11–25.

Локшин А. Неизвестный советский документ о Бен-Гурионе, или Письмо профессора Гращенкова // Российско-израильские отношения. История и современность. Сборник статей. М., 2012. С. 73–81.

Локшин А. Пейзаж перед битвой. Споры о сионизме в правящих сферах и русском обществе в канун присоединения Владимира Жаботинского к сионистскому движению // Сборник трудов международной конференции, посвященной 130-летию В. Е. Жаботинского / под ред. Кациса Л. и Толстой Е. Stanford, 2013. С. 9–33.

Локшин А. Помнить или забыть? Отношение к Холокосту советского режима и общества // Помнить о прошлом ради будущего: Еврейская идентичность и коллективная память / Отв. ред. Карасова Т., Носенко-Штейн Е. М., 2014. С. 75–101.

Локшин А. Сэр Мозес Монтефиоре – объект наблюдения Третьего отделения Собственной ЕИВ канцелярии. Британский визитер глазами российской тайной полиции. 1846–1872 гг. // Исторический архив. 2016. № 1. С. 164–171.

Локшин А. Высшее духовное образование в иудаизме в Российской империи: преемственность и модернизации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2018. Том 17. № 2. С. 248–295.

Локшин А. Декларация Бальфура: русский след // Становление еврейской государственности в XX веке: ключевые события. М., 2018. Кн. 1. С. 135–148.

- Локшин А. Бунд: между интернационализмом и национализмом // Вопросы истории. 2020. № 7. С. 215–234.
- Локшин А. Организация сионистской учащейся молодежи «Геховер» в России // Восточный архив. 2021. № 2 (44). С. 40–43.
- Люкс Л. Поздний сталинизм и еврейский вопрос. 1941–1953 гг. Советские нации и национальная политика в 1920–1950-е годы. М., 2014.
- Магидович И. Население г. Ташкента по переписи 1920 г. // Бюллетень Центрального статистического управления. 1922. № 23.
- Мадиевский С. 1953 год: предстояла ли советским евреям депортация // Леаим. 2001. № 1.
- Марголин А. Украина и политика Антанты (записки еврея и гражданина). Берлин, б/д.
- Марек П. Внутренняя борьба в еврействе в XVII в. // Еврейская старина. Т. XII. Пг., 1914. С. 45–101.
- Марек П. Из истории еврейской интеллигенции: восточный европеизм // Еврейский вестник. Л., 1928.
- Мартов Ю. Поворотный путь в истории еврейского рабочего движения. // Вестник Бунда. 1904. № 4.
- Медведев Ж. Сталин и легенда о депортации советских евреев в 1953 году // Новый век. Международный еврейский журнал. 2002. № 2.
- Медведев Ж. Сталин и еврейская проблема. Новый анализ. М., 2003.
- Мельцер Д. Желтые звезды на Белой Руси. Нью-Йорк, 2007.
- Миллер А. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. М., 2010.
- Миловидов В. «Русские» в Израиле // Посев. Франкфурт на Майне, 1973. № 1.
- Мининберг Л. Советские евреи в науке и промышленности СССР в период Второй мировой войны (1941–1945). Очерки. М., 1995.
- Миронов Б. Еврейская диаспора в России (по материалам всероссийской переписи 2002 г.) // Социологические исследования. 2007. № 5.
- Миронов Б. Кризис еврейской диаспоры в постсоветской России // Новейшая история России. 2017. № 1.
- Мовшович Е. Очерки истории евреев на Дону. Ростов-на-Дону, 2006.
- Наумов В. Министр сказал: «Побить его» // Московские новости. 1994. № 2.
- Невежин В. «Если завтра в поход...». Подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х – 40-х годах. М., 2007.
- Недава Й. Вечный комиссар. Рамат-Ган, 1982.
- Неизвестная «Черная книга» / Сост. Альтман И., Краковский Ш. М., 1993.
- Новерштерн А. Расцвет современной литературы на идише // История еврейского народа в России. М. – Иерусалим, 2012. Т. 2. С. 403–439.

- Носенко В. Характер и этапы советско-израильских отношений (1948–1990) // СССР и третий мир: новый взгляд на внешнеполитические проблемы. М., 1991.
- Носенко Е. «Русские евреи: «реальное» или «изобретенное» сообщество // *Ab Imperio*. 2003. № 4.
- Носенко Е. Иудаизм, христианство или «светская религия»? Выбор современных российских евреев // *Диаспоры = Diasporas*. 2009. № 2.
- Носенко-Штейн Е. Еще раз о еврейской исторической памяти и антисемитизме // *Диаспоры=Diasporas*. 2011. № 2.
- Носенко-Штейн Е. Кому нужен пепел Клааса? Память о войне и Холокосте у российских евреев разных поколений // *Помнить о прошлом ради будущего: Еврейская идентичность и коллективная память. Сб. статей / отв. ред. Карасова Т., Носенко-Штейн Е. М., 2014.*
- Носенко-Штейн Е. Евреи в современном мире: диаспора, конфессиональное меньшинство, этническая группа? // *Труды Института востоковедения РАН: Культура и политика: проблемы взаимосвязи / отв. ред. Любимов Ю.; сост. Прожогина С. М., 2017. Вып. 3.*
- Носенко Т., Семенченко Н. Напрасная вражда. Очерки советско-израильских отношений. 1948–1991 гг. М., 2015.
- Оккупация и сопротивление. // *Великая Отечественная война. 1941–1945. Кн. 4. Народ и война. М., 1998.*
- Осипова И. Хасиды: «Спасая народ свой...». История хасидского подполья в годы большевистского террора. М., 2002.
- Осовцов А., Яковенко И. Еврейский народ в России: кто, как и зачем к нему принадлежит. М., 2011.
- Островский З. Еврейские погромы в 1918–1921 гг. М, 1926.
- Очерки по истории Холокоста и Сопротивления в Украине / Ред.-сост. Елисаветский С. Киев, 1999.
- Очерки социальной истории. Шестидневная война и еврейское национальное движение в СССР./ Отв. ред. Бен-Яков Х. М., 2008.
- Пасманик Д. Русская революция и еврейство (большевизм и иудаизм). Париж, 1923.
- Пересветов-Мурат А. Христианский антииудаизм и иудейско-православные отношения в Восточной Славии в Средние века и раннее Новое время (до 1570 г.) // *История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени. М.–Иерусалим, 2010. Т. 1. С. 418–452.*
- Петровский-Штерн Й. Евреи в русской армии. 1827–1914. М., 2003.
- Поляков Ю. Население России в XX веке. М., 2000. Т. 1–2.
- Рабинович С. Права нации. Автономизм в еврейском национальном движении в позднимперской и революционной России. М., 2021.

- Рабич Р. Российские евреи в дореволюционном Туркестане // Евреи в Средней Азии: прошлое и настоящее. СПб., 1995. С. 133–146.
- Рафес М. Два года революции на Украине: Революция и раскол Бунда. М., 1920.
- Рафес М. Очерки по истории Бунда. М., 1923.
- Резник С. Вместе или врозь? Судьба евреев в России. Заметки на полях диалоги А. И. Солженицына. М., 2005.
- Розенблат Е., Еленская И. Пинские евреи. 1939–1944. Брест, 1997.
- Розенталь И. Бунд. Краткий очерк истории. / Медем В. Из моей жизни. М., 2015.
- Розенталь Г., Хамолка В. Этот многоликий иудаизм. Религиозные течения в современном иудаизме. Берлин, б./д.
- Романова В. Евреи на Дальнем Востоке России. (II пол. XIX в. – I четв. XX в.). Хабаровск, 2000.
- Россия и евреи. Берлин, 1924. Сб. 1.
- Рывкина Р. Евреи в постсоветской России – кто они? Социологический анализ проблем советского еврейства. М., 1999.
- Саприцкая М. От евреев к иудеям: поворот к вере или возврат к ней? // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2015, № 3 (33). С. 224–254.
- Свердлов Ф. В строю отважных. Очерки о евреях – Героях Советского Союза. М., 1992.
- Свердлов Ф. Евреи-генералы Вооруженных сил СССР. Краткие биографии. М., 1993.
- Семенов И. Очерк этнической истории евреев Восточного Кавказа в VI–начале XX в. // Горские евреи. М., 2018.
- Синельников А. Некоторые демографические последствия ассимиляции евреев в СССР // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 1.
- Слезкин Ю. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2005.
- Смиловицкий Л. Катастрофа евреев Белоруссии. 1941–1944. Тель-Авив, 2000.
- Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. 1918–1956. Париж, 1973.
- Солженицын А. Двести лет вместе (1795–1995). М., 2001. Ч. 1. М., 2002. Ч. II.
- Станиславский М. Царь Николай I и евреи. Трансформация еврейского общества в России (1825–1855). М., 2014.
- 100 лет. Московская хоральная синагога. / Сост. и науч. ред. Локшин А. М., 2006.
- Тагер А. Царская Россия и дело Бейлиса. К истории антисемитизма. М., 1933.

Тайна Израиля. Еврейский вопрос в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. СПб., 1993.

Тольц М. Постсоветская еврейская диаспора: новейшие оценки // Миграция в России: 2000–2012. / Хрестоматия. Ред. Иванов И. М., Российский совет по международным делам, 2013. Т. 1. Ч. 2. С. 568–588.

Тольц М. Евреи на постсоветском пространстве: новые демографические данные. // Демоскоп-Weekly. 2016. № 693–694. 22 августа – 4 сентября.

Тольц М. Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее // История еврейского народа в России. Т. 3. М. – Иерусалим, 2017. С. 433–452.

Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944): Сб. документов и материалов / Под ред. Арада И. Иерусалим, 1992.

Урицкая Л. Коллекция по культуре евреев-ашкеназов // Российский этнографический музей: 1902–2002. СПб., 2001.

Файрстон Р. Дети Авраама. Введение в иудаизм для мусульман. Дюран Х. в соавторстве Хешиши А. Дети Авраама. Введение в ислам для евреев. Библиотека Евро-азиатского еврейского конгресса. М. – Иерусалим, 2008. Френкель Й. Пророчество и политика. Социализм, национализм и русское еврейство, 1862–1917. М. – Иерусалим, 2008.

Феферман К. Война между Германией и Советским Союзом: Катастрофа советского еврейства и его участие в войне // История еврейского народа в России. Т. 3. М. – Иерусалим, 2017. С. 229–270.

Феферман К., Эпштейн А. Черные годы. Советское еврейство между Гитлером и Сталиным, 1939–1953 гг. Раанана, 2010.

Фишман Д. Сохранение традиции в революционной стране: религиозное руководство советского еврейства, 1917–1930 гг. // История еврейского народа в России. Т. 3. М. – Иерусалим, 2017. С. 179–211.

Хазан В. Русско-еврейская литература XIX в. // История еврейского народа в России. Т. 2. М. – Иерусалим, 2012. С. 475–487.

Ханин В. В поисках общины. Модели возрождения организованной еврейской жизни в позднем СССР и постсоветских странах // Диаспоры. 2011 № 2. С. 64–79.

Ханин В. (3.), Чернин В. Еврейская идентичность в странах бывшего СССР: современное состояние и вызовы. Тель-Авив – Герцлия, 2020.

Холокост – Сопротивление – Возрождение. Еврейский народ в годы Второй мировой войны и послевоенный период (1939–1949) / Под ред. Альтмана И. и Агмона П. М., 2000.

Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. Евреи Восточной Галиции, Западной Волыни, Буковины и Закарпатья в 1933–1945 гг. Львов, 1993.

Хонигсман Я. Катастрофа еврейства Западной Украины. Львов, 1998.

- Хундерт Г. Евреи в Польско-Литовском государстве в XVIII веке: генеалогия Нового времени. М., 2014.
- Цинберг С. История еврейской печати в России в связи с общественными течениями. Пг., 1915.
- Чарный С. Внешние связи еврейских религиозных общин в период «оттепели» // Иудаика. М., 2002, № 2.
- Чарный С. Кровавые наветы в СССР // Тирош. М., 2003, № 6.
- ЧерикOVER И. История Общества для распространения просвещения между евреями в России». СПб., 1913.
- ЧерикOVER И. Антисемитизм и погромы на Украине в 1917–18 гг. К истории украинско-еврейских отношений. Берлин, 1923.
- «Черная книга» / Под ред. Эренбурга И. и Гроссмана В. Вильнюс, 1993.
- Черненко М. Красная звезда, желтая звезда. Кинематографическая история еврейства в России. М., 2006.
- Черный И. Горские евреи Терской области // Сборник сведений о Терской области. Владикавказ, 1878.
- Членов М. Об одном забытом проекте (социологическое исследование советских евреев в 1976 г.) // Диаспоры. 2011. № 2. С. 168–176.
- Членов Матв. Еврейский самиздат в Советском Союзе, 1970-е – 1980-е годы // Тирош. 1997. № 5.
- Членов Матв. Эмиграционная политика СССР, 1971–1987 гг. (по документам ЦК КП Украины). // Тирош. 1999. № 36.
- Шейнис З. Провокация века. Расстрелянный Наркоминдел. Холодный погром на Пуниках. Новое о «деле врачей». М., 1992.
- Шехтман И. Погромы Добровольческой армии на Украине (К истории антисемитизма на Украине. 1919–1920 гг.). Берлин, 1932.
- Шкурко Э. Евреи в Башкортостане: полтора века истории. Уфа, 2007.
- Штампфер Ш. Евреи в Российской империи в конце XIX в.: демографические аспекты // История еврейского народа в России. Т. 2. М. – Иерусалим, 2012. С. 265–285.
- Штейнберг М. Евреи в войнах тысячелетий. Очерки военной истории еврейского народа. Иерусалим – М., 2004.
- Штиф Н. Погромы на Украине (Период Добровольческой армии). Берлин, 1922.
- Элиасберг Г. «...Один из прежнего Петербурга». С. Л. Цинберг – историк еврейской литературы, критик и публицист. М., 2005.
- Эльяшевич Д. Правительственная политика и еврейская печать в России. 1797–1917. Очерки истории цензуры. СПб. – Иерусалим, 1999.
- Эпштейн А. «Национальный вопрос» между внутренней и внешней политикой: изучение курса властей в отношении евреев Израиля и Израиля в последнее сталинское десятилетие / Советские нации и национальная

политика в 1920–1950-е годы. Материалы VI международной научной конференции. Киев, 10–12 октября 2013 г. М., 2013. С. 426–444.

Эстрайх Г. Арон Вергелис – главный герой послегулаговского социализма // Архив еврейской истории. Т. 4. / Гл. ред. Будницкий О. М., 2007.

Эстрайх Г. Разрешенная еврейская культура // История еврейского народа. Т. 3. М. – Иерусалим, 2017. С. 357–367.

Юзефович Л. Самодержец пустыни. Феномен судьбы барона Р. Ф. Унгерн-Штернберга. М., 1993.

Монографии и статьи на иностранных языках

Abramson H. A Prayer for the Government. Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917–1920. Cambridge, Massachusetts, 1999.

Altshuler M. The Jews in the Soviet Union Census, 1959. Jerusalem, 1963.

Altshuler M. Reshit hayevseksia, 1918–1921. Jerusalem, 1966.

Altshuler M. Hayevseksiya bibrit hamo'atsot, 1918–1930. Tel-Aviv, 1980.

Altshuler M. Yehudei Mizrah Kavkaz: toldot yehudim ha-harim me-roshit ha-mea ha-tsha esre. Jerusalem, 1990.

Altshuler M. Soviet Jewry on the Eve of the Holocaust: A Social and Demographic Profile. Jerusalem, 1998.

Aronson M. Troubled waters: The Origins of the anti-jewish pogroms of 1881–1882 in Russia. Pittsburg, 1990.

Assaf D. Derekh-ha-Malkhut: R. Israel me-Ruzhin u-meqomo be-toldot ha-hasidut. Yerushalaim, 1997. S. 157–290.

Baron S. W. The Russian Jew under Tsars and Soviets. N.Y., 1964.

Ben-Oren G. The History of the Jews of Georgia until the Communist Regime // In the Land of the Golden Fleece. The Jews of Georgia – History and Culture. Tel-Aviv, 1992.

Berk S. Years of crisis, years of hope: Russian Jewry and pogroms of 1881–1882. Westport et al., 1986.

Bianco D. The Balfour Declaration: An Instant Lesson on the Balfour Declaration. Los Angeles, 1998.

Chlenov M. Mifaiaynei zehuiotihem ha-etnit ve-ha-datit ha-yehudim ha-rusim // Yehudei brit ha-moatzot lesheavar beisrael uvetfusot. Yerushalaim, 2002. № 20–21.

Cherikover I. Idn –revolutsionern in Russland in di 60-er ун 70-er iorn // Historishe shiriftn. Vilno, 1939. № 3. Z. 60–172.

Cherikover I. Iehudim be-beittotha-mahpeha. Tel-Aviv, 1957.

Cochan L. (editor). The Jews in Soviet Russia Since 1917. Oxford, 1972.

Dubnov S. History of the Jews in Russia and Poland. Philadelphia, 1916–1920. Vol. I–3.

- Drachman E. Challenging the Kremlin: The Soviet Jewish Movement for Freedom. N.Y., 1991.
- Ettinger Sh. Ben Polin le-Rusya // Ed. Bartal I. and Frankel J. Jerusalem, 1995.
- Etkes I. "Teuda be Israel" – beyn – temura le-massoret // Levinzon Y.-B. Teuda be-Israel, Jerusalem, 1977.
- Etkes I. The Gaon of Vilna: The Man and his Image. Berkeley, 2002.
- Ererra L. The Russian Jews: Emancipation or extermination? L., 1894.
- Feferman K. Soviet Investigation of Nazi Crimes in the USSR: Documenting the Holocaust // Journal of Genocide Research. 2003. № 4 (5). P. 587–602.
- Freitag G. Nächstes Jahr in Moskau! Die Zuwendung von Juden in die sowjetische Metropole 1917–1932. Göttingen, 2004.
- Friedgut T. Antisemitism and Its Opponents: Reflections in the Russian Press, from Perestroika until the Present. Jerusalem, 1994.
- Gatrell P. A Whole Empire Walking: Refugees in Russia during World War I. Bloomington-Indianapolis, 1999.
- Gur-Gurevich B. Acherei Gorbachov. Jerusalem, 1995.
- Сосис И. Ди гешихте фун ди идише гезелшафтliche штремунген ин Русланд ин 19-тн йоргундерт. Минск, 1929.
- Galili Z., Morozov B. Exiled to Palestine: The Exiled to Palestine: The Emigration of Zioniest Convicts from the Soviet Russia, 1924–1937. L., 2006.
- Gassenschmidt C. Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia, 1900–1914: The Modernization of Russian Jewry. L.-N.Y., 1995.
- Gershuni A. Yahadut be-Rusiyah ha-Sovietit: le-korotredifot ha-dat. Jerusalem, 1961.
- Gilbert M. The Jews of Hope. The Plight on Soviet Jewry Today. L., 1984.
- Gilboa Y. The Black Years of Soviet Jewry. Boston, 1971.
- Ginzburg Sh. Amolike Peterburg: Forshungn un zikhroynes vegn yidishn lebn in der rezidents shtot fun tsarish rusland. N.Y., 1944.
- Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics. The Jewish Sections of CPSU, 1917–1930. Princeton, 1972.
- Gitelman Z. Soviet Jewry in Transition. // Soviet Jewish Affairs. 1989. Vol. 19, no. 2.
- Gitelman Z. Glasnost, Perestroika and Antisemitism. // Foreign Affairs. Spring 1991.
- Gitelman Z. The Decline of Leninism and the Jews of the USSR. // Soviet Jewish Affairs. 1991. Vol. 21, no. 1.
- Goldin S. Deportation of Jews by the Russian Military Command, 1914–1915. // Jews in Eastern Europe. Spring, 2000.
- Greenbaum A. Rabanei brit ha-moatzot bein milhamot ha-olam 1917–1939. Jerusalem, 1994.

- Greenberg L. *The Jews in Russia*. N.Y., 1976.
- Gur-Gurevich B. *Acharei Gorbachov*. Jerusalem, 1995.
- Haberer E. *Jews and revolution in nineteenth-century Russia*. Cambridge, 1995.
- Hasidism. *Reappraised* / ed. by Rapoport – Albert A. L., 1997.
- Heitman S. *Jews in the 1989 USSR Census*. // *Soviet Jewish Affairs*. 1990. Vol. 20, no. 1.
- Herzberg A. “Treifene Medine”: Learned Opposition in Emigration to the United States // *Proceedings of the Eighth World Congress of Jewish Studies*. 1984. № 6. P. 1–30.
- Judge E. *Easter in Kishinev: Anatomy of a Pogrom*. N.Y., 1992.
- Kahan A. *Essays in Jewish Social and History*. Chicago, L., 1986.
- Khazanov A. *The Krymchaks: a Vanishing Group in the Soviet Union*. Jerusalem, 1989.
- Kagedan A. *Soviet Zion: The Quest for a Russian Jewish Homeland*. N.Y., 1994.
- Kleinmann Y. *Neue Orte – neue Menshen: Jüdische Lebensformen in St. Petersburg und Moskau im 19. Jahrhundert*. Göttingen, 2006.
- Klier J. *Russia gathers her Jews. The origins of the “Jewish question” in Russia. 1772–1825*. De Kalb, 1986.
- Klier J. *Imperial Russia’s Jewish question, 1855–1881*. Cambridge, 1995.
- Krutikov M. *From Kabbalah to Class Struggle: Expressionism, Marxism and Yiddish Literature in the Life and Work of Meir Wiener*. Stanford, 2011.
- Lederhendler E. *Did Russian Jewry Exist prior to 1917? // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union* / Ed. Y. Ro’i. L., 1995.
- Levavi (Babitsky) Y. *Ha-hityashvut ha-Yehudit be-Birobidzhan*. Jerusalem, 1965.
- Lewis R. A., Rowland R. H., Clem R. S. *Nationality and Population Change in Russia and the USSR: An Evaluation of Census Data, 1897–1970*. N.Y., 1976.
- Levin N. *The Jews in the Soviet Union since 1917: Paradox of Survival*. N.Y., 1991.
- Liberles R. *Salo Wittmaer Baron. Architect of Jewish History*. N.Y., 1995.
- Litvak I, Yehoshafat A., Nono M. *Yehudei Gruzya, Bucharave-Kavkaz – potentsialaliya li kratshnot ha-shmonim*. Jerusalem, 1981.
- Lokshin A. *Jewish Press in the USSR During Perestroika, 1987–1991 // Jews in Eastern Europe*. 1992. no. 17. P. 5–26.
- Lokshin A. *The Bund in the Russian-Jewish Historical Landscape // Russia under the Last Tsar. Opposition and Subversion. 1894–1917* / Ed. by Geifman A. Oxford, 1999. P. 57–72.
- Martin T. *The Affirmative Action Empire: Nations and Nationalism in the Soviet Union, 1923–1939*. Ithaca, 2001.

- Макаренко Т. Єврейські погроми в добу української революції // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. 2013. Вип. XXXV. С. 116–119.
- Nadler A. The faith of the Mathnagdim: rabbinic responses to Hasidic rapture. Baltimore, 1997.
- Nathans B. Beyond the Pale. The Jewish Encounter with Late Imperial Russia. Berkeley – Los-Angeles–London, 2002.
- Pipes R. Catherine II and the Jews: The Origins of the Pale of settlement // Soviet Jewish Affairs. L., 1975. Vol 5. no. 2. P. 3–20.
- Pinkus B. The Soviet Government and the Jews, 1948–1967: a documented study / ed. by Frankel J. Cambridge, 1984.
- Pinkus B. The Jews of the Soviet Union: The History of a National Minority. Cambridge, 1988.
- Pinkus B. Tehiyah u-tekumah le'umit: ha-Tsiyonut vеха-tenu ah ha-Tsiyonit bi-Verit-ha-Mo'atsot, 1947–1987. Sde-Boker, 1993.
- Pinkus B. Sofah shel tekufah: Yehudei Berit-ha-Mo'atsot be-idan Gorbatsov, 1985–1991. Sde-Boker, 1999.
- Pinkus V. Yehudei Rusiya u-Vrit ha-Moatsot: toldot mi'ut leumi. Sde-Boker, 1986.
- Ro'i Y., Beker A. (eds.). Jewish Culture and Identity in the Soviet Union. N.Y., 1991.
- Pogroms: Anti-Jewish violence in Modern Russian history / ed. by Klier J., Lambroza Sh. Cambridge, 1995.
- Rass R. (with the collaboration of M. Brafman). From Moscow to Jerusalem: The Dramatic Story of the Jewish Liberation Movement and its Impact on Israel. N.Y., 1976.
- Roi Y. The Struggle for the Soviet Jewish Emigration 1948–1967. Cambridge, 1991.
- Ro'i Y. (ed.). Jews and Jewish life in Russia and the Soviet Union Ilford. Essex. England; Portland, Or.: F. Cass, 1995.
- Rogger H. The Jewish policy of late tsarism: A Reappraisal // Wiener Library Bulletin, 1971, no. 25. P. 42–51.
- Rubenstein J. and Naumov V. Stalin's secret pogrom: The postwar inquisition of the Jewish Anti-Fascist Committee. New Haven, 2001.
- Ryan M. Contemporary Soviet Society: a statistical handbook. Aldershot, 1990.
- Salmon Y. Dat ve-Ziyonut: Imutim rishonim. Yerushalaim, 1990.
- Shindler C. Exit visa: detente, human rights and the Jewish emigration movement in the USSR. L., 1978.
- Сергійчук В. Симон Петлюра і єврейство. Вид. 2., доповнене. Київ, 2006.
- Солдатенко В. Ф. Єврейські погроми в УНР 1919 р.: міркування з приводу деяких історіографічних тенденцій // Гілея. 2007. № 10. С. 4–14.

- Srebrnik H. *Dreams of Nationhood: American Jewish Communists and the Soviet Birobidzhan Project, 1921–1951*. Brighton, 2010.
- Stampher Sh. Yediat kro u-khtovet shel Yehudei Mizrach Eiropa be tkufa ha-khadasha: ha-keshet, mekorot ve-hashlakhot. In: *Tmurot be-historiya ha-Yehudit ha-khadasha*. Jerusalem, 1987.
- Stampfer Sh. *Lithuanian Yeshivas of the Nineteenth Century. Creating a Tradition of Learning*. Oxford – Portland – Oregon, 2012.
- Stanislavski M. *For Whom Do I Toil? Judah Leib Gordon and the Crisis of Russian Jewry*. N.Y., 1988.
- Stites R. *Russian Popular Culture: Entertainment and Society since 1900*. Cambridge, 1992.
- The Worlds of S. An-sky. *A Russian Jewish Intellectual at the Turn the Century* / Ed. by Safran G., Zipperstein S. Stanford, 2006.
- Tolts M. The Balance of Births and Deaths among Soviet Jewry // *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*. 1992. no. 2 (18). P. 13–26.
- Tolts M. Yiddish in the Former Soviet Union since 1989: A Statistical-Demographic Analysis, in: Estraiikh, G., M. Krutikov (editors). *Yiddish in the Contemporary World: Papers of the Mendel Friedman International Conference on Yiddish*. Oxford, 1999.
- Tolts M. *Ha-ukhlusiya ha-Yehudit shel ha-Federatsiya ha-Rusit, 1989–1999*. Yehudei Brit ha-Mo'atsot lesheavar be-Yisrael uve-Tfutsot. 2003. P. 20–21.
- Tolts M. *Demography of the Jews in the Former Soviet Union // Revolution, Repression and Revival: Soviet and Post-Soviet Jewish Experience* / Eds. Ro'i Y. and Gitelman Z. Boulder: Rowman and Littlefield, 2007. P. 283–311.
- Torpusman A. The Transformation of the Soviet Public Anti-Zionist Committee in to "Peace Now" // *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe*. Fall 1991. № 2.
- Weinberg R. *Stalin's forgotten Zion. Birobidzhan and the making of a Soviet Jewish Homeland*. University of California press, 1998.
- Wiesel E. *The Jews of Silence. A Personal Report on Soviet Jewry*. N.Y.–Chicago – San Francisco, 1966.
- Zaslavsky V., Brym R. *Soviet-Jewish Emigration and Soviet Nationality Policy*. N.Y., 1983.
- Zbikowski A. Jewish Reaction to the Soviet Arrival in the Kresy in September 1939 // *Polin*. 2000. no. 13. P. 62–72.
- Zipperstein S. *The Jews of Odessa: A Cultural History. 1794–1881*. Stanford, 1985.
- Zissels J. *The Welfare Policy and Social Security in Post-Communist Jewish Communities: the Case of Ukraine // Jewish Politics and Community-Building*

in the Former Soviet Union (Special issue of Jewish Political Studies Review). / Ed. Hanin V. 2000. Vol. 14. no. 1–2.

Zisserman-Brodsky D. Constructing Ethnopolitics in the Soviet Union: Samizdat, Deprivation and the Rise of Ethnic Nationalism. N.Y., 2003.

Энциклопедии, справочники

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги. СПб., 1999.

Еврейская энциклопедия: свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: в 16 т. СПб., 1906–1913.

Еврейское население России по данным переписи 1897 г. и по новейшим источникам. Пг., 1917.

Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. Дополнительные тома 1–3. Гл. ред. Орен И., Прат Н. и др. Иерусалим, 1976–2005.

Литература о евреях на русском языке 1890–1947. Книги, брошюры, оттински статей, органы периодической печати. Библиографический указатель. / Сост. Кельнер В., Эльяшевич Д., СПб., 1995.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 1-5. М., 2000–2004.

Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 1–5. М., 1989–2007.

Холокост на территории СССР. Энциклопедия // Рук. проекта и гл. ред. Альтман И. М., 2009.

Художественная литература

Гроссман В. Жизнь и судьба. М., 1998.

Евтушенко Е. Бабий Яр // Литературная газета. 1961. 19 сентября.

Маркиш П. Стихотворения и поэмы. Л., 1969.

Маяковский В. Полное собрание сочинений. М., 1955–1961. Т. 11.

Менделе Мойхер-Сфорим. Путешествие Вениамина Третьего. М., 1986.

Солженицын А. Бодался теленок с дубом // Новый мир. 1991. № 6.

Тендряков В. Охота // Неизданное. М., 1995.

Финк В. Евреи в тайге. М., 1930.

Шолом-Алейхем. Касриловка. В маленьком мире маленьких людей. Город маленьких людей // Собрание сочинений. М., 1960. Т. 4.

Sholem Aleichem. Tevye the Dairyman and the Railroad Stories / Trans. Halkin H. N.Y., 1987.

Vergelis A. Rayzes. M., 1976.

Ресурсы интернета

<http://www.gorodnabire.ru/novosti/smi/di-voch>

<http://www.gazeta.vatan.ru>

<http://www.gazeta.ru/2003/11/10/perepisi.shtml>.
<http://www.hadashot.kiev.ua/>
<http://www.knizhniki.ru>
<http://www.livelib.ru/publisher/2233-gesharim-mosty-kultury>
<https://knesset.gov.il/laws/ru/Shvut.pdf>
<https://fenka.online/o-fenka/>
<https://rjc.ru/ru/news/1335-yuriy-kanner-izbran-prezidentom-rossiyskogo-evreys>
<https://www.newsru.com/religy/15May2009/kanner.html>
<https://www.kommersant.ru/doc/3984673>
<https://rjc.ru//structure/1-kanner-yuriy-isaakovich>
<http://www.facebook.com/IsraelMay9>
<https://docs.google.com/document;https://rjc.ru/ru/about>
<https://feor.ru>
<https://institute.eajc.org/yearbooks/>
<https://www.kommersant.ru/doc/3503373>
<https://mjcc.ru/news/sezd-ravvinov-stran-byivshego-sovetskogo-soyuza/>
<https://docs.cntd.ru/document/804930931>
<http://booknik.ru>
<http://gesharim.org/publishing>
<https://www.kino-teatr.ru/teatr/132/>
<https://www.jewish-museum.ru/>
<http://www.mievr.ru/>
<https://jewish.ru/ru/news/articles/39426/>
http://rapsinews.ru/incident_publication/20170021/277831139.html
<https://eajc.org.https://eajc.org/в-тель-авиве-прошел-круглый-стол>
<https://feor.ru/administrative-units/kaliningrad/>
<https://www.facebook.com/vladsinagoga/>
<https://feor.ru/administrative-units/petropavlovsk-kamchatskij/>
<https://feor.ru/administrative-units/ekaterinburg/>
<https://feor.ru/administrative-units/ufa/>
<https://keroor.org/page20127003.html>
<https://feor.ru/administrative-units/rostov-na-donu/9>
<https://cont.ws/southofrussia/617067>

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Абабкова Н. 259
Абакумов В. С. 33, 37, 49, 51, 56–58
Абрамович П. П. 134, 174
Абрамс М. 103
Августевич С. И. 235
Авигур Ш. 24
Авшалумова Л. 156
Агранов Н. Я. 91
Агурский М. С. 116
Аджубей А. И. 104
Азбель М. Я. 134
Айзенштадт М. С. (Железнова) 42
Айзенштат Я. 66, 72
Аксельрод З. М. 44
Александров Г. Ф. 16, 18, 20
Александрович М. Д. 14, 15
Александрович Р. И. 129
Алексеева Л. М. 123, 138, 158
Алигер М. И. (Зейлигер) 65
Аллилуева Е. А. 33
Аллилуева Н. С. 33
Аллилуева С. И. 33–34, 36
Альтман А. А. 128
Альтман И. А. 74, 185, 253
Амихай И. 213
Андерс В. 262
Андреев Е. Е. 13, 15
Андреева Н. А. 173
Андропов Ю. В. 118, 134, 137, 139, 148, 163
Ан-ский С. А. (Рапопорт Ш.-З.) 252, 265
Аполлонов (Боголюбов) А. Н. 75
Аронес Ф. 90
Аскольдов А. Я. (Калманович) 261
Астрахан Д. Х. 265

- Аш А. 194
 Ашкинази Л. 235
 Баканурский Г. 156, 194
 Бакатин В. В. 206
 Барановский С. 281–284
 Бардач-Ялова Э. 230
 Баркашов А. П. 271
 Барталь И. 292
 Баруздин С. А. 195
 Бахмутский А. Н. 26, 43–44
 Башевис-Зингер И. 94, 194, 260
 Бегун В. Я. 154, 157
 Бегун И. З. 125, 134, 138–139, 148, 172–173, 184, 188
 Бейдер Х. (Е. В.) 159
 Бейзер М. С. 131, 157
 Бейлина Д. К. 143
 Бейлис М. 92
 Беленькая Л. 48, 122–123
 Беленький М. С. 42, 103, 155
 Белинкер В. 195
 Беляев И. П. 164
 Бен-Гурион Д. 111–112, 130
 Бергельсон Д. Р. 17, 40, 52, 54, 61, 86, 88
 Березовский Б. А. 273
 Беринский Л. 94
 Берия Л. П. 8, 17, 37, 48–50, 58, 75, 79, 85–86
 Берман Х. 198
 Бидинский Д. 21
 Блантер М. И. 40, 65, 164
 Блюм А. 155
 Бляхер Л. 234
 Бовин А. Е. 71, 171
 Большаков В. В. 154
 Бондаревский Г. Л. 164
 Боров Ю. 72
 Борисоглебский В. В. 54
 Борода А. М. 230, 242, 265–266
 Борщаговский А. М. 45, 261
 Бояджиев Г. Н. 45
 Брайловский В. Л. 132, 173
 Брегман С. Л. 12, 40, 49, 52, 53

- Брежнев Л. И. 128, 150, 163, 170
Бренман Р. 156
Брим Р. 123, 152
Бродецкая Т. А. 97
Бродский А. 192, 202
Бронфман Э. 172, 213
Будаев В. 238
Буковский В. К. 136
Булатовский И. 255
Булганин Н. А. 67, 70, 98
Бураковский А. 202
Бург И. 94, 191
Бусалов А. А. 57
Бутман Г. И. 128–129
Буш Д. 177
Быстрицкая Э. А. 158, 164
Быховский А. И. 21
Вагнер З. Н. 133
Вайль П. 113–114
Вайсман А. 89
Ваксберг А. И. 62
Валихновский Т. 152
Валк И. 122
Ванников Б. Л. (Фукс) 66
Варшавский М. 160
Варшавский Я. Л. 45
Василенко В. Х. 57–58
Васильев Д. Д. 180–181, 186
Вассерман Г. 133
Ватенберг И. С. 51–53
Ватенберг-Островская Ч. С. 52–53
Вейцер П. 109
Вейцман Х. 30
Велихов Е. П. 250
Вендров З. (Вендровский) 94
Вергелис А. А. 50, 88, 92–94, 158, 160, 164, 194, 196, 217, 254, 293
Ветров М. С. 27
Визель Э. 121, 172, 213
Вильховий П. 101
Виноградов В. Н. 57, 59
Владимиров Н. 269

- Власов И. А. 30
 Вовси М. С. 56–57, 59–60
 Воевуцкий И. 144
 Волин А. (псевд.) 136
 Волчек Г. Б. 259
 Вольвовский Л. А. 174
 Вольф Э. 32
 Воронель А. Б. 114–115, 132, 140
 Воронцов Ю. М. 171
 Вышинский А. Я. 27
 Вэник Ч. 125, 173
 Гайдай Л. И. 262
 Галич А. (Гинзбург) 115
 Галкин С. (Ш.) 42, 88, 94
 Гальперин А. З. 129
 Гарбер Д. 97
 Гафуров Б. Г. 156
 Гебиртик М. 160
 Гейзер М. 167
 Гельман А. И. 175
 Гельфонд М. 24, 122
 Гельштейн Э. М. 57
 Генина Е. С. 48
 Генис А. 113–114
 Герасимов Г. И. 206
 Гербер А. Е. 253
 Гердт З. Е. 62
 Геренрот А. 122
 Герцль Т. 92
 Гефтер М. Я. 185
 Гилберт М. 121
 Гилельс Э. Г. 40, 66
 Гинзбург В. Л. 175
 Гинзбург С. З. 158
 Гительман Ц. 157, 293, 296
 Гитлер А. 6, 20, 75, 205, 269
 Глазунов И. С. 159
 Глуз М. С. 213, 241, 259–260
 Гоглидзе С. А. 58
 Гозман Л. Я. 200
 Голенпольский Т. Г. 195–198, 202, 205–206, 235

- Головенченко Ф. М. 46–47
Голубов-Потапов В. И. 36
Гольд М. 257
Гольданский В. И. 216
Гольдберг Б. (Вейф) 41
Гольденберг М. 156
Гольденфарб Ю. 109
Гольдфаден А. 160
Гольдшмидт П. 218
Гольдштейн И., Г., братья 137
Гольдштейн И. И. 34–36
Гольдштейн Р. Э. 255
Гонор Л. Р. 21
Горбатов Б. Л. 40
Горбачев М. С. 138, 149, 168, 170–172, 174–175, 177, 181, 206
Гордон М. 89
Гордон С. В. 94
Горелик Э. С. 34
Горин Б. И. 229, 242, 254, 257
Горовец Л. Б. 261
Горовец Э. Я. 89
Городецкий Л. Р. 173, 210, 215
Горький А. М. (Пешков) 58
Гофман Г. Б. 164
Гофштейн Д. Н. 17, 40, 51–52, 54
Гохберг Е. Д. 184
Граудин К. М. 75–76
Гращенков Н. И. 112
Гринбаум А. 111
Гринберг З. Г. 34–35
Гринберг М. Л. 258
Гринвальд Я. 38
Гринштейн А. М. 57, 59
Громыко А. А. 27–28, 35, 111, 171
Гроссман В. С. 6, 20, 50, 65, 75, 261
Гудков Л. Д. 270, 274–276, 279, 281, 298
Гузик А. 89
Гурвич А. С. 45, 46
Гур-Гуревич Б. 283
Гурина-Лоов Е. 197
Гусинский В. А. 237–238, 273

- Дабакаров И. 236
Дадияни Л. Я. 194, 204
Дайч З. 249
Данелия Г. Н. 262
Данилов В. 240
Даян М. 119
Двинский В. Э. 261
Дворкин И. 251
Деканозов В. Г. 27
Дементьев А. Г. 164
Демьянюк И. 203
Денисенко М. 227–228
Денисюк О. 215
Джексон Г. 125, 173
Джигарханян А. Б. 259
Диниц С. 125, 166
Добрушин И. М. 42
Добрынин А. Ф. 137
Дозорцев А. 191
Донской М. С. 158
Драгунский Д. А. 11, 31, 40, 65, 158, 163–165, 167
Дрейзнер С. 122
Дубнов С. М. 192, 291
Дунаевский И. О. 40, 65
Дымшиц В. А. 230, 255
Дымшиц В. Э. 158, 160
Дымшиц М. Ю. 127–128
Дюран Х. 245
Евсеев Е. С. (Занденберг М.) 154, 157
Евтушенко Е. А. (Гангнус) 95–96, 210
Егоров П. И. 57, 57
Елисаветский Г. Д. 184–185
Ельцин Б. Н. 180, 236, 238
Жданов А. А. 18, 20, 57–58
Жемчужина П. С. (Карповская) 14, 42, 49
Жириновский В. В. 211
Жиц Г. М. 32, 42
Жолио-Кюри Ф. 63
Жуков Д. 154
Зайдин Э. 24
Залмансон С. И. 127, 135

- Зальцман И. М. 21
Зархи М. 238
Заславский В. 123, 152
Заславский Д. И. 45, 65
Збарский Б. И. 40, 50, 56
Зеленин В. Ф. 58
Зельдович Я. Б. 158
Зивс С. Л. 163, 165–166
Зильберг С. 200, 217
Зильберштейн М. Н. 26, 44
Зиманас Г. О. 164
Зимянин М. В. 161, 162
Зингер Б. 122–123
Зисельс И. С. 202, 217, 232, 243
Зиссерман-Бродская Д. 12, 14, 19, 21, 27, 34, 58, 71, 118, 120–121, 123, 126, 130, 132, 135–136, 138–139, 150, 215
Зорин М. (Симхович) 75, 76
Зоркая Н. 274–276, 279, 281, 298
Зускин В. Л. 41, 51–52
Иванов Ю. С. 153–154
Ивашутин П. И. 106
Игнатъев А. А. 39
Игнатъев С. Д. 49–50, 52, 57
Ильичев Л. Ф. 92, 104, 106
Иоанн (Сычѳв), митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский 269
Иофан Б. М. 40
Иоффе С. 24
Кабачник М. И. 164
Каган А. 293
Каганович Л. М. 24, 66, 70–71, 111
Казаков Е. 167–168
Казаков Я. (Кедми) 119–120, 125, 247–248
Каймовский Л. Я. 271
Калика М. Н. 262
Калинин М. И. 57
Каллер Я. А. 265
Каминский Л. С. 129
Кандель Ф. С. 295
Каннер Ю. И. 222, 231, 238–240
Канович Г. (Я. С.) 169, 174, 216
Кантор В. (М.) 238

Кантор С. 124
 Кантор Я. 11
 Капланов Р. М. 253
 Карасова Т. А. 212
 Карпай С. Е. 57
 Карпов Б. 154
 Картер Д. 137–138
 Кассиль Л. А. 65
 Кауфман А. 79
 Кац Б. 112
 Кац Х. 109
 Кацман Л. 124
 Квитко Л. М. 40, 52, 54, 88
 Керлер И. Б. 10
 Керчман В. 24
 Кипнис И. 94
 Кириенко С. В. 270
 Киров С. М. (Костриков) 78
 Киселев Я. 155
 Кичко Т. К. 103–104
 Клаль И. 141
 Клаузнер М. 155
 Кобзон И. Д. 259
 Кобулов Б. З. 75
 Ковельман А. Б. 231, 252
 Коган Б. Б. 57–59
 Коган З. Л. 219–220
 Коган И. А. 133, 273
 Коган М. Б. 59
 Коган-Ясный В.М. 60
 Кожевников В. М. 45
 Козловский И. С. 39
 Колесников Ю. А. (Гольдштейн И. Т.) 164
 Колтон Л. 235
 Кон И. С. 141
 Копцев А. 273
 Кордонский С. 233
 Коренблит Л. Л. 129
 Коржавин Н. М. (Мандель) 115
 Корнеев Л. А. 154–155, 157, 161–162
 Коростовцев М. А. 161, 162

- Костырченко Г. В. 14, 29, 34–36, 46–47, 49, 52, 56, 60, 69–70, 74, 102, 105, 111, 144, 166, 167, 174–175, 186, 205, 213
- Косыгин А. Н. 113
- Котлярова М. Е. 37–38, 45, 159, 259
- Котлярская М. 207
- Кочергина Е. 274–276, 279, 281
- Кошаровский Ю. М. 134, 145, 172, 184, 188, 210–211
- Кошевой Л. 134
- Крайз Ш. 182
- Крахмальникова З. И. 115
- Крейзер Я. Г. 40, 65, 99
- Кричевский И. М. 219, 220
- Кроль З. 24
- Круглов С. Н. 36, 75
- Крупкин М. Б. 164, 211
- Крупник И. И. 144, 211
- Крутиков М. А. 94
- Крючков В. А. 206
- Кузнецов А. А. 16, 40
- Кузнецов С. 258
- Кузнецов Э. С. 127, 128
- Куйбышев В. В. 58
- Кукуй В. И. 129
- Кулиш Е. 197
- Куповецкий М. С. 229
- Курис Ш. 109
- Курчатов Д. 263
- Кушнир Е. 109
- Лавочкин С. А. 66
- Лазар Б. (Шломо Дов-Бер Пинхос) 213, 223, 241–242, 248, 289
- Лазарев В. 85
- Ландау Л. Д. 65
- Левенбук А. С. 259
- Левин А. 171, 213–214
- Левин И.-Л. 99, 102
- Левина Р. С. 34
- Левит А. 123
- Левит В. С. 56
- Левитин-Краснов А.Э. 115
- Левитин М. Е. 43–44
- Лемстер М. 94

- Ленин В. И. (Ульянов) 153
 Леонов А. А. 273
 Лернер А. Я. 143
 Лернер К. 68–69
 Лещинер С. А. 48
 Лёзина Е. 274–276, 279, 281, 298
 Либер И. 213
 Либерман С. А. 48
 Лигачев Е. К. 166
 Лизен А. 94
 Линец О. 77–78
 Липавский Л. С. 137
 Липкин М. И. 187
 Липман Г. И. 211
 Литвинов Э. 110
 Лифшиц А. 11
 Лифшиц Н. (Лифшицайте) 90
 Лихачев М. Т. 57
 Лозовский С. А. (Дридзо) 11–12, 14, 34, 40–41, 49, 51–52, 54, 86
 Лужков Ю. М. 167, 271
 Лукьянов А. И. 175
 Лунгин П. С. 265
 Лунц А. Л. 134, 143
 Лурье Н. Г. 94
 Луцкий В. Б. 18
 Львова Е. 232, 235
 Любимов С. 89
 Любимов Ю. П. 210, 213, 259
 Лясс Ф. 66, 73–74
Магидсон В. 196
 Мадиевский С. А. 75
 Майоров Г. И. 57
 Макашов А. М. 271, 273
 Маленков Г. М. 13, 41, 45, 49–50, 52, 55, 58, 67, 76
 Малкин К. Е. 122
 Мальтинский Х. И. 44, 94
 Малюгин Л. А. 45
 Мандельблат В. 155
 Мандельштам Н. Я. 115
 Мардахаев А. 288
 Маркиш П. Д. 12, 17, 34, 39, 49, 51–52, 54–55, 86, 88

- Маркиш Э. Е. (Лазебникова) 55
Марков А. Я. 96
Маркони Г. 7
Маркс К. 153
Маршак С. Я. 40, 50, 65
Мафцир Б. М. 122
Машкевич А. А. 243
Мегрешвили Ш. 68
Медалье Ш.-Л. Я. 98
Медведев Ж. А. 74–75
Меир Г. (Мейерсон) 30, 40
Мейман Н. Н. 137, 151
Мейслер Ф. 238
Мельников К. С. 266
Менделе Мойхер-Сфорим (Абрамович Ш. Я.) 35
Менделевич И. М. 122, 127, 128
Менжинский В. Р. 58
Мень А. В. 115
Мечников Л. И. 12
Микоян А. И. 70
Микунис Ш. 110
Миловидов В. 295
Мининберг Л. 21
Минц И. И. 65, 71, 99, 158
Минц Я. Г. 48
Мирилашвили М. 245
Миронов Б. Н. 222, 226–228, 234
Миронов Б. С. 272
Митин М. Б. (Гершкович) 65, 99, 158
Митрохин Н. А. 155
Митта А. Н. (Рабинович) 265
Михайлов В. 256
Михайлов Н. А. 63
Михоэлс С. М. 10, 12–14, 16, 20, 33–39, 59–60, 86, 155
Михоэлс-Вовси Н.С. 35
Мовшович Е. 288
Могилёвер В. О. 122, 128
Моджорян Л. А. 154
Можайский А. Ф. 7
Мокшин С. 194
Молотов В. М. (Скрябин) 14, 16, 17, 27, 29–30, 39, 42, 70, 77, 87

Моляренко О. 233
 Мордюкова Н. В. 210, 213
 Морозов Б. 91, 100, 106, 113, 119, 128, 131, 134, 137, 149, 158, 161, 163
 Морозов Г. И. 36
 Мочалова В. В. 230, 253
 Мухитдинов Н. А. 91
Най Д. 159
 Народницкий М. 240
 Наумов В. П. 66, 71, 75
 Невзлин Л. Б. 238
 Нетаньягу Б. 240
 Никсон Р. 128, 140
 Новик П. 41
 Носенко В. И. 155
 Носенко Т. В. 163, 212
 Носенко-Штейн Е. Э. 267
 Носик А. 170
 Нудель И. Я. 134, 138, 143
 Нудельман И. 109
 Нудельман Р. 132
 Нурмамед С. 263
 Нусинов И. М. 12
Образцов С. В. 39, 62
 Овсищер Л. П. 184
 Огольцов С. И. 37, 86
 Ойзерман Т. И. 164
 Ойслендер Н. Е. 94
 Ойстрах Д. Ф. 40, 66
 Окуджава Б. Ш. 210
 Окунь Б. 200
 Оников Л. А. 160–161
 Орлов Ю. Ф. 140
 Осовцов А. 297
 Островский А. 210
 Ошерович Г. 94
 Оштрах М. 235
Палатник Р. А. 129, 136
 Панюшкин А. С. 14
 Парфёнов Л. 263–264
 Певзнер А. 259
 Певзнер М. И. 56

- Перес Ш. 240
Перфильев В. 240
Печерский Г. Р. 101
Пинкус Б. 47, 105, 120, 123, 138, 148, 176, 178, 179
Плисецкая М. М. 40, 158, 259
Плюснин Ю. 233
Полевой Б. Н. (Кампов) 76
Поликарпов Д. А. 92–93
Поляков Л. С. 219
Поляков Н. Н. 67
Полянker Г. И. 94
Полянский И. В. 23, 30
Поспелов П. Н. 8, 106
Престин В. М. 134, 174
Примаков Е. М. 162
Пропирный Н. 232, 235
Путин В. В. 138, 240–242, 265, 271, 273
Рабин И. 125
Рабин И. И. 94
Рабинович С. Х. 42
Райзер Д. Я. 66
Райкин А. И. 158
Рамов Ю. 68
Рапопорт И. Б. 48
Рапопорт Н. Я. 77
Рапопорт Я. Л. 58, 60–61, 76–77
Рассел Б. 110
Резник И. Р. 159
Рейган Р. 171
Рейзен М. О. 66
Риббентроп И. 77
Рогачевский И. Г. 31
Рогов С. М. 155, 200
Розенберг Л. 207
Рои Я. 22, 121, 123–124
Ройтман Л. Я. 185
Рокотов Я. Т. 106–108
Романенко А. З. 179, 194
Романов А. В. 91
Ромм М. И. 66
Рубин А. 97

- Рубин В. А. 134, 137
 Рубин И. 132
 Рувинский Л. 156
 Руденко Р. А. 108
 Ружа-Годес (Хельминская) 10
 Рутман Р. Ш. 136
 Рывкина Р. 292
 Рюмин М. Д. 34, 49–50, 52, 55–56, 58, 71, 86
 Садовничий В. А. 252
 Самодур С. С. 62
 Сандлер Б. 94
 Саприцкая М. 267
 Сапунова Т. М. 272
 Сарашевская Е. И. 255
 Сатановский Е. Я. 186–187, 233, 238
 Сахаров А. Д. 136, 140–141
 Сванидзе Н. К. 264
 Светов Ф. Г. (Фридлянд) 115
 Свечинский В. Д. 122
 Севела Э. (Драбкин Е. Е.) 211, 261, 262
 Сегаль П. 200
 Сегаль Ц. 288
 Семенченко Н. А. 163, 212
 Семенюк В. 154
 Серебряный Л. 23
 Сигал Л. 203
 Симонов К. М. 45–46
 Синельников А. Б. 93, 293
 Скляр Ю. А. 166
 Склярский Р. 90
 Слепак В. С. 134, 136–138, 143, 174
 Слёзкин Ю. 292, 293
 Слуцкер В. И. 238
 Смирнов-Осташвили К. В. 205
 Смоляков Г. 200
 Сойфер Д. 156
 Сокол Ю. И. (Штульберг) 184–185
 Солженицын А. И. 9, 69–70, 96, 296
 Солодарь Ц. С. 156
 Софер О. 171
 Софронов А. В. 45

- Спасович В. Д. 291
Спектор Р. И. 187, 190, 210
Спивак М. 24
Спивак Э. Г. 44
Сталин И. В. (Джугашвили) 6–8, 14, 16–17, 26–27, 32–37, 43, 45, 47, 50, 52, 55–58, 61, 63, 64, 66–72, 75–79, 81–82, 86, 108
Степанова А. О. 164
Столыпин П. А. 203
Строгович М. С. 40
Стронгин Л. И. 42
Судоплатов П. А. 9, 27, 33
Сурков А. А. 87, 88
Суслов М. А. 14–18, 20, 27, 40, 67, 76, 105
Суцкевер А. 194
Тадевосян Е. 194
Талалаевский М. А. 17, 44
Таль С. Л. (Биркенталь) 89, 90
Тальми Л. Я. 52
Тантлевский И. Р. 252
Танхельсон А. 102
Таратута А. Я. 174
Твердохлебов А. Н. 136
Темкин Я. С. 57
Тендряков В. Ф. 7
Терехов С. 272
Теумин Э. И. 52
Тимашук Л. Ф. 57, 59, 80–82
Тодоровский В. П. 263, 265
Тольц М. С. 149, 223, 225–227, 281
Торез М. 89
Трояновский А. А. 12–13
Трумэн Г. 26
Тумерман Л. А. 34
Тураева С. 235
Турецкий М. Б. 218
Тычина П. Г. 92
Уайзман Ф. 264
Уатт Д. 7
Удальцов И. И. 104, 129
Улановская Н., М., мать и дочь 115
Урицкая Л. Б. 265

- Устинов С. Л. 266
Фаерман И. Л. 56
 Файбишенко В. П. 107–108
 Файн В. М. 134, 141
 Файнштейн Д. 199
 Файрстон Р. 245
 Федосеев П. Н. 161
 Фейхтвангер Л. 260
 Фельдблюм П. 235
 Фельдман А. И. 57, 59
 Фельдман Н. 109
 Фефер И. С. 12–14, 16, 17, 20, 21, 26, 31, 34, 38–41, 52, 55, 61, 78, 86, 88
 Фёдоров А. Н. 57
 Финберг Л. 191
 Фининберг Э. И. 17
 Финкельштейн Х. 124
 Фишман Я. Л. 164
 Фрадкин М. М. 44
 Франко Ф. 128
 Френкель А. 91, 235, 254
 Фридман Н. М. 44
 Фурцева Е. А. 106
 Хавинсон Я. С. (Маринин) 65, 71
 Хавкин Д. М. 97, 122
 Хазанов А. М. 144
 Хаим Бен-Яаков 245
 Хайкин С. Н. 42
 Хаймович Б. 251
 Ханин В. (З.) 228–234, 237, 266, 268, 281, 286, 293
 Харман Э. 125
 Харчев К. М. 166
 Хейфец Г. М. 19, 21, 31, 50
 Хешиши А. 245
 Хнох А. (Л. Г.) 128
 Ходорковский А. 24
 Ходорковский М. Б. 273
 Холодов Е. М. (Меерович) 45–46
 Хофман С. 113
 Хрулев А. В. 34
 Хрущев Н. С. 9–10, 58–59, 70, 95, 96, 102, 104–105, 107–108, 110–112, 121

- Цанава Л. Ф. 37, 86
Цукерман Я. 192, 208, 235
Цуциашвили Г. 122
Чайкина Л. 84
Чаковский А. Б. 158
Чалидзе В. Н. 136
Чарный С. А. 98, 102, 104, 111, 224–225, 270
Чебриков В. М. 148, 187
Чепцов А. А. 50, 52
Червяков В. 293, 296
Черненко М. 261, 263
Чернин В. Ю. 94, 190, 228–234, 260, 265, 268, 281, 286, 293
Чернов М. 233–234
Черноглаз Д. И. 129
Чеслер Х. 289
Чесноков Д. И. 71–74
Членов М. А. 117, 123, 141–142, 144, 185–187, 190, 210–211, 217, 228, 243, 245, 289
Чуковская Л. К. 136
Чухрай П. Г. 261, 265
Шаевич А. С. 164, 218, 229, 241, 288
Шапиро В. Д. 293, 296, 298
Шапиро Л. Б. 164, 211
Шапиро Н. 169, 199, 204
Шапсон-Лернер К. 69
Шарет М. (Черток) 62, 87
Шаталин Н. Н. 86
Шатуновская Л. А. 34
Шахнович М. И. 99, 103, 155
Шахновский З. (В.) 133
Шварцер Б. 95
Шеварднадзе Э. А. 166, 171
Шейнин Б. С. 156, 162, 211
Шейнис З. С. 66–67
Шепилов Д. Т. 46, 64
Шерлинг Ю. Б. 159, 259
Шерток М. 29
Шимелиович Б. А. 41, 49, 51–52, 54, 59
Шишков В. М. 51
Шкирятов М. Ф. 13, 15
Школьник Л. Б. 174, 193

- Шкурко Э. А. 288
Шлифер С. (Ш). 30, 98–99
Шляпентох В. Э. 114
Шмуклер А. С. 189
Шнайдер М. 109
Шнеерсон Л.-И. 248
Шнеерсон М.-М. 213, 241
Шнейдер И. 97
Шойхет Р. 199
Шолом-Алейхем (Рабинович Ш. Н.) 41, 87, 91–92, 160, 194, 260, 295–296
Шостакович Д. Д. 96
Шперлинг Д. 97
Штейнзальц А. 213, 218, 220, 250
Штерн Л. С. 21, 40, 49–50, 51–55, 86
Штернфельд В. Д. 236
Шумилин Б. Т. 139
Шухов В. Г. 266
Щаранский А. (Н.) Б. 134, 137–138, 143, 148, 171, 187
Щелоков Н. А. 130, 139
Щербаков А. С. 12, 17–18, 55–57
Щербаков С. 240
Щербань И. М. 235
Эгельберг И. 97
Эдельман А. 156
Эдельштейн Ю. 213
Эдисон Т. 7
Эдлис Н. И. 107
Эйдинов А. Ф. 48
Эйнштейн А. 63
Эльяшевич Д. А. 252
Энгель В. В. 178, 211, 242
Эпельбаум М. 89
Эпштейн А. 77–78
Эренбург И. Г. 10, 20, 32, 39, 47, 50, 61, 64–65, 105
Эссас И. 116, 133
Эстрайх Г. Я. 88, 90, 93
Этингер Я. Г. 55–57, 59, 66
Этингер Я. Я. 66–67, 72–73
Эткинд Е. 200
Эттингер Ш. 292

Юзефович И. С. 51–52

Юзовский И. И. 45

Юрис Л. 211

Юсупов У. 9

Юхнёва Н. В. 144–145

Явно Я. 259

Ягман А. Н. 129

Якерсон С. 144

Якобашвили В., Я., супруги 68

Яковенко И. 297

Яковлев А. Н. 71, 155, 173, 179, 187

Янкелович Я. (Янай) 24

Яхот В. С. 132, 136

Brym R. 152

Chlenov M. 237

Dubnov S. 292

Estraikh G. 94

Etinger Sh. 292

Gilbert M. 121

Gur-Gurevich B. 283

Kahan A. 293

Levin A. 214

Ney J. 159

Pinkus B. 47, 105, 120, 164, 176, 178, 180

Sholom Aleihem 296

Sloves H. 89

Tolts M. 224–225

Torpusman A 166–167

Vergelis A. 294

Wissel E. 121

Zaslavsky V. 152

Zissels J. 232

SUMMARY

The monograph «Jews in Russian history. Essays on the history and culture of Jews in the Russian Empire, the Soviet Union and the Russian Federation at the end of the XVIII-th and beginning of the XXI-th century» deals with a wide range of topics on Jewish demographic, social, political, religious and cultural history for more than two hundred and fifty years. Considerable attention is paid to foreign and domestic historiography, the relationship between the Jewish community and the government, and society in different periods. The book analyzes the case of the Jewish Anti-Fascist Committee, the reaction of the population to the «Doctors' Plot» and their unexpected release in 1953, the content of independent Jewish press which appeared in the Soviet Union in the second half of the 1980s. The final chapters of the monograph are devoted to the revival of the cultural, social and religious life of Russian Jews in the last decades of modern Russia. The book makes extensive use of materials from Russian and foreign archives, critically interpreted assessments, opinions and conclusions of a number of foreign and domestic authors.

Научное издание

ЛОКШИН Александр Ефимович

**ЕВРЕИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ЕВРЕЕВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. КОНЕЦ XVIII — НАЧАЛО XXI ВЕКОВ**

Часть 2

Редактор и корректор: Н. А. Сидоркина

Верстка: Н. Я. Быкова

Подписано в печать 01.12.2021

Формат 60х90/16

Усл. печ. л. 20,5. Уч.-изд. л. 16,8

Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в ООО "Белый ветер"

115054, г. Москва, ул. Дубининская, дом № 68, корпус 3, оф. 6

тел.: (495) 651-84-56

e-mail: wwprint@mail.ru